Матеріалы

по исторіи

возрожденія карпатской руси.

I.

Сношенія Карпатской Руси съ Россіей въ I-ую половину XIX-аго вѣка.

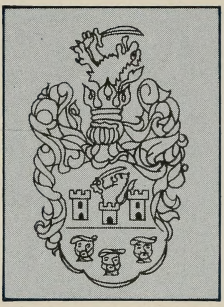
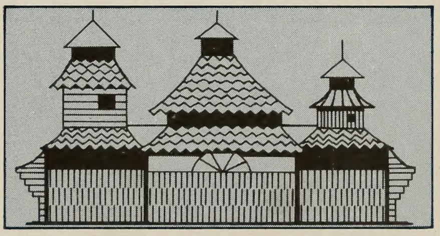
Собралъ

И. С. Свѣнцицкій.

ЛЬВОВЪ 1906.

Изданіе Галицко-русской Матицы.

Печатня Ставропигійскаго Института подъ управл. М. Рефця.

EX LIBRIS

PAUL R. MAGOCSI


В библиотеку св.-Онуфриевского монастыря во Львове
20/15 06 И. Свенцицкий

P/1837

Матеріалы

по исторіи

возрожденія Карпатской Руси.

I.

Сношенія Карпатской Руси съ Россіей въ 1-ой половинѣ XIX-аго вѣка.

собралъ

И. С. Свѣнцицкій.

ЛЬВОВЪ, 1905.
Печатня Ставропигійскаго Института
подъ управленіемъ М. Рефця.

Выпуская эту книжку, мы считаемъ нашимъ долгомъ высказать искреннѣйшую благодарность гг.: Ѳ. П. Кеппену, монаху А. Крыжановскому, В. В. Майкову, П. К. Симони, М. Н. Сперанскому и В. И. Срезневскому за обязательную помощь во время собиранія предлежащихъ „Матеріаловъ“.

Читателей же и критиковъ книжки просимъ не отказать намъ — въ сообщеніи, какъ ихъ дополненій, такъ и замѣтокъ вообще. (Адресъ: Львовъ, ул. Богуславского 5.)

Матеріалы по исторіи возрожденія Карпатской Руси.

I.

Сношенія Карпатской Руси съ Россіей въ 1-ой половинѣ XIX-аго вѣка.*)

1.

Обзоръ печатныхъ извѣстій о Карпатской Руси**) въ русскихъ изданіяхъ до 1850 г.

Военные походы русскихъ армій въ западную Европу 1799—1849 гг. дали русской литературѣ цѣлый рядъ воспоминаній и записокъ объ отдѣльныхъ западноевропейскихъ странахъ. Извѣстія о Карпатской Руси составляютъ въ этихъ воспоминаніяхъ небольшую, но не лишенную интереса часть, явившуюся для широкихъ круговъ русскаго общества однимъ изъ крупныхъ источниковъ знакомства съ самымъ западнымъ уголкомъ русской земли. Нынѣ же эти воспоминанія являются для насъ цѣннымъ свидѣтельствомъ о прошедшихъ судьбахъ нашей родины, подтверждая, дополняя и разъясняя намъ извѣстія другихъ о томъ же. Не меньше важнымъ будетъ для насъ прослѣдить и спеціальные интересы русскихъ военныхъ обозрѣвателей и журнальныхъ кореспондентовъ и такимъ способомъ найти въ будущемъ связь между этими интересами и общественнымъ мнѣніемъ въ Россіи — съ одной стороны, а между интересами и общественнымъ мнѣніемъ Карпатской Руси — съ другой.

---

*) Обзоръ этихъ сношеній появится уже скоро на другомъ мѣстѣ.

**) Подъ словомъ „Карпатская Русь — карпаторусскій" будемъ подразумѣвать австро-угорскую, т. е. галицкую - буковинскую и - угорскую Русь, раскинувшуюся по эту и ту сторону Карпатъ.

Воспоминанія и записки русскихъ офицеровъ.

Өеодоръ Глинка — Письма русскаго офицера о Польшѣ, Австрійскихъ владѣніяхъ, Пруссіи и Франціи, съ подробнымъ описаніемъ похода Россіянъ противъ французовъ въ 1805 и 1806 г., также отечественной и заграничной войны съ 1812—1815 годъ. Съ присовокупленіемъ замѣчаній, мыслей и разсужденій во время поѣздки въ нѣкоторыя отечественныя губерніи. 8 частей 12⁰, Москва 1815 - 1816 г.

Это одинъ изъ первыхъ печатныхъ источниковъ довольно основательныхъ извѣстій о Карпатской Руси. О галицкой и угорской Руси говорится въ I-ой части „Писемъ“. И такъ: внѣшній видъ вольнаго города Броды описанъ на 6—7 стр.; упоминая о ночлегѣ полка въ с. Михайловцахъ (7—8 стр.), Глинка съ умиленіемъ говоритъ о ручейкѣ, который круглый годъ „доставляетъ равную пользу простодушнымъ поселянамъ. Какой примѣръ умѣренности!“ восклицаетъ онъ. 6-ое письмо (11—17 стр.) Глинка посвятилъ подробному описанію замка въ Подгорцахъ, приходя въ восторгъ отъ накопленныхъ въ немъ художественныхъ драгоцѣнностей. Въ Золочевѣ авторъ „Писемъ“ зашелъ въ лавку и увидѣлъ „жидовку“, читавшую Бюффонову — Натуральную исторію въ нѣмецкомъ переводѣ и съ этого момента онъ пересталъ думать, что „жидовки не бываютъ учены“. Въ 8—11. „Письмахъ“ находимъ только описанія княжескихъ парковъ, съ многочисленными статуями, блестящихъ баловъ, драгоцѣнныхъ сервисовъ, геркуланскихъ раскопокъ (9. Пис. Ланцутъ), театральнаго занавѣса кисти итальянскаго художника въ ланцутскомъ замкѣ княгини Ч. и заботъ этой княгини о крестьянахъ и бѣдныхъ. Въ описаніи же кальварійскаго (у Глинки „Кол-варія“) костела говорится о портретной галлереѣ фундаторовъ костела Жебржидовскихъ и о болѣе замѣчательныхъ образахъ. „Еще видѣли мы въ Кол-варіи привѣшенныя снаружи подъ кровлею костела необыкновенной величины кости неизвѣстнаго звѣря... кости найдены въ горахъ близъ Кол-варіи.“

Внутреннему устройству и помѣщичьи - крестьянскимъ отношеніямъ Угорщины Глинка посвящаетъ 112—119 стр., а за тѣмъ переходитъ къ словакамъ (120—123 стр.).

О нихъ онъ говоритъ: „На границахъ Венгріи есть много селеній и мѣстечекъ, въ которыхъ живутъ Словаки. Это потомки древнихъ Славянъ, и время не могло еще истребить въ нихъ тѣхъ изящныхъ качествъ, какими отличались древніе славяне. Словаки живутъ на тѣхъ же правахъ, какъ и Венгерцы, только они всѣ греческаго вѣроисповѣданія. У нихъ есть школы, гдѣ обучаютъ Славенскому языку*). Тамъ видѣлъ я Славенскія граматики**) и лексиконы съ Венгерскимъ и нѣмецкимъ переводомъ. Здѣсь можно слышать настоящій Славенскій языкъ и любоватьея имъ. Какое сладкозвучіе, какая величественная пріятность! А особливо же славяне сіи имѣютъ обычай говорить тихо и плавно, такъ что разговоры ихъ можно почесть за сладкозвучныя пѣсни. Всякому Русскому пріятно видѣть остатки прародителей своихъ***) видѣть въ нихъ простоту нравовъ, чистосердечіе, добродушіе и склонность къ страннопріимству и угощенію" (120 ст.)

Самыя интересныя сообщенія, однако, содержатъ страницы 178—186, посвященныя крестьянамъ въ Галичинѣ. Вотъ эти сообщенія: „Теперь сижу я въ хатѣ у мужика, въ Старой Галичинѣ: печь топится, трубы нѣтъ; густой, черной дымъ наполняетъ и коптитъ всю хату; вмѣстѣ съ нами лежатъ коровы. Взглянешь на хозяевъ и ужаснешься; они всѣ въ лахмотьяхъ и закоптели. На блѣдныхъ лицахъ ихъ изображается горесть; они живутъ въ убожествѣ и нищетѣ." Причины этому находитъ авторъ въ большихъ налогахъ, 60 гульденовъ т. е. 36 рб. сер. за участокъ земли, могущій пропитать только семью хозяина, а 10 рб. сер. за избушку. „Галиція есть вновь пріобрѣтенный край, и для того податей платитъ несравненно болѣе всѣхъ Нѣмецкихъ областей... 179 ст: Сверхъ того здѣшніе крестьяне ничѣмъ не торгуютъ, никуда не ѣздятъ. Земля худо обработанная, едва въ три раза возвращаетъ посѣянное. Молотьба у здѣш-

---

*) Курсивъ нашъ. Глинка, повидимому, говоритъ объ угрорусахъ.

**) Не Мразовича Амвр. ли — Руководство къ славенстѣй грамматицѣ, Будинъ 1794 г. и 1811 г.; Букваръ яз. Руск. съ проч. руководіемъ, Буд. 1799?. – ?

***) Въ этомъ положеніи о „прародителяхъ" можно видѣть отзвукъ статьи И. С. Орлая п. з. „Исторія о карпатороссахъ, или о переселеніи Россіянъ въ Карпатскія горы"... Сѣвер. Вѣст. 1804 г. II. и III. кн.

нихъ крестьянъ, по снятіи хлѣба продолжается даже до новаго: всякой молотитъ столько, чтобъ ему стало на недѣлю, а по истеченіи одной начинаетъ молотить опять на другую. Помѣщики весь хлѣбъ перегоняютъ на вино, которое продаютъ жиды, и въ семъ состоитъ ихъ лучшій доходъ" *).

Сравнивъ рабское положеніе галицкихъ крестьянъ съ положеніемъ свободныхъ нѣмецкихъ крестьянъ, живущихъ на правахъ поземельныхъ собственниковъ, не подлежащихъ помѣщику и прилѣжно обработывающихъ землю, Глинка говоритъ на 180 ст.: „естьли бы сіи самыя права даны были и крестьянамъ въ Галиціи, то они послужили бы не къ пользѣ, но къ пагубѣ ихъ; ибо въ Галиціи крестьяне, такъ сказать, еще не созрѣли до того, чтобы наслаждаться независимостью." Описавъ затѣмъ образъ жизни нѣмецкаго крестьянина въ самыхъ свѣтлыхъ краскахъ, авторъ продолжаетъ на 182 ст.: „Въ Галиціи нѣтъ ни ремеслъ, ни художествъ; ничего, кромѣ нищеты, не найдешь въ дурныхъ и закоптѣлыхъ хатахъ; предразсудки царствуютъ тамъ. Однакожъ и въ Галиціи не всѣ бѣдны, но все пріобрѣтаемое потовыми трудами остается въ кабакахъ: въ сихъ то гнѣздилищахъ разврата и невѣжества пристращенные къ горячему вину крестьяне, такъ сказать, впиваютъ въ себя всѣ пороки; деньги, скотъ, издѣлія, даже иногда нужнѣйшая одежда крестьянъ остается въ кабакахъ, изъ которыхъ изходятъ буйство и нищета. Изъ сего видно, что для уравненія крестьянъ въ Галиціи съ Нѣмецкими, должно непремѣнно водворить межь ними ремесла и художества, избавить ихъ отъ предразсудковъ, а болѣе всего истребить у нихъ винную продажу, главной источ. ихъ бѣдствій. — 183 ст. Чтожъ касается до подданства, то крестьянамъ въ Галиціи непремѣнно еще нужно принадлежать помѣщикамъ, ибо малѣйшая дарованная имъ свобода, конечно превратится въ необузданность, естьли въ томъ не будетъ наблюдаться чрезвычайная осторожность и постепенность. Доброй помѣщикъ, увѣренный, что все богатство его состоитъ въ благоденствіи его крестьянъ, не утомляя ихъ излишною работою, во всемъ имъ помогаетъ: онъ строитъ на свой коштъ бѣдному поселянину погорѣвшій его дворъ;

*) Срв. выше 8 ст. объ умѣренности Михайловецкихъ поселянъ.

онъ засѣваетъ его ниву въ случаѣ неурожпя; платитъ за него подати, въ случаѣ крайней нужды; онъ нанимаетъ лекаря для страждущихъ отъ болѣзней. Однимъ словомъ, добрый господинъ можетъ назваться отцомъ своихъ крестьянъ, и сіи крестьяне несравненно счастливѣе должны быть подъ его покровительствомъ, нежели на свободѣ, влекущей ихъ къ пьянству и разврату". Затѣмъ авторъ указываетъ на предразсудокъ крестьянъ относительно болѣе раціональнаго и гигіеническаго устройства избы. На его вопросъ, почему не сдѣлаютъ въ хатѣ трубы, чтобы хата стала свѣтлицею, одинъ старикъ отвѣтилъ: „И! Куда намъ еще дѣлать трубы! намъ нечего мудрить, коли прежде насъ того не дѣлали"!.. „Здѣсь видно народъ желаетъ коптиться, а не просвѣщаться".

Слѣдующія страницы 185—186 посвящены изложенію крестьянскаго права, по которому крестьянамъ можно жаловаться на помѣщиковъ за обиду въ циркулѣ; циркулъ можетъ приговорить помѣщика за каждый несправедливый ударъ къ карѣ 60 копѣекъ — если, однако, жалоба крестьянина окажется неоправданной, тогда коммисаръ вправѣ немедленно наказать истца... Поляки-помѣщики и управляющіе посредствомъ червонцевъ умѣютъ всегда ослѣплять златолюбивыхъ присяжныхъ и слагать вину на крестьянъ.

Наконецъ авторъ переноситъ своего читателя въ городъ Львовъ, называемый Лембергъ — Леополь. Городъ достоинъ быть столицей — прекрасный, богатый городъ; въ Академіи авторъ осматривалъ библіотеку съ болѣе 100.000 книгъ и видѣлъ „древней рукописи Славянское Евангеліе"... слѣдуетъ исторія Львова (186 ст.)

———

Второй сряду, такъ же случайный путешественникъ по Угорщинѣ, А. М. Данилевскій сообщаетъ намъ слѣдующее объ угорскихъ славянахъ въ своемъ „Журналѣ путешествія изъ Вѣны въ Венгрію въ 1814 г." (см. Сынъ Отечества 1816 г. 34-ая кн.): „Рано поутру спустился я съ горы, на которой стоитъ замокъ, гулялъ по Офену и ходилъ въ Пестъ... Въ скоромъ времени народъ меня окружилъ и съ любопытствомъ смотрѣлъ на рускаго: особенно подходили ко мнѣ сербы и Славяне; нѣкоторые

изъ сихъ послѣднихъ говорили мнѣ: „мы пріѣхали въ Офенъ издалека нарочно, чтобы увидѣть Монарха славянскаго поколѣнія. Все что мы объ Немъ слышали, прервалъ одинъ изъ нихъ, увѣряетъ насъ, что онъ есть печать Царей.“ Выраженіе поэтическое показывающее чувства единоплеменниковъ нашихъ! Они разсказывали мнѣ о восхищеніи своемъ, когда узнали объ истребленіи непріятелей въ 1812 году. „Мы радовались, що Бонапарте нашелъ преграду завоеваніямъ своимъ посреди Славянскаго рода“. Естьли здѣсь кто изъ славянъ отличится заслугами своими, то его жалуютъ въ Австрійскіе или Венгерскіе дворяне: принято за правило, что Славянскихъ дворянъ существовать не можетъ“ (op. cit. 207 ст.). Тамъ же Данилевскій упоминаетъ о славянскихъ богомольцахъ, ходящихъ поклониться могилѣ вел. княг. Александры Павловны, супруги угорскаго палатина Іосифа.*)

———

Хорошимъ дополненіемъ къ „Письмамъ русскаго офицера“ Ѳ. Глинки является „Путешествіе отъ Тріеста до С.-Петербурга въ 1810 г.“, описанное офицеромъ 4-ой колонны морскихъ императорскихъ войскъ — Вл. Броневскимъ (Москва 1828 г.)**). Самыя интересныя свѣдѣнія относятся къ положенію мужика въ имѣніяхъ кн.

---

*) Великая княгиня Александра Павловна (*1783 †1801 г.) была супругой угорскаго палатина архикнязя Іосифа 1798—1801 г. Ея ранняя смерть вызвала среди славянъ Угорщины тягостное впечатлѣніе, такъ какъ они видѣли въ ней — родственницѣ русскаго царя — свою природную заступницу. Эта преданность русской княгинѣ нашла себѣ выраженіе въ паломничествѣ угорскихъ славянъ на ея могилу и въ нѣсколькихъ поэтическихъ произведеніяхъ, посвященныхъ ея памяти. Изъ угрорусскихъ стихотвореній знаемъ: а) „Рускія Музы! съ карпатскихъ снидите горъ — Доуга; въ мой ставтися Владычій дворъ“... напечат. у Карамзина: Ист. госуд. рос., 1817 г. I. ст. 393—4. и „Житє і Слово“ 1895 г. 462—3 ст. б) „Ода на смерть Александры Павловны“: — Что вижу азъ о небо!.. въ „Руководствѣ“ А. Мразовича 1821 г. ст. 204—207. и в) Ивана Сидорова дворнаго переводчика въ Вѣнѣ,—„Плачъ надъ гробомъ угорской палатины Александры Павловны“ — Ахъ боги, чтожъ вамъ виненъ — Засмущенъ угорскій людъ?.. въ „Запис. рус. геогр. О-ва 1849 г. I. ст. 193—194.

**) Это „Путешествіе“ появилось первоначально въ „Сынѣ Отечества“ за 1825 г. Н. А. Полевой, разбирая его въ „Моск. Телегр.“

Крыжалковича и въ Угорщинѣ вообще, затѣмъ идутъ извѣстія о народныхъ играхъ, а наконецъ замѣтки о Галичинѣ. — Итакъ: „Мужики кн. Крыжалковича живутъ подобно птицамъ, не имѣютъ никакой собственности и несутъ тягостное иго съ покорностью и терпѣніемъ.“ (I-ая ч. 110 ст.). „Въ Венгріи почти въ каждомъ селеніи языкъ перемѣняется. Въ Сцинкотѣ говорятъ по Славянски, въ Багѣ по Венгерски... это происходитъ отъ того, что помѣщики покупаютъ на сводъ мужиковъ“ (ibid.). „Рускихъ, или какъ здѣсь ихъ называютъ Руснаковъ“ находитъ онъ на пути въ Мискольчъ въ трехъ верстахъ отъ Емеда. „Руснаки, узнавъ о нашемъ приходѣ, несмотря на несносную погоду, приходили съ своимъ священникомъ побесѣдовать съ нами и досыта наговориться по Руски“ (I. 137 ст.).

Славяне, видимо, очень интересовались русскими, если Броневскій говоритъ, что въ Мискольчѣ они прямо докучали русскимъ солдатамъ своими вопросами (138 ст.). — Описывая на 187—8 ст. хороводныя пляски села близъ Пряшева, Броневскій находитъ въ нихъ очень много схожаго съ русскими плясками и пѣснями. Онъ упоминаетъ наконецъ о сплошномъ руснацкомъ населеніи между Мискольчемъ и границами „Польши“, языкъ котораго „хотя мѣстами и много испорченъ, но мы понимаемъ его такъ, какъ бы были въ Россіи“ (192 ст.).

Во II-ой части находимъ замѣтки о Галичинѣ. „Малороссіанъ“ встрѣчаетъ Броневскій только въ окрестностяхъ Перемышля. „На дорогѣ изъ Пржемышля (въ Гродекъ) мы встрѣтились съ Рускимъ обозомъ, идущимъ изъ Курска въ Бреславль, что въ Силезіи... Ямщики сказывали, что черезъ Броды въ Австрійскія владѣнія и въ Силезію ежегодно проходитъ болѣе десяти тысячъ подводъ съ мыломъ, юфтою, шерстью и вывозятъ обратно изъ Силезіи сукно и полотно, изъ Австріи косы и шерстяные Богемскіе товары“ (15—16 ст.). То же самое узнаетъ Броневскій въ трактирѣ въ Бродахъ отъ купцовъ изъ Одессы и Нѣжина

1827 г. № 18, указывалъ на „Письма“ Ѳ. Глинки, какъ на источникъ „Путешествія“. Извѣстія Броневскаго о Галичинѣ являются, однако, плодомъ самостоятельныхъ наблюденій Б-аго, поэтому и дополняютъ Глинку.

и отъ армейскихъ коммиссіонеровъ (67 ст.). — Галицкіе крестьяне окрестностей Львова говорятъ почти по русски, такъ что ихъ безъ труда понимать можно... „Мой извощикъ съ жаромъ разсказывалъ мнѣ про ужасы прошедшей войны. Болѣе всего жаловался онъ на то, что по выходѣ нашихъ войскъ (въ 1809 г. стояли 6 мѣс.) хлѣба на посѣвъ не достало. По заключенію мира, цесарь приказалъ панамъ помочь крестьянамъ, но его не послушали, и теперь многимъ придется умереть голодною смертію... Платимъ 30 флореновъ цесарю, а помѣщикъ возьметъ что хочетъ; на инаго работай всякой день на своей скотинѣ, а какъ не угодишь такъ плети“ (56 ст.). Доискиваясь причинъ незавиднаго положенія галицкаго крестьянства, Броневскій приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: въ Галичинѣ „императорская власть борется съ кичливостью дворянства, у котораго старые обычаи еще въ свѣжей памяти. Польскіе вельможи живутъ по деревнямъ праздно, немногіе ищутъ почестей у двора; только бѣдные, и то рѣдко, вступаютъ на военную и гражданскую службу. Сладкимъ и лѣнивымъ воспоминаніемъ о старинѣ думаютъ они сохранить свою національную независимость, а того не замѣчаютъ, что симъ поступкомъ теряютъ свои права и упрямою неблагодарностью зазлуживаютъ недовѣренность кроткаго правленія. По симъ-то причинамъ, какъ кажется, Галичане несравнены еще въ правахъ съ подданными наслѣдственныхъ владѣній. Несмотря на сіе тайное сопротивленіе, Австрійское правленіе сдѣлало много улучшеній, относящихся найболѣе къ благосостоянію крестьянъ*). Имъ присвоены особыя преимущества, а самовластіе помѣщиковъ стѣснено строгими постановленіями и точнымъ ихъ исполненіемъ. Но видно безпорядки безобразной польской вольности были слишкомъ велики, что до сихъ поръ едва примѣтны слѣдствія благодѣтельныхъ и полезныхъ попеченій правительства.“

Мнѣнія Броневскаго о галицкой шляхтѣ вообще не лестны. Она, ополячивъ Лембергъ-Львовъ, дола ему внѣшній блескъ, но 10.000 евреевъ держатъ всю торговлю въ

---

*) Положенія объ угорскихъ крестьянахъ и реформы Іосифа II. изложены Броневскимъ въ І-ой части 254 стр. и сл.

своихъ рукахъ, шляхта же и паны только развлекаются и платятъ проценты. Будучи же ряными патріотами, польскіе паны очень негодовали на русскихъ уполномоченныхъ, жившихъ во Львовѣ во время означеніи границъ Тернопольской области, и старались при всякомъ случаѣ обнаружить къ нимъ свою ненависть (29—37 ст.)

———

Не такъ благосклонно отнесся къ нѣмецкому правительству въ Галичинѣ А. Глаголевъ въ своихъ „Запискахъ русскаго путешественника“ (С-Птб. 1837 г. и 2-ое изд. 1845 г.). Во Львовъ прибылъ Глаголевъ 4 мая 1823 г. — осмотрѣлъ лицевую псалтырь славянскаго письма въ университетской библіотекѣ и надгробный камень на могилѣ Московскаго типографщика Іоанна Ѳедорова*). Убѣдившись, однако, „что въ этомъ городѣ, основанномъ потомками славянъ и бывшемъ нѣсколько времени столицею Галицкаго княжества, нѣтъ ни одной рукописи славянской“, Глаголевъ замѣчаетъ: „Политика Нѣмцевъ истребила здѣсь и нравы и обычаи и языкъ коренныхъ жителей. Нѣтъ нигдѣ Львова, вездѣ Лембергъ“ (I. 143—6 ст.). Встрѣча съ галицкимъ солдатомъ — часовымъ въ Перемышлѣ, усиливаетъ еще болѣе это враждебное мнѣніе Глаголева о нѣмецкой политикѣ. При переходѣ Глаголева черезъ деревяный мостъ нѣмецъ потребовалъ съ него пошлину: „Не вѣрьте ему, сказалъ намъ часовой, эти нѣмцы всегда стараются обманывать насъ Русскихъ“. (Глаголевъ съ товарищемъ говорили по русски). „А, развѣ ты Русской?“ спросилъ я съ удивленіемъ. „Вѣстимо, продолжалъ часовой, я изъ Галиціи.“ Итакъ добрые Галича не — замѣчаетъ Глаголевъ — еще не забыли, что они были нѣкогда дѣтьми святой Руси и братья намъ по происхожденію, по языку и по вѣрѣ“ (149 ст.)

———

Это обозрѣніе главнѣйшихъ печатныхъ извѣстій о положеніи Карпатской Руси въ первой половинѣ 19 вѣка

*) Ѳ. Глинка видѣлъ „древней рукописи Славянское евангеліе“ (op. cit. I. 186 ст.): Броневскому не удалось его видѣть по поводу праздника (op. cit. II. 30 ст.); П. И. Кеппенъ снялъ для К. Ѳ. Калайдовича надгродную надпись и напечаталъ ее въ Вѣст. Евр. 1822 г. № 14.

закончимъ указаніемъ на „Отрывки изъ записокъ старика Суворовскаго ратника“, перепечатанные тъ 43-ьей кн. Журн. Мин. Нар. Просв. 1844 г. изъ 1-аго н-ра „Москвитянина“ п. з. „Походъ въ Италію 1799 г.“ и на „Записки о походѣ въ Венгрію въ 1849 году“ М. Д. Лихутина (Моск. 1874 г.).

Суворовскій ратникъ отмѣчаетъ тѣ стороны жизни галицкаго мужика, на которыя обратилъ вниманіе В. Броневскій у хорватскихъ мужиковъ гр. Крыжалковича. Старикъ пишетъ, что Галицко-русскіе мужики составляютъ одинъ низшій класъ; поляки — помѣщики принадлежатъ къ высшему класу, а нѣмцы — чиновники, офицера и купцы составляютъ самый высшій класъ, „требующій высокаго къ себѣ почтенія“. Германизаторская дѣятельность нѣмецкаго правительства, на которую жаловался и Глаголевъ еще въ 1823 г., была — повидимому—сильнѣе въ 1799 г., если Суворовскій ратникъ отмѣчаетъ, что дѣти помѣщиковъ не принимаются въ коронную службу, и только съ трудомъ принимаются въ уланскіе полки и дослуживаются тамъ чина поручика — не выше. О вмѣшательствѣ австрійскаго правительства въ дѣла воспитанія, пишетъ авторъ, что оно требуетъ, чтобы всѣ воспитывали своихъ дѣтей въ нѣмецкихъ училищахъ и университетахъ, въ которые принимаются ненѣмцы только по рекомендаціи и по волѣ правительства. Галичане, посѣщающіе вѣнскій университетъ дѣлаются вполнѣ нѣмцами. — Еще печальнѣе извѣстія Старика объ угорскихъ славянахъ: „Славянскіе поселяне, говоритъ онъ, всѣ вообще рабы помѣщиковъ своихъ — мадьяровъ, и жизнь первыхъ похожа на жизнь Африканскихъ невольниковъ: у нихъ нѣтъ ни вѣчной собственности, ни законной воли. Суда для народа славянскаго не существуетъ: все зависитъ отъ воли помѣщика. Славяне—главари въ теченіе вѣковъ сдѣлались вельможами мадьярскими, и вмѣсто покровительства своимъ единоплеменнымъ братьямъ, угнетаютъ ихъ до высочайшей степени. У славянъ нѣтъ училищъ для обученія отечественному языку, нѣтъ власти для устройства ихъ: славяне должны быть мадьярами, и тогда училища для нихъ будутъ открыты. Разсказывали, что по этимъ-то причинамъ болѣе милліона

славянъ преобразовалось въ Мадьяровъ и забыли языкъ своихъ предковъ“ (156—7 ст.)

М. Д. Лихутинъ, указывая на отношеніе галицкаго крестьянства къ польскому движенію 1848 г. въ восточной Галичинѣ, говоритъ, что „галицкіе крестьяне усердно слѣдили за дѣйствіями своихъ пановъ шляхты и о всемъ сообщали нашимъ крестьянамъ“, которые доносили о всемъ русскимъ командамъ. „Галицкіе крестьяне были наши передовые посты; но, изъ излишняго усердія и опасеній, многое преувеличивали“ (op. cit. 5). Россійское же правительство, ожидая не возмущенія для возстановленія Польши, а повторенія рѣзни 1846 года, дало распоряженіе пограничнымъ войскамъ, чтобы въ случаѣ рѣзни пропускать въ предѣлы Россіи спасающихся изъ Галичины поляковъ (ibid. 7). — Разъѣзжая по восточной Галичинѣ съ порученіями къ войскамъ, М. Д. Лихутинъ знакомился съ краемъ, „очень похожимъ на нашу Волынскую губернію: тѣ же паны и тѣ же хлопы, но отношенія между ними другія. Вообще Галиція показалась намъ Русскимъ, несравненно богаче, устроеннѣе и красивѣе нашихъ сосѣднихъ губерній: мѣстечка и города обстроены хорошо, улицы вымощены; страна изрѣзана шоссе; въ деревняхъ избы просторныя, чистыя, всѣ выбѣленныя, крестьяне одѣты чище и видимо зажиточнѣе, чѣмъ у насъ. Все это производило странное впечатлѣніе и невольно являлся вопросъ, отчего у насъ хуже.“ (op. cit. 19). Косвенный отвѣтъ на этотъ вопросъ находитъ авторъ въ событіяхъ послѣ 1848 г. (т. е. свободѣ, о которой онъ не г ворить вслухъ) и въ покровительствѣ австрійскаго правительства крестьянамъ. Крестьянъ онъ защищаетъ отъ лишнихъ нападокъ за рѣзню шляхты въ Западной Галичинѣ въ 1846 г. указаніемъ на разсказы крестьянъ „о подобныхъ же дѣйствіяхъ, въ былыя времена, польскихъ пановъ“ (22 ст.) Эта затаенная на днѣ крестьянской души ненависть къ пану, поработившему народную жизнь, и кажется быть причиной, что „крестьяне въ 1849 году не хотѣли работать на помѣщиковъ даже по найму, и остававшаяся во владѣніи послѣднихъ половина земли, въ большой части имѣній, была не обработана и не приносила владѣльцамъ никакого дохода“. Такое отношеніе крестьянъ къ помѣщику было тѣмъ болѣе оправ-

дано, что „по общему отзыву самихъ крестьянъ, благосостояніе большинства народонаселенія Галиціи, т. е. крестьянъ увеличилось“.

Очень знаменательно еще и слѣдующее извѣстіе автора: „Видя расположеніе къ намъ — Русскимъ — здѣшняго простого народа, Русняковъ, я спрашивалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, желали ли бы они присоединиться къ Россіи. — „Э, нѣтъ, ни за что! — отвѣчали они — у насъ лучше. У васъ дана большая воля панамъ и исправникамъ.“ То же самое слышалъ авторъ и отъ бывшихъ въ Турціи русскихъ, передававшихъ, что „турецкіе Славяне, любя насъ и желая намъ успѣха, боялись быть присоединенными къ Россіи, ссылаясь такъ же на пановъ и исправниковъ“ (op. cit. 23).

Другія сообщенія автора, какъ о племенной ненависти и класовой распрѣ въ Галичинѣ (20—21 ст.), о напряженныхъ отношеніяхъ польскаго общества къ австрійскимъ офицерамъ (22 ст.), объ аристократизмѣ и фаворитизмѣ въ австрійской арміи при кн. Виндишгрецѣ (30 ст.), объ особенномъ довѣріи австрійцевъ къ „Руснякамъ“ (37 ст.), и о службѣ карпаторусскихъ (гал. и угор.) крестьянъ австрійскимъ и россійскимъ войскамъ въ 1849 г. (40 ст.), за ихъ общеизвѣстностью, не станемъ пересказывать. — Укажемъ только на этнографическое описаніе карпатскихъ „Русняковъ“, лемковъ и угрорусовъ, „родственное сходство которыхъ съ русскими Россіи замѣтно во всемъ“ (38 — 39 ст.). Это описаніе авторъ заканчиваетъ изображеніемъ положенія угорскихъ славянъ во время мадьярскаго возстанія. „Венгерцы били и грабили ихъ, брали деньги, лошадей, воловъ, хлѣбъ, забирали въ рекруты всѣхъ, кто попадался, отъ 15 до 40 лѣтъ, остальное же населеніе заставляли работать земляныя укрѣпленія, строившіяся въ разныхъ мѣстахъ для обороны края отъ Русскихъ; не щадили даже церквей, изъ которыхъ выбирали золото, серебро и другія болѣе цѣнныя украшенія (39 ст.). Славяне, несмотря на свое смиреніе и привычку къ давнишнему мадьярскому игу, въ настоящее время чувствовали излишнюю его тяжесть, роптали и, по мѣрѣ силъ уклонялись отъ притѣсненій, на что представлялась нѣкоторая возможность: но о какомъ либо открытомъ сопротивленіи карпатскихъ сла-

вянъ мадьярамъ не было слышно. Славяне эти ждали нашего прихода, какъ спасенія; это говорили всѣ, съ которыми мнѣ приходилось имѣть сношенія". (40 ст.).

———

Участіе русскаго правительства вь умиротвореніи Западной Галичины въ 1815 и 1846 г. дало возможность адъютанту ген К. Паскевича — Д. П. Сонцову составить „Записку о Галиціи 1846 года." Эта рукописная тетрадь изъ 19 л. Q. (Рум. Муз. № 1428), списанная — кажется — съ записокъ Сонцова 1846 г., на что указываетъ помѣтка на концѣ тетради „Варшава 1846 года", съ его собственноручными подписью и письмомъ къ „Алексѣю Егоровичу" (Викторову, хранителю Румянц. Музея), содержитъ довольно вѣрное изложеніе мнѣній правительственныхъ лицъ о событіяхъ 1846 г. Я. Ф. Головацкій сдѣлалъ на поляхъ тетрадки нѣсколько карандашныхъ замѣтокъ, опровергающихъ нѣкоторыя невѣрныя сообщенія Сонцова. Итакъ на 16 стр. читаемъ у Сонцова: „крестьяне-уніаты казнили праваго и виноватаго, сотнями вѣшали дворянъ, и такимъ образамъ безъ войскъ, сами собою усмирили волновавшійся край*); войско же вступило въ Галицію только для того, чтобы вырвать шляхту и владѣльцевъ изъ рукъ крестьянъ, ревность и усердіе которыхъ къ рѣзнѣ все болѣе и болѣе возрастали". — На это замѣчаетъ на полѣ Головацкій: „Такіе ложные толки распространяли поляки послѣ неудавшагося заговора." Тоже самое замѣчаетъ Головацкій по поводу извѣстія Сонцова о нападеніи крестьянъ на пирующихъ гостей въ домѣ помѣщика, объ изнасилованіи напавшими присутствовавшихъ женщинъ и о доставленіи всѣхъ гостей, попарно связанныхъ, въ Тарновъ для полученія австрійской награды. Упомянувъ о крестьянскомъ

---

*) Мотто, поставленное Сонцовымъ въ началѣ „Записки" слѣдующе: „Еще жалкая пародія на возмущеніе, высказавшая вполнѣ легкоуміе и легкомысліе Поляковъ". Изъ дальнѣйшаго изложенія Сонцова слѣдуетъ, что онъ относился къ возстанцамъ — бунтовщикамъ очень презрительно, въ чемъ убѣдили его еще больше Абрамовичъ и гр. Грабовскій, поляки-ренегаты, ненавидѣвшіе Польшу. Они сказали ему, что „изъ всѣхъ безпрерывныхъ заговоровъ въ царствѣ Польскомъ, почти три трети заговорщиковъ, въ рѣшительную минуту выполненія замысла, обращаются въ доносчиковъ", Ркп. VIII, 13 ст.

буйствѣ, объ охотѣ къ грабежамъ, объ отрядѣ Шели (Ркп. 25—26 ст.) и о все увеличивавшихся требованіяхъ галицкихъ крестьянъ насчетъ панщины (35 ст.), Сонцовъ кончаетъ свою „Записку“ указаніемъ на „Приверженность къ Русскимъ... по всей Галиціи. Краковъ желалъ и просилъ о присоединеніи его къ Русско-польскимъ владѣніямъ. Польская шляхта послѣ страшныхъ избіеній въ прошлую зиму, сообразила разницу между правительствами Австрійскимъ и Русскимъ. Они ясно стали сознавать безопасность и спокойствіе въ будущемъ подъ могущественнымъ правленіемъ Россіи, смуты и неувѣренность въ достояніи и жизни подъ властію Австріи. Народъ (Головацкій замѣчаетъ; „въ восточной Галиціи“) племени Славянскаго, нѣкогда сильнаго Галицкаго княжества — достояніе древней Руси — большою частію вѣры Греческой — уніаты, всегда желалъ и жаждалъ быть присоединеннымъ къ Россіи. Слабое невоинственное Австрійское войско, такъ убито морально, особенно со времени его постыднаго бѣгства изъ Кракова,*) что достаточно одного слова и нѣсколько баталіоновъ — и Галиція наша“.

Журнальныя статьи.

Первая журнальная статья о Карпатской, преимущественно же Угорской, Руси принадлежала угрорусину, врачу И. С. Орлаю, напечатавшему въ 1804 г. въ 3-ьей книжкѣ „Сѣвернаго Вѣстника“ — „Исторію о Карпато-Россахъ.“**) Послѣ этой статьи русскіе журналы заговорили опять о Карпатской Руси только въ 1819 г., когда Каченовскій перепечаталъ изъ Dziennika Wileńskiego въ 102-ой части 21-омъ н-рѣ „Вѣстника Европы“ двѣ народныя пѣсни Чермной Руси. Въ 123-ьей ч. 14 н-рѣ 1822 г. Калайдовичъ напечаталъ копію надписи, снятой Кеппеномъ съ надгробной плиты Ивана Ѳедорова во Львовѣ, самъ же Кеппенъ напечаталъ въ 22 н-рѣ 1828 г. небольшую замѣтку по статистикѣ Галичины 1819 г. — Другой старѣйшій

---

*) См. Ркп. гл. I. — 1815. г.

**) См. ниже перепечатку этой статьи.

русскій журналъ „Сынъ Отечества“ напечаталъ такъ же немного статей о Карпатской Руси.

Въ 64-ой книжкѣ „Сына От.“ 1820 г. продолжаетъ печататься „Проектъ ученаго путешествія по Россіи“ Зорьяна Ходаковскаго. Ходаковскій указалъ въ этихъ статьяхъ на урочища „Чермной Руси“ (121—3 ст.) и упомянулъ колядку изъ перемышльскаго повѣта о турѣ (242 ст.): „Ходыло блудыло гнидое туратиско...“ и, „Оберныся туроньку...“, а на 64 ст. двѣ свадебныя пѣсни: „Зославъ намъ Господь славу!“ и „Свиты мисяцю изъ раю!“ — Въ томъ же журналѣ появляются 1824 и 1825 г. отрывки воспоминаній Броневскаго (см. выше), а наконецъ въ 1842 г. въ 3-ьей кн. 1—31 ст. статья „Гуцулы, карпатскіе горцы“. Слѣдя же за дальнѣйшими журнальными статьями о Карпатской Руси, мы убѣждаемся, что онѣ стали чаще появляться только послѣ возвращенія Кеппена изъ славянскихъ земель 1824 г., правильно же стали онѣ печататься только при содѣйствіи Погодина и Срезневскаго. — Итакъ Кеппенъ печатаетъ въ 33-ьемъ н-рѣ „Библіографическихъ Листовъ“ за 1825 г — „Записки о путешествіи по Славянскимъ землямъ и Архивамъ“, въ которыхъ говоритъ пространно объ изученіи Карпатской Руси (476—478 ст.: см. нижс.).

Центральнымъ источникомъ извѣстій о Карпатской Руси является съ 1834 г. „Журналъ министер. народнаго просвѣщенія.“ Ж М Н П, являясь профессорскимъ органомъ, долженъ былъ отразить въ себѣ и интересы русскихъ ученыхъ круговъ. Однимъ же изъ главныхъ интересовъ тогдашней профессорской дѣятельности было изученіе славянства, которому этотъ журналъ и посвятилъ много вниманія. Главный предметъ статей и замѣтокъ о Карпатской Руси составляли этнографія, библіографія и исторія страны. По происхожденію же это были выдержки и переводы изъ польскихъ и нѣмецкихъ журналовъ, перепечатки изъ русскихъ и оригинальныя статьи, какъ русскихъ — такъ и галицкихъ писателей. Вотъ главнѣйшія замѣтки Ж М Н П., относящіяся къ Карпатской Руси. Въ 1834 г. (мартъ 479 ст.) В. К. сообщаетъ о выходѣ народныхъ пѣсенъ „Венцля Олеско“ и о „малороссій-

скихъ грамматикахъ" Левицкаго и Лозинскаго *). Въ декабрьскомъ выпускѣ (546 ст.) появилась замѣтка о „Новомъ періодическомъ изданіи въ Лембергѣ", долженствовавшемъ появляться съ 1835 г., какъ „Собраніе сочиненій разныхъ авторовъ", по примѣру иностранныхъ Пфеннигъ-Магазиновъ. „Первая тетрадь, украшенная грудными изображеніями галицкаго князя Льва, основателя города Лемберга (Львова) и супруги его Констанціи, должна была выйти изъ типографіи Пиллера въ 1-ый день генваря и стоитъ 12 пол. грошей. Сказываютъ, что сіе изданіе, по своему достоинству, должно обратить на себя вниманіе всѣхъ ученыхъ славянъ".**) - Въ январьской книжкѣ 1836 г. (216 ст.) Погодинъ сообщетъ отрывокъ письма Вагилевича отъ 27 ноября 1835 г., напечатаннаго полностью въ „Московскомъ Наблюдателѣ" 1836 г. май 288—298 стр. (см. ниже). Этотъ отрывокъ изобилуетъ нѣсколькими неточностями, какъ: Вайглевичъ вм. Вагилевичъ, переводъ „Суда Любуши" на церк.-слав. языкъ малороссіаниномъ Лопатынскимъ (!?) — что въ Моск. Наблюд. отсутстветъ. — Сентябрьская книжка содержитъ, кромѣ извѣстія о граматикѣ Данковскаго (Matris slavicae filia erudita) 461 ст., взятаго изъ Augsburger Zeitung и замѣтки изъ Dziennika powszechnego о „Ruskom wesilu" Лозинскаго 694 ст., еще и оригинальную статью Кеппена о славянскихъ литературныхъ новостяхъ 423 ст. Кеппенъ, говоря о библіографическомъ словарѣ А. Дундера, спрашиваетъ: „что это за нарѣчье Русскаго языка, которое г. Дундеръ именуетъ *Руѳенскимъ* (курс. Кеппена) Ruthenisch"? Тотъ же Кеппенъ, продолжая сообщать славянскія литературныя новости, говоритъ — по письму Вагилевича къ Погодину — о литературномъ движеніи въ Галичинѣ. Сопротивленіе галицко-русскаго духовенства введенію гражданки вызываетъ со стороны Кеппена нѣсколько ироническихъ замѣчаній. Въ тойже части 712 — 715 ст. появилась перепечатка изъ Tygodnika Petersburskiego о работахъ Зубрицкаго (Ист. типографій, Ставропигійская хрон.)

---

*) Авторъ замѣтки повторилъ — повидимому — извѣстіе „Rozmaitości" 1834 г. № 13 ст. 103., гдѣ говорилось, что „pod prasę pójdzie Gramatyka (także) Łozińskiego", она — однако — появилась только 1846 г., т. е. 12 лѣтъ послѣ граматики Левицкаго.

**) Повидимому — „Зоря" Головацкаго и Шашкевича.

и о пасхаліи Яхимовича. Въ 1837 появились переводы изъ Czasopisma naukowego (о белз. княж.) и извѣстія Мацѣевскаго о Зубрицкомъ изъ Gazety porannej. — Январьская книжка 1838 г. принесла переводъ статьи кан. Могильницкаго „О русскомъ языкѣ“ 17—45 ст. (изъ „Czasop. nauk.“ 1829 г.) Переводчикъ В. Р. полемизируетъ часто съ Могильницкимъ въ защитѣ „Русскаго языка въ общемъ смыслѣ“ Тотъ же В. Р. перевелъ еще „Исторію бывшихъ княжествъ теребовельскаго и звѣнигородскаго“, напечатанную въ „Czasopiśmie księgozbioru“. Въ первой выноскѣ переводчикъ говоритъ о необходимости познакомиться съ трудами по статистикѣ и исторіи Галичины (1839 г. 19 ч. 80—108 ст.) Въ той же части (205—215 ст.) находимъ пересказъ писемъ Вагилевича къ Погодину, а 560—585 ст. письмо Зубрицкаго о славянорусскихъ типографіяхъ въ Галиціи и Лодомеріи*). Наконецъ въ 21-ой кн. (Новости и смѣсь 8 ст.) появляется замѣтка „Русское населеніе въ Галиціи и Венгріи,“ составленная на основаніи шематизма Перемышльской епархіи 1831 г., Львовской 1832 г., Katholika Južnega 1831, Мукачевскаго шематизма 1829, Пряшевскаго 1830 и граматики Левицкаго 1834 г. — Какъ ни слѣдила редакція ЖМНП за культурнымъ развитіемъ Карпатской Руси, она всетаки не остереглась отъ большой неточности сообщивъ за Шафариковымъ Narodopis-омъ, що „Русины вовсе не имѣютъ литературы“ и граматики, хотя въ дѣйствительности карпаторусское литературное движеніе было въ то время довольно живо.

Въ промежуткѣ 1840 и 1841 г. появились только: воспоминанія Терещенка о славянскихъ земляхъ (Сѣв. Пч. 1840 г. н-ра́ 267—270), а въ „Москвитянинѣ“ 1841 г. н-рѣ 6. статья Зубрицкаго объ ученыхъ и литературныхъ заведеніяхъ во Львовѣ, и Я. Головацкаго „Великая Хорватія.“ Въ ЖМНП появилась только 1841 г. въ 29-ой ч. статья „Заграничныя типографіи для славянскихъ книгъ“, въ которой было сказано нѣсколько словъ объ „архіепископской“**) типографіи въ Лембергѣ (Lwow) для уніатовъ, о

---

*) см. Письмо З-го къ П-ну отъ $^{8}/_{20}$ авг. 1839 г. Письма 546 ст.

**) д. б. Ставропигіальной.

такой же епископской въ Перемышлѣ и о „мало извѣстной" черновецкой.

Съ 1842 г въ ЖМНП. стали опять чаще появляться статьи о карпаторусской литературѣ. Итакъ въ 33-ьей ч. 1842 г. появился критическій разборъ „Галицкихъ приповѣдокъ" Г. Илькевича. Обозрѣватель Б. Ф. говоритъ между прочимъ слѣдующее: „Подъ (такимъ) заглавіемъ напечатана въ Вѣнѣ (у Ведии), и очень красиво, книга русскими буквами на Галицкомъ нарѣчіи. Оно близко къ нашему и кажется еще понятнѣе для насъ, чѣмъ малороссійское, а книжечка, котора писана имъ, представляетъ живое доказательство сродства славянскихъ племенъ, раздѣленныхъ временемъ, пространствомъ, судьбою, но сохранившихъ въ душѣ теплоту любви, единодушіе, сочувствіе ко всему родному имъ. Простота древняго быта Руси и любовь къ родному трогательно высказываются въ *Галицкихъ приповѣдкахъ.*" Затѣмъ послѣ предисловія Илькевича, многочисленныхъ цитатъ, сравненія „проповѣдокъ" съ великорусскими и общей характеристики, авторъ заканчиваетъ свой обзоръ словами: „Галицкія приповѣдки и загадки принадлежатъ къ нашей словесности." — Срезневскій, упоминая о „приповѣдкахъ" Илькевича въ 1843 г. въ 37-ой ч., замѣтилъ только: „по множеству матеріаловъ собраніе превосходное; но къ сожалѣнію расположено все азбучнымъ порядкомъ." — Въ 34-ой ч, 1842 г. находимъ въ статьѣ Надеждина „О путешествіи по южнославянскимъ землямъ" упоминаніе о Буковинской Руси (88 ст.), а затѣмъ объ угрорусскомъ нарѣчьи „въ устахъ полумилліона нашихъ кровныхъ братьевъ, т. н. Русняковъ или Карпаторуссовъ", доставившемъ ему „совершенно новую, богатѣйшую пищу для наблюденія"*).

Самая обстоятельная и цѣльная статья о карпаторусскомъ умственномъ движеніи и состояніи принадлежитъ И. И. Срезневскому, внесшему этотъ обзоръ въ свое „Донесеніе изъ Кракова 2 авг. 1842. г." Это „Донесеніе адъ-

*) Болѣе подробно о соотношеніи русскихъ племенъ и нарѣчій Надеждинъ высказался въ Jahrbücher... 1841. г. и въ Ж. М. внут. дѣлъ. 1843, I.

юнкта Срезневскаго" появилось въ 37-ой ч. 1843. г. (45—74 ст.) и содержало статистику Карпатской Руси, нарѣчевыя отношенія, обзоръ граматики Лучкая — въ которомъ С—ій упрекаетъ автора за смѣшеніе народнаго и ц.-славянскаго языковъ, особенности угрорусскихъ говоровъ, замѣчанія о литературной дѣятельности, объ ученыхъ занятіяхъ галичанъ, библіотекахъ, рукописяхъ и нарѣчьи гал. русовъ, а наконецъ о городищахъ. — Говоря о соотношеніи карпато- и великорусскаго нарѣчій, С-ій замѣчаетъ: (47 ст.) „и Русскій съ Байкала пойметъ Бескидскаго горца такъ же легко, какъ чехъ Словака (извѣстно, что Чехи и Словаки имѣютъ одинъ главный книжный языкъ, какъ и всѣ Русскіе.) Отдѣленные впрочемъ отъ своихъ соплеменниковъ — (малороссіянъ и русскихъ), — предоставленные какъ чернь самимъ себѣ въ своемъ нравственномъ образованіи, они могутъ обращать на себя вниманіе путешественника только въ отношеніи филологическомъ и этнографико-историческомъ." (Съ конечнымъ выводомъ предыдущаго положенія логически соединяются еще слѣдующія слова С-аго (55 ст.): „Состояніе ея (гал.-рус. литературы) жалко вовсе не потому, чтобы между людьми, посвящающими себя литературнымъ занятіямъ не было пишущихъ по Южно-Русски, или чтобъ это были люди неблагомыслящіе. Покорные правительству, подъ управленіемъ котораго они находятся, душею привязанные къ своему народу, они бы могли сдѣлать много полезнаго, но къ сожалѣнію, не имѣютъ никакихъ средствъ... Непреодолимыя условія изданія причина скуднаго литературнаго движенія."

Въ 1844. г. въ 41 и 42-ой ч. появляется переводъ статьи Časopisu... „О галицкой и венгерской Руси", съ многими примѣчаніями переводчика А. Старчевскаго. Переводчикъ оспаривалъ между прочимъ, употребленіе „русинскій" вмѣсто „русскій." — 1844 г. далъ только „воспоминанія" Суворовскаго Ратника (См. выше). Затѣмъ, кромѣ небольшой замѣтки Зубрицкаго о галицкихъ архивахъ (1846 г. 58-ая ч. 33—34 ст.), ЖМНП. не далъ опять никакихъ статей о Карпатской Руси. Изъ статей же въ другихъ изданіяхъ слѣдуетъ развѣ отмѣтить „Статистику Австріи" — Срезневскаго въ С-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ

1847 г. н-ра 86—88. — Да и въ Карпатской Руси наступило затишье.

Только 1848. г. пробудилъ прежній интересъ ЖМНП. къ судьбамъ Карпатской Руси. Итакъ: въ 59 ч. (сентябрьской кн. 1848. г.) появилась замѣтка о каѳедрѣ русскаго языка въ львовскомъ университетѣ. Въ ноябрьской же книжкѣ появилась перепечатка изъ 152-аго н-ра Сѣв. Пчелы „Русины и Поляки въ Галиціи" съ передачей извѣстнаго манифеста „Рады головнои Рускои". — Въ 1849 г. кромѣ статистическихъ таблицъ Австріи (въ 61. ч.) появились еще: въ переводѣ И. Боричевскаго — „Лѣтопись Львовскаго Ставропигійскаго братства, по древнимъ документамъ составленная Діонисіемъ Зубрицкимъ" (62, 66. и 67 части), и перепечатка изъ 234—5 н-ровъ 1848 г. Сѣв. Пч. „Языкъ Югозападной Руси." Статья эта интересна тѣмъ, что въ ней находится выдержка изъ Ruskoho Dnewnyka — Zamitki o Ruskoj literaturi (въ русской фонетической транскрипціи), „долженствовавшая сдѣлать это нарѣчіе извѣстнѣйшимъ въ обширномъ нашемъ Отечествѣ."

Этотъ бѣглый обзоръ журнальныхъ статей о Карпатской Руси закончимъ указаніемъ на статью Надеждина о русскомъ народѣ въ „*Запис. рус. географ. О-ва*" 1849 г. I—II.; „Очеркъ исторіи Гал. Руси" — составленный между прочимъ и на основаніи трудовъ Зубрицкаго, Я. Головацкаго (Вел. Хорв. въ Вѣнку 1847. г.) и Энгля, доведенный до 1413 г. — въ *Сѣверномъ Обозрѣніи**) 1850 г. Ш. кн. 80—120 ст; статью А. Н. Дешка „О Карпатской Руси" въ *Кіевлянинѣ* Максимовича 1850 г. 19 – 31 ст. и статью Срезневскаго „Русь Угорская" въ *Вѣст. рус. географ. О-ва* 1852. г. I.

2.

Литературно-общественная дѣятельность И. С. ОРЛАЯ.

Къ многостороннему знакомленію Россіи съ Карпатской Русью причинился съ самаго начала XIX. в. угрорусинъ врачъ Орлай. Въ періодъ александровскихъ учебныхъ реформъ Орлай обращаетъ вниманіе гр. Новосильцова на угрорусскихъ ученыхъ Балудянскаго, Лодія и Кукольника. Онъ первый знакомитъ Россію съ исторіей и поло-

*) 1845—1847 „Финскій Вѣстникъ".

женіемъ своей родины уже въ 1804 г. Вошедши же въ сношенія съ современными русскими этнографами и археологами — Ходаковскимъ, Кеппеномъ и ученымъ совѣтомъ О-ва исторіи и древностей россійскихъ въ Москвѣ, онъ продолжаетъ знакомить Россію съ Карпатской Русью, ея культурно-литературнымъ развитіемъ въ прошлыя времена и паденіемъ подъ владычествомъ Польши. Эта дѣятельная любовь родины и ея культурныхъ интересовъ не оставила Орлая до гробовой доски, заставляя его радѣть объ успѣхахъ своихъ образованныхъ земляковъ и объ участи ихъ литературныхъ трудовъ.

Иванъ Семеновичъ Орлай родился въ Угорской Руси 1770. г. Оставивъ мѣсто учителя гимназіи въ Вел. Карловцахъ, онъ отправился весной 1791. г. въ Россію*). Окончивъ 1793 г. медико-хирургическое училище въ С-Птб., Орлай состоитъ военно-больничнымъ врачемъ, а 1794—7 г. въ качествѣ правительственнаго стипендіата изучаетъ медицину въ Вѣнскомъ у-тѣ. Возвратившись въ С-Птб., Орлай проходитъ всю учено-чиновничью лѣстницу, отъ больничнаго врача и помощника ученаго секретаря Медиц. Академіи начиная: штабс-лекарь, помощникъ лейбмедика, ученый Секретарь Медиц. Академіи, гофмедикъ, сотрудникъ придворнаго доктора бар. Виліе по изданіи „Полевой фармакопеи“, кандидатъ на каѳедру медицины въ московскомъ у-тѣ, директоръ Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко 1821—1826 г. и Ришельевскаго Лицея въ Одесѣ 1826—1829 г. т. е. до смерти.—Занимаясь не только медициной, но и историко-философскими науками, онъ получилъ степень магистра словесныхъ наукъ и доктора философіи въ Кенигсбергскомъ у-тѣ 1806 г., состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ въ Россіи и Германіи, почетнымъ членомъ Академіи Наукъ и дѣйствит. членомъ О-ва исторіи и древностей россійскихъ съ 1815. г. Особенно живую дѣятельность проявилъ Орлай, какъ членъ послѣдняго О-ва, сообщая ему много цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи Южной Руси. — См. Лѣтописи О-ва 1815—1829 г.; Архивъ гимн. высш. наукъ (въ Истор-филол. Инстит.) въ Нѣжинѣ: 1820 г. 265 л. Копія указа министру Голыцину отъ 16. сент. 1821 г. о назначеніи Орлая директоромъ гимназіи; 1822 г. дѣла „О чиновникахъ“ № 1. л. 63. и сл. Послужной списокъ Орлая; 1824 г. „Текущія бумаги“ 83—4, и 86. л. вопросъ о каѳедрѣ въ Москов. у-тѣ. Архивные матеріалы были использованы Н. Лавровскимъ и Н. В. Кукольникомъ въ изданіи „Гимназія высшихъ наукъ и Лицей кн. Безбородко“, С.-Птб 1881. г. 40—53, 61—3, 183, 202—5 ст. Объ Орлаѣ директорѣ Ришельевскаго Лицея говоритъ Н. Н. Мурзакевичъ въ своей „Автобіографіи“, С.-Птб. 1886. г. 79—81 ст.

Принимая во вниманіе большой историческій интересъ выводовъ И. С. Орлая, мы перепечатываемъ въ нашихъ матеріалахъ обѣ статьи Орлая 1804 г. и 1826 г., тѣмъ болѣе, что онѣ для Карпаторусскихъ изслѣдователей очень недоступны.

---

*) Проф. Кочубинскій ошибочно утверждаетъ въ сочиненіи „Нач. годы рус. славяновѣдѣнія“, что Орлай былъ вызванъ въ Россію Новосильцовымъ 1804. г. (228—9 ст.)

а) Переписка Орлая.

Письмо Орлая — лейбмедику Виллie.

(Собранiе автографовъ Импер. Публичной Библiот. С.-Птб.)

Illustri ac excellentissimo viro
Jacobo Wylie
Joannes Orlay S. P.

Quum meis semper rationibus per Te consultum voluisti, tum in provincia, quam populares mei Lody, Kukolnik et Balugyansky Te potissimum auctore susceperunt, sic dedisti operam, ut eadem illis, quam honestissima, et quam fructuosissima esset, ut si de amicissimis Tibi propinqua cognatione conjunctis, laborasses, nec diligentius a Te nec amantius agi potuisset. Nunc scito hosce, qui et fuerunt, et esse debent, in tua clientela, viros, sub praepotenti *Augustae Imperatricis Mariae Theodoridis aegide* militare. D. Balugyansky et Kukolnik praefecti sunt educationi *Augustorum Principum* Nicolai et Michaelis Paulidis, scilicet alter eos docet Jus naturae et gentium, alter Romanum et Ruthenicum. Si Augusti Principes, quo nil optatius est, profecerint, id Ruthenia Tibi in acceptis referet; Tu enim comendasti eos, tuo accitu ad Russiam venire. *Augusta Imperatrix* sollicitissima Mater sola interesse solet praelectionibus, adeo Illi Jurisprudentia cordi est. Quin nobis intersit Augusta, adeo intenta felicitati subditorum suorum — Haec sunt mea vota, haec vota omnium Russiarum. Vale Petropoli 18 $\frac{1}{2}$ 13.

Pharmacopoe castrensis 3-a editio est, utinam partem eiusdem secundam praeparata et composita continentem, Tromsdorfio traderes limandam. Tromsdorfii diploma adhuc hucusque apud me haeret; nullam enim occasionis opportunitatem nactus sum eidem transmittendi, rogo igitur Te etiam atque etiam, num non liceret id nunc ad Te mittere? Tu Dresda facilius id transmittere posses. Me velim certiorem reddas. Vale etiam atque etiam.

На обороте верхней восьмушки полулиста дописка другой рукой, навѣрно Вилліе:

„res sunt mutatae nos etiam summus mutati cum illis. 22 Maii 1813.

Во 2-омъ латинскомъ письмѣ отъ 9 марта 1813 г. къ лейбмедику Якову Виліе Орлай проситъ его о ходатайствѣ передъ совѣтомъ Императ. Медико-хирургической Академіи о признаніи Феликсу Осиповичу Рускони степени доктора медицины, мотивируя свою просьбу слѣдующимъ образомъ: „Imperatoria medico-chirurgica Academia plures iam creavit Medicinae Doctores, citra praescriptam tentaminum normam, partim meritis eorum in patriam, partim honorificis provinciis, quas suscepere, fultu. Si his viris, ob tales causas, ius fit ad capessendum illum gradum, eo maius, ni me animus fallit, jus habet cl. D. Felix Josiphides Rusconi, qui Tui studiosissimus est.

Труды и записки О-ва ист. и древ. росс. 1827. — Лѣтописи О-ва ист. и древ. россійскихъ кн. II-ая 1827 г.

Въ засѣданіи 7-омъ 29 февраля 1824 г. „читано письмо д. ч. И. С. Орлая къ г. секретарю О-ва, въ коемъ помѣщены любопытныя свѣдѣнія о нашихъ однородцахъ Карпатороссахъ, говорящихъ Кіевскимъ Рускимъ нарѣчіемъ. Къ сему письму присоединены: 1. *Проектъ князя Сапеги* (на польскомъ и съ переводомъ) *объ уничтоженіи греко-россійскаго исповѣданія*, предложенный на чрезвычайномъ сеймѣ 1717 года, 2. *Образчикъ чермнорусскаго галическаго нарѣчія.* Опредѣлено: письмо г. Орлая къ г. секретарю напечатать въ Запискахъ О-ва; а приложенія хранить при дѣлахъ. Прл. Б. 55 ст. — на 60—62 ст. было напечатано, какъ образчикъ галицкаго нарѣчія

Письмо Ходаковскаго къ Олаю изъ С.-Птб. 15. янв. 1820. г.

Милостивый Пане Иване!

Вы возложили на мене повинность, счобы я коли нибудь къ вашей милости писавъ по Малоруски. Се добре, тылько бида, счо вже я много позабув не мая потребы въ той мове, колы я такъ долго нудывся въ вашимъ Гомли, а послѣ бродивъ по Билой Руси, у Витебску, у Полоцку, и повернувъ къ Плискову барзо давному городу, гдѣ славится ученостію владыка, Господынъ Евгеній, а отъ туда попокрутився я на Украину Русьскую, гдѣ много писковъ и лисовъ по надъ озеромъ Чудскимъ, рикою Наровою ажъ

до Девичей горы, которую теперь зовуть *Ивангородомъ* осмотривъ Немецкое мисто Нарву, я поворотывъ къ Невѣ, и вже три мисяца здесь дывлюсь на Москвичей: то где було до нашей речи полудневой. Слава Богу, мни тутъ гораздъ невидаю тилько про вашу милость, почтенный Пане Иване! Якъ ся вамъ на здорови поводытъ, якъ ся ваша господинонка почтенная Шарлота Ивановна маетъ, и добрыи диточки ваши чи дуже (61 ст.) веселы. Я гадаю, счо Андруша липше теперь скачетъ, якъ перше. Говоря о дитонкахъ вашихъ, я не могу проминуты, лыбонь замолчаты, счо мни поручивъ вашъ добрый приятель Панъ Ліоди, счобы вы дви свои доненки сюда прислали, гдѣ въ Катерынскимъ инстытуте сего року опорожнытся мисто для цѣлой сотни дивочокъ. А пріймать будутъ вси, которымъ лита отъ 10 до 12-ти, и срокъ назначилы на объявленія по 15-е мѣсяца Лютаго. Я користаю съ сего счастія, и объявляю одну Ляхивку, хорошую якъ Чигиринскую ягничку, счо у пана канцлера нашого. О сынонкахъ вашихъ не маю чого повидаты, бо мни непришло николы ихъ усмотреть. Счо-то Панъ Ліоды и Панъ Кукольныкъ вамъ счырежелающи сказали бы, колы бы вы ихъ запытали — я отъ жилощей тылько промовлю, счо не такто гараздъ съ вашими сынами — кому вы Пане Иване ихъ поручили? простому купцу? Горе съ такимъ смотромъ и подобною опекою!

А не булы вы Пане Иване въ старимъ мисти *Мадярахъ,* коли вы съ гиръ Кавоказскихъ поихалы къ Астрахани? Ой колы бы вы были, а счо стародавнѣе нашли для княгини Чарторискай до ее сватыни Готицкой въ Пулавы, тобъ я утишився, тобы Княгини вамъ хорошенко подяковала, и честное имя Пана Ивана Орлая славила. Я писавъ къ ней, що только жду счаслываго вашого возврата, а вирне буде гостынецъ.

О Каспійскимъ мори, счобы его звалы чужіе племена въ смыслѣ *Лукамора* неудолосяжъ вамъ чого напытаты? Лыбонь о *городенкахъ* и *городыщахъ* коло Харькова и Дону, счо добрые люди поговариваютъ. Я послалъ къ Попичителю Корнѣеву нѣкоторы пытанія, онъ мою ляцкую рѣчъ велевъ перевести на Русьское и хтивъ печатать — а мни не того потрыба.

(62 ст.) Будте ласкавы Пане Иване засвидчить мое почтеніе и чолобитіе вельможному Пану Андрею Федоровичу Дерабину, и его Добродійце — а поклоны нызенкіе Пану Мосчинскому, Пану Воронцу съ его миленкою, старенкому Протопопу, котораго тутка я пизнавъ сына служащаго Билому Цару — доброму попу Ивану Львовскому съ его братомъ гарнымъ козакомъ — Лэкаеру Мейеру съ его жинкою — а еще Пану Полковнику Матушинскому старой топоръ держащему, да Пану Генералу Его милости Дій Костенецкому, Его Адъютанту, гарному хлопцу - да Капитану Гинцелю съ его миленкою — и Норманскому Учителю Пану Гердшу — и прошу всихъ увирить, що за ихъ дружбу и милость оказанннную скитающемуся чоловику, буду вично вдячный.

Будте здоровы, счастлывы Пане Иване — и николы не забувайте, счо я жадаю быти съ честію, любовію и привязанностію.

Вашей милосты
моего Пана и Бологодія!
нызенькимъ служкою
Зоріянъ Долуга Ходаковски.
Членъ Общ. соревнователей просвѣщенія при головѣ Глинкѣ.

15 стычня 1820.
Въ Петерграде.
При Кокушкинымъ мости
у аптекаря Труша.

Изъ Собранія автографовъ древлехранилища М. П. Погодина въ Имп. Публ. Библ. въ С.-тпб.

Письмо Орлая — къ Ходаковскому

отъ 26 января 1820. г. изъ Гомеля.

Почтеннѣйшій пане Зоріяне!

Благодарю Васъ за хартію на Руськомъ языцѣ, равно какъ и за извѣстіе о пріемѣ дѣвицъ въ училище св. Экатерины, и сего ради прошу Васъ взять на себя трудъ, попросить безотлагательно пана брата Петра Дмитріевича

Лодія, чтобы онъ по дружелюбной своей ко мнѣ любви, поручилъ сестринцу моему Медико-хирургической Академіи Архиварію, Василю Матвѣевичу Кофлановичу, отыскать въ Институтѣ св. Экатерины прежнія мои прошенія, свидѣтельства объ оспѣ и крещеніи, и чтобы возобновивъ оныя, подалъ паки, куда слѣдуетъ. Онъ сіи прошенія отыскать можетъ удобно чрезъ своего пріятеля Фарворовскаго. Дщери мои называются тако: Анна 12 лѣтъ, Марія 11 лѣтъ, Элисавета 10 лѣтъ, всѣ, какъ Вамъ извѣстно, здоровы, читаютъ и пишутъ по Русски и по Французски. Премного и премного одолжите, ежели не умѣдлите исполнить сіе порученіе отъ котораго зависитъ судьба дѣтей моихъ. Весьма непріятно мнѣ слышать, что сынъ мой Александ. учащійся въ Губернской Гимназіи, не соотвѣтствуетъ желанію моему ни поведеніемъ, ни науками; но что дѣлать? я не въ Петроградѣ; а тамъ некому за нимъ смотрѣть. Я просилъ и Василя Григорьевича Куколника и Петра Дмитріевича Лодія объ немъ; но сіи господа и безъ того заняты и озабочены своими хлопотами. Чтожъ касается купца Дьякова, я никогда не поручалъ надзору его сына моего; а просилъ токмо о осмотрѣніи за бѣльемъ его. — Дабы дѣло сіе поправить я прошу Васъ посѣтить пріятеля моего профессора Билюстина живущаго въ Губернской Гимназіи, гдѣ и мой сынъ находится, и попросить его, чтобы онъ, принявъ его подъ свое покровительство и надзоръ, сдѣлалъ распоряженіе, не пускать его по воскресеніямъ и праздникамъ никуда, кромѣ Г. Лодія и то не иначе, какъ съ сыномъ его Андрѣемъ учащимся тоже въ Гимназіи. Скажите Г. Билюстину, что онъ крайне меня одолжитъ сею мѣрою. — На Кавказѣ и на рѣкѣ Кумѣ, гдѣ древній городъ Мадьяръ построенъ былъ, я былъ. Всѣ Селенія Русскія, и Руськія на сей рѣкѣ, построенныя, имѣютъ удивительное положеніе, рѣка сама величественно течетъ, а вертоградъ на берегахъ ея, служитъ ей украшеніемъ. Развалины Мадьяръ отстоятъ отъ Георгіевска на 100 верстъ, они простираются на 10 верстъ, изъ нихъ тамошніе осѣдлые дѣлаютъ свои домы, ибо кирпичь весьма хорошъ и крѣпокъ. Я послалъ съ обозомъ Дерябина шесть кирпичей въ Гомель, но мнѣ только одинъ доставленъ, а другіе Богъ вѣсть куда дѣвались, ровно какъ и Грузин-

ское вино подаренное мнѣ Генераломъ Сысоевымъ, и другія вещи. Какъ Дерябинъ самъ безтолковъ такъ и всѣ его люди. — По запискѣ и порученіи вашему я негдѣ не могъ содѣйствовать къ цѣли путешествія вашего; ибо въ Полтавѣ мы токмо лошадей перемѣнили и не могъ я ни чего достопамятнаго видѣть, въ Бахмутѣ я видѣлъ городище, но не могу описать онаго такъ какъ для Васъ нужно, чрезъ другіи мѣста мы ѣхали денно нощно. Весьма нравится мнѣ Донъ и города при немъ построенные Ростовъ и Аксай. Климатъ хорошъ и дешево жить. 2-о Мая пріѣхали мы въ Георгіевскъ, 3-о въ Константиногорскъ, гдѣ теплицы обрѣтаются, тутъ мы прожили полтора мѣсяца, послѣ переселились въ Кисловодскъ въ большую Кабарду, гдѣ прожили мѣсяцъ; а подъ Пятигоріемъ 10 дней, гдѣ я открылъ съ помощію Султана Крымъ Буля новый минеральный источникъ, къ которому по увѣдомлѣніи начальства мною приставлена команда. На рѣкѣ Кумѣ самое лучшее всѣхъ и по днесь называется мадьярскимъ, есть тоже и соляныя озера нарицаемыя мадьярскими. Я вездѣ находилъ нѣкоторое сходство горцевъ съ Უграми, гордость, танцы, неуступчивость, правдолюбіе суть качества Горцевъ и Угровъ сходныя. Языкъ найпаче Осетинцевъ похожъ на Угорскій. 2-о Августа мы выѣхали изъ Георгіевска и вдоль Малки, Терека, чрезъ Моздокъ, Кизляръ, Астрахань (гдѣ я присутствовалъ при Индійскомъ Богослуженіи), Саренту, Саратовъ, Пензу, Нижній Новгородъ и Ярославъ (гдѣ заболѣвъ полтора мѣсяца пролежалъ), Москву, (гдѣ мѣсяцъ пролежалъ) Аржанскъ, Вязьму, Смоленскъ, Красное, Дубровку, Оршу, Шкловъ, Могилевъ, Пронойскъ я одинъ въ Гомель пріѣхалъ въ Ноябрѣ. Я Вамъ не описывалъ, что есть Гомель, ибо Вы сами знаете; но скажу только, что для меня яко медика не выгодно жить; ибо Вамъ извѣстно, что здѣсь нѣтъ помѣщиковъ, да и въ окрестности ихъ мало недостаточныхъ; а по сему практика плоха, одиночетво скучно, развѣ по Эврейски учиться? Итакъ не смотря на ласки, учтивости, и многія благодѣянія Государственнаго Канцлера*) я нахожу себя принужденнымъ оставить Гомель и переселиться въ Москву, куда

---

*) т. е. гр. Н. П. Румянцова.

всѣ Московскіе пріятели меня приглашаютъ и обѣщаютъ разныя выгоды; а паче того, что буду имѣть практику, къ сему еще болѣе побуждаюсь тѣмъ, что въ Москвѣ гораздо дешевѣе жить, нежели здѣсь, и при томъ воспитать дѣтей удобнѣе. Яковъ Васильевичъ Виллей меня приглашаетъ въ Петербургъ; но я отгрызиваюсь основываясь на Пашпортѣ Придворной Канторы дающей мнѣ право жить южнѣе до выздоровленія. Я ѣду въ Москву 9-о февраля со всѣмъ семействомъ; а Шарлотту Ивановну съ малолѣтними дочерьми отправлю въ Петербургъ, но прошу Васъ Пане Зоріяне понуждать, кого слѣдуетъ, прозьбы заготовлять, и заблаговременно подать, ибо въ противномъ случаѣ дѣти мои понапрасну будутъ туда ѣздить. Прощайте Пане Зоріяне, и будьте здоровы якъ вода, богаты якъ земля и не згадуйте лихомъ того, который далибѣ що любитъ Васъ отъ щирого сердця, сирѣчь

Гомель 1820. 26/I. Орлай.

Въ собраніи же автографовъ Императ. Публ. Библіотеки хранятся два письма Орлая къ И. И. Мартынову, издателю греческихъ классиковъ въ русскомъ переводѣ съ объясненіями и быв. издателю „Сѣвернаго Вѣстника". *1-ое письмо отъ 12 февр. 1823. г.* было писано преподават. Нѣжинской гимн. кн. Безбородко — Никольскимъ, подъ диктовку больного Орлая. Онъ благодаритъ И. И. Мартынова за письмо, „черезъ которое (Вы) изволили почтить меня какъ пріятнѣйшимъ напоминаніемъ о прежнихъ связяхъ такъ и Вашимъ мнѣ довѣріемъ." Затѣмъ О. сообщаетъ о полученіи объявленій объ изданіи Мартыновымъ греческихъ писатетей, которое то изданіе совѣтъ Нѣжинской Гимн. кн. Безбородко рѣшилъ пріобрѣсти въ библіотеку гимназіи. Желая же содѣйствовать самому широкому распространенію изданій Мартынова, Орлай раздалъ объявленія объ изданіи одесскимъ и таганрогскимъ грекамъ, „которые съ умиленностью помнятъ предковъ своихъ", хотя сами и не похожи на тѣхъ, какіе были во время Софокла, Эврипида, Біона, Пиндара, Мосха и Сафо. Наконецъ онъ проситъ о присылкѣ большого количества этихъ объявленій.

2-ое Письмо Орлая — Мартынову:

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь!

Объявленія о переводимыхъ Вашимъ Превосходительствомъ Греческихъ Классикахъ я имѣлъ честь получить и непремину разослать оныя по прежнему въ Таганрогъ и Одессу. Душевно желаю, чтобы подъятые Вами въ пользу отечества труды вознаграждены были множествомъ прену-

мерантовъ. О себѣ долгомъ поставляю донести, что я не освободился еще отъ жестокой болѣзни моей, коею я страдалъ уже долговременно въ Петербургѣ. Безпрерывное волненіе въ крови, увеличенное біеніе сердца, безсонница суть спутники ея. Таковое разстройство здоровья принимающее иногда видъ меланхоліи весьма затрудняетъ меня по возложенной на меня должности, и я въ необходимости нахожусь повѣрять теченіе дѣлъ и даже собственную переписку Гг. профессорамъ исправляющимъ должности секретаря; а посему первое письмо на почтеннѣйшій отзывъ Вашего Превосходительства сочинено и писано Г. профессоромъ Никольскимъ женатымъ на Гречанкѣ Нѣжинской а посему, не знаю, къ статили, и Эллино-Греческихъ Авторовъ въ оное помѣстившимъ? я ихъ едва по имени знаю; ибо никогда ихъ не читалъ въ переводѣ; а языка элинногреческаго не знаю. Поручая себе лестному Вашему ко мнѣ благорасположенію имѣю честь быть съ высокопочитаніемъ и безпредѣльной преданностію

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя
покорный слуга
Иванъ Орлай.

Нѣжинъ 1823-го.

P. S. Болѣзнь моя произошла отъ печали удручившей меня по потерѣ капиталу, одной подпоры многочисленнаго семейства моего, чрезъ банкрутство князья Ивана Сергѣевича Мещерскаго и похищеніе части онаго стряпчимъ Алексѣевымъ.

(Арх. Гимназіи высш. наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, 1825. г. Текущія бумаги 18 – 20 л.)

Письмо къ Орлаю канд. богосл. Ляцкова.

Excellentissime domine Consiliarie.

Domine Patrone Gratiosissime!

Utut me non lateat Excellentiam Vestram pluribus usque maximis distentam esse negotiis; tamen, animatus pietate, et gratitudine, ex munere meo profluentibus, jam dudum ausus fuissem Excellentiae Vestrae quibusdam literulis molestus existere: ni mecum ignotus E-tiae Vestrae habitationis locus, tum

biennio ante hoc sum pertingens moestus, omnesque hic suos notos permagno dolore afficiens rumor, E-tiam V-ram fatis cepisse, impedivissent. Ast-a D. *Joanne Rombauer* ex Hungaria, Comitatu Scepusiensi, Civitate Lentschoviae oriundo, Celebri Pictore, qui nuper Petropoli, ex Imperio Russorum, huc advenit, et qui non tantum notitia, sed-tiam favoribus, Gratiisque E-tiae V-rae multum gloriatur, de E-tiae V-rae salute, incalamitate, et loco habitationis certior factus, ex summo dolore ad summam laetitiam traductus, nihil antiquius, nihil sanctius habeo, quam hasce ad E-tiam V-ram exarare.

Si grata est E-tiae V-rae Carpatho-Russorum recordatio, quaedam, esto forsitan nota, altius repetam.

Anno 1815, mense Octobri, admodum vastus Episcopatus Munkacsinensis Suae Majestatis Sacratissimae *Francisci I.* Imperatoris Austriae, Regis Hungariae, etc. etc. Clementia divisus est: ut 465 Parochiae, retento pristino nomine, Dioecesim Munkacsinensem efficerent: e 194 Parochiis nova Dioecesis Eperjessinensis erigeretur: 73 autem Parochiae Magno-Varadinensi G. R. Episcopatui adjungerentur.

Anno 1816. Mense Martio in Episcopum Munkascinensem Illustrissimus, ac Reverendissimus Dominus: *Alexius Pocsy*, Eperjesinensem vero Illustrissimus, ac Reverendissimus Dominus: *Gregorius Tarkovits* benedigne denominati fuere.

Denominatus Illustrissimus Praesul Eperjessinensium, Viennam concedens, ibique Dioeceseos suae propter negotia haud brevem moram trahens,*) cum novello suo Episcopatui adhuc nulla adesset Bibliotheca, e primis curis habuit erectionem Bibliothecae Episcopalis, bene gnarus: Bibliothecas eruditionis instrumenta esse. Idcirco manum operi admovit, solliciteque libros hic illic colligi curavit, nullisque sumptibus pepercit, quominus qualia qualia fundamenta pro Bibliotheca Dioecesana poneret.

Eam Praesulis curam, et sollicitudinem rumore tenus inaudiens Spectabilis, ac Generosus Dominus: *Ioannes Kováts* Agriensis, Emeritus Comitum *Antonii* et *Nicolai*, *Principis Iosephi Pálfy* filiorum, Ephorus, postmodum C. L. Principum et Archi-Ducum Austriae *Renati*, ac *Ludovici*, demum *Ferdinandi*, Imperii Austriaci Caesarei, Hungariae, Bohemiae, etc.

---

*) еп. Тарковичъ хлопоталъ въ Вѣнѣ о рѣшенiи судьбы пряшевской епархiи 1817—1820 г.

etc. Regii Coronae Principis, et Successoris Throni in Lingua ac Literatura Hungarica Magister, unice connata sibi liberalitate, studioque etiam ignotis benefaciendi excitus, ad erigendam, fundandamque pro Episcopatu Eperjessinensi Bibliothecam animan adjecit. Et revera non solum totam suorum librorum, mapparumque Geographicarum collectionem, oppido non contemnendam, dicto novello Episcopatui in perpetuum donavit, et resignavit, verum etiam subsidia pecuniaria pro coemendis amplius Libris, aliisque Bibliothecae necessitatibus partim illico dedit, partim quotannis, vita sua comite, pendenda promisit, quae omnino sancte et fideliter adimplet. Immo Duo Millia florenorum Conventionalis Monetae deposuit pro perenni Bibliothecaë Fundo, quorum legalis Census Bibliothecario titulo honorarii cedit.

Existit itaque Eperjessini Bibliotheca Kovatsiana, pro Dioecesi Eperjessinensi fundata. Quae, cum exemplo tam insigni tamque raro excitati Musarum fautores et Amici suum quasi esse ducant, hocce Musarum Sacrarium amlificare ornareque, in dies majora capit incrementa, estque spes, ut brevi mirum numerum, pretiumque Librorum professura sit.

Enimvero nec E-tiae V-rae Libri, decursu antea plurium annorum Carpat-Russis dono submissi, postremum in eadem Bibliotheca locum occupant. Inaestimabilis ista supellex Musarum Septemtrionalium Clarissimum E-tiae V-rae Nomen immortalitati dabit; nam Fasti Bibliotheculae huius memoriam E-tiae V-rae conservabunt, et venturis aetatibus affatim commendabunt. Commendabunt iidem etiam pietatem, et gratitudinem, quae E-tiae V-rae debetur! Quod ego hic non adsentationis, sed debiti honoris gratia pronunciatum esse volui, credens: Famam, qui fructus e literis est multo gratissimus, Mortuos consequi, vitamque ipsis aeternam at sempiternam procurare. Tantum, proh dolor! ultima vice, anno quippe 1818, per E-tiam V-ram submissos Libros Spectabilis condam ac Generosus Dominus: *Michaël Bajzáth,* qui jam in Domino requiescit, Gallicianis non distraxisset! Imago quoque E-tiae V-rae, aere excusa, nobilissimo margine circumdata, ineadem Bibliotheca nostra ad contestandam gratitudinem publico conspectui exposita est. Modo intendit Illustrissimus Dominus Praesul meus ca ex parva Imagine medio memorati Rombauer, noti Pictoris, majorem pingi curare.

Pitas, et gratitudo, E-tiae V-rae debita, me maxime adtinet. Quoniam mihi primo obtigit sors Bibliothecae Dioecesanae Eperjessinensis Bibliothecarium agere, sicque Libros E-tiea V-rae versare, et ex iisdem proficere. Utinam et utinam major mihi campus patere posset pietatem meam, et gratitudinem contestandi!

Excellentissime Domine! Etiam aliud est, cur ego ad E-tiam V-ram scribere sustineam.

Iam diu audens quoddam desiderium tenet me ad Russiam eundi, ibidemque adcommodationem quaerendi. Cum autem id absque Patronis fieri nequeat, idcirco ego, a nominato Rombauer edoctus de E-taie V-rae Magnanimitate, et Donitate, studioque et ignotis, apud E-tiam V-ram supplicantibus, benefaciendi, ad E-tiam V-ram tamquam certissimum sub Praesidium confugio, sperans, Eandem mihi potentissima opitulaturam. Hunc in finem non abs re futurum credo, si sequentia citra omnem jactantiae labem significavero.

Ego imposito cursui philosophico fine, totus in eo fui, ut Viennam ulterioris meae perfectionis ergo pervenirem, quorsum revera ad C. R. Convictum missus fueram pro audienda SS. Theologia. Viennae morabar quinque et amplius annis. Ibidem illo tempore excepi praelectiones alia inter objecta etiam ni Artem Paedagogicam et Catecheticam, ac Germanicum Systema Scholas docendi *). Vix terminata Quatuor annorum cursu Theologiae, acecptus sum ad Officium Dioecesanum Illustrissimi Domini Episcopi Eperjessinensis, tunc Viennae exhaerentis. Postea cum Eodem in Hungariam reduxi, factus sum Juvenis *Aegidii* e Comitibus *Desseroffy* Praefectus (Durante meo cursu scholastico penes plures Discipulos Paedagogum egi, proin et Theoreticam et Practicam Artem Paedagogicam notam habeo). Modo absolutus Vienensis Theologus, nullis tamen sacris ordinibus initiatus, nec amplius ordinari cupiens, ago Bibliothecae Kovatsianae, pro Dioecesi Eperjessinensi fundatae, Bibliothecarium. Linguas calleo Carpatho-Russicam, et Hungaricam maternas, regulis firmatas; Latinam, et Germanicam, e principiis haustas; Intelligo parum etiam Gallicam et Italicam. Caeterum super omnibus cum pertrac-

---

*) Копіи свидѣтельствъ Ляцкова, подписанныя Поповичемъ—B-ius Popovich. находятся въ томъ же Архивѣ въ „Текущихъ бумагахъ“ 1825 г. 19 л.

tatis studiis, tum positis quibusdam servitiis, ac Morum integritate optimis provisus sum Testimoniis. Isthic tantum quaedam Testimonia Scholastica, defectum tamen hujus Biographiae meae supplentia in copia sub A: adnectere forte invabit.

Reliqua autem, etiam physicam corporis mei constitutionem, fortasse dictus *Rombauer* in suis hisce advolutis Literis, descripsit.

Illustrissimus quoque Dominus Praesul meus, qui audita a praefato Rombauer tam E-tiae V-rae quam aliorum Carpatho-Russorum, in Imperio Russico degentium, et sibi notorum, charorum que, Fama, multum recreatus est, commendaret me E-tiae V-rae, si ipsum scrupuli, ne infidelitatem (нечетко) non impedirent.

His dotibus, et qualitatibus convenientem ad commodationem optarem, in Imperio Russico consequi pluribus e momentosis rationibus, quibus hic et nunc supersedendum esse duxi. Dignetur ergo E-tia V-ra facere, quantum poterit, poterit autem certe multum, cum in giganteo illo Russorum Imperio longe lateque bene nota sit: dignetur, inquam, oro, obtestorque, efficere, ut ibidem alicubi si non publici Professoris, praeprimis in philosphicis studiis, saltim privati Paedagogi, aut aliam Stationem obtinere possim, vel nimirum ad quodpiam Paedagogum, qualia plura existunt cumprimis Petropoli, in quo me publicis sumptibus necessariis in Scientiis adhuc ulterius perficerem, suscipiar.

Ego firmiter spondeo, me nunquam ingratum futurum, caveoque nunquam fore, ut E-tiam V-ram facti sui poeniteat, aut pudeat.

Qui, dum ardens isthoc petitum meum, certe non ex debere, sed ex Velle ortum, iterum iterumque comendare auderem, exoraremque humillime de ejusdem effectu quocjus edoceri; omnem enim in casum statum meum mutare volo: pretiosissimis Gratiis, praepotentique Patrocinio dicatus, imo in Veneratoris Cultu perenno.

Eperjessini die 13$^{\underline{a}}$ s. n. (1$^{\underline{a}}$ s. v.) octobris 1824.
Excellentiae Vestrae

humillimus servus, et cliens
Ioannes Laczkó
Biblioth. Dioeces. Eperjessin. Bibliothecarius.

Въ апрѣльской конференціи за 1825 г. [Журналъ конференціи 41 л. [2])] было прочитано это письмо и изложено въ Журналѣ очень пространно. „Въ слѣдствіе сего Г. Директоръ объявилъ, что такъ какъ Г. Лацковъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ и языкахъ, кромѣ сего свѣдущъ въ Педагогикѣ и одобряется во всѣхъ Аттестатахъ съ отличіемъ по найлучшей нравственности, то, находя его преполезнымъ для Императорско-Россійской службы по учебной части, онъ (Господинъ Директоръ) на основаніи порученія приглашать въ Профессоры и Учители способныхъ людей изъ Славянъ и Карпато-Россовъ, даннаго ему (Г. Директору отъ бывшаго Господина Министра Духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя Голицына въ отношеніяхъ за № 180-мъ 1821 года Августа 23-го дня, за № 2894-мъ того же года Сентября 10 дня, и за № 3232-мъ 1822 года Ноября 8-го дня], принялъ намѣреніе увѣдомить Лацкова, что онъ можетъ надѣяться быть опредѣленнымъ въ наставники Гимназіи; но неиначе какъ по полученіи имъ законныхъ документовъ на увольненіе его изъ Австрійской Монархіи и по предварительномъ испытаніи, при имѣющихъ открыться вакансіяхъ“. — Дальнѣйшая судьба просителя намъ неизвѣстна.

Архивъ гимн. выс. наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ 1822 г. Связка безъ № (дѣла, не подходящія ни къ какому роду) л. 7.

Бумага попечителя Харьковскаго учебнаго Округа Захара Карнѣева отъ 28 Генваря 1822 г. н-ръ 141. (Сельцо Захарьевское) Директору гимназіи Высшихъ Наукъ (получ. 4 февр.).

Господинъ Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія увѣдомилъ меня, что Почетный попечитель Гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко, желая учредить при Гимназіи сей ученое общество, которое въ собственности занималось бы историческими изслѣдованіями до того края относящимися, испрашиваетъ Его Сіятельства согласія на учрежденіе онаго, по примѣру существованія таковаго же общества при ярославскомъ Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ, котораго привеллегіи Всемилостивѣйше распространены и на означенную Гимназію.

Вслѣдствіе чего поручаю Вашему Высокородію доставить мнѣ Ваше по сему предмету мнѣніе, увѣдомивъ при томъ, признаете ли Вы съ своей стороны возможнымъ учрежденіе таковаго ученаго общества при помянутой Гимназіи, при нынѣшнемъ маломъ числѣ профессоровъ въ оной.

Къ сему неизлишнимъ считаю присовокупить, что примѣръ подобнаго общества при Демидовскомъ училищѣ не весьма одобрителенъ; ибо доселѣ учрежденное общество не оказало никакого успѣха и вообще не сдѣлало ничего.

Архивъ 1821—22 г. Св. № 8 (Протоколы конференціи Гимн. Высш. Наукъ) л. 36—39.

Журналъ V засѣданія 10-го Февраля 1822 года.

(Отвѣтъ Орлая на бумагу попечителя).

§ 1. Читано предложеніе Господина Попечителя Харьковскаго учебнаго Округа № 141, коимъ Его Превосходительство, давая знать, что Господинъ Почетный Попечитель Гимназіи высшихъ наукъ князь Безбородко въ представленіи своемъ Господину Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія изъявляетъ желаніе учредить при оной Гимназіи ученое Общество, которое занималось бы историческими изслѣдованіями въ собственности до того края относящимися, по примѣру Общества, учрежденнаго въ Ярославскомъ Демидовскомъ Училищѣ, — поручаетъ г. Директору доставить свое по сему предмету мнѣніе о возможности учрежденія таковаго Общества. Въ слѣдствіе сего, въ общемъ совѣщаніи, разсматривая возможность учрежденія помянутаго Общества, нашли слѣдующія исполненію онаго предположенія, нынѣ до своего времени, препятствующія затрудненія: 1-е. Число состоящихъ нынѣ профессоровъ и учителей весьма еще недостаточно, для составленія таковаго Общества, которое важностію своего предмета требуетъ общирнѣйшихъ по оному занятій; 2-е. Источники, состоящіе въ разныхъ сочиненіяхъ или замѣчаніяхъ, относящихся къ сему краю, каковы напримѣръ: Лѣтописи, народныя повѣсти, даже пѣсни, особенно древнія грамоты, жалованныя дворянству, волостнымъ правленіямъ, монастырямъ и проч., изъ коихъ можно было запмство-

вать вѣрные историческіе матеріалы, по новости существованія своего еще не успѣла пріобрѣсти оныхъ. Равно и народный духъ края сего съ своими обыкновеніями, по недавнему наставниковъ вступленію въ должности нѣкоторымъ совсѣмъ почти неизвѣстны: и слѣдственно всѣ сіи принадлежности требуютъ еще нарочито продолжительнаго времени для предварительнаго соображенія оныхъ, дабы въ послѣдствіи можно было извлекать изъ нихъ что либо существенное; 3-е. Гимназія будучи въ совершенно новомъ обзаведеніи, имѣя во многомъ нужду, касательно собственнаго устроенія и преимущественно поставляя первымъ и главнымъ для себя предметомъ постепенно открывать полные всѣ девять классовъ, или полное теченіе предназначеннаго ей учебнаго курса, все же прочее тщится болѣе за постороннее, такъ сказать, не въ правѣ употреблять и время и свои усилія на оное, не поставивши на твердую степень своего главнаго и существеннаго.

При семъ г. Директоръ съ своей стороны мнѣніе въ томъ предложилъ, что учрежденіе историческаго Общества въ Южной Россіи, коей Малороссія составляетъ только малѣйшую часть, само по себѣ весьма было бы полезно и даже необходимо по слѣдующимъ причинамъ: Южная Россія обитаемая природными русскими, говорящими кіевскимъ нарѣчіемъ, кромѣ губерній: Кіевской, Полтавской, Екатеринославской, Каменецподольской, Волынской, Минской и частію въ смежныхъ другихъ, занимаетъ весьма обширнѣйшее пространство и внѣ нынѣшнихъ Россійскихъ предѣловъ, простираясь на востокъ къ Черному морю и къ Дакіи (Молдавіи, Валахіи), на югъ къ карпатскимъ горамъ и ко всей цѣпи ихъ, начиная отъ Молдавіи даже до Попряда и Дунайца, рѣкъ, вытекающихъ изъ оныхъ горъ и вливающихся въ соединеніи въ Вислу; а на западъ до самой Вислы. Вся сія Русь, по покореніи князей Русскихъ попеременно находившаяся то подъ Уграми (Венгерцами), то наипаче нарочитое время подъ Поляками, до такой степени Русскими упущена изъ вида писателями, что они ее нерѣдко описывали подъ названіемъ Польши (между тѣмъ, какъ она и подъ польскимъ владѣніемъ удержала имя Руссіи), а жителей ея подъ именемъ поляковъ: даже изъ новѣйшихъ великороссійскихъ писателей въ издаваемыхъ Ге-

ографіяхъ, Статистикахъ и Путешествіяхъ по южной Россіи, каковыя читать онъ любопытствовалъ, весьма много ошибаются, доселѣ наполняя Русь сію наиболѣ Поляками, нежели природными ея жителями Русскими. Самые писатели Русскіе Галицкіе и по днесь еще не приняты въ число русскихъ писателей, каковыми они на самомъ дѣлѣ были, а причислены къ писателямъ польскимъ. Здѣсь г. Директоръ говоритъ о Зимоевичѣ, объ Окшичѣ - Орѣховскомъ, о Ходкѣвичѣ и многихъ другихъ, изъ коихъ Ходкѣвичемъ написаны и изданы разсужденія историко-критическія о двухъ митрополіяхъ Кіевской и Галицкой, какъ издревле отдѣльныхъ, гдѣ означенъ онъ Ходкевичъ хронологомъ области русской — 1770 года во время польскаго владѣнія. Красная и Червоная Русь, извѣстная нынѣ подъ именемъ Галицкаго и Владимірскаго королевства вмѣщаетъ въ себѣ за исключеніемъ Владиміра на Волыни въ Россіи уже находящагося, древнѣйшіе города, какъ-то: Галичь, Перемышль, Ярославль, Львовъ и прочіе, изъ коихъ нѣкоторые еще прежде Владиміра Великаго существовали и по днесь довольно въ цвѣтущемъ положеніи находятся. По таковой древности полагать можно, что въ оныхъ городахъ хранятся многія рукописи, касающіяся до отношеній удѣльныхъ князей Галицкихъ съ великими князьями Кіевскими. Таковыя рукописи хотя и были уже съ пользою употреблены г-мъ Гоппе*), Директоромъ училищъ въ Галиціи: но такъ какъ изъ сочиненій его вышелъ въ свѣтъ только одинъ томъ; а прочіе, что навѣрное полагать можно, запрещены: то изъ сего заключить можно, что подобныя древнія записки остаются тамъ какъ бы въ заключеніи безъ дѣйствія, и что много еще находится тамъ любопытнаго, могущаго доставить существенную историческую ясность о южной Россіи, или части оной Малороссіи или о всей можетъ быть Великороссіи. Что обитатели всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстъ имѣютъ сродство съ малороссіянами, или тѣже малороссіяне, сіе доказываетъ Кіевское или Руское нарѣчіе и лѣтописи Венгерскія и Польскія, начиная съ 11-го столѣтія. Во Львовѣ, столичномъ городѣ Червонной Руси, построенномъ Львомъ Романовичемъ, удѣльнымъ княземъ Русскимъ, имѣетъ свою резиденцію митрополитъ

---

*) Въ сочиненіи: „Altere und neuere Geschichte der Königreiche Galizien und Lodomerien. Wien 1792.

Галицкій и всея Россіи (каковый титулъ издревле удержали митрополиты Галицкіе и, кажется до нынѣ носятъ; точно такъ митрополиты Кіевскіе нарицаются и по днесь и Галицкими). Въ карпатскихъ горахъ, смежныхъ съ Червонною Русью, обитаетъ 700,000 русскихъ, извѣстныхъ подъ именемъ Карпатороссовъ, кои въ разныя и смутныя времена переселились въ Венгрію изъ южной Россіи, а паче изъ окрестностей Кіева. Сіи Карпатороссы, удержавшіе до днесь имя Русскихъ или Русиновъ, древнѣйшее названіе Русскаго народа, какъ сіе изъ лѣтописи Нестора и договора Олегова съ греками, равно какъ и изъ Русской Правды Ярослава, гдѣ вмѣсто названія Россіянинъ, употребляется имя Русинъ, сіи Карпатороссы, находившіеся въ продолженіи многихъ вѣковъ подъ угорскимъ, или венгерскимъ, правленіемъ, сохранили и до днесь приверженность къ православной грекокатолической вѣрѣ, да, что весьма удивительно, и языкъ русскій съ такимъ нарѣчіемъ, которое гораздо чище нынѣшняго Кіевскаго. Карпатороссіяне также имѣли своихъ писателей: онъ здѣсь упомянулъ только о Іоанникіѣ Базиловичѣ, который будучи протоигуменомъ монастыря, называемаго Горско-Чернецкимъ въ городѣ Мукачевѣ подъ карпатскими горами, писалъ о Карпатороссахъ, касаясь Южной Россіи, и который считаетъ 719 однихъ карпатороссійскихъ церковныхъ греческаго исповѣданія приходовъ и семь монастырей. Всѣ сіи обстоятельства, будучи достойны вниманія всякаго благонамѣреннаго Россіянина и истиннаго патріота отечества, доказываютъ необходимость Историческаго Общества въ Южной Россіи. Изъ сего само по себѣ явствуетъ, что дабы предполагаемое Общество могло достигнуть совершенства, въ преднамѣреваемомъ успѣхѣ, необходимо должно имѣть непосредственныя сношенія съ выше означенными мѣстами. Гимназія же какъ по вышеизложеннымъ причинамъ, такъ по дѣтству еще ея при недавнемъ ея основаніи, еще не имѣетъ внутри себя тѣхъ особенныхъ, и вѣроятно съ немалыми издержками сопряженныхъ пособій, которыя бы, для основательныхъ и вѣрныхъ историческихъ соображеній о Южной Россіи и части ея Малороссіи, могла употребить въ посредство къ пріобрѣтенію выше подразумѣваемыхъ внѣшнихъ источниковъ. А по сему и должно признаться, что Историческое Общество при Гимназіи могло

бы оставаться на долгое время безъ пользы и безъ дѣйствія, чему даже примѣромъ служитъ и вышеупомянутое учрежденное при Ярославскомъ Демидовскомъ Училищѣ подобное Общество. Въ слѣдствіе сего г. Директоръ мнѣніемъ полагаетъ, что гораздо лучше и благонадежнѣе учредить такое Общество въ другомъ какомъ учебномъ заведеніи, которое бы немаловременнымъ существованіемъ достигло уже полнаго своего обзаведенія, и которое потому, имѣя наиболѣе готовыя уже всякія потребныя средства къ тому, могло бы самостоятельнѣе и обширнѣе содѣйствовать сношеніями своими съ различными мѣстами и лицами не токмо внутри Малороссіи, или вообще Южной Россіи, но даже въ вышеупоминаемой Руси, отторженной отъ матери своей Россіи и подвластной иноплеменныхъ державъ. — Опредѣлено: представить сіе Его Превосходительству Господину Попечителю Харьковскаго учебнаго Округа.

(NB. Протоколъ писанъ писаремъ, но правленъ Орлаемъ).

(Труды и записки О-ва исторіи и древностей росс. 1826 г. I 220—228 ст.)

О Юго-Западной Русіи.

(Письмо изъ Нѣжина къ Секретарю Общества *).

Желая по возможности содѣйствовать въ качествѣ Дѣйствительнаго Члена Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, я нахожу нужнымъ просить Васъ и Гг. Членовъ онаго обратить особенное вниманіе на ту часть пространнѣйшаго нашего отечества, которая, во время Владиміра Великаго, его дѣтей и наслѣдниковъ ихъ Удѣльныхъ Князей, извѣстна была подъ имене Юго-Западной Русіи и которая простиралась на западъ до Вислы рѣки, до Попрада и Дунайца, вытекающихъ изъ Карпатскихъ горъ

(*) Было читано въ засѣданіи 7-омъ 28 февр. 1824 г. — тогда же и было опредѣлено напечатать какъ письмо Орлая, такъ и письмо Ходаковскаго къ Орлаю (см. выше).

и въ продолженіи теченія своего соединяющихся и втекающихъ въ Вислу рѣку до хребтовъ Карпатскихъ горъ и до Дакіи, вмѣщавшей въ себѣ Молдавію, Валахію и Седмиградскую землю Сія Юго-Западная Русь, обитаемая и поднесь Рускимъ народомъ, говорящимъ Кіевскимъ Рускимъ нарѣчіемъ, угнѣтаема была попеременно то Поляками, за Вислою жившими, то Уграми (*), которые, пользуясь междоусобными раздорами Удѣльныхъ Князей, старались подъ разными благовидными предлогами сдѣлать ее себѣ подвластною. Наконецъ, Поляки, успѣвъ покорить ее себѣ, употребили всѣ средства, чтобы православное вѣроисповѣданіе уничтожить и водворить въ оныхъ областяхъ власть Папъ Римскихъ. Первый былъ Езуитъ Поссевинъ, который подалъ проектъ о соединеніи Грекокатолическихъ церквей съ Римскими: что и произвело извѣстную намъ нынѣ Унію (Unio) или соединеніе. Вторый былъ Князь Сапѣга, который въ 1717 году подалъ на Варшавскомъ сеймѣ проектъ объ уничтоженіи Греко-Россійскаго исповѣданія, и который имѣю честь при семъ представить въ копіи на Польскомъ языкѣ.— Послѣ таковыхъ неимовѣрныхъ и неслыханныхъ притѣсненій, обитавшее тамъ Руское Дворянство скоро, измѣнивъ народу, отпало отъ православія. Потомки же нынѣшніе видятъ въ нихъ токмо однихъ Шляхтичей Польскихъ и узнаютъ ихъ по фамиліямъ въ древней Вивліоѳикѣ Руской: такъ какъ въ сей книгѣ сохранена память отпадшихъ фамилій. Сія часть Россіи до такой степени упущена изъ виду Рускими писа-

---

(*) Угры, то есть, у горъ жившіе или Горцы извѣстны и поднесь подъ симъ именемъ Карпаторускимъ жителямъ, Чехамъ и разнымъ другимъ племенамъ Славянскимъ, да и Несторъ Лѣтописецъ такимъ же образомъ ихъ назвалъ. Они же сами на своемъ Гунскомъ языкѣ называютъ себя Магьярами. Поляки, узнавъ, что въ IX столѣтіи прошли чрезъ Кіевскіе горы Угры назвали ихъ Уграми, что на Польскомъ языкѣ значитъ Венгрпъ; а посему названіе Угровъ есть правильное и настоящее названіе сего народа, названіе же Венграми есть ложно. А посему слѣдовало бы держаться названія Нестора, а не искаженнаго Польскаго; ибо Угры названы такъ отъ Кавказскихъ горъ, а не отъ Угрей, какъ Полякамъ казалось.

телями, что они ее нерѣдко описывали, да и нынѣ описываютъ подъ названіемъ Польши, и, что весьма удивительно, и Г. Бантышь-Каменскій, издавшій впрочемъ превосходное сочиненіе, которое его дѣлаетъ безсмертнымъ, о возникшей Уніи, утверждаетъ, что Унія сія возникла въ Польшѣ Ибо кто хотя мало вникнетъ въ Лѣтописи Угорскія (Венгерскія) и Польскія, тотъ явственно увидитъ, что сія Русь и подъ Польскимъ владѣніемъ удерживала имя Руси; поелику во время владѣнія Поляковъ она называема была то Русія *rubra*, то Русія *nigra*, то *terrae Russicae*, то *palatinatus Russiae*, да и самыми Уграми неиначе была называема, какъ я сіе докажу въ послѣдствіи времени копіями указовъ Угорскихъ (Венгерскихъ) Королей, которыя я неминуемымъ долгомъ поставлю представить Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ(*). Весьма странно, что даже изъ новѣйшихъ Велико-Россійскихъ писателей, въ издаваемыхъ ими Географіяхъ, Статистикахъ и путешествіяхъ по южной Россіи, каковыя я любопытствовалъ читать, весьма много ошибаются, наполняя Русію болѣе Поляками, нежели природными ея жителями Рускими; критическій сего разборъ я буду имѣть честь представить Обществу въ непродолжительномъ времени(**). Самые писатели Рускіе Галицкіе и поднесь еще не приняты въ число Рускихъ писателей, каковыми они въ самомъ дѣлѣ были, а причислены къ Литературѣ Польской: я здѣсь говорю о Зиморовичѣ, котораго рукопись хранится во Львовскомъ Магистратѣ; объ Окшичѣ Ореховскомъ, коего сочиненіе на Латинскомъ языкѣ *de instituendis principibus ad Zihismundum regem*, а равно и приглашеніе на Русь Короля Сигисмунда весьма любопытно; о Хоткевичѣ и многихъ другихъ, изъ коихъ Хоткевичемъ написаны и изданы разсужденія Историческо-критическія о двухъ Митрополіяхъ Кіевской и Галицкой, какъ издревле отдѣльныхъ, гдѣ означенъ онъ Хоткевичъ Хронологомъ области Руской (***) 1770 года, во время Поль-

---

(*) Этихъ копій намъ не удалось найти. — И. С.

(**) Какъ выше.

(***) Само собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ о нынѣшней Галиціи и Владиміріи.

скаго владѣнія. Червонная и черная Русь, извѣстная нынѣ подъ иленемъ Галицкаго и Владимірскаго Королевства, вмѣщаетъ въ себѣ, за исключеніемъ Владиміра на Волыни въ Россіи уже находящагося, древнѣйшіе города Рускіе, какъ то: Галичь, Перемышль, Ярославь, Львовъ и прочіе, изъ коихъ нѣкоторые еще прежде Владиміра Великаго существовали и поднесь въ довольно цвѣтущемъ положеніи находятся. По таковой древности полагать можно, что въ оныхъ городахъ хранятся многія рукописи, касающіяся до соотношенія Удѣльныхъ Князей Галицкихъ съ Великими Князьями Кіевскими. Каковыя рукописи хотя и были уже съ пользою употребляемы Г. Гоппе, Директоромъ училищъ въ Галиціи; но такъ какъ изъ сочиненій его вышелъ въ свѣтъ только одинъ томъ: то изъ сего заключить можно, что подобныя древнія записки и остаются тамъ какъ бы въ заключеніи безъ дѣйствія, и что много еще находится тамъ любопытнаго, могущаго доставить существенную историческую ясность о Южной Руси, или о малѣйшей ея части, такъ называемой нынѣ Малороссіею, или и о всей, можетъ быть Великороссіи.—Чтó обитатели всѣхъ выше упомянутыхъ мѣстъ имѣютъ сродство съ Малороссіянами, или тѣже Малороссіяне: сіе доказываетъ Кіевское ихъ Руское нарѣчіе и Лѣтописи Угорскія (Венгерскія) и Польскія, начиная съ XI столѣтія. Самые Угры называютъ нынѣ, да и издревле такъ называли Рускихъ сихъ Оросами. Сіе Угорское названіе Рускихъ Галицкихъ и Карпаторускихъ жителей принесено ими изъ Кавказскихъ горъ въ IX столѣтіи. Ибо я, путешествуя въ 1819 году по Кавказской линіи, начиная отъ Кубани, даже до самаго Каспійскаго моря, и зная Угорскій языкъ совершенно, удивился, что почти всѣ Кавказскіе Горцы, какъ то: Нагайскіе Татары, живущіе подъ Пяшигоріемъ, Черкесы, населяющіе большую Кабарду, Осетинцы, пребывающіе въ окрестностяхъ Моздока, Чеченцы, Трухменцы и разныя Калмыцкія племена называютъ Рускихъ и поднесь Оросами. Послѣ узналъ я, что и Манжуры, Мунгалы и даже Китайцы и разныя Татарскія племена называютъ Рускихъ Оросами или Урусами, какъ сіе явствуетъ изъ книги подъ названіемъ: Кратчайшее описаніе городамъ, доходамъ и про-

чему Китайскаго Государства, а притомъ и всѣмъ Гэсударствамъ, Королевствамъ и Княжествамъ, кои Китайцамъ свѣдомы, выбранное изъ Китайской Государственной Географіи, которая напечатана въ Пекинѣ на Китайскомъ языкѣ при нынѣшнемъ Ханѣ Кянъ Лунѣ Секретаремъ Леонтіевымъ въ С. Петербургѣ 1778 года, на стр. 302. и изъ Исторіи Аблугази о Татарахъ. Что едза ли не ведетъ насъ къ заключенію противъ мнѣнія Г. Шлецера, что названіе Рускихъ Оросами, принесенное въ IX столѣтіи Украми въ Паннонію и съ того времени по днесь у Угровъ употребляемое, было уже извѣстно прежде IX столѣтія у Азіятскихъ народовъ; но сіе мимоходомъ только мною упомянуто, оставляя, какъ непринадлежащее къ краткому сему начертанію, для предбудущаго времени. — Во Львовѣ, столичномъ городѣ Червонной Руси, построенномъ Львомъ Романовичемъ, Удѣльнымъ Княземъ Рускимъ (коего портретъ и поднесь хранится во Львовскомъ Магистратѣ и коего копію я уже доставилъ Его Высокопревосходвтельству Василію Степановичу Попову) имѣетъ свою резиденцію Митрополітъ Галицкій и всея Россіи, каковый титулъ издревле удерживали Митрополіты Галицкіе, и кажется, донынѣ носятъ точно, какъ Митрополіты Кіевскіе нарицаются купно и Галицкими. Въ Карпатскихъ горахъ, смежныхъ съ Червонною Русью, обитаетъ 700 тысячь Рускихъ, извѣстныхъ подъ именемъ Карпаторускихъ жителей, а въ Лѣтописяхъ Угорскихъ — *Rutheni* или *Russi Karpatici,* которые въ разныя и смутныя времена Россіи переселились на Угорскую землю изъ Южной Руси, а паче изъ окрестностей Кіева, давъ селеніямъ своимъ сходныя съ прежними названія, о коихъ я доставлю впредь подробное свѣдѣніе. Сіи Карпаторускіе жители, не смотря на древность своего переселенія, удержали доселѣ имя Рускихъ, или Русиновъ, древнѣйшее названіе Рускаго народа, какъ сіе явствуетъ изъ Лѣтописи Нестора и изъ договора Олега съ Греками, равно какъ и изъ Руской Правды Ярослава, гдѣ вмѣсто новомоднаго названія Россіянинъ, употребляется имя Русинъ; а Угры, какъ уже выше сказано, называютъ ихъ Оросами, такъ какъ и всю Россію называютъ они и поднесь

Оросъ Биродаломъ, то есть Руская Держава Сіи Карпаторускіе жители, находящіеся въ продолженіи многихъ вѣковъ подъ Угорскимъ правленіемъ, сохранили и донынѣ приверженность къ православной Греко-Католической вѣрѣ и языкъ Рускій; что весьма удивительно съ такимъ нарѣчіемъ, которое гораздо чище нынѣшняго Кіевскаго. Карпаторускіе жители имѣли также своихъ писателей; я здѣсь упомяну только о Протоигуменѣ монастыря, называемаго Горско-Чернецкимъ въ городѣ Мукачевѣ подъ Карпатскими горами, Іоанникіѣ Базиловичѣ, который, издавъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *de religiosis Ruthenis,* щитаетъ 719 однихъ Карпаторускихъ церковныхъ Греческаго исповѣданія приходовъ и семь монастырей. — Всѣ сіи обстоятельства, будучи достойны вниманія всякаго благонамѣреннаго Русина и истиннаго сына отечества своего, доказываютъ необходимость вникать въ дѣла Южной Россіи со всевозможнымъ тщаніемъ: что наипаче предлежитъ сдѣлать Гг. Членамъ Историческаго Общества, и дабы можно было достигнуть въ преднамѣреваемомъ успѣха, должно имѣть непосредственныя сношенія съ вышеозначенными мѣстами.

Иванъ Орлай.

Императ. Академіи наукъ Библіотека, Ркп. отдѣл.: П. И. Кеппена — Свѣдѣнія о русскихъ нарѣчіяхъ I, 592—601 ст. F⁰.

Письмо-статья Ивана Бережанина къ Орлаю.

Въ обще о различіи Славянских нарѣчій, собственно же о мало й карпато или Угрорусских).*

Время ничтоже на лици земли постоянным и вѣчным быти допущающее, какъ прочія тлѣнныя вещи такъ й**) родъ человѣческій, снимже и язык его непрестанно премѣняет, й потому: как въ теченіи своем народы то изобразивает й воздвигает, то отупляет, низлагает й истлѣняет,

*) Вверху листа рукой Кеппена дописано: „Получено отъ Ив. Симеонов. Орлая въ Одессѣ, іюля 1828“. Рукой же Орлая написано: „Образецъ Карпаторусской словесности“.

**) Бережанинъ употребляетъ собственно й, что́ и слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду, читая текстъ.

так й язык его. Откуду, как бывших й сущих иныхъ въ Европѣ народов языки извращаемыя й до цвѣтущей степени возводимыя, позднѣе таки погубляемыя раздѣляемы й наконецъ цѣло уничтожаемыя й въ забвеніе приведенныя бывали: так й славянскій съ в'веденіем христіанства й обрядов церковных изобразиваем, й до той цвѣтущей степени приведен есть, въ которой въ большой странѣ Европы еще й нынѣ снаходится; но еднакож, на колико кійлибо цвѣтущаго нынѣ й просвѣщеннаго инаго народа язык, на разныя раздѣляется нарѣчія, на толико и славянскій толь пространный болше ихъ въ себѣ содержить; откуду походить тое; что инако велико й малороссіан говорить, инако гадаеть й мовить лях, инако млувить, разправляеть й повѣдаеть воемъ (Чехъ) моравець, силець (сѣлезит) инако гуторить, повѣдает и бесѣдует угро или паннонo-слав, инако каже серб (раеціан) горват (кроат) славонит, далмат, инако паки карніол й вендъ (венетъ) ихъ же всѣх нарѣчія, на колико едино от другаго, й на колико от церковнаго й русскаго яко основанія й корене своего, отдаленны й отли́чны суть? То болше славянских литераторов показать тщалося, яко н: п: Адамъ Богоричъ въ своей латино-карніольской литературѣ, титла: Arcticae horulae successivae de latino Carniolana Litteratura, ad Latinae linguae analogiam accomodata, unde Moschoviticae-Ruthenicae, Polonicae, Boemicae, et Lusitanicae Linguae cum Dalmatica et Croatica cognatio facile deprehendítur. Witenbergii 1584. Далѣе Балбинъ: in appendice suae Bohemiae doctae 1776. Pragae. Тоже Лѣнде (Słownik языка польскего 1806-го) въ словари славянских нарѣчій въ Варшавѣ сочиненном. Волтижій въ итало-иллирском рѣчословникѣ, й новѣйше: Добровскій in grammatica linguae vetero Slavicae, въ вѣнѣ 1822, таже Шафарек: Geschichte der slawischen Litteratur, въ Пештѣ 1825, й Pannonius Herkel in Elementis Universalis Slavicae Grammaticae, тамотже 1826 напечатанной. Заключительно: (593 ст.) еднако зде болѣе или менѣе тому подданны предсудствію, что кій либо их свое нарѣчіе не только паче иных, но й самого русскаго языка, совершеннѣйшим й изряднѣйшим быти мнить й потверждаеть, нехотяй убо ніединомуже ихъ прекословить, для показанія и доведенія того: которое съ нынѣйшних славянских нарѣчій

паче иных лучшим и изряднѣйшим есть? Слѣдующая ради оснаванія полагаю, ӣ убо: въ 1-ых того славянскаго народа бесѣда или нарѣчіе паче иных совершеннѣйшим, ѣучшим и изряднѣйшим, и церковному яко корени ӣ основанію своему сходнѣйшим сказат можно; егоже бесѣда: въ церкви или богопочитаніи, въ гражданском ӣ военском Правительствѣ, ӣ въ преподаніи наук въ общих училищах народных въ употребленіи, слѣдовательно: егоже язык дипломатическій есть. По 2-ое паки егоже нарѣчіем или бесѣдою богопочитаніе цѣлое гражданское правительство ӣ науки хотяй сочасти только отправляются. По 3-ое того егоже нарѣчіемъ хотяй съчасти набоженство только, ӣ науки отправляются. Прочія паки вся таковая нарѣчія имиже ниже набоженство отправляется, ниже гражданство управляется, ниже науки преподаются, нуждно суть простая, грубая, ӣ натолько погубленная, что слышащему я едва порозумить возможно; славянскія ли она, или паче: Турско ӣ нѣмецько таліанская суть? Почему: кій либо нынѣ живущихъ славянскихъ народовъ по предложенных основаніях или правилах да испытает свое нарѣчіе, ӣ до которой оное спомянутых клас принадлежит ӣ отнестися может? сам да опредѣлить; я паки съ любви ӣ ревности къ моему роду, въкратцѣ о мало и карпато или угрорусском нарѣчіи слѣдующая преподать спѣшуся. И убо: как карпато или угро-россіане исходом своим мало россіане суть, то уже ради умноженія, то утѣсненія иногда от кочующихся народов варварских, а найпаче въ содружествѣ угров ӣ позднѣе татаров на сію страну карпатских горъ заихавшій ӣ, ӣ по цѣлой вышной Угріи отгоръ карпатских даже до рѣки Тисы ӣ Дуная разпространившіися, совладѣтеліе и соотечественницы угров суть; так ӣ бесѣда их по болшой части мало-русской совершенно изходна есть, ӣ въ обще взявши от церковнаго и велико-россійскаго языка слѣдующими отличается:

въ 1-ых тым: что мало-россіане иногласну букву или писмо г. въ коренных славянских или русских словѣхъ яко латинское h. въ чужих паки: яко елинских, латинских ӣ нѣмецьких (594 ст.) яко g или еллинское γ произносять н. п. Ґрамматика, Ґраммота, Ґеоґрафія, ґвалт, ґрунт, ґузъ, зиґарь, ґалива, и. п.

По 2-ое что вмѣсто ингогласнаго писма л, найпаче при конци слов прешедшаго время, й въ нѣкоторых именех, яко в произносять н. п: моливъ, мовивъ, гварив, говорив, читав, писав, пошов, прійшов, таже вовк, вовна й п.

По 3-ое что въ неопредѣленном времени письмо и. ясно выражають н. п. говорити, ходити, чинити, слухати, чути, мовити, читати, писати. й п.

По 4-ое такожде самогласное о. въ именах перваго падежа по различіи нарѣчій и повѣтов, то уже вмѣсто а, е, і, то яко у, й ѣ, то уже яко французское eu или угорское ö, ü. произносять н. п. голова, корова, коротка, чоловѣк, чорт, чорный, вілъ, кілъ, кінь, піпъ, сніпъ, ніжъ или: снѣпъ, нѣжь, кѣлъ, вѣл, пѣпъ; таже: вулъ, кунь, кулъ, пупь, снупъ, нужъ, индѣже: веулъ, кеулъ, кеунь, й п. въ прочіих падежех еднакожде *о* чисто и якоже надлежить произносить яко н. п: вола, коня, кола, попа, снопа, ножа, й. п.

По 5-ое сложенное *ѣ*, *іе* слитно или яко ї. н. п. вік, віко, лік, літо, при конци же имен й слов, тоежде вмѣсто *я* употребляють н. п: поросѣ, курѣ, телѣ, тѣмнѣ, сѣмнѣ, килѣ, пирѣ, и. п.

По 6-ое сложенное *я*—*їа* въ срединѣ реченій произносять разлучно н. п: діакон, міасо, міаккое, тіашкое, индѣже слитно н. п. дякон, дяк, мясо, мякое, тяшкое. При конци же перваго падежа въ единственном й множественном числѣ вмѣсто а, н. п. яица, пшеница, пяница, драница, й. п.

По 7-ое подобно сложенное писмо *ы*—*ъї*, иныи малороссіане слитно произносять н. п: быки, выти, быти, иныи паки яко и, н. п.: бики, бити, вити, воли, корови, коли; и въ мѣстоименехъ, гдѣ великороссіане ой, малороссіане ый или ій употребляють, н. п.: чесной, чистой, красной, благой, доброй, чесный, чистый, красный й. п. или чесній, чистій, красній й. п.

По 8-ое малороссъ два слова мало трудно произнесеть писма иногласная найпаче р: л: противо иных славян обыкновенія н. п.: чехов й поляков, которы ради краткости упустивши самогласная, только иногласная писма произносять н. п.: држся, трщить, крстъ; едино при другом нетерпить, но как будь самогласныя между тыя заводить н. п.: брада, крава, кратка, бразда, кладязь, глава, чело. человѣк; борода, корова, коротка, борозда, колодязь, голова.

чоловѣк, чоло. А починающимся именемъ буквами *о, у* предлагает *в* н. п.: око, острой, отруби, ухо, уста; воко, вострой, вухо, вотруби. еднакже:

(595 ст.) Собственно паки карпато или угрорусское нарѣчіе от малороссійскаго тѣм отличается, что по елику они отдѣлно, или смѣшано й въ сосѣдствѣ инаго племя, языка, или нарѣчія народами обитають, на толико болѣе или мнѣе и рѣчь их чиста, или погубленна и от малороссійской отлична есть Потому въ малоруськой (марамошской) столици (комѣтетѣ) въ товариствѣ и сосѣдствѣ волохов якоже и въ Буковинѣ, находящіися россіане, напримѣръ оных вмѣсто письмо *о* произносять *у* н. п.: пупъ, вулъ, кулъ, кунь, снупъ; и въ именех перваго падежа множественнаго числа вмѣсто *и*, всегда *ы* употребляють н. п.: быкы, волы, колы, коровы и п. Кромѣ того пользуются и словами волоскими, н. п.: душа, суфлета, боженик, журат, ащутъ, и п. От Галиціи по граници паки, якоже прежде о писмѣ *о*, речеся: въ убоцкой (угочкой), сукмарской, забоцькой (саболяской), берегской столици на крайни даже до города Мукачова и Уга, гдѣ смѣшано съ уграми или въ их сосѣдствѣ живуть, вмѣсто *о* и *у* угорское ö, ӥ или француськое eu, употребляють н. п.: беуг, пеупъ, веулъ, кеунь и множеством угорских имен и слов ползуются, яко н. п.: безег, бѣзонь, мерт, годь, биров, ешкеуть, гаудук, катона, вармедя, танач, ланц, фейса, гордов, вѣко, ицяЯ, месель; съ пословіем лишъ-лише почему от иных сіи именуюкся лишаками. Что болѣе въ сих комѣтетѣх снаходятся цѣли мѣста и веси гдѣ народ ничего по руски нерозумѣет, но еднакож рускій церковный обрядъ держать, и руски молятся, духовныя же науки угорским языком кажутся имъ, но сіе никому же дивно да не будет; зане и безъ того угорскій язык по большой части съ руских имен и слов состоить и сплетен есть, н. п.: батько - батя, братъ-борат, беседа-бесид, безчестен-бечтелен, бык - бѣка, бук-бѣква, бок-бока, й т. д. пропасть по коей либо буквѣ: смотри Lexikon vocum Slavicarum et aliarum, usus Magiarici въ Пештѣ 1810 изданный и Affinitas linguae Hungaricae cum linguis uralicae originis, grammaticae demonstrata; nec non Dialectorum Tataricarum et slavicarum cum Hungarica Comparata, auctore Samuele Gyarmathi, Gottingae 1799.

По горамъ от Галиціи паки мѣсто писмен: о, у, ы, радше *ї* и *ѣ* употребляють яко кілъ, вілъ, кінь, или кѣлъ, вѣлъ, кѣнь и. п. якоже выше о сем реченно есть, съ пословіем тако зде лиш, и лише. Долом же от города Мукачовского до ужанскаго (Унгвара), Землина, Шарѣша, а, о, у и (596 ст.) чисто произносять, но буквою ы никогдаже непользуются, но мѣсто ней ї-и употребляють. И кромѣ сего въ землинской, шадѣской, шпѣшской, боршодской, и въ гоморской столици подобно там живущим славянам (товтомъ) сихъ приспособляющих обыкновенія по болшой части на ци, це, цо, слова подобно мазурам произносять, н. п.: мовице, гуторице, слышице, чуеце, съ *чо* и *цо* пактамъ ондаже и пословіемъ лем и леме; почему четаками и цопаками прозываются. Подобно дале по горам карпатским, даже до турянской, липтовской, оравской, тренчанской и позонской (пожоньской) столицы россіане и славяне равно говорять, здѣ паки чехом и моравцем приспособляющеся имена и слова упустивши сних самогласныя буквы кратко, липко на ѣ, їа и ть умовляють н. п.: смерть, смердить, дождѣ, гремитить, смрть, смрдъ, ждць, грмить, телець, телѣ, агнецъ, ягнѣ, или теля, ягня и. п.

Въ толикомъ убо различію и множествѣ нарѣчій славянских, еже найпаче съ рознаго ползованія и произношенія само и иногласных писмен произходить, ради соединенія или хотяй толко болшаго подобія и поразумѣнія, очень ползовало бы писать славянам тако под сократительными знаками, какъ тое въ церковных книгах изобрѣтается, которым способом сталося бы, да тыяжде имена и слова кійлибо ровно пишеть, произносить же по своему нарѣчію, н. п. Бг҃ъ: Богъ, Бігъ, Бѣгъ, Бугъ, Беугъ. Іс҃ъ: Іисусъ, Ісусъ, Іесусь, Ѣзусъ; Кр҃стъ: крест, керст, кирст, кырст, крыст, крѣж, криж. Чл҃къ: человѣк, чоловѣк, члавек, чловек, чувек. Гд҃ь: господь, господинъ, господарь; агг҃лъ: ангел, агнел, андѣл, ягнел, ягнол, ягнулъ. Чр҃т: черт, чирет, чорт, чурт, и т. д.

Оеже прежде, о розличіи карпато от велико и малоруського нарѣчія, или простых людей (мужиков) бесѣды реченная лучше понять и поразумѣть, приключаем здѣсь:

Слово единаго стараго карпаторуськаго Бояра именем Горзова 16-го столѣтія сыну своему отходящему на войну для изгнанія Турков изъ отечества, сказанное: тако:

„Любезный сыне! Других уже сто годовъ наступило, як проклятій врагъ и поган, любезное наше отечество и край мучить и пустошить. Колькі труды и бѣды для уволенія его славнѣ наши предкове сносили, отде того явнѣ знакы, висящій розличный на стѣнѣ воеликій зброй, й я въ томже трудячися ослаб и постарѣв, но буди хвала (597 ст.) всемогущему Богу! нужны дотого сила утробѣ обновилися, и войского искуства и збройного обходу, там при боку моем научив есь ся, де я на сѣдой головѣ, плечах, руках, и ногах ужаснѣ удары достав. Отде возьми сей желѣзный нагрудник, и шапку, и сими закрыт, хоть лиш тилько непріятелей убій, килько наших рубных знаков є. На дѣда карабин и саблю, и стого сдалеку стрѣляй, а прійдучи на близь саблею обѣма рукама рубай и обороняйся поки будеш мочи; еднак въ всем мудро поступай, и ни наглый и наремный, ни слѣпо дерзкій не будь, и спочатку не такъ непріятеля погубити, як его познати, и удары хытро отбити желай, а потому як ти на руку упадеся, легко его убити возможешъ. Сконей возьми сѣрого, котрій уже болше разъ хытрость свою показав, а на помощъ и услугу Ломихащю Грицял, и триколу Павла, якъ искусных, мудрых и крѣпких въ збройном обходѣ мужей. (Посему молодцю сѣвшу наконя и отходящу:) Лети любезное чадо! Лети! Чуеш звиняща труба зове тя на мѣсто славы! Богъ да благословить твои поступки, а я щирою молитвою и желаніемъ добрым, буду ти напомощ. Иди и занашу волность и слободу или погинь, или снев славен, и предком твоим равен повернися. Тогды як тя тилько увижу, радостно очи мои замкну, и въ гроб спокойнов душев зайду.“

Молодець или юноша истинно на сей войнѣ витейзство и грабрость свою показал, и по прогнаніи непріятелей изъ отечества от тогдашнаго угорскаго короля болшую золотую медаль получилъ; на нейже съ едной страны короля образ между винцем, и надписан Леополдъ. а на другой конникъ единъ съ саблею, и въ кругъ надпись: pro heroica virtute. — Яже и нынѣ усродников его въ великой

почести снаходится. По ихже преданію Старушка отецъ сего витязя, по его пришествіи цѣлой мѣсяць як сродников и пріятелей, такъ и путешествующих странных угощалъ.

Тогожде ради приключаем еще и слѣдующую пѣснь, пред свадьбою или браком при плетеніи вѣнцем, и сочиненіи курагви, от жен глаголемых свашок, между ними же и попади нуждно снаходится пѣваему:

I: Пой Боже до насъ, бо теперь горазд у насъ, да й ты Божа Мати, вѣночки починати.

(598 ст.) II: Бервѣночку крещатый, на вѣнки собратый, якъ есь зеленый, такъ будь и веселый. III: А вы сестры свашки, протягай пѣсеньки, бо приходить молодець, красный якъ голубець. IV: Дай веселъ якъ соколъ, сѣв собѣ там застолъ, а принем молодиця, ясна якъ зорниця. V: Ой де наш жених сидить, тамся стѣна свѣтить, а де молодиця, там дом смѣется. VI: Берися дружино до церковки, бо там будуть вѣнчанки, а вы сватове ходѣть до попа, най удопре церковнѣ ворота. VII: Нее попонька дома, пошов до Львова, ключики куповати, церковцю отвирати.

Здѣсь тое нуждно примѣтить, что прочій обряд весѣлѣ или свадьбы, тое показует, что древле усего народа обыкновеніе бѣ силою и хищно молодицѣ поймять, ибо и днесь нато избираются изрядным молодцѣ, съ пѣштолями и инымъ оружіем, или хотяй лиш съ кіями; таже позначаются на клобуках косицями или бо крестами, имѣють за чиновников и повелѣтелей: Старосту и подстаросту, имже всѣ повиноватися должны. Таже дружбу, которой несеть яко знаменіе курагов на болшой жерди съчинену со двоих шеринок червленаго и бѣлаго или синего цвѣта; имѣють рогъ или трубу неюже знакъ дають до подвиговъ, на которой оружіе подвигають горѣ съ возклицаніем: Гура! Незяй! т. е. нельзя! причем и стрѣляють у воздух. Имѣють такожде и музику съ двоих или троих гусель или единых козиць-дудок состоящую. Кожда же сія жениха дружина къ дому молодицѣ приближается, тогда напримѣръ укрепленія, дома и двора врата затворяются, и вход всяким способом препятствуется. Посему нуждно сватом сія раззо-

рити и силою въ дом зайти, и такъ молодицю отняти. При чем иногдѣ и бойка случается.

Наконецъ тогожде ради приключаем и благословеніе или величаніе вотки (паленки, зорѣлки, горѣлки горѣвки, инословно глаголемой: волчей слызы) юже и карпатороссіане паче пива и меда уживають, при увеселеніях, гульках, да и на праздникѣх церковных употребляемые.

„Великомученице Паленице! пройшла есь сквозь пень и воду, и проходиш и нашу немощну утробу, и приводиш насъ въ бѣду и незгоду. Якъ тя взяли спод цѣвницѣ, вляли тя до скляницѣ, и посѣдали стобов застол на лавицѣ, почали на ся кланяти, а так дале тебе величати: Ославна великомученице Зорѣлице! Сама узолотѣ ходиш а насъ (599 ст.) по болотѣ водиш, умных дурными, мудрых безумными, чесных безчестными, богатых убогими, а убогих жидов богатыми и нас всѣх подданными чинишъ! Придаешъ ты ся попом, дяком, паном, дай нам небораком простаком, як мы тебе напиваемся, за волоса тягаемся, бигорями (кіями) пхаем нася, а наконець по болотѣ валяем, и так тебе великомученице величаемъ.

Угу натя! Фй ти (дует на ню) проклятнице изводнице! Пекъ бы ти (плюет на землю) паскудо проклята, кривуле нездатна! иде упустынѣ за ледово море, де не е ни дерева ни травы, но самое поле, и скала на скалѣ, а сѣм колодиць ровных головѣ! Заклинаю + проклинаю + и запрѣщаю тя +: козаком, майдаком, татарином, гайдоком, и псим хвостом як воротилом! Нейди до головы и не завдавай нам бѣды, но иди до брюха, и ужень снего нечистого духа. Покашли, плюнь, и упій, и дайти боже на здоровля.“

Обаче предпомянутая о бесѣдѣ простаго или неукаго народа розумѣти; зане якъ въ мало — так въ угророссіи ученна и просвѣщенна его часть, юже чинъ духовный, благородны земляне (немешѣ) дяки и учителіе составляють пишеть и говорить чистым старинным славянским или руським языком, так совершенно и чисто, какъ и самыи великороссіане; и что болше якъ въ малых народных училищах, такъ и въ ужанской семинарѣи до 1809 году богословныя науки всѣ, а нынѣ якъ здѣсь, так и въ Львовѣ, только нравоучителное и пасторалное богословіе, таже обрядъ церковныи и язык русській обучается, прочіяже на-

уки латинским языком. Откуду по помянутых нарѣчіях (яко н. п. серьбы по своему) новѣ издавать грамматики только бы значило, как тыя еще болѣе единаго от другаго и кореннаго славянскаго или чистаго русскаго языка отдалять, и ктому поспѣшествовать да русскія народы взаим себе еще мнѣе какъ днесь розумѣють, пишуть же тако глаголюще; ниже русски, ниже славянски, но францусько янгельски, нѣмецко китайски, татаро козатьки, полско и угорско цигански. Посему заключительно можно сказать, что занерозличія и умноженія, такъ руських, якъ и иных славянских нарѣчій, по предреченных, изъ различнаго само и иногласных якоже и сложеных писменъ, а найпаче ползованія иностранных имен и слов, произходить, потому тыяжде (600 ст.) вещи многовидно порозличіи краин и обыкновеній руски именуются, на довод чего: се почтеннѣйшее русского народа наименованіе по нарѣчіях коль многообразно произносится: россъ, руссъ, россинъ, русинъ, россіанъ, русанъ, руссонинъ, руссакъ, русснакъ. Таже человѣкъ, чоловѣк, чловек, члавек, чавек, човек, чувек, чувѣк, чувяк. Господь, Господарь, господин, госсудар, панъ, панціо. Отецъ, отоць, отець, батько, батюшко, тато, татуніо, няніо. Матеръ, мати, мать, матка, мама, мамуня, матуся, матушка, неня. Конь (не лоша), кѣнь, кунь, кеунь, шкапа, лоцуга. Песъ, собака, челюга. Баба, бабка, бабуня, бабуся, старамати, Старушка. Черт, чорт, чарт, дѣтко, діаволъ, пеколник. Подобно: что, шо, чо, що, цо. Яко, якъ, ако, іеко, како, какъ и т. д. Иностранная паки н. п.: тобакъ, табакъ, тютюнъ, доганъ, довганъ, дуванъ, фурда. Трубка, люлька, пѣпа, чафурка. Тимпан, барабанъ, бубенъ, грималн, псяшкѣры. Болшапушка, дѣлъ, армата, гармата, пукалка, пологак. Кромплѣ, картофлѣ, крумплѣ, рѣпа, булѣ, грулѣ, бандурки, гандрибурка, земляки. Тыков, тыква, гарбузъ, дыня. Сія и симъ подобная хотяй только коренная слова и имена, еще бы кто порядочно собралъ и въ русскій подобословник сложилъ, тымъ не только количество имен и словъ умножило быся но и русскія народы себе взаимно, и иных славян легчае поразумѣть могли бы.

NB. Сія съ сочиненнаго мною историческо-топографическаго карпато или угро-россіанъ описанія, внемже мног

шая и важнѣйшая о народѣ сем описанна суть, извлещенна того ради вам посилаю, да испытаете я, и аще она вашего и можеть иных удовольствія достойно будуть, тогда цѣлое сочиненіе вам отслати непренебрегу; въ прочъ прощайте, что симъ васъ занимять дерзаю.

Данно въ вѣнѣ 21-го сентября 1827.

Иваномъ Бережаниномъ.

И зане въ томжде сочиненіи о имени русськом, зле от латинских историков угорских произведенная, пространнѣе слово есть того ради аще бы вы нѣкоторыи извѣстныя доводы и дати могли мнѣ послать для утвержденія моего положенія, то очень бы мнѣ пріемно было.

Статья Орлая.

(Сѣверный Вѣстникъ, 1804. г. Часть I. ст. 158—172 и 261—276, ч. III. стр. 267 294).

Исторія о Карпато-Россахъ,

или о переселеніи Россіянъ въ Карпатскія горы и о приключеніяхъ съ ними случившихся.

(Сію статью получили мы отъ Надворнаго Совѣтника *Орлая*, одного изъ Карпато-Россіянъ, служащаго нынѣ при Высочайшемъ Дворѣ Штабъ-Лѣкаремъ. Сообщаемъ оную нашимъ читателямъ, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что они конечно не равнодушно читать будутъ извѣстія о своихъ единоплеменникахъ, о коихъ наши Историки весьма мало упоминаютъ).

Когда заглянемъ въ книгу Дѣеписаній вѣковъ протекшихъ, то увидимъ ясно, сколь многія народъ Славянскій претерпѣлъ перемѣны, которыя тѣмъ болѣе должны повергать насъ въ изумленіе, что съ таковыми сильными переворотами самое даже имя его не истребилось въ свѣтѣ.

Частые народа сего переходы отъ Сѣвера къ Западу; а болѣе въ первыхъ вѣкахъ по Рождествѣ Христовѣ произвели царства и области, нынѣ намъ извѣстныя. Походамъ Славянъ одолжены началомъ своимъ Сорабы (Сербы), нынѣшніе Болгары, Горваты (Кроаты), Чеги (Богемцы), Мараганы (Моравцы), Венды, Вандалы [1]), Лутичи и пр.

Сверхъ сего, безчисленное множество варваровъ, пришедшихъ отъ странъ отдаленнѣйшихъ и наводнявшихъ, такъ сказать, всю Европу, часто сильно оскорбляли Русскихъ [2]), сіе ратоборное и славнѣйшее поколѣніе Славянъ,

[1]) См. Chronic. Slavorum edit. a Vener Helmoldo presbytero.

[2]) Славяне, обитавшіе при рѣкѣ Руси, были первые, кои получили имя Русскихъ; извѣстно также, что Куришевъ (Курингафъ) назывался въ древнія времена Русною, откуда произошло названіе

поступая съ ними не рѣдко звѣрски. Но коснувшись слегка токмо опустошенія Россіи, главнѣйшимъ предмѣтомъ сочиненія сего, поставляю то, чтобы описать вкратцѣ нашествіе Угровъ (Венгровъ), послужившее причиною и началомъ переселенія Россіянъ въ Паннонію, или нынѣшнюю Венгрію.

Угры, древніе жители Угорской земли [3]) и мѣстъ около оной лежащихъ [4]) стѣснены будучи Печенѣга-

---

Руснаковъ, которое и теперь въ употребленіи у Россіянъ, живущихъ въ Литвѣ, въ Украинѣ, Волынѣ, Подоли и въ Чермнороссіи. Народы обитающіе въ Карпатскихъ горахъ и понынѣ носятъ имя Русскихъ и Руснаковъ, Велико-Россіяне съ потерею буквы *н* также называются Русаками. Славяне же, обитавшіе за рѣкою Русью, прозваны *Поруссами,* такъ какъ и тѣ, кои жили по морю, названы *Поморянами*, откуда произошла Померанія. Руссы греками названы *Рутенами,* Поруссы *Прутенами,* какъ сіе явствуетъ изъ Славянской Хроники, означенной подъ нумеромъ 1-мъ.

Руссы въ IX столѣтіи занимали уже всю почти полуденную часть нынѣшней Россіи, и потому то Черное Море въ IX же столѣтіи называлось *Русскимъ,* какъ сіе явствуетъ изъ прежде-сказанной хроники, которое названіе до самаго даже Лѣтописца Нестора было въ употребленіи, какъ видно сіе изъ его же Лѣтописи. Руссы, жившіе при Балтійскомъ морѣ занимались тѣмъ же ремесломъ, какимъ занимались и другіе приморскіе народы, какъ то: Финны, Шведы, Поруссы, Померане; по тому-то и называются они у Нестора морскими разбойниками, или *Варягами* на Финскомъ языкѣ. *Варягъ* по Фински значитъ *разбойникъ;* сіе слово происходитъ отъ Угорскаго слова *верни* бить, *верегедни* драться, *вергюдни,* бороться. И такъ *Варяжскій* народъ не составлялъ особенного какого нибудь народа; но былъ составленъ изъ разныхъ народовъ, занимавшихся одинаковымъ ремесломъ, Финское слово *Варягъ* можно сравнить съ Венгерскимъ *Гусаръ* или съ Польскимъ *Уланъ*, которыя и подобныя симъ названія принимаютъ разные народы, представляющіе то самое, что званію сему свойственно. Отъ сихъ *Варягъ* Русскихъ названы Русскими Новогородскіе Славяне во время Рюрика.

[3]) Такъ называлась въ древнія времена извѣстная нынѣ Югорія, какъ явствуеть сіе изъ степенныхъ книгъ, въ которыхъ сказано: въ лѣто 7007 Великій Князь Иванъ Васильевичъ посла воинство свое на Угорскую землю и на Богуличи, и шедше взяша грады ихъ, и землю повоеваша, и Князей поимавъ приведоша и пр. Что Угры точно жили въ сей Угорской землѣ, тому послужитъ еще и то явнымъ доводомъ, что наименованія Угорскимъ языкомъ многихъ мѣстъ еще и до днесь существуютъ.

[4]) Константинъ Багрянородный пишетъ именно, что часть Угровъ вышла отъ Иртыша; а въ другомъ мѣстѣ *(De administrando Impe-*

ми [5]), двинулись изъ логовищъ своихъ подъ предводительствомъ *Алма* въ 884 году по рождествѣ Христовѣ и перешедъ нѣкоторыя мѣста благополучно остановились въ Етелкюзѣ [6]), области Гулека, дяди Алма [7]), такъ что часть ихъ простиралась даже до рѣки Дона; а Елюдъ [8]), братъ Алма, вторый военачальникъ Угровъ остановился на первомъ своемъ становьѣ при самомъ мѣстѣ, гдѣ Тоболь впадаетъ въ Иртышъ. Между тѣмъ Хозары [9]) и присоединив-

---

rio C. 37 cp. Stritter. T. III. стран. 797.) Должно знать, говоритъ онъ, что Печенѣги съ начала жили при Ателѣ (такъ называли Волгу древніе, такъ называютъ ее и нынѣ разные Татарскіе народы; см. *Voyage à Petersbourg ou nouveaux Memoires sur la Russie par. M. de Messelière à Paris)* и Гейхѣ (Яикѣ), и что съ ними были смежны тѣ народы, кои называются Мадьярами и Узами, (Угры и поднесь называются Мадьярами). Въ лѣтописяхъ Мунгаловъ, пишетъ Абулгази (Engel in Disquisit. Critica de Hungarorum origine p. 78.) слѣдующее: нѣкто изъ военачальниковъ Хана Охуса оставилъ беременную вдову, которая во время похода родила сына нареченнаго Кипцакомъ. Лишь только сынъ сей возмужалъ, то Ханъ Охъ повѣрилъ ему знатное войско, чтобы пошелъ онъ войною противъ Урусовъ, (такъ называютъ Русскихъ Манжуры, Мадьяры (Венгры) и Татары еще поднесь), Влаховъ, (Волоховъ), Мадьяровъ и Башкирцовъ, народовъ живущихъ не далеко отъ Тина (Дона), Атела (Волги) и Яика.

Кипцакъ побѣдивъ ихъ, надъ ними царствовалъ; потомки его владѣли ими 300 лѣтъ. Вотъ вѣрное доказательство, куда Угры распространялись.

[5]) См. исторію Россійскаго Государства сочиненіе Статск. Совѣтн. и Кавал. Ивана Стриттеря стр. 26.

[6]) *Етелкюзе* или Константина Багрянороднаго *Етелкусу*. *Ателъ* или *Етелъ* значитъ, какъ выше сказано Волгу, *Кюзе* по угорски значитъ полу-островъ, находившійся между Волгою и Окою, гдѣ, какъ увѣряютъ достовѣрные бытописатели, находилась *Суздалія*.

[7]) Anonymus Belae Regis Hungariae Notarius.

[8]) У Константина Багрянороднаго пишется *Елеудъ* по старинной Орѳографіи, гдѣ и Угры вмѣсто нынѣшняго *ю* употребляли *eu*, что выговаривается такъ, какъ Французское *eu*; и такъ по Русски не *Елеудъ*, а *Елюдъ* писать должно. Онъ названъ простонародно *Елюдомъ* по тому что былъ повелителемъ одной части *Угорской* земли; ибо *Елюдъ* по *Угорски* значитъ передній.

[9]) *Катіары*, Иродота.
Хазиры Прокопія.
Агазиры Іорнанда.
Газары Константина II.

шіеся къ нимъ Узомадьяры, имѣвшіе сосѣдами съ восточной стороны Печенѣговъ; а съ южной другихъ Узомадьяровъ [10]), единоплеменниковъ своихъ между гнилымъ и Каспійскимъ морями кочевавшихъ, будучи стѣснены пришельцами Сабадотфаліями [11]), сдѣлали въ 885 году между собою союзъ и общими силами напали на Печенѣговъ, кои жили между Волгою и Яикомъ, и побѣдивъ ихъ прогнали къ Елюдскимъ Мадьярамъ. Сіи послѣдніе, будучи недовольны приходомъ таковыхъ гостей, начали съ ними неудачную для себя войну [12]) и по низложеніи раздѣлились на двѣ части. Одна пошла къ Персіи; другая съ предводителемъ своимъ Елюдомъ, предваряя Алма остановилась при рѣкахъ Днѣпрѣ, Прутѣ, Днѣстрѣ, Бугѣ и Серетѣ [13]), а самъ Елюдъ поставилъ станъ свой въ нынѣшнемъ Акерманѣ [14]) при устьѣ Днѣстра. Въ то время Алмъ, желая замѣнить уронъ въ войскѣ своемъ, вѣроломною частію Елюдскою ему причиненный, возжегъ въ 886 году между Хозарами, между единоплеменниками ихъ Кабарами [15]), охранителями города и замка Зархелъ [16]) и между Узами, Херсонскому Греческому области-начальнику подвластными, междуусобную войну, которой слѣдствіемъ было то, что Кабары, равно какъ и прочіе Узы изъ семи еще пле-

---

Кедэкіары у Восточныхъ, какъ и нынѣ называютъ они себя въ Кавказскихъ горахъ.

[10]) Constantin. Porphyrog.
У Стриттера с. 571 Т. III.

[11]) Const. Porphyrogen.

Сабадошфаліями названы Константиномъ на Угорскомъ языкѣ, по тому что почитались вольными; ибо сіе слово значитъ вольнаго человѣка на Мадьярскомъ или Венгерскомъ языкѣ.

[12]) Constantinus Porphyrog. тамъ же стран. 797—798.

[13]) Тамъ же стран. 611.

[14]) Угры сіе мѣсто назыкали въ древности *Нестерфеерз варъ*.

[15]) Потомки Кабаровъ существуютъ еще и по нынѣ. Они намъ извѣстны подъ именемъ Кабардинцовъ, составляющихъ племя сходственное съ Угорскимъ. Кабаръ есть слово Угорское и значитъ смѣсь, поелику состояли они изъ Узовъ и Печенѣговъ.

[16]) Бѣлгородъ. Сравн. Constant. Porphyrogenit. тамъ же стран. *566. 696.* Несторъ называетъ сіе мѣсто Бѣла Вежа.

менъ состоявшіе, отдѣлясь отъ Хозаровъ пошли за Елюдскими Мадьярами [17]), изъ коихъ первые, т. е. Кабары, выстроивъ около Днѣстра новые города, въ нихъ поселились.

Херсонскій общасте-начальникъ [18]) Чаканъ, свѣдавъ о семъ, просилъ Елюдскихъ Турковъ или Мадьяровъ, что бы прислали къ нему своего Князя. Въ слѣдствіе сей прозьбы Елюдъ прибылъ къ помянутому Чакану и взялъ себѣ жену знатную Хозарку. А какъ Чаканъ восхотѣлъ сдѣлать его Княземъ народа съ тѣмъ только условіемъ, что бы онъ былъ ему подвластенъ, то Елюдъ недовольствуясь симъ предложеніемъ перенесъ въ 887 году станъ свой къ усѣяннымъ островками устьямъ рѣки *Агуты* [19]) или къ древнему замку Гунновъ [20]). Между тѣмъ какъ Елюдъ производилъ сіе въ дѣйствіе, Алмъ вознамѣрился оставить Гулека, дядю своего выдавшаго дочь свою Ольгу за Игоря сына Россійскаго Князя Рюрика. Состарѣвшійся Гулекъ примѣтивъ, что сыновья его Зуардъ и Кадуза желали лучше соединиться съ Алмомъ и итти [21]) съ нимъ искать поселенія, нежели царствовать въ Отечествѣ, согласился на то безъ прекословія, съ тѣмъ однако же чтобы Алмовъ сынъ Арпадъ, испытанный въ благорозуміи и воинскомъ искуствѣ былъ избранъ по отцѣ своемъ верьховнымъ повелителемъ. По чему и общему всѣхъ согласію, также и древнему обыкновенію, поднявъ на щитъ Арпада среди радостныхъ восклицаній провозгласили Царемъ и повели-

---

[17]) Констант. Багрянор. Стран. 939.

[18]) Констант. Багрянородный тамъ же стран. 609.

Чаганъ есть слово произхожденія Угорскаго: *ча* значитъ по Угорски *войско, ополченіе* (какъ ето явствуетъ изъ Ленглета). Отъ сего произходятъ слова Угорскія и нынѣ употребляемыя: *Чатазни*, воевать, сражаться, *чата*, сраженіе и пр. *Канъ* по Аварски значитъ то самое, что по Турецки и Венгерски *Везейръ*, то есть вождь, и такъ *Чаканъ* значитъ *Воевода*. (См. Etelka egy igen ritka Magyar Kis, Afzszony világos várat Arpad és Zoltan etc. Dugonits Andràs).

[19]) По Угорски называется *Алткюзе*, откуда произошло названіе Константина Багрянороднаго *Ателкусу*.

[20]) Ср. Procop. de Aediffic. Libr. IV 46.

[21]) Anonymus Belae Regis Notarius C. V.

телемъ [22]). Алмъ обрадованъ будучи таковымъ благоволеніемъ дяди своего и желая предпринятое намѣреніе въ поселеніи народа своего увѣнчать самимъ дѣйствіемъ, простился съ Гулекомъ, и перешедъ съ воинствомъ разныя мѣста, вступилъ въ предѣлы Россовъ, расположа въ 888 году станъ свой въ Кіевѣ на горѣ, которая названа послѣ Угорскою [23]). Россіяне видя, что требуемые или и присланные къ нимъ на помощь, семь вождей Куманскихъ съ ихъ воинствомъ, пристали къ Униграмъ, яко единоплеменникамъ своимъ и съ ними соединились [24]), предпочли благоразумное миролюбіе невѣрному успѣху войны, и приняли гостей сихъ дружелюбно, и не только обдарили ихъ и снабдили всемъ нужнымъ; но сверхъ того открыли имъ доброту земли и плодородіе Панноніи, совѣтуя имъ поселиться въ оной; для лучшаго же успѣха дали имъ въ препровожденіе многихъ Россіянъ съ вождями ихъ, которые согласились охотно искать съ ними щастія и пользоваться едиными правами и преимуществами.

Россіяне, по силѣ договора съ Уграми предшествуя и показывая путь, прибыли съ оными къ городу Владиміру, (что на Волынѣ). Князь Владимирскій вышедъ во срѣтеніе Алму поднесъ ему различные подарки. Алмъ, прельщенъ будучи таковымъ вѣжливымъ гостепріимствомъ Владимирянъ, гостилъ у нихъ три недѣли, по прошествіи коихъ разставшись съ ними дружественво вступилъ въ предѣлы Галичанъ, гдѣ равномѣрно принятъ будучи вѣжливо пробылъ у нихъ цѣлый мѣсяцъ [25]).

---

22) У Стриттера см. стран. 610.

23) Несторъ.

24) Turotz Part 1. 24. Anon. Belae Regis Notar.

25) *Anonymus Belae Regis Hungariae Notarius.* Кажется, что сей Исторіографъ здѣсь ошибся, полагая Владимирское Княжество, которое не прежде восприняло свое начало, какъ со времени Великаго Владимира, который первый покорилъ Волынь, какъ это явствуетъ изъ Длугосса, пишущаго именно: *Dulepios sibi tributarios fecit.* стр. 49. Прежде же жившіе здѣсь Славяне назывались Дулебами отъ стариннаго своего Начальника Дулебы; а Луцанами названы отъ Луцка, столичнаго города, кои у Константина Багрянородцаго извѣстны подъ именемъ Ленценовъ.

Наконецъ, узнавъ отъ нихъ о близости плодородной Панноніи, бывшей житницею Римлянъ, для достиженія предмѣта своихъ желаній отправился немедленно въ горы, Говошъ именуемыя [26]), извѣстныя нынѣ подъ именемъ Карпатскихъ. Поелику бродящій такъ сказать народъ сей, былъ раздѣленъ тогда на многія толпы, то и вступилъ съ разныхъ сторонъ въ предѣлы Панноніи. По смерти Алма, главнѣйшими изъ Угровъ—Кумановъ и Россіянъ провозглашенъ общимъ вождемъ сынъ его Арпадъ, который, помня стараніе и услуги Россіянъ, по совѣту коихъ предпринялъ онъ и совершилъ толь удачное и вожделѣнное путешествіе, изъявилъ имъ за то полную свою благодарность, въ доказательство которой, и къ утвержденію вящше неразрывнаго съ ними союза дружбы, взялъ себѣ въ жену дочь единаго изъ Русскихъ Князей. По чему и съ самаго того времени Угры съ Россами хранили всегда тѣсное дружество, которое часто, возобновляя и стараясь утвердить постояннымъ и вѣчнымъ, вожди обоихъ народовъ и въ послѣдствіи временъ, брали не рѣдко женъ взаимно изъ обоихъ же народовъ [27]).

Золтанъ, сынъ Арпада и Русской жены наслѣдовалъ престолъ по отцѣ своемъ. Между прочими его дѣяніями замѣчательно и то, что новое Россійское населеніе перевелъ онъ на поле, *Мошонскимъ* именуемое [28]), надъ коимъ поставилъ начальниками потомковъ тѣхъ Русскихъ служивыхъ, которые пришли съ Арпадомъ отцомъ его. Замокъ Русскими тамъ выстроенный и до нынѣ еще извѣстенъ подъ именемъ *Оросс-варъ,* то есть, Русскій замокъ на языкѣ Угровъ.

Между знатнѣйшими и первостатейными гражданами почитались тогда обоихъ народовъ, капитаны, провинці-

---

[26]) Карпатскія горы называютъ Угры *Говошомъ,* т. е. снѣжными горами; ибо слово *говъ* по Венгерски значитъ снѣгъ. У Нестора горы сіи извѣстны подъ именемъ Угорскихъ; а Карпатороссіяне, и до нынѣ на оныхъ обитающіе, назвали *Бескидомъ,* отъ чего жители занимающіе вершины оныхъ прозваны Бескидянами.

[27]) Anonymus Belae Regis Hungariae Notarius.

[28]) Carolus Palma notitia rerum Hungariae editio III Pars I pag. 26. 1785 anno.

яльные начальники и воины. Объясненное выше сего показываетъ, что Угры, Куманы и Россы обоюдными пользами и подъ Кіевомъ въ началѣ пришествія ихъ въ Паннонію въ едино такъ сказать племя составленные, звѣрскою политикою Угровъ содѣлались въ послѣдствіи времени чуждыми до того, что сіи послѣдніе забывъ услуги, оказанныя имъ Русскими, не признаютъ уже ихъ нынѣ за своихъ союзниковъ, и лишили тѣхъ правъ, на коихъ основывался общій договоръ для пріобрѣтенія земель [29])

[261 ст.] Около 1113 году, когда Колоканъ правительствовалъ въ Венгріи, множество Россіянъ, переселясь въ его области, сдѣлались *осѣдлыми*; - обстоятельство, которое у Венгровъ остается выше всякаго сумнѣнія [30]). По свидѣтельству Иштванфія Историка, заслуживающаго всякое уваженіе, упомянутый Король построилъ городъ подъ названіемъ *Оросъ— Фалвы* (что значитъ на Венгерскомъ языкѣ *Русское село*), постановя закономъ, чтобы живущіе въ немъ Россіяне пользуясь впрочемъ всѣми правами свободы, охраняли сами врата онаго и собственныя свои жилища отъ всякаго нападенія.

Четвертое переселеніе Россіянъ было въ царствованіе Владислава, Короля Венгерскаго. Владиславъ, желая отмстить Татарамъ и ихъ соперникамъ Куманамъ за обиды нанесенныя Угорской землѣ опустошеніемъ оной, въ 1285 году пошелъ войною противъ Татаръ и Кумановъ [31]) и взялъ множество изъ нихъ въ плѣнъ, между коими находились и знатные Татарскіе Вельможи, какъ то: *Айдуа* съ братомъ своимъ, которому послѣ при крещеніи дано было имя *Николая*, и который за смерть Владислава, послѣдовавшую въ 1290 году, мстилъ Куманцамъ [32]). Кромѣ сихъ была дѣвица именуемая *Кипцакъ*, произшедшая отъ того самаго Кипцака, отъ котораго названы Кипчакскіе Татары,

---

[29]) См. Supplementum analectorum terra Scepusiens. auctore Joanne Bardosy.

[30]) См. Decreta Colomanni Regis Hungariae L. I. C 80.

[31]) Куманы извѣстны нынѣ подъ именемъ Кумиковъ живущихъ въ Кавказскихъ горахъ.

[32]) Turots I. c. N. 5.

находившіеся подлѣ рѣки Дона [33]), и дѣвица *Мандула*, коихъ почитали наложницами Короля Владислава.

Владиславъ, возвращаясь съ войскомъ и плѣнными чрезъ Кіевъ, гдѣ по свидѣтельству Писателей, многіе Русскіе, конечно съ согласія Правительства, соединились съ нимъ для наполненія земель, опустошенныхъ Татарами, коихъ онъ провелъ черезъ великія ворота Галиціи или чрезъ такъ называемый по Венгерски проходъ *Юкюрмезенскій (parssus ökörmezöensis)*. Сего Россійскаго народа часть поселилась въ Мармарусскомъ Графствѣ, часть съ своимъ Воеводою въ Бережскомъ Графствѣ; а остальная часть въ Ужанскомъ, Землинскомъ, Абановогродскомъ, Сарошскомъ, и Сепешскомъ Графствахъ, у подошвы Карпатскихъ горъ. Владиславъ находившись въ Кіевѣ, пожаловалъ земли лежащія въ Сарошскомъ Графствѣ, именуемыя Вешверешъ и Варгедь, Магистру Ѳомѣ Толпошу, въ 1286 году, какъ сіе явствуетъ изъ слѣдующаго Указа [34]): Божіею милостію Мы Владиславъ Король Угорскій, объявлаемъ всѣмъ, кому сіе вѣдать слѣдуетъ, что Мы пожаловали земли Вешверешъ и Варгедь, лежащія въ Сарошскомъ Графствѣ, во владѣніе Магистру Ѳомѣ Толпошу, такъ какъ прежде Мы предположили, съ тѣмъ, что-бы никто не воспящалъ ему владѣть оными мирно и спокойно. Симъ при томъ объявляемъ волю Нашу, чтобы всѣ вольные, желающіе поселиться въ оныхъ земляхъ, селились не возбранно и безъ всякаго опасенія, и чтобы никто не дерзалъ наносить имъ обиды. (Въ числѣ таковыхъ заключаются Россіяне, которыхъ Толпошъ приглашалъ съ собою возвращаясь чрезъ Россію съ войны Татарской). Такимъ образомъ утверждаемъ Мы во владѣніи Магистра Ѳомы Толпоша означенныя земли. — Данъ въ Кіевѣ за 4 дни праздника пресвятыя Богородицы въ лѣто отъ Рождества Христова 1286 году".

Къ оному времени относится начало Герцогства Русскаго Мукачевскаго, которое получило свое названіе отъ Русскаго Князя, коему Король Владиславъ подарилъ свой

---

[33]) Engel. I. c. p. 78.

[34]) Katona Historiae Regni Hungariae T. 17. p. 960. Cp. Wagner. Diplomatar. Sarosiens. p. 561.

Королевскій замокъ Берегсазъ, что явствуетъ изъ слѣдующаго дѣлопроизводства[35]): „Мы Григорій, Фю-Ишпанъ[36]) Бережскій, чиновникъ Князя Россійскаго, и четверо судей Дворянскихъ[37]), извѣщаемъ, что въ день Мученика Георгія, Саламонъ, Степанъ, и Зовардъ братъ ихъ съ одной стороны; а съ другай Владиславъ и Даніилъ, дѣти Ѳомы, будучи призваны предъ насъ лично въ здравомъ умѣ, и непринужденно съ обѣихъ сторонъ добровольно согласились при нашемъ, и другихъ почетныхъ людей посредничествѣ и помирились во всѣхъ произходившихъ между ими ссорахъ, съ такимъ при томъ уговоромъ, что если кто изъ нихъ, или ихъ родственниковъ будетъ возобновлять прежнія распри, въ которыхъ уже они примирились, тотъ обязанъ прежде вступленія въ тяжбу заплатить сто маркъ *(marcas)*.— Дано въ Лупретъ-Нанѣ въ день Св Георгія мученика въ 1299 году". Изъ сего довольно явствуетъ, что съ Русскими народами переселился и Князь, который былъ основателемъ вышеупомянутаго Герцогства, однакожъ имя его неизвѣстно.

Описавъ такимъ образомъ сіи четыре переселенія Россіянъ и произшедшія отъ оныхъ въ Венгріи населенія, распространившіяся жительствомъ по разнымъ частямъ оной и преимущественно по горамъ Карпатскимъ, и прилежащимъ нъ нимъ Графствамъ, остается теперь описать тѣхъ Россіянъ, кои прибыли въ Венгрію съ своимъ Княземъ Федоромъ Коріатовичемъ и составили въ сей области послѣднее и осѣдлое населеніе. Поелику же Россійскіе Историки не упоминаютъ ничего о семъ Князѣ въ своихъ бытописаніяхъ, то обязанностію моею поставляю помѣстить здѣсь описаніе его произхожденія.

По случаю междуусобной войны Юлія Цесаря съ Помпеемъ, Герои произшедшіе изъ фамиліи Цесарина Колумны, перенесены были на судахъ съ Публіемъ Либономъ въ страны Сѣверныя[38]). Въ послѣдствіи временъ, Тройгенъ

---

[35]) Katona Historiae Regni Hungariae T. 17. pag. 1200

[36]) Такъ называются въ Венгріи главные начальники въ Графствахъ.

[37]) Iudices Nobilium

[38]) Strikowsky L. II. III.

Ромунтовичь, сынъ великаго Князя Литовскаго, возвращаясь съ войны изъ Поруссiи и проходя мѣстечко Ейраголу, увидѣлъ произшедшаго отъ упомянутаго поколѣнія мальчика, именемъ Витена, играющаго съ дѣтьми равнолѣтными. Тронутый красотою лица его, Тройгенъ похитилъ его изъ страны новоотечественной и сдѣлавшись по томъ великимъ Княземъ Литовскимъ, возложилъ на него въ началѣ должность Каммергера; а послѣ Гофъ-Маршала (*Magistri Curiae)* [39]. По смерти Тройгена Ромунтовича, благодѣтеля Витенова, по единодушному всѣхъ Бояръ Литовскихъ согласiю, избранъ сей послѣднiй наслѣдникомъ перваго и въ Кiерновѣ 1283 году провозглашенъ великимъ Княземъ Литовскимъ [40]. Такимъ образомъ первая линiя великихъ Князей Литовскихъ прекратилась съ смертiю Тройгена Ромунтовича; а на мѣсто оной восприняла существованiе свое другая линiя съ Витенемъ, изъ поколѣнiя Колумны, продолжавшаясь чрезъ цѣлые 4 вѣка безпрерывно [41]. Витенъ, прославя себя побѣдами, и удрученный въ послѣдствiи лѣтами, заботами и другими приключенiями, скончался въ 1315 году, бывъ на Княженiи двадцать два года [42]. Престолъ Витеновъ въ томъ же году занялъ непосредственно младшiй сынъ его Гедиминъ Витеновичь, который кромѣ дочерей (изъ коихъ одну, по имени Анну, выдалъ за Казимира, Короля Польскаго; а другую за Венцеслава, воеводу Мазовскаго), имѣлъ многихъ сыновей, коихъ имена суть слѣдующiя [43]: Монтивидъ Гедиминовичь, Наримундъ Г., Олгердъ Г, Кiестутъ Г., Любартъ Г., Явнушъ Г., и Корiятъ Г. Распредѣляя между ими наслѣдство своихъ владѣнiй, Гедиминъ Витеновичь назначилъ Монтивиду Гедиминовичу Кiерновъ и пр. Наримунду Гедиминовичу Пинскъ и пр. Олгерду Гедиминовичу Крево и пр. Кiестуту Гедиминовичу Троки, Гродно и пр. Любарту Ге-

---

39) Онъ же L. IX. C. 4.

40) Онъ же L. X. C. 1.

41) Albertus Koialovits Historiae Lithvanicae P. I. L. 17. p. 175. 177.

42) Онъ же стран. 242 и 243.

43) Strikowsky.

диминовичу Владимиръ и Волынь, Явнушу Гедиминовичу, коего назначилъ также преемникомъ правленія по себѣ, опредѣлилъ Вильно, важнѣйшую изъ всѣхъ областей своихъ и составлявшую, такъ сказать, *зерно* народа, и пр. Наконецъ, Коріята Гедиминовича сдѣлалъ Княземъ и наслѣдникомъ Княжества Новгородскаго, въ Литвѣ состоящаго, и владѣтелемъ Волковиска. Сіе распредѣленіе учинилъ онъ для того, чтобы отъ сыновей своихъ удалить заблаговременно всякіе поводы къ распрямъ и несогласію. Гедиминъ Витеновичь, княжа въ Литвѣ 14 лѣтъ, убитъ въ Самогиціи при осадѣ крѣпостей Фридбургской и Бейерской, Крыжаками, защищавшими оныя; тѣло его, привезенное въ Вильно, по торжественному обряду язычниковъ, предано огню на Свентигорскомъ полѣ [44]).

Великіе Князья Литовскіе до самаго сего времени пребывали въ идолопоклонствѣ; но сыновья Гедиминовы первые воспріяли Грекокаѳолическое исповѣданіе, кромѣ Кіестута Гедиминовича, который во всю жизнь свою сохранилъ прежній образъ Богопочитанія [45]).

Явнушъ Гедиминовичь послѣдовалъ въ правленіи отцу своему не по праву старшинства или преимущественныхъ достоинствъ; но по слѣпому токмо пристрастію и привязанности отеческой, отъ чего послѣ сдѣлался противъ него заговоръ, по которому братьями лишенъ княженія, титулъ же Великаго Князя Литовскаго воспріялъ по немъ Олгердъ Гедиминовичь [46]).

Коріятъ Гедиминовичь, будучи владѣтельнымъ Княземъ Новогородскимъ, имѣлъ 4 сыновей: Александра Коріятовича, Константина К., Георгія К. и Федора К., къ коимъ въ 1330 году присоединясь дядя ихъ Олгердъ Гедиминовичь, объявилъ первую войну Крестоносцамъ, опустошавшимъ Самогицію, и убившимъ отца его, коихъ наказавъ праведно, и выгнавъ изъ предѣловъ Самогиціи, въ слѣдующій годъ пошелъ опять войною противъ Татаръ, которые съ 1241 года подъ предводительствомъ Хана своего Батыя

---

[44]) Koialovits тамъ же стран. 280.
[45]) Strikowsky L. XII. C. 3.
[46]) Strikowsky L. XII. C. 7.

ворвавшись въ числѣ 600,000 человѣкъ въ Венгрію, Силезію, Моравію, овладѣли также всею Украиною и Подоліею, дѣлая всегдашніе набѣги и нападенія на Литовцевъ. Олгердъ Гедиминовичь, храбростію племянниковъ своихъ, разбилъ совершенно многочисленное Татарское воинство, побивъ оныхъ великое множество, между коими находились вожди ихъ Катлубахъ, Солтанъ Качибей и Димейтеръ. Симъ щастливымъ пораженіемъ враговъ въ 1337 году освобождена Украина и Подолія, въ которыхъ умножено войско, изъ коего часть оставлена для защищенія предѣловъ новоосвобожденныхъ областей [47]), препорученныхъ подъ верховное начальство вышеупомянутымъ Князьямъ.

Достовѣрные Писатели утверждаютъ, что Князья сіи кромѣ крѣпостей Бекоты и Смотрики, выстроили крѣпчайшую еще оныхъ на скалѣ, Каменецъ именуемую. По томъ Георгій Коріятовичь, приглашенъ будучи къ правленію Молдавіи и Валахіи, вскорѣ отравленъ ядомъ въ Сочавѣ; Федоръ же Коріятовичь, по смерти отца своего вступя на родительское Новогородское княженіе, оставилъ всю Подолію во владѣніе Князьямъ Александру и Константину Коріятовичамъ [48]). Александръ Коріятовичь, по истеченіи нѣкотораго времени, началъ жить въ крѣпости Олесковѣ и въ той части земли Владимирской, которую получилъ отъ Казимира, Короля Польскаго; по чему Константинъ Коріятовичь остался единственнымъ владѣтелемъ Подоліи [49]). Поелику Казимиръ, Король Польскій, не имѣлъ отъ супруги своей Анны Гедиминовны наслѣдника мужескаго полу, то Константинъ Коріятовичь на Сеймѣ, бывшемъ въ 1339 году назначенъ былъ между прочими Кандидатомъ Короны Польской. Но какъ не хотѣлъ онъ перемѣнить Грекокаѳолическаго исповѣданія и для самаго даже престола, то чрезъ сіе лишился надежды быть Королемъ Польскимъ; по чему изъ Кракова возвратился въ Литву, гдѣ вскорѣ окончилъ жизнь свою [50]). Федоръ Коріятовичь, Князь Но-

[47]) Koialovits pag. 290.

[48]) Koialovits.

[49]) Strikowsky L. XII. C. 2.

[50]) Koialovits p. 303. Strikowsky L. XII. C. 4.

вогородскій, по смерти брата своего Константина Коріятовича, былъ избранъ владѣтелемъ освобожденныхъ отъ Татаръ провинцій и съ согласія Олгерда Гедиминовича сдѣланъ Княземъ и Правителемъ.

Федоръ Коріятовичь, полученіемъ новыхъ провинцій и укрѣпленіемъ Подольскихъ замковъ умноживъ знатно силы свои, началъ противиться дядѣ своему и великія Литвы Князю, отказываясь отъ платежа надлежащей ему дани. Олгердъ Гедиминовичь вмѣсто благодарности, видя въ племянникѣ своемъ таковую дерзость, объявилъ ему войну. При самомъ даже высокомѣріи, Федоръ Коріятовичь чувствуя неравенство силъ своихъ и во избѣжаніе наказанія, рѣшился отправиться въ Венгрію и искать помощи у Короля оныя. По чему въ 1339 году собравъ всѣ свои сокровища, въ золотѣ и драгоцѣнныхъ вещахъ состоящія, и поруча въ крѣпости Каменецъ Скалу и Соколекъ Волохамъ[51]), съ многочисленнымъ народомъ Русскимъ перешелъ чрезъ Карпатскія горы въ Венгрію[52]); не получивъ однако же никакого вспоможенія отъ Венгерцовъ, былъ впрочемъ со всемъ пришедшимъ съ нимъ Русскимъ народомъ принятъ по приказанію Короля Венгерскаго весьма благосклонно[53]). Опасаясь и не желая уже возвращаться въ отечество, Федоръ Коріятовичь въ царствованіе Карла VI, со всемъ народомъ своимъ поселился въ Венгріи, въ которой и въ верхней такъ именуемой и при самой подошвѣ Карпатскихъ горъ построилъ замокъ, а городъ Мукачевъ окружилъ рвомъ[54]). Лѣтописи Венгерскія ясно доказываютъ что Король Венгерскій Карлъ I придалъ многія деревни сему замку, который и до нынѣ имѣетъ весьма хорошія укрѣпленія, учредя также для новоприбывшаго Князя Герцогство Мукачевское, коимъ уже прежде Русскій Князь владѣлъ и которое состояло тогда изъ 300 селъ[55]).

---

51) Strikowsky p. 500. Okossky p. 54.

52) Albert. Wyuk Kojalovits Historiae Lithuaniae, Part. I. L. VIII. p. 303.

53) Szent-Ivangy Curiosa miscellanea Lect. II. Part. I. fol. 139.

54) Szent-Ivangy.

55) Nicolaus Schmith T. I.

Федоръ Коріятовичь былъ весьма приверженъ къ православному Греческія церькви исповѣданію, которое со всѣми людьми, въ Венгріи съ нимъ поселившимися, ввелъ въ страну сію [56]). Желая показать явный знакъ благочестія своего, по прошествіи года, на горѣ Чернекъ именуемой, близь города Мукачева построилъ для Россійскихъ Монаховъ Монастырь во имя Святаго Николая Чудотворца, дабы они сверхъ должнаго служенія Высочайшему Существу, возсылали къ Нему непрестанно теплыя моленія о спасеніи души его. Въ семъ Монастырѣ онъ и погребенъ по его завѣщанію.

Симъ Монахамъ подарилъ онъ изъ имѣнія своего въ вѣчное владѣніе два села, имянуемыя Бобовище и Лавки со всѣми собираемыми съ нихъ доходами.

О такой щедротѣ яснѣе свидѣтельствуетъ слѣдующее завѣщаніе сего Князя:

„Мы Федоръ Коріятовичь, Божіею милостію Герцогъ Мукачевскій, всѣмъ и каждому какъ настоящему такъ и будущимъ родамъ чрезъ сіе объявляемъ: для спасенія души Нашея повелѣли Мы близь града Нашего Мукачева соорудить и всякимъ подобающимъ благолѣпіемъ украсить Монастырь, во имя Святаго угодника Николая Чудотворца и освятить оный по уставу и обрядамъ Греческія церькви. Въ Монастырѣ семъ братіи быть постановляемъ изъ иноковъ Россійскихъ, да служатъ во ономъ непрестанно Господу Богу. Для приличнаго содержанія ихъ пожаловали Мы Монастырю сему во владѣніе изъ Нашего имѣнія два селенія Бобовище и Лавки, со всѣми доходами и налогами собираемыми съ нихъ издревле по узаконенному постановленію, назначая для продовольствія Монастыря десятую долю изъ полевыхъ плодовъ и винъ обоихъ селеній и предоставляя распоряженію иноковъ рѣку и мѣльницу, принадлежащія сему Бобовищу съ тѣмъ при томъ, чтобы Монахи сіи получали ежегодно изъ Бобовища по шести вепрей; изъ Лавокъ же по четыре. При чемъ заповѣдуемъ, чтобы инокамъ, служащимъ въ Монастырѣ семъ, была отдаваема

---

[56]) Nicol. Schmith. Episcopus Argiensis P. I. p. 210—219.

десятая часть изъ винъ винограда, растущаго на горахъ находящихся въ окрестности Мукачева, какъ то: Ивановой, Лелеховкѣ и прочихъ отъ оной простирающихся къ Монастырю; равно и десятая же часть изъ полевыхъ плодовъ и прочаго изъ селеѳія называемаго Русской конецъ, лежащаго отъ Мукачева къ Монастырю, обязывая къ тому оное селеніе ежегодно давать имъ также по семи вепрей.

Жители же города нашего Мукачева обязуются симъ давать ежегодно въ Монастырь сей по 10 четвертей плодовъ и по стольку же пшеницы, по четыре бочки вина, по сту соленыхъ кусковъ, и по сту долгихъ флориновъ. Все сіе пожаловали Мы для спасенія души Нашея въ вѣчное и невозвратимое владѣніе Нашего Резеннаго Монастыря, который Мы воздвигли и гдѣ могилу для Насъ устроить повелѣли. Заклинаемъ Нашихъ дѣтей, родственниковъ, потомковъ и всѣхъ прочихъ, сему пожалованному Нами въ пользу онаго Монастыря достоянію не возбранять; если же кто будетъ сему противиться и не захощетъ выполнять утверждаемаго Нами, тому да судитъ Богъ всемогущій. Во утвержденіе Нашея воли, и для непремѣннаго исполненія оныя, повелѣваемъ сіе постановленіе Наше, печатію Нашею утвержденное, хранить въ ономъ Монастырѣ. Дано въ Мукачевѣ Марта 8 1360 года".— Сіе завѣщаніе хранится въ Пресбургскомъ архивѣ въ Венгріи.

(III.) По пресѣченіи поколѣній разныхъ Россійскихъ Князей[1])

---

[1]) Князь Булецовъ и Гилко, сынъ князя Горки, крещены въ X вѣкѣ въ Царѣградѣ, и бывъ обдарены и украшены достоинствомъ Патриціевъ, возвратились во свояси съ Епископомъ Ерофѣемъ, много способствовавшимъ въ послѣдствіи времени къ распространенію на Угорской землѣ православнаго греческаго исповѣданія. (Zonaras Annal. T. 3 in Historia Constantini Imperat. filii Leonis, также Asseman. T. 4. Calendar. Ecclesiae universae p. 18. Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovich olim Ducis de Munkács pro religiosis Ruthenis No 1360 factae. Authorae Ioannicio Basilovits in venerabili monasterio de monte Csernek ad Munkacs Proto-Hegumeno Cassowiae ex typographia Ellingeriana 1799. part. II p. 78.). Вѣроятно также, что и князь Томисовъ, получившій отъ Венгерскаго воеводы Токсуна (Tocsun) земли въ окрестностяхъ Ремейскихъ въ Марма-Россійскомъ Графствѣ, былъ Князь Русскій. Венгерскіе Историки увѣряютъ, что онъ не согласился промѣнять православнаго Греческаго исповѣданія на Римско-Като-

а наипаче по смерти Федора Коріатовича[2]) Князя Мукачевскаго, все имѣніе отобрано въ казну; а переселившіеся въ Карпатскія горы Россіяне[3]) не союзниками болѣе, какъ

лическое, будучи къ сему убѣдительно понуждаемъ, и по тому убитъ съ женою жестокимъ образомъ въ царствованіе Степана Венгерскаго Короля. Сынъ его Уркунъ, бывъ устрашенъ жребіемъ нещастныхъ родителей своихъ, напослѣдокъ покорился власти и угрозамъ фанатиковъ и принявъ Римско-Католическую вѣру, не только самъ былъ одаренъ щедро, но и сыновья его Нигрѣло и Радоміръ получили въ воздаяніе разныя помѣстья. Потомки ихъ и понынѣ дворяне извѣстные уже подъ Венгерскими фамиліями и владѣютъ имѣніемъ, основываясь на вышеозначенной донаціи (См. Supplement. Analector. terrae Scepusiensis стр. 289 и 290.) Нельзя здѣсь пропустить и Владиміра, пользовавшагося въ Венгріи великою довѣренностію. Что Владиміръ, говоритъ Г. Шмитъ (Ct. Schmith in Aepp. Strigon.), происшелъ изъ знатнаго и могущественнаго рода, и былъ родственникомъ Россійскихъ Князей и Ратислава Галичскаго, сіе доказываютъ древнія рукописи. Владиміръ былъ воспитанъ и обученъ всѣмъ наукамъ при дворѣ Венгерскаго Короля Бѣлы 4, тестя Ратислава, послѣ въ 1265 году былъ вицеканцлеромъ (См. Katona T. VI p. 445. Timon in nov. Hungar. C. 13). О другихъ Карпато-Россійскихъ князьяхъ мало извѣстно; ибо всѣ рукописи, касающіяся подобныхъ происшествій, скрываются рачительно, о чемъ и самъ Бардоши, Историкъ впрочемъ неблагопріятствующій Русскимъ, съ сожалѣніемъ говоритъ, признаваясь, что таковыя рукописи скрываются съ ущербомъ отечественной (Венгерской) Исторіи. (Supplementum Analectorum terr. Scep. p. 294).

2) Нѣкоторые Историки называютъ сего Князя Ф. Керіятовичемъ, иные Киріятовичемъ. Къ симъ различнымъ названіямъ подалъ поводъ подлинный вышеозначенный его Указъ, писанный на латинскомъ языкѣ готическими буквами, которыя неудобно разобрать въ словѣ: Коріатовичъ.

3) Русскіе сіи, переселившіеся въ Карпатскія горы, названы Карпато-Россами; сами же они называютъ себя Русскими и Русинами, которое названіе древле было общее всѣмъ Россіянамъ (см. Библіотека Россійск. Историческ. содержащая древнія лѣтописи и всякія записки, способствующія къ объясненію Исторіи и Географіи Россійской древнихъ и среднихъ временъ, въ С. Петербургѣ 1764 г., а именно: препод. Нестора Россійскій лѣтописецъ стр. 29 и пр. Указатель Россійскихъ законовъ, временныхъ учрежденій суда и расправы, изданный Надвор. Совѣт. Львомъ Максимовичемъ, Москва 1803; Правду Русскую судъ о душегубствѣ. Bibliotheca Slavica Durich VI p. 17, гдѣ Далемилъ упоминая о Меѳодіи такъ въ началѣ 14 столѣтія говоритъ: Тенъ Арцибискупъ Русинъ бише, т. е. сей Архіерей Русскій былъ. Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова, содержащій разныя

сіе съ начала было[4]), но переселенцами или иностранцами[5]) были почитаемы, и по тому лишены всѣхъ правъ гражданства. Угры, не довольствуясь симъ угнѣтеніемъ, начали нападать наглымъ образомъ на Карпато-Россіянъ, обращая Русское имя въ поношеніе и называя всѣхъ Россіянъ стражами границъ[6]), законъ же православный Греческій именуя

сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ нѣкоторыхъ Россійскихъ писателей въ С. Петербургѣ 1783 года часть V стр. 58). Сіи Карпато-Россіяне занимаютъ въ Венгріи и по днесь слѣдующія Графства: Графст. Ужанское, Унгварское, Бережское, Марма-Россійское такъ названное Comitatus Maramo-Rossiensis отъ Угорскаго слова már ama orosz, что на ихъ языкѣ значитъ уже это Россійское (Сатмарское, Сабольчское, Борисодское, Земплинское, Абановогородское (Абауйварское) Торненское, Шарошское, Гюмерское, Сепешское, Угочское, которыя всѣ по свидѣтельству Сруворенія (Sruvorény Historia Religionis Part. II § 24—25 составляютъ пять сотъ тысячъ; а по нынѣшнему исчисленію восемъ сотъ тысячъ человѣкъ. (см. Ms. adversaria historica Babilae.)

4) Caroli Palma Notitia rerum Hungaricarum Part. I Anno 1785 p. 13.

5) Народы, обитавшіе въ Венгріи подъ именемъ иностранцовъ, хотя и родились въ ней и жили; но не пользовались правомъ гражданства (см. Scyagraphia seu compendiaria Hungariae veteris, et recentioris notitia historicopolitica Honorati Novotny T. I p. 99 Viennae apud Roetrel 1797 anno. Одни Славено-Сѣверы (Сербы) причислены къ Венгерскому царствующему народу въ 1797 году (Art. 27).

6) Clarum est, говоритъ Бардоши (Supplementum Analectorum terrae Scepusiensis стр. 180.) Russorum hodiernorum... nomen a Rosseja desumtum non esse proprium; sed ex Hungarico oroz gerivatum, ac proinde illos nisi Sarmatarum a Graecis, et Gögenyorum a Sinis inditum sibi vetus nomen haberent, alio gentili, quam Hungarico recentiore orosz, et Graeco Ruthenorum nomine vix designari posse... quum Rutheni populariter orozok, seu limitum custodes hodiedum vocarentur, compellatione Vlodimiriae extra vulgarem usum posita in genericum Rusiae, ac Russorum transeunte (стр. 144.) Очевидно, что имя нынѣшнихъ Россіанъ не свойственно производить отъ Россіи; но оно произошло отъ Угорскаго слова Oroz и по тому, исключая, что въ древнія времена Греки называли ихъ Сарматами, Китайцы Гюгейнями, едвали ихъ назвать можно другимъ народнымъ, какъ новѣйшимъ Венгерскимъ Orosz и Греческимъ Рутеновъ — поелику Русскіе у насъ обыкновенно называются Orozok или оберегатели границъ, когда названіе Владимиріи вышедъ изъ употребленія перемѣни-

уже издавна злочестивымъ или *поганымъ*[7]), не смотря на завѣщаніе Федора Коріатовича Князя Русскаго, напослѣдокъ отняли у Карпато-Россійскихъ монаховъ имѣніе, пожалованное имъ Княземъ Федоромъ Коріатовичемъ, которое не прежде получили обрагно, какъ по убѣдительнѣйшимъ представленіямъ, сдѣланнымъ Матвѣю Корвину Угорскому Королю, на что въ защищеніе ихъ воспослѣдовалъ слѣдующій Указъ:

лось въ общественное названіе Россіи и Россовъ, изъ чего выводитъ Бардоши съ своими единоплеменниками, что Руссскіе получили имя свое отъ Угорскаго слова Oroz, что значитъ по его словамъ стеречь, откуда выводитъ Россъ полагая, что Россы были стражами границъ Угорской земли, и отъ Угорскаго слова *орозъ* даннаго имъ Уграми, начали себя, какъ слуги, называть Россами, Русскими (см. стр. 81, 129 и пр.). Изъ сего словопроизводства Бардошія ни на чемъ не основаннаго явствуетъ, что Бардоши будучи родомъ Угринъ (Венгерецъ) не знаетъ своего матерняго языка; ибо *орозъ* со всемъ не значитъ стражу по Венгерски. Стражъ по Венгерски *юрейзею,* и пишется на ихъ языкѣ örézö. Г. Бардоши не знаетъ, что слово orosz (оросъ), коимъ на его языкѣ означается Россіянинъ, есть самое древнѣйшее названіе Россіянина у Венгровъ, принесенное еще ими изъ Югоріи. Подъ названіемъ *орозъ, урусъ* еще и нынѣ извѣстны Русскіе у разныхъ Азіатскихъ народовъ, какъ то: у Китайцовъ и Манжуровъ (см. кратчайшее описаніе городовъ, доход. и пр. Китайскаго государства, выбранное изъ госуд. Китайской Географіи Леонтьева въ С. Петербургѣ 1778 г. стр. 302) и Татаръ (см. Сѣвернаго Вѣстника во II ч. стр. 162).

[7]) Хотя Греческой православной законъ былъ первый, который приняли Угры, частію еще въ Суздали (Supplement Analect. terrae Scepus. стр. 281—348), частію уже въ Венгріи благотворнымъ вліяніемъ наипаче Византійскаго двора (Zonar. Annal. T. III. въ Исторіи Императора Константина сына Леонова) тоже Asseman. T. IV. calendarii Ecclesiae universae стр. 14), но въ послѣдствіи времени законъ православный много потерялъ интригами Римскихъ папъ, до того, что всѣ тѣ, кои исповѣдывали оный, почитались паганами и были совершенно презрѣны (см. Supplement. Analect. terr scep. p 123. 352 358. 362 и въ другихъ мѣстахъ). Почти въ тѣ тамыя времена народъ Русской поселившійся близь Дуная и Тисы перемѣшанъ съ Уграми, дабы удобнѣе искоренить православное Греческое исповѣданіе, въ чемъ Угры такъ удачны были, что народъ Русской не только перемѣнилъ законъ свой, но даже промѣнялъ и языкъ свой на Угорскій, и теперь уже никакихъ слѣдовъ не обрѣтаемъ бывшихъ тамъ Россіянъ, кромѣ названій оставшихся мѣстъ, которыя они занимали, какъ то: *оросъ варъ* на языкѣ Угровъ Русскій городъ, *Алшовъ*

Божіею*) милостію Мы Матѳій Король Венгерскій и пр. и пр. объявляемъ во извѣстіе всѣмъ и каждому, кому вѣдать надлежишъ. Разсмотрѣвъ со всемъ вниманіемъ, нравы и рачительность Россійскаго пресвитера Луки, чрезъ которыя въ виду нашемъ заслужилъ онъ къ себѣ особливое уваженіе отъ всѣхъ подданныхъ Нашихъ, Мы за благо разсудили Царскою нашею властію избрать и опредѣлить его опять къ Россійскому приходу св. Николая близь Мукачевскаго замка названному монастыремъ и учрежденному по Россійскимъ обрядамъ, съ обыкновеннымъ преимуществомъ имѣть свою расправу, которымъ приходомъ, по увѣренію его, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, владѣлъ онъ по праву. Предоставляя означенному пресвитеру владѣть симъ приходомъ, составляющимъ часть достоянія Нашего по праву наслѣдства, которое получили Мы отъ нашихъ предковъ Венгерскихъ Королей. Мы предположили присовокупить къ сему владѣнію два урочища, именуемыя Бобовище и Лавки, какъ издревле къ оному приходу принадлежащія со всѣми находящимися какъ въ номъ приходѣ, такъ и въ сихъ урочищахъ выгодами, продуктами и доходами Въ силу таковаго предположенія Нашего симъ Указомъ нашимъ оныя вновь Всемилостивѣйше утверждаемъ во владѣніи означеннаго пресвитера. Въ слѣдствіе чего, вамъ нашимъ вѣрноподданнымъ духовному сословію Лелескому Высочайше повелѣваемъ вышеименованнаго Россійскаго пресвитера Луку вновь ввести во владѣніе означеннаго прихода и урочищъ, именуемыхъ Бобовище и Лавки, со всѣми обрядами при таковыхъ случаяхъ обыкновенно наблюдаемыми, и оныя за нимъ законнымъ порядкомъ укрѣпить, и впредь отъ всѣхъ несправедливыхъ притѣсненій его защищать и всѣ подобающія сану его права нена-

---

оросъ варъ нижній Русскій городъ, *оросъ фалва* Русское и пр. Во время Зулты Угорскаго воеводы построили Русскіе крѣпость — которая по Угорски названа Меделикъ, т. е. границею; ибо находилась она на границѣ занятыхъ земель близь Австріи; но даже и слѣда нѣтъ сихъ Россіянъ, хотя безъименный Нотарій именно объ нихъ пишетъ (см. Supplem. Annal. Scep. p. 102. 129.

*) Взято изъ подлинника Латинскаго Пресбургскаго капитула въ пятницу третьей недѣли по пятидесятницѣ.

рушимо соблюдать. Мы, слѣдуя внушенію правосудія даемъ вамъ на сіе полную власть. Въ прочемъ надѣемся, что вы не дерзнете сопротивляться Царской волѣ нашей. Дано въ Будинѣ за день до Успенія пресвятыя Богородицы 1454 года.

Хотя Угры вышеозначенное имѣніе принуждены были отдать обратно Карпато-Россійскимъ Инокамъ; но не менѣе ихъ оскорбляли и въ послѣдствіи времени, какъ и прежде, что явствуетъ изъ слѣдующаго Указа, даннаго Королемъ Матвѣемъ Корвиномъ Карпато-Россійскому Пресвитеру Лукѣ въ защищеніе его и братій отъ напасти:

Божіею Милостію Мы Матѳій Король Венгерскій и пр. и пр. и пр.

Вѣрноподданному Нашему Власію, главнокомандующему надъ замкомъ нашимъ Будинскимъ здравіе и спасеніе.

Лука монашествующій Пресвитеръ Россійскаго монастыря, учрежденнаго въ городѣ Мукачевѣ, въ жалобѣ своей поданной намъ отъ него лично, доноситъ Нашему Величеству, якобы нѣкто Плебанъ Бенедиктъ Дейвани съ нѣкоторыми служителями своими напалъ на Монаховъ посланныхъ имъ Пресвитеромъ на прошедшихъ дняхъ для собиранія десятины означенному монастырю принадлежащей, и влача оныхъ наглымъ и постыднымъ образомъ за бороды, билъ жесточайшимъ образомъ, и напослѣдокъ отнявъ у нихъ вино собранное ими по праву десятины, увезъ оное съ собою. И хотя де онъ проситель еще и прежде претерпѣвавшій отъ означеннаго Плебана сего рода и многія другія чинимыя притѣсненія и обиды, приносилъ на него неоднократно жалобу кастелланамъ Мукачевскаго замка; но никогда не получалъ отъ нихъ законнаго удовлетворенія, да и въ настоящемъ случаѣ жалоба его не была уважена ими къ предосужденію его и явной обидѣ и убытку. И такъ онъ всеподданнѣйше проситъ насъ, дабы Мы всемилостивѣйше повелѣли удовлетворить его въ понесенныхъ, и претерпѣнныхъ притѣсненіяхъ.

Мы гнушаясь всякимъ противузаконнымъ поступкомъ и не хотя, чтобы злодѣяніе кѣмъ бы то ни было совершенное оставалось безъ надлежащаго наказанія, симъ наистрожайше предписываемъ и повелѣваемъ вамъ, чтобъ вы, такъ

какъ обязаны, по полученіи сего Нашего Указа, дѣло сіе въ существѣ его надлежащимъ образомъ разсмотрѣли и изслѣдовали непремѣнно, да и дѣйствительно совершенно удовлетворили просителя касательно всѣхъ хищническихъ и обидныхъ въ разсужденіи его поступковъ Плебана, если найдете, что поданная Намъ жалоба во всѣхъ частяхъ справедлива. — Мы надѣемся, что вы получивъ чрезъ сіе отъ Насъ полную власть въ разсужденіи рѣшенія сего дѣла, сообразуясь съ законами въ полной мѣрѣ удовлетворите Нашей къ вамъ довѣренности — сей Нашъ Указъ повелѣваемъ объявить просителю. Дано 1488 года въ день Апостоловъ Филиипа и Якова.

Съ подлинника, хранящагося въ Пресбургскомъ капитулѣ, со всею точностію списано 1720 года въ пятницу 24 седмицы по пятидесятницѣ.

Я не намѣренъ теперь приводить больше Указовъ, изданныхъ въ защищеніе Карпато-Россіянъ, дабы почтеннымъ читателямъ не наскучить самыми плачевными извѣстіями; а скажу только въ кратцѣ, что Карпато-Россіяне жесточайшей пыткѣ подвержены были тогда, когда Угры варварскими и неслыханными средствами принуждали ихъ принять Унію или согласиться на соединеніе съ Римско-Католическою церковью. 300 священниковъ слишкомъ, не хотѣвшихъ принять сію Унію, заключены были въ Ерлавскія тюрьмы. Другіе окруженные въ Унварскомъ замкѣ войскомъ принуждаемы были подписать Унію, иные понуждаемы были какимъ-то Иваномъ Юзефомъ де Камеллисъ, которой, будучи родомъ Грекъ, принялъ Римско-Католическую вѣру, дабы только получить Епископство Карпато-Россійское, обѣщался истребить схизматиковъ а), въ чемъ не смотря на всѣ противуборствія довольно было успѣлъ 1690 году; б) ибо многіе изъ Русскихъ принуждены были принять Унію. Въ 1692 году въ Мукачевскомъ Синодѣ предложены были формы Римскаго вѣроисповѣданія

а) Такъ называютъ православныхъ Паписты отъ Греческаго слова *σχίζω* раскалываю, раздѣляю, какъ будто раскольниками.

б) Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovits pro religiosis Ruthenis P. II. c. X. p. 87. — 96.

Піемъ IV, кои подписаны 200 священниками в); въ началѣ же прошлаго столѣтія Уніятскихъ церквей (соединенныхъ съ Римскою уже было 353, другія же были всѣ православныя г). Въ 1798 году, по свидѣтельству Новотнія д), большая часть Карпато-Россіянъ признавала уже Папское иго. О сей Уніи г. Лампе говоритъ слѣдующимъ образомъ: е) Quamvis autem quidam ex Sacerdotibus Valachis Graecis Thracibus et Ruthenis unionem quamdam cum Romanis iniverint; plebs tamen ab ea abhorret. т. е. „Хотя нѣкоторые изъ священниковъ Волосскихъ, Греческихъ, Ѳракійскихъ и и Русскихъ вступили въ нѣкоторую Унію съ Римскою церковью, однако народъ имѣетъ весьма великое отвращеніе отъ оной". Карпатороссіяне, познакомившись такимъ образомъ съ его Святѣйшествомъ, надѣялись освободиться отъ притѣсненій, и получили не большія облегченія ж) даже опредѣленіемъ сейма, имѣвшагося въ Пресбургѣ въ 1721 году з); но сей лучь надежды со смертію Іосифа II.,

---

в) Peterfy concilior. P. I. in praefat.

г) Pray Hyerarchiae P. I. p. 414.

д) Novotny Sciagraphia P. I. p. 94.

е) Lampe Historia ecclesae reformatae in Hungaria et Transilvania Trajecti ad Rhenum 1728.

ж) Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovits pro religiosis Ruthenis P. II. C. II. p. 90.

з) См. Articul. 69.

Historia della Ribellione d'Ungheria di Gio. Andrea Angelini in Bologna per Sior. Recaldini 1674:

Паннонією называлась древле нынѣшняя Венгрія, отъ Славянъ прежде нашествія Угровъ тамъ обитавшихъ, кои приписывая себѣ независимость и свободу другъ другу въ несправедливыхъ притязаніяхъ не уступая говаривали: панъ онъ, и я, т. е. господинъ онъ и я; откуда произошла Паннонія. Что слово *панъ* было уже въ употребленіи у свободныхъ Славянъ, сіе доказлъ г. Дуричь разными доводами, извлеченными изъ отдаленнѣйшей древности (Bibliotheca Slavica antiquissimae dialecti communis et ecclesiasticae universae Slavorum gentis studio et opera Fortunati Durich soc. scient. Bohemiae membri Vol. I. Vindobonae p. 255. 257. 258:) Онъ, полагаясь на мнѣніе Профессора Алтера находитъ нѣкоторое сходство слова *панъ* со словами найденными у Туцидида: (de Bello Peloponesiaco edit. Andr. Bukeri Amstelod. 1737 f. L. VIII.) Аѳиняне, извѣстясь о толикомъ пораженіи, долго не хотѣли вѣрить

хотѣвшаго ввести въ Венгрію единственное въ Россіи вѣротерпѣніе, изчезъ на всегда! — Карпатороссіяне, лишась отечества, закона прародительскаго, свободы Славянскому благородству свойственной, платятъ нынѣ за неоснователь-

---

даже знаменитымъ воинамъ (*τοῖς πανυ τῶν στρατιοτων*), которые, избѣгнувъ смерти на сраженіи, о всемъ подробно извѣщали, только невѣроятнымъ казалось имъ совершенное истребленіе войска. Сіе также согласно съ древнимъ употребленіемъ Чеховъ (Богемскихъ Славянъ), кои знатныхъ Славянъ называли *панами*, какъ еще и нынѣ западные Россіяне, какъ то: Бѣло-Россы, Черно-Россы, Волгино-Россы, Красно Россы и Карпато-Россы слово *панъ* вмѣсто слова *господинъ* употребляютъ точно въ томже значеніи, какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ Тукидидъ (L. VII. 15) знатные *οι πανυ ακριβεις* выражаются, какъ сіе видно изъ словъ Алкивіада такъ говорящаго Аѳинцамъ: „Но послѣдуя кроткому обыкновенію нашихъ предковъ, кои безъ различія возраста вмѣстѣ разсуждая о дѣлахъ общественныхъ, до сего степени возвысили славу и благоденствіе отечества, потщитесь подобнымъ образомъ распространить величіе онаго, и думать не преставайте что юность, равно какъ и старость весьма слабы безъ взаимной подпоры. Если низшіе, средніе и знатные (*οι πανυ ακριβεις*) совокупятся во едино, то силы ихъ будутъ необыкновенны. Знатнѣйшій родъ древнихъ Чеховъ, подобно сему Греческому *τω πανυ панскимъ ставомъ* назывался, означая верьховную степень знатности; по сему-то Пресвитеръ Діоклитіатъ уъоминая о Горватахъ (Хробатахъ) говоритъ, что происходившіе изъ воеводской крови назывались *панами*. Названіе *панъ* такъ было напослѣдокъ почтенно, что знатные переселяясь въ Богемію не рѣдко промѣнивали Нѣмецкіе титулы на *панской*, что и было съ Австрійскою фамиліею Вернекъ по свидѣтельству Здіярской древней Хроники, въ которой о Смилѣ, въ 1312 году умершемъ, читаемъ такъ: сей (Смило) оставивъ титулъ Графа именовался Куништатскимъ *паномъ*. (Chronicon Zdiarense apud Gelasium Dobner Annnal Hagec p. II. p. 142). Готы также народъ Славянской, по мнѣнію Павры (Истор. разныхъ Славянскихъ народовъ I. Павра въ С. Петербур. 1795 стр. 45—63) господина уже въ 4 столѣтіи называлъ *фаномъ* (см. Фр. Книттела Готической переводъ Улфилы, изданный съ преполезными примѣчаніями въ Гвелфербитѣ въ 1761 году). Но соглашая оное значеніе мы еще остаемся не свѣдущими о силѣ, важности и философіи слова *панъ*. Одно обыкновеніе Аѳинянъ будучи сравнено съ древнѣйшимъ обычаемъ Славянскимъ даетъ намъ знать, что *πανυ* нарѣчіе отъ *παν все* произведенное, соединясь съ членомъ произносится *ὁ πανυ* означаетъ важность (emphase) и переходитъ въ имя, коимъ означается мужъ отличнаго и превосходнаго благородства; и поелику предки наши всѣ почитались таковыми, то и ни мало не удивительно, что они назвались *панами*. Славяне, говоритъ Прокопій Кесарійскій, (De bello Gallico L. III. c. 14 p. 493) и Анты не

ныя предпріятія праотцевъ своихъ, переселившихся изъ Россіи въ вольную Паннонію, кажется, только для того, что бы невиннымъ образомъ, отторгнуть отъ тѣла своего, служили по слабости своей посмѣяніемъ сильному другому

одному мужу подвластны, но искони управляются народомъ, и по сему выгоды и убытки у нихъ общественны. — Благородство и независимость Славянъ особенно заимствуютъ важность своего свидѣтельства отъ восточной Имперіи и Льва премудраго, что ex Tacticor. C. XVIII Госп. Колларъ Haenitat. Historiae jurisque publici Regni Hungar. такъ предлагаетъ своимъ согражданамъ: Славянскіе народы судя по жизни, одѣянію и нравамъ во всемъ между собою колико сходны, толико же благородны, свободны, кои такъ ненавидѣли рабство и подданство, что ихъ ни коимъ образомъ къ оному склонить было не возможно, наипаче въ то время, когда по ту страну Дуная (въ Сармаціи и Скиѳіи) въ собственной землѣ обитали, откуда сюда уже переселившись нѣкоторымъ образомъ принужденными нашлись быть подвластными; однако и здѣсь ни кому болѣе не хотѣли себя подчинить, какъ только своимъ же; ибо за лучшее сочли понесть трудъ и тяготу отъ начальниковъ своего народа, нежели повиноваться и подлежать Римскимъ законамъ. Что самое по воспріятіи таинства спасительнаго крещенія даже до нашихъ временъ, какъ это видно на самомъ дѣлѣ, по обыкновенію древней свободы, удерживаютъ и наблюдаютъ.

И не только сами Славяне составляли по древнимъ обычаямъ Общество благородныхъ, но и съ тѣми людьми, кои правомъ войны въ рабство поверженные ими управлялись, благосклонно и человѣколюбиво поступили, какъ и помянутый Императоръ такое ихъ человѣколюбіе чрезмѣрно выхваляетъ въ той же книгѣ Tacticor. въ нум. 6. Другое казалось для нихъ гораздо сходственнѣе съ природою человѣка, ибо плѣнники у нихъ оставались не вѣчно а до толѣ, доколѣ сами хотѣли, ихъ удерживали при себѣ; но и сіе самое предоставляли волѣ плѣнниковъ, назначая имъ извѣстное время рабства, чтобы по истеченіи сего времени они, если пожелаютъ, возвращались въ свои домы съ заслуженною наградою, или оставались бы у нихъ свободными и друзьями. Что же касается до того, что Славяне въ послѣдсвіи времени перемѣнили сей похвальный благородный родъ жизни, то сіе произошло отъ вліянія чужихъ обычаевъ, худаго примѣра, и варварскаго нападенія, такъ что всѣ безчеловѣчные поступки съ ними хулятъ человѣколюбивые потомки иноплеменныхъ, оскорблявшихъ Славянъ народовъ, и сожалѣютъ о бывшемъ сосѣдствѣ Нѣмцовъ со Славянами. (I. G. Herder Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. Riga und Leipzig 1791 см. Slavische Völker). Но сіе сосѣдство Нѣмцовъ не повсюду было гибельно Славянамъ; но индѣ было полезно, индѣ благодѣтельно; а наипаче при Анасѣ въ

народу. Сколь непостояненъ жребій народовъ, и что переселенія не были полезны потомкамъ, еще и теперь намъ доказываетъ Молдавія и Валахія, населенныя повелителями міра Римлянами (см. Ѳеофан. стр. 411. Анастас. стр 172

Норицѣ Рипейскомъ, о коихъ и Несторъ Печерскій упоминаетъ, говоря: нарицаемы Норицы, иже суть Славяне. Кто Славянъ вмѣстѣ съ Лудвигомъ (Iohan. Peter Ludvigs vollständige Erläuterung der guldenen Bulle; Frankfurt und Leipzig 185) признаетъ отпущенниками, имѣющими языкъ клейменой рабскими знаками, тотъ пусть прилѣжнче вникнешь въ слова Карла Великаго, которымъ грамота Тасилы (Thassilonis) утверждается, каковой двѣ извѣстны Г. Гейренбаху. Одна дана 741 года по Р. Хр., которую можно видѣть въ лѣтописяхъ Кремифанскаго монастыря, Реттенбахеромъ изданныхъ (Л. 28, 29), другая 802 года, въ которой ясно подтвержается вольность Славянъ. Ничто на конецъ яснѣе быть не можетъ словъ Лудовика Императора и его сына Лотарія у помянутаго Реттенбахера (Л. 30, 21.) гдѣ сими изображается словами: Salvis proprietatibus liberorum Slavorum т. е. Не касаясь собственности свободныхъ Славянъ. Между новѣйшими защитниками благородства Славянъ, первое занимаетъ мѣсто Петръ Фридрихъ Арпъ, которой столько былъ человѣколюбивъ и справедливъ, что имѣя вѣрные слѣды памятниковъ Историческихъ, основываясь на безпристрастномъ сужденіи, весьма скромно пишетъ о Славянахъ въ § 31 его творенія подъ заглавіемъ Themis Cimbrica, sive de Cimbrorum et vicinarum gentium antiquissimis institutis commentarius Hamburgi 1737, говоря слѣдующимъ образомъ; я думаю, что сосѣди наиболѣе ненавидѣли ихъ (Славянъ) по тогдашней ихъ привязанности къ своимъ обычаямъ, и мало по малу внося оружіе въ страны, старались ихъ покорить... съ которыми храбро сражаясь напослѣдокъ принуждены были уступить. Много у нихъ было превосходныхъ, и преполезныхъ постановленій, изъ которыхъ, признаться должно безпристрастно, что и наши законы и права много хорошаго, заимствовали. Хотя нынѣ презрѣнно и низко имя Славянина и Венда, однако древле народъ сей былъ величественный и достойный своимъ произхожденіемъ зависти Нѣмцовъ. — Г. Генце изъ многихъ древнихъ памятниковъ, не только доказываетъ, что Славяне сѣверной и восточной Германіи были благородны, миролюбивы и прилѣжны къ земледѣлію, и имѣли всѣ отъ сего упражненія произшедшія добродѣтели, но и увѣщеваетъ Тиринговъ быть благодарными къ предкамъ своимъ, коихъ трудолюбіемъ, какъ единымъ наслѣдіемъ Славянскимъ, пользуются. (Versuch über die ältere Geschichte des Fränkischen Kreises insbesondere des Fürstenthums Bayreut 1788). Знаменитый Гердеръ въ вышесказанномъ сочиненіи ясно говоритъ, что Славяне даже самыми человѣколюбивыми поступками не могли наконецъ уклонить нарушенія своея свободы, которою они пользовались въ селеніяхъ своихъ не безъ благородной

Кедрин. Т. II. стр. 479), подпавшими нынѣ подъ иго тѣхъ народовъ, коихъ они называли варварами. Сего жребія должны ожидать и Американскіе переселенцы, кои съ хорошимъ намѣреніемъ переселены; но кто можетъ отвѣчать за постоянство сего благоденствія, и за всегдашнюю ихъ связь съ Метрополіею? Такъ отдѣлялись отъ своего тѣла и другіе народы, и *погибоша яко Обри* (какъ говоритъ Несторъ). Чемъ народъ единоплеменнѣе и болѣе усредоточенъ,

---

подчиненности; ибо когда желали они лучше посредствомъ приличной подати удерживать за собою мирныя селенія своея страны нежели приобыкшихъ ко брани Князей силою все истребляющаго оружія защищать всегда права Высочайшія, возбудили противу себя ненависть многихъ народовъ; а наипаче (слова Гердера) Нѣмецкаго поколѣнія.

По сему то начальное благородство и вольность Славянъ, сіе драгоцѣнное сокровище, коего въ ихъ нравахъ, по свидѣтельству Прокопія Кесарійскаго и Льва премудраго, нѣтъ ничего древнѣе, называлась свобода, слово извѣстное какъ въ Кириловской, такъ и въ Глаголитической литературѣ, и существующее еще понынесь во всѣхъ нынѣ употребляемыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Этимологическое значеніе сего слова одинакую имѣетъ силу въ Греческимъ *αυτεξουσιοτης* свободная власть, власть сама собою управляющаяся и какъ *αυτεξουσιος* производится изъ *αυτος* и *εξουσια* извѣстнаго раздѣленія на *εξ* и *ειμι* и означаетъ того, кто самовластенъ, такимъ образомъ Славянское имя свободъ, свободный отъ мѣстоимѣнія свой употребляютъ Славяне правильно во всѣхъ лицахъ, а не въ одномъ третьемъ лицѣ, какъ древле Греки (Bibliotheca Slavica Durich Y. I. p. 199) употребляли мѣстоимение *ἑο;* какъ *ἑαυτου* во всѣхъ лицахъ, и глагола *быть* въ будущемъ *буду* произведенное означаетъ того, которой свой всегда будетъ, по силѣ будущаго времени, вѣчность означающаго, какъ вообще восточные народы обыкновенно говорили. И такъ по собственному ли опыту или изъ подражанія Грекамъ, Славянское имя свобода предки наши изобрѣли. Довольно того, что Г. Антонъ весьма ошибся, полагая, что Славяне имѣя наклонность къ вольности и обладая симъ сокровищемъ не имѣли въ своемъ языкѣ никакого слова могущаго выразить сію главную наклонность своей души, утверждая при томъ, что только одни Россіяне имѣютъ новое, но не соотвѣтствующее цѣли слово вольность, и не означающее довольно понятія о независимости (Ch. Anton. Erste Linien des Ursprungs, Sitten und Gebräuche der alten Slaven). Ему не было извѣстно то, что слова свобода, древняя важность и философія съ Греческимъ сходствуютъ не только въ силѣ, но и въ грамматическомъ знаменованіи.

Свобода сія Славянъ не на своевольствѣ основывалась; но на подчиненности законамъ (Herder l. c.), строжайшемъ оныхъ исполненіи, и безпристрастіи въ судопроизводствѣ, одномъ только средствѣ

тѣмъ онъ единомысленнѣе, сильнѣе и важнѣе; чемъ болѣе находится между имъ иноплеменныхъ, тѣмъ болѣе несогласій, неудачи въ предпріятіяхъ, какъ въ Турціи, въ Австріи. Потому-то гораздо полезнѣе народъ одного племени усредоточить, нежели часть его переселять; гораздо выгоднѣе смежныхъ единоплеменниковъ соединять, нежели искать владѣній въ отдаленности и пр. Я же съ моей стороны надѣюсь, что сіе краткое начертаніе подастъ поводъ Русскимъ Писателямъ подробнѣе войти въ сіе столь по моему мнѣнію достопамятное произшествіе переселенія Карпато-Россіянъ, для пополненія Россійской Исторіи, не отрекаясь и далѣе любезнымъ моимъ соотечественникамъ съ моей стороны служить въ открытіяхъ путей сокровенныхъ по части сей, если дойду только до прямаго источника.

называть себя и быть свободнымъ. Гдѣ такая свобода царствуетъ, тамъ каждое состояніе общества безопасно, никто другъ друга не боится, чрезъ что у человѣковъ, боящихся только однихъ законовъ, раждается гордость національная, любовь къ отечеству, охота къ исполненію должностей какъ гражданскихъ такъ и военныхъ, и при распространеніи сихъ добродѣтелей свободный народъ процвѣтаетъ опираясь на незыблемомъ основаніи мудрыхъ законовъ, кои, по мнѣнію всѣхъ здравомыслящихъ, въ обществѣ суть тоже, что въ нашемъ тѣлѣ душа, коея бытію обязаны мы жизнію и здравіемъ. Cig. leg. 2, 5.

Подлинники Латинскіе Указовъ находящихся въ семъ извѣстіи о Карпато-Россахъ можно найти въ сочиненіи изданномъ въ Венгріи подъ заглавіемъ: Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovich pro Religiosis Ruthenis anno 1360 factae Auctore I. Basilovits Cassowiae anno 1799.

3.

Изъ бумагъ Ю. И. Венелина.

Какъ-бы продолжателемъ дѣятельности И. С. Орлая является его землякъ угрорусинъ Юрій Ивановичъ Гуца-Венелинъ. Окончивши ужгородскую семинарію, Гуца отправился — 20-ти лѣтъ отъ роду — въ Львовскій университетъ 1822 г., гдѣ занимался преимущественно византійской исторіей. Переназвавшися Венелиномъ, онъ перебрался въ Кишиневъ 1823. г., гдѣ познакомился съ болгарами и сталъ изучать болгарскую старину, этнографію и языкъ. Съ 1825—1829. г. Венелинъ изучаетъ медицину въ московскомъ у-тѣ и продолжаетъ усиленно заниматься исторіей болгаръ. Первымъ плодомъ этихъ многолѣтнихъ занятій явилось 1829. г. сочиненіе „Древніе и нынѣшніе болгары". Это сочиненіе рѣшило судьбу Венелина: получивши стипендію отъ Росс. Академіи Наукъ, онъ предпринялъ ученое путешествіе по Валахіи и Болгаріи, чтобы разыскать новые историко-языковые матеріалы, изучить языкъ и бытъ народа. Возвратившись въ Москву, онъ обработываетъ собранные матеріалы, но уже не дождался ихъ выхода въ свѣтъ, такъ какъ умеръ 1839. г. на 38 омъ году жизни.

На основаніи напечатанныхъ трудовъ Венелина принято утверждать, что онъ является возродителемъ болгаръ. Совершенно справедливо. Нельзя однако упускать изъ вида рядъ сочиненій Венелина, свидѣтельствующихъ и о другихъ интересахъ, одушевлявшихъ его. Мы думаемъ объ изданныхъ сочиненіяхъ Венелина: „Объ источникѣ народной поэзіи вообще и южнорусской въ особенности", М-ва 1834. г. (по поводу украинскихъ пѣсенъ Максимовича) и „О спорѣ между южанами и сѣверянами на счетъ ихъ россизма", М-ва „Чтенія" 1847. г. Изъ неизданныхъ статей и начерковъ, обрѣтаемыхъ въ бумагахъ В-на въ Румянцевскомъ Музеѣ и Библіотекѣ О-ва ист. и древ. россійскихъ, обращаютъ наше вниманіе: „Мадьярскія слова, взятыя изъ русскаго языка" 1 л. f⁰ (Библ. О-ва № 15), „Карпато-Росскія пословицы" 1 л. f⁰ (ibid № 98), „Нѣсколько словъ о Россіянахъ Венгерскихъ..." 10 л. f⁰ (ibid. № 38) и „Объ украинскомъ правописаніи" (Рум. Муз.—Отчетъ 1867—9. г., 50. стр.). Кромѣ этихъ статей находимъ еще нѣсколько беллетристически - юмористическихъ набросковъ В-на изъ малорусской жизни *) и матеріалы по исторіи Южной Руси **), свидѣтельствующіе о живомъ интересѣ В-на къ своему народу. Мало того: стиль названныхъ выше рукописныхъ статей,

*) См. Е. И. Соколова — Библіотека императ. О-ва ист. и древ. россійскихъ, М. 1905, ст. 567—596, бумаги Ю. И. Венелина №№ 60, 61, 105.

**) ibidem №№: 66, 77, 106.

составленныхъ В-номъ для печати, свидѣтельствуетъ о большой отзывчивости его на злободневные вопросы, касавшіеся южнорусской жизни. А такъ какъ В-нъ жилъ дольшее время въ дружбѣ съ кружкомъ первыхъ московскихъ славянофиловъ, намъ нельзя не предположить, что эти злободневные вопросы были предметомъ разговоровъ В-на съ московскими знакомыми и тѣмъ способомъ могли вліять на послѣднихъ. Объ этомъ отчасти свидѣтельствуетъ заявленіе Погодина въ „Московскомъ Вѣстникѣ" 1828 г. № 15, ст. 278—9 (Венелинъ) „природный карпатороссъ, коротко знающій Венгрію, Трансильванію, Галицію, Болгарію, онъ обѣщалъ намъ доставлять свѣдѣнія обо всемъ относящемся до сихъ странъ".

Какъ бы, однако, ни было—для насъ эти статьи важны, какъ выраженіе взглядовъ одного изъ самыхъ выдающихся угрорусовъ 1-ой полов. XIX в. Статья же „Объ укр. правописаніи" важна еще потому, что является дополненіемъ статьи „О спорѣ южанъ и сѣверянъ".

Объ участіи В-на въ трудахъ и занятіяхъ О-ва ист. и древн. россійскихъ узнаемъ изъ „Лѣтописей и Протоколовъ О-ва" слѣдующее: 1836 г. марта 7 д. ч. В-нъ читалъ отрывокъ переводимаго имъ съ латинскаго языка путешествія Рейтенфельса по Россіи „О дворѣ ц. Алексѣя Михайловича", 1837 г. приготовлялъ вмѣстѣ съ Арцыбашевымъ и др. Сводъ русскихъ лѣтописей, а втеченіе 1837—8 г. приготовлялъ для печати и издалъ 29 листовъ 1-го отдѣла и весь 2-й отдѣлъ I-го тома Лѣтописи. (Рус. ист. Сбор. 1837, III).

Сопоставляя выводы Орлая, Бережанина и Венелина, трехъ угрорусовъ—современниковъ, дѣйствовавшихъ въ разныхъ мѣстахъ и условіяхъ, мы невольно удивляемся близкому родству ихъ взглядовъ на народъ, языкъ и литературу. Не вдаваясь на этомъ мѣстѣ въ подробности, мы не думаемъ ошибиться, если скажемъ: угрорусы Орлай—Бережанинъ—Венелинъ являются лучшими, самыми типичными проповѣдниками идеи о культурно-національномъ единствѣ отдѣльныхъ русскихъ племенъ. Перенося же ихъ дѣятельность на карпаторусскую почву, мы вправѣ назвать ихъ проповѣдниками теоретическаго „русофильства", по нашему же—славянофильскаго панруссизма.

Ниже печатаемъ тѣ статьи В-на, которыя представляютъ для южнорусовъ болѣе интереса. Желающимъ же ближе познакомиться съ жизнью Венелина укажемъ на юбилейную статью проф. В. Н. Златарскаго п. з. „Ю. И. Венелинъ (Гуца) и значението му за българитѣ (1802 – 1902), София 1903. г."—оттискъ изъ Лѣтописа III, въ которой можно найти и подробную библіографію работъ о Венелинѣ.

Библ. О-ва ист. и древ. рос. № 38. — 10 л f° синеватой бумаги, на 20 стр.

(Дописка вверху карандашемъ, принадлежащая, кажется, М. И. Мольнару: „Писано въ бытность Венелина еще въ Кишиневѣ")

Нѣсколько словъ о Россіянахъ Венгерскихъ, и также одно словцо Историческое о Православной Греко-Восточной Церкви въ Венгріи [0]).

Славянскій народъ по обширности и древности своей равенъ съ другими коренными *) народами, какъ-то Готическимъ, Келтическимъ, Татарскимъ и проч. Сей народъ, также подобно другимъ, возростшій до высокаго количества, и не могшій болѣе остановиться въ предѣлахъ своей обширности, разсыпался отъ Сѣвера по южной и восточной Европѣ. Сей народъ и по нынѣ отъ Уральскихъ горъ до предѣловъ Баварскихъ, отъ Балтійскаго моря до Олимпа, отъ Чернаго моря до Вѣеннскихъ и Венеціанскихъ воротъ простирается. Сіе пространство сколько заключаетъ въ себѣ владѣемыхъ подъ различными Именами Земель, столько почти было и отраслей великаго Славянскаго народа, болѣе или менѣе нарѣчіями своими разинствующихся. Главнѣйшіе отросные народы Славянскіе суть: Россіяне, Булгары, Поляки, Чехи, послѣ сихъ: Моравци, Силезцы, Серби, Стирійци, Карентанцы, Венеды, Каринолцы, Кроаты, Славонци, Далматы и проч.

Изъ всѣхъ сихъ отраслей одни Россіяне, кромѣ Галиційскихъ и Венгерскихъ, коихъ всѣхъ есть до 2,500,000, прочіе же, или по праву наслѣдства, или по праву оружія зависимы отъ иноплеменныхъ господъ своихъ.

Чехи или Бохемцы (Богемцы) отъ начала своего государства т. е. отъ половины VI-го до начала XIV столѣ-

---

[0]) Судя по замѣткѣ Мольнара, племянника В-на, особенно же по языку и стилѣ статьи, ее слѣдуетъ считать самой ранней работой В-на. Въ виду этого предположенія мы печатаемъ статью В-на, несмотря на ея компилятивный характеръ, цѣликомъ.

* Коренными называю поелику сущность ихъ изъ отдаленнѣйшей древности, и изъ одного первоначальнаго народа происходитъ. Нынѣшніе народы, внимая каждый на единѣ, не суть народы коренные, поелику только часть своего коренного составляютъ, и могутъ называться частными, а отросными, поелику вѣки въ (1 об.) нѣкоторое разстояніе отвели ихъ отъ прадѣднаго языка, и нравовъ. Такъ Шведы, Нѣмцы, Англичане и проч. суть отросные или частные народы кореннаго народа Готическаго. Также Италіане, Французы, Ишпанцы, Португалцы, Волохи Келтическаго и проч.

тія были управляемы своего племени государями, изъ коихъ послѣдній былъ Венцеславъ VI, царствовавшій 1305-го году. Ладиславъ II въ 1080-мъ году въ Могунціи удостоенъ титуломъ Короля отъ Императора Генриха IV; а Примиславъ II отъ Филиппа; послѣ Примислава Короли Богемскіе, которые вмѣстѣ были и Електорами Нѣмецкихъ Императоровъ, были избираемы, но однако съ тѣмъ, чтобъ они были подъ покровительствомъ Нѣмецкихъ Императоровъ, кои однако часто не полѣнились управлять Богеміею, пока сія наконецъ совсѣмъ не досталась Нѣмецкимъ Императорамъ по праву супружества.

Стирія, Каринтія и Карніолія отъ временъ Карла Великаго управлялись собственными Князьями; но по окончаніи Княжескихъ Фамилій къ Австріи приключены Стирія въ 1103 году, Карніолія въ 1233-мъ а Каринтія въ 1332-омъ. По сему видно, что Австрійскую Имперію, смотря на качество ея жителей, лучше Славянскою, нежели Нѣмецкою, поелику по новѣйшему исчисленію число жителей ея Нѣмецкикхъ простирается только до 4 милліоновъ, а (2 об.) Славянъ до 12 милліоновъ, между коими болѣе 2.500.000 Россіянъ.

Сіи Россіяне обитаютъ съ части въ на Червени т. е. на Червеной Руси, или по нашему сказать, на красной Руси (Russia Rubra) а съ части въ Венгріи.

Коренные Червеной Руси, т. е. Галиціи обитатели суть Россіяне или по нынѣшнему Мало-Россіяне, которые отъ самой Руской древности извѣстны въ лѣтописьяхъ. Они имѣли своихъ владѣтелей. Что нынѣ извѣстно подъ именемъ Галиціи, то состоитъ изъ Галичскаго Княжества и части*) Владимирскаго, что на Бугѣ. Другая часть Владимирскаго княжества есть юго-восточная часть нынѣшней Польши, а третяя западная часть Волынской губерніи. Сіе Княжество въ удѣлъ далъ Владимиръ Великій сыну своему Похвисду. Сіе Княжество неопредѣленно простиралось на юго-востокъ, но послѣ выстроенія гор. Галича, отъ коего получила имя Галиція и послѣ основанія тамже новаго

---

*) т. е. съ страны, которая отъ Лемберга къ Польши простирается.

Княжества, Владимирскіе предѣлы не далѣе начали простираться какъ только до половины нынѣшней Галиціи.

Не будетъ, кажется, излишно здѣсь Князей обоихъ сихъ Княжествъ, слѣдуя Исторію сихъ же Княжествъ Господина Гоппе.

Владимирскіе князья.

Владимиръ Великій раздѣляя свое государство между своими 12 сынами, Похвизду далъ Княжество Владимирское на Бугѣ.

2. Игоръ сынъ (какъ хочетъ Нарушевичь) Похвизда въ 1074 году принужденъ былъ отдатся подъ покровительство Болеслава II Короля Польскаго. Смерть его неизвѣстна. Оставилъ по себѣ сына Давида.

3. Ярополкъ, сынъ великаго Князя Изаслава, получилъ отъ дяди своего Всеволода въ 1078-мъ году Княжества Владимирское и Туровское за великое Княжество Кіевское, которое ему по смерти отца надлежало и которое онъ уступилъ Всеволоду. 1085 года хотѣлъ назадъ отобрать Кіевъ, но поражеъ ушелъ въ Польшу, а Давидъ Игоревичь его Княжество занялъ. Въ 1080-омъ году возвратясь въ Владимръ на пути однимъ съ ближнихи своихъ именемъ Нерадцемъ убитъ.

4. Давидъ, сынъ Игоря, началъ княжить 1085-го, но за причиненное въ 1100 году Васильку Князью ослѣпленіе, въ слѣдующемъ году принужденъ оставить княженіе, померъ въ Дорогобуши 1112 го 25-го мая

5. Ярославъ I, сынъ великаго Князья Святополка въ 1100 году вошелъ на княженіе Владимирское, женился на внучкѣ Мономаха, и померъ 1123 году съ полученныхъ на сраженіи при Кіевѣ ранъ.

6. Андрей, сынъ Мономаха, не долго княжилъ. Смерть его неизвѣстна.

7. Изаславъ, сынъ в. князя Мстислава, получилъ Владимирское княжество, но не задолго отдалъ слѣдующему за Переяславъ въ 1149 году сдѣланъ вел. Княземъ.

8. Святополкъ, сынъ в. к. Всеволода пришелъ въ Владимиръ, 1142 получилъ Кіевъ, а въ 1149-омъ возвратился въ Владимиръ.

9. Святополкъ, братъ Изаслава, померъ 1154 году.

10. Ярославъ, сынъ Изаслава, внукъ Мономаха, смерть неизвѣстна.

11. Мстиславъ, братъ Ярослава, получилъ Влад. 15 в.

12. Владиміръ, сынъ Ярослава князя Галицкаго; въ 1182-омъ году убѣжалъ къ Белѣ III Королю Венгерскому, въ 1188-омъ съ помощію Поляковъ взялъ назадъ Владимиръ, померъ въ 1198 году безъ наслѣдника.

13. Романъ Мстиславовичь, соединилъ Галичь съ Княжествомъ Владимирскимъ. Смотри Галиц.

14. Мстиславъ Романовичъ сынъ вел. Кн. въ 1212 году взятъ татарами въ плѣнъ, но выпущенъ. Княжилъ въ Владимирѣ.

15. Коломанъ Андреевичъ, Венгерскій Король.

16. Даніилъ, сынъ Романа князя Галиціи и Владимиріи, сдѣланъ Королемъ Рускимъ. Супруга его Констанція, дочь Короля Венгерскаго Белы IV-го. Померъ Даніилъ въ 1266-омъ году, оставилъ сыновъ Романа, Леона и Мстислава.

17. Василій, братъ Даніила, послѣ княженія постриженъ въ монахи.

18. Сварнопъ, сестринецъ Даніила и Василія, получилъ было отъ Даніила Луцкъ и Дрогобичь.

19. Леонъ, сынъ Даніила, основалъ городъ Львовъ, что нынѣ Лембергъ, померъ въ 1301 году. Оставилъ двухъ сыновъ: Владимира и Леона II, которые Галиціею и Владиміріею владѣли; сіи въ 1321 году на сраженіи съ Татарами легли.

Князья Галиційскіе.

1. Святополкъ, сынъ вел. кн. Изаслава, владѣлъ Галиціею.

2. Коломанъ, сынъ Короля Венгерскаго Ладислава; женился въ 1108 году на Юдитѣ, дочери Болеслава III Короля Польскаго, выгнанъ, убѣжалъ въ Польшу, померъ 1140 года.

3. Ярославъ, воевалъ съ Поляками, владѣлъ Галиціею до 1139 года.

4. Владимиръ, померъ въ 1152 году. Оставилъ двухъ дочерей Анастасію и Евдокію отданыхъ въ супружество двумъ Польскимъ Князьямъ.

5. Ярославъ II началъ княжить 1154 года. Женился на Малфредѣ дочери Князя Черниговскаго. Кадлубекъ даетъ ему еще одну супругу дочь Болеслава III Короля Польскаго; померъ около 1182 году, оставилъ дочь, отдану Королю Венгерскому въ замужъ, и двухъ сыновъ Мстислава и Владимира.

6. Мстиславъ, съ помощію Поляковъ получилъ Галицію въ 1183 году, Галиціанами ядомъ отравленъ, оставилъ двухъ сыновъ Мстислава и Романа.

7. Андрей, сынъ Короля Венгерскаго. Галиціяне, по ненависти своей къ князю Роману (коего и выгнали были съ престола княжескаго) вызвали себѣ за Короля Андрея, сына Белы III-го Короля Венгерскаго, съ тѣмъ (чтобы) независимы были отъ Венгріи. Но когда увидѣли, что Андрей началъ управлять Галиціею во имя отца своего, Короля Венгерскаго, разъярившись отъ потери независимости Мстислава Мстиславича, брата Романа, и въ 1188 году выгнали Андрея. Хотя легко пріобрѣтенную Галицію и легко потерялъ Король Венгерскій, но однако не переставалъ онъ, и его преемники употреблять титулъ Короля Галиціи и Лодомеріи. И сіе то было начало права Венгерскихъ Королей на владѣніе Галиціи.

8. Владимиръ, сынъ Ярослава II, получилъ Галицію въ 1188, а померъ въ 1198-омъ году.

9. Романъ, Князь Владимирскій, Мстислава сынъ, внукъ Ярослава II. Женился на дочери великаго Князя Рурика. Въ 1205-омъ году въ сраженіи при Зависѳостѣ убитъ. Оставилъ двухъ сыновъ Даніила и Василія.

10. Владимиръ Юріевичь, вступилъ на княженіе Галиційское въ 1208 году, но низложенъ, уступилъ тронъ брату своему

11. Роману Юрьевичу, но сей вмѣстѣ съ братомъ Владимиромъ въ возмущеніи Галиціанъ въ 1212 году повѣшены.

12. Коломанъ, сынъ Андрея II Короля Венгерскаго, женившійся на Саломеѣ, Полькѣ. Взятъ въ плѣнъ Мстиславомъ Мстиславичемъ, послѣ выпущенъ и выгнанъ, въ 1242 году на сраженіи съ Татарами убитъ.

13. Мстиславъ Мстиславичъ владѣлъ Галиціею, померъ 1219 года.

14. Даніилъ Романовичь. Смотри Кн. Влад.

15. Михаилъ Всеволодовичь, получилъ Галицію съ по мощію нѣкоего Князя Изяслава. Отъ татаръ ушелъ въ Венгрію.

16. Радиславъ, сынъ Мстислава Мстиславича, овладѣлъ Галицію въ отсутствіи Михаила. Женился на Аннѣ, дочери Белы III Короля Венгерскаго. Отъ татаръ убѣжалъ въ Венгрію, сдѣланъ воеводомъ Славоніи. Даніилъ снова получилъ Галицію. Радиславъ имѣлъ двѣ дочери, Кунегунду, супругу Оттокара Богемскаго, и Грифину Лешка Польскаго Королей.

17. Василій, братъ Даніила. Смотр. Влад.

18. Леонъ I. Сынъ Даніила. Тоже.

19. Болеславъ, Тройдена, Князя Мазовецкаго, и Маріи, дочери Леона, сынъ. Женился въ 1325 году на дочери Гедимина Князя Литовскаго, но въ 1340 году Галиціанами ядомъ отравленъ.

(3 л. внизу). Послѣ кончины Болеслава Короли Польскіе завладѣли Галиціею и Владимиромъ. Отъ сего времени начали распространяться въ областяхъ сихъ Россіянъ разныя Миссіи и разные сорты монаховъ Латинскихъ: ибо Короли Польскіе всѣ свои старанія обращали привести Россіянъ къ Уніи, а послѣ и къ Латинской Церкви. А когда Дворъ Варшавскій началъ дышать духомъ Езуитскимъ, то уже ни (3 об.) мѣры, ни предѣловъ не было насильствіямъ, утѣсненіямъ Рускихъ. Многіе изъ дворянъ Рускихъ лишались своихъ имѣній, потому что не хотѣли принять Уніи. Отбираніе Рускихъ Церквей для Латинщиковъ было дѣло обыкновенное, и проч.—Короли Польскіе что бы себя обезпечить противъ случившагося возмущенія Россі-

янъ наводили въ Галицію и Владимирское Княжество Польскихъ колонистовъ и проч.

Теперь Галиціяне подъ Австріею немного болѣе отдохнули отъ преслѣдованій Езуитскихъ и имѣютъ приступъ къ публичнымъ должностямъ. Сіи Россіяне, хотя и Уніяты, однако имѣютъ всѣ свои церковные обряды по Узаконенію Православной Восточной Церкви, книги церковныя имѣютъ премногія Кіевскія, а отчасти и Лембергской и Почаевской печати. Имѣютъ Метрополита въ Лембергѣ, который титулуется Метрополитомъ всей Галиціи, Архіепископомъ Лемберскимъ, Епископомъ Саноцкимъ и Каменца Подольскаго. Кромѣ сего Митрополита имѣютъ Епископа въ Премышлѣ. Число жителей обоихъ сихъ епархій есть болѣ 2 милліоновъ душъ Греческаго Уніатскаго Исповѣданія. Число жителей всѣхъ исповѣданій въ цѣлой Галиціи и Буковинѣ, по новѣйшему исчисленію простирается до 3 милліоновъ съ половиною душъ. Поляки обитаютъ только въ западной части Галиціи, и то по многой части смѣшаны съ Россіянами, но начиная отъ Львова или Лемберга къ востоку сами Россіяне, а Поляки только въ городахъ находятся. Россіяне Буковинскіе Православной Греко-Восточной Церкви, коихъ число есть до 120,000, имѣютъ своего Епископа въ Черновичѣ (Черновцахъ).

Литература между Галиційскими Россіянами распространяется на иностранномъ языкѣ, какъ-то на Нѣмецкомъ, Латинскомъ и Польскомъ языкахъ; отъ сюда слѣдуетъ, что Галиційскіе Россіяне очень мало знакомы съ правилами природнаго своего языка кромѣ того, что языкъ ихъ природный только между простымъ народомъ сохраняется. Ученые или чиновники, природные Галичане говорятъ или по Польски, или по Нѣмецки. Сіе состояніе русскаго языка въ Галиціи болѣе всего причиняетъ то, что въ всѣхъ училищахъ, между Россіянами существующихъ, даже въ самыхъ низшихъ отдѣленіяхъ, одинъ только языкъ Нѣмецкій преподаютъ, съ нѣкоимъ прибавленіемъ Польскаго. Отъ сюда слѣдуетъ, что юношество лишь столько знаетъ изъ природнаго языка, сколько отъ своихъ матерей выучилось.

Народное Просвѣщеніе въ Галиціи (4 л.) распространяется въ Лембергскомъ Университетѣ, въ Премышльской

и Черновичской Лицеяхъ*), и въ около 18 ти Гимназіяхъ. Галичане въ Лембергѣ имѣютъ и Семинарію**) на Императорскомъ содержаніи для 300 воспитанниковъ духовнаго званія. Сіи воспитанники, по окончаніи двухлѣтняго курса философіи, чрезъ четыри года образуются въ университетѣ для принятія тайны Капланства. Они въ философіи обучаются Логикѣ, Метафизикѣ, Нравственной Философіи, Математикѣ, Физикѣ, Исторіи Всемірной, Педагогіи, а въ Богословіи всѣмъ частямъ Богословскихъ наукъ.

Вообще Россіяне Галиційскіе большую охоту оказываютъ, нежели Поляки. Въ время обученія моего въ Лембергскомъ Университетѣ т. е. въ 1822-омъ году, во всѣхъ курсахъ Богословскихъ въ Университетѣ Профессорами были Россіяне, кромѣ Теологіи Пасторальной, которую преподавалъ Полякъ. Кромѣ того Духовникъ Факультета Философіи; и Профессоръ Логики, и Метафизики, и Моральной Философіи были Рускіе. Ректоромъ Университета того года былъ Игуменъ Монастыря Св. Онуфрія, и Профессоръ Богословіи Догматической, Модестъ.

Россіяне имѣютъ въ Лембергѣ Церковную древнюю типографію, также 7 церквей и 1 монастырь С. Онуфрія.

Въ сихъ обстоятельствахъ однако можно часто найти Рускихъ сердецъ между Галиціянами. Я имѣлъ случай видѣть, какъ два юноши дрались на одной Руской Грамматикѣ. Недавно вышедшую въ свѣтъ въ Будѣ въ Венгріи Славянскую Риторику***) болѣе 200 пренумерованные тамошнимъ Метрополитомъ Михаиломъ ексемпляры тотъ часъ расхвачены были. Отъ тѣхъ поръ, какъ Польша присоединена къ Россійской Имперіи, начали и Россійскія Грамматики появляться въ Книжныхъ Лавкахъ Лембергскихъ. — Пробѣгши такимъ образомъ о Галичанахъ оборотимся къ главному предмету сей статьи т. е. къ Россіянамъ обитающимъ въ Венгріи.

---

*) Лицея въ Австрійской Имперіи есть такое училище, въ которомъ сверхъ обыкновенной гимназіи есть и Философическій и Теологическій факультеты Философію преподаютъ два года, а Богословію 4 года

**) Семинарія въ Австріи содержитъ въ себѣ однихъ только студентовъ Философіи и Богословіи, кои въ семинаріи по духовному одѣты приготовляются къ духовному званію.

***) А. Мразовича — изд.

Время пришествія Россіянъ въ Венгрію нельзя точно опредѣлить, поелику они въ разныя времена переходили черезъ Карпатскія горы. — Первое ихъ пришествіе въ Паннонію или нынѣшнюю Венгрію случилось вмѣстѣ съ пришествіемъ Мадяровъ или Венгерцевъ.

Венгерцы, или какъ сами себя называютъ Мадяры, народъ Монгольскаго происхожденія, бывъ сосѣдственными племенами вытѣсняемы изъ древнихъ своихъ Бухарскихъ обиталищъ, поднявъ свои шатры покотились изъ-за Каспійскаго моря по надъ Волгу. Венгерскіе писатели увѣряютъ будто бы Мадяры, узнавъ о Панноніи нѣкогда мнимыми ихъ предками Гуннами завоеванной, рѣшились подъ предводительствомъ Алма своего Князя отыскать наслѣдственную имъ землю. Но не понимаю, какъ Мадяры могли рѣшиться на отысканіи Панноніи, о положеніи которой никакія извѣстія въ Бухарскихъ степяхъ они имѣть не могли; но однако лучше сказать, Мадяры прогнаны сосѣдами, принуждены были къ сей експедиціи. — Правда, что Мадяры попали на Паннонію, однако не всѣ.—Хотя Мадяры и дошли до Панноніи, однако променада ихъ не кончилась безъ драки, ибо Аланы, обитающіе около Волги, не преминули путешественникамъ бухарскимъ выйти на встрѣчу и кровопролитнымъ привѣтствованіемъ заставили одну часть Мадяровъ къ Сѣверу въ Біармію или въ нынѣшныю Пермскую губернію прогулятся. Другіе же на сію сторону Волги перескакавши попались въ ногти Русскихъ, которые ихъ на сраженіи на двѣ части разорвавъ, одну часть къ Финскому заливу выправили, остальная же часть пробравшись къ Кіеву, остановилась, и пообитавши довольно времени съ Россіянами, пока по неизвѣстной причинѣ оставила Россію и переселились въ Паннонію.

Несторъ упоминаетъ сихъ Мадяровъ, переходящихъ около Кіева, и называетъ ихъ Уграми, а не Венграми; и можно сказать, что во время Несторово, и много послѣ того Мадяры Уграми были называемы, чего доказательствомъ есть, что и по нынѣ не только Венгерскіе Россіяне, но другіе Славянскіе племена, обитающіе въ Венгріи, Мадяровъ Уграми называютъ. Нынѣшнее названіе Угровъ, т. е. Венгры, много позднѣе произошло, и которое Русскіе отъ Поляковъ приняли, ибо господа Поляки, какъ съ слова буду сдѣлали бенде (będę) съ щастья—щенсціе (szczęście) съ поруки — поренку (poręke) руки—ренке (ręke) губы — гембе (gembe) и проч., подобно сему и Угровъ перекрестили на Венгровъ (Więgrzi).

Мадяры сіи прежде, нежели пришли въ Паннонію, довольное время пообитали между Россіянами. — Венгерскія лѣтописи упоминаютъ о мнимой Мадяровъ или

Угровъ надъ Россіянами при Кіевѣ побѣдѣ, и нынѣшніе писатели укоряютъ Нестора будто-бы онъ въ пристрастіи къ славѣ своихъ соплеменниковъ промолчалъ о семъ пораженіи Рускихъ. Но ежели бъ то и такъ было, однако не могу постичь по какой причинѣ часть побѣдоносныхъ Мадяровъ путешествующихъ въ обѣтованную и наслѣдную имъ Паннонію, оставивъ другую, оборотилась черезъ лѣсистыя Сѣверныя страны къ болотистой странѣ Финляндіи, и вмѣсто плодоносной и теплой Панноніи поселились въ Ингріи и Финляндіи, гдѣ и по нынѣ обитаютъ. Но ежели задачу рѣшить, то надлежитъ признаться, что сіи Финны и Ингрійцы суть потомки одшедшей туда части Мадяровъ, въ томъ уже болѣе нѣтъ сомнѣнія; ибо Русскіе долгое время и сихже называли также какъ и Венгерцевъ Уграми или Юграми, землю ими обитанную Югріею или Югаріею. Отсюда вѣроятно и Нѣмцы назвали ихъ Югерманами т. е. людьми Югорскими, а послѣ (какъ то свойственно всѣмъ иностранцамъ чужія имена выворачивать) и Ингерманами, землю же ихъ землею Ингерскою или по своему Ингерманландіею; а Латинскіе писатели и Географы не имѣя словъ man и Land, Ингріею—и въ Исторіи поданной въ пользу Венгерскаго юношества при Академіи Пресбурской довольно доказано съ сравненія словъ Мадярскихъ т. е. Венгерскихъ и Югорскихъ или Ингерскихъ, что оба сіи народы единоплеменны. Однако жъ нѣкоторые писатели заставляли Мадяровъ приходить въ Паннонію изъ Лапоніи и Финландіи по тому что и тѣ назывались Юграми и что Паннонія названа Латинами Гунгаріею отъ Югаріи или Югріи. Но здѣсь замѣтить должно, что ежели Югры перекрещены на Ингровъ, тѣмъ скорѣе Мадяры или Угры могли быть названными Унграми‘ откуда легко могли сдѣлать латинскіе писатели свою Гунгарію (Hungaria). А опасались, что бы не впасть въ Будбекову Секту. Замѣтить должно, что Нептунъ пребывалъ не въ Финдландскихъ озерищахъ, а въ Архипелагѣ, да и Церера не была родомъ изъ Лапоніи, и— лучше сдѣлаемъ ежели произшествіе народовъ будемъ производить съ той стороны, въ которой рождались первые сіи басни. Но ежели задачу рѣшить, то надлежитъ признаться, что Мадяры по нашествіи на Русскія земли раздѣлены были Россіянами на двѣ части, или по крайней мѣрѣ препятствованы были далѣе къ югу сунуться; и по сей причинѣ одна часть ихъ нехотя оборотилась къ Сѣверу, что никакъ не сдѣлала бы была, ежели Мадяры удержали бы были побѣду надъ Русскими.

Другая часть Мадяровъ по прогнаніи первой къ Сѣвѣру съ согласія Россіянъ, остались между ними: ибо

Россіяне не могли уже опасаться отъ Мадяровъ, коихъ число уже не больше, какъ около 100,000 было съ женщинами и дѣтьми вмѣстѣ, и прожили довольно времени между Россіянами, съ которыми они въ ближайшую связь и супружества вступали. Князь ихъ Арпадъ, какъ Венгерскія лѣтописи упоминаютъ, супругу имѣлъ Россіянку.

(5 об.) И такъ смѣшанные съ русскими, какъ кочующійся народ иачались приучаться отъ Рускихъ всѣмъ хозяйственнымъ вещамъ, и работамъ. Сему доказательствомъ есть, что Венгерскій языкъ премножество словъ рускихъ, а найначе названія хозяйственныхъ вещей Рускія имѣетъ, какъ то видѣть можно въ присовокупленномъ къ сей статьѣ словарѣ *).

Мадяры сіи въ началѣ X-го столѣтія не знать по какой цричинѣ оставили свое обиталище и въ сотовариществѣ премногихъ Россіянъ перешли черезъ Карпатскія горы въ Паннонію. Венгерскія лѣтописи пишутъ, что Мадяры нашли въ Панноніи славянъ Болгарскихъ: то-есть прежде пришествія Венгровъ въ Панноніи были разные владѣтели Славянскіе; Сѣверо-Западною Венгріею владѣлъ Святополкъ или какъ иностранци называютъ Святоплугъ, Великой Моравіи Владѣтель. Въ нынѣшнемъ Банатѣ и между Тисою и Дунаемъ были Князья Булгарскіе. Одному изъ сихъ князей Арпадъ вождь Венгерскій послалъ 12 красивыхъ дѣвицъ Рускихъ, какъ пишетъ исторія Венгерская.

Венгры и Россіяне послѣ покоренія Панноніи раздѣлили ее между собою; Венгры съ стадами своими распространились по Южной Венгріи, а Россіяне заняли всю сѣверную часть Венгріи, построили себѣ города, изъ которыхъ одинъ и по нынѣ стоитъ недалеко отъ Пресбурга и называется по венгерски о-р о с ъ-в а р о м ъ т. е. Р о с с і й с к о ю к р ѣ п о с т ь ю. Россіяне въ Сѣверо-Западной Венгріи поселившіеся приняли вѣру христіанскую по примѣру своихъ сосѣдовъ Моравцевъ и были какъ и Моравцы, (Xкоихъ Апостолами были С. Кириллъ и Меѳодій Греческіе МонахиX), послѣдователями Греко-Восточной Церкви, но послѣ вмѣстѣ съ Моравцами и Богемцами переведены въ Латинскую Церковь. Теперь смѣшаны съ переселенцами Морав-

*) см. ниже № 15.

X—X на полѣ противъ крестика.

скими, приняли ихъ нарѣчіе, однако съ Малороссіяниномъ со всею вразумительностью могутъ разговариваться. — Россіяне же Сѣверо-восточной Венгріи, которые ближе были къ Галичанамъ, сохранили и религію свою и нарѣчіе.

Россіяне сіи, равно какъ Сѣверо-Западные, съ коими они дружелюбно и союзно жили, участвовали вмѣстѣ съ Венграми во всѣхъ походахъ въ Германію. Венгры имѣли болѣе князей, кои однако зависѣли отъ одного первенствующаго, коимъ былъ (при вступленіи въ Паннонію) Арпадъ. Также и русскіе своихъ имѣли предводителей. Князья обоихъ сихъ націй не только въ союзѣ, но и въ супружеской связи жили. Золтанъ, сынъ скончавшаго въ 907-омъ году Арпада, женился, по свидѣтельству Родословія Венгерскихъ Королей, на дочери Князя Венгро-Русскаго Менумрода. Золтанъ скончался въ 940 году, оставилъ наслѣдникомъ сына Тока, которой безпрерывныя войны велъ въ Нѣмецкой и Греческой Имперій и скончалъ въ 972-омъ году. Подъ его правленіемъ около 950-го году Князь Венгровъ Трансилванскихъ именемъ Д ю л а и Полководецъ Паннонскихъ именемъ Б у л ч у пріѣхали въ Константинополь и приняли С. Крещеніе; Теофилактъ Патріархъ по прошенію Дюлы, Князя Трансилванскаго, посвятилъ въ Епископы Дакіи Іероѳея Монаха, коего Дюла пригласилъ въ Трансилванію вмѣстѣ съ многими священниками для окрещенія всего своего дома и для распространенія вѣры христіанской между Мадярами и Волохами Трансилванскими*). И такъ первая епоха обращенія Венгерцевъ (найпаче Трансилванскихъ) и Волоховъ принадлежитъ къ сему времени и видно Венгерцы, равно какъ и Волохи, въ Трансилваніи обитающіи къ Восточной принадлежали. А Іероѳей первымъ упоминается между Епископами Дакіи.

Гейза, Князь Венгерцевъ Паннонскихъ по возшествіи своемъ на княженіе послѣ смерти отца своего Токса женился на Шаролтѣ, дочери Князя Д ю л ы, уже христіанкѣ. Сія, безъ сомнѣнія какъ христіанка, взяла съ собою въ Паннонію и Греческихъ Священнослужителей. Сія же, какъ христіанка и любимая Гейзою, до того его привела, что онъ принялъ необходительно тую же самую вѣру, которую исповѣдала его супруга Шаролта, т. е. Греческую. Съ крещеніемъ Гейзы вмѣстѣ принялъ крещеніе весь домъ его, то-есть: сынъ его, который нарѣченъ С т е ф а н о м ъ,

---

*) Смотри: Cedxenus, Hist. Civil. et Eccl. ad an. 950. Hist. Reg. Byzantin. sub Constant Porphyrg. Hist. Reg. Hung.

три дочери, братъ его Михаилъ съ сынами Ладиславомъ и Василіемъ. Сынъ Гейзы Стефанъ, который отъ Церкви получилъ наименованіе Святаго, былъ первымъ Королемъ Венгерскимъ. Послѣ его и его сына, одного только наслѣдника Королевства, смерти, долженствовалъ взойти на тронъ двоюродный братъ его В а с и л і й, но который по зависти и злодушію сестры Стефана Газелы, которая всѣми способами приготовляла путь къ трону Петру, сыну своему, посаженъ въ темницу въ Тренчинѣ и чтобъ неспособнымъ былъ на тронъ, лишенъ зрѣнія. Не избѣгли бы были сей казни и сыны его Андрей и Бѣлинъ, ежели бъ поспѣшно въ 1030 году не убѣжали вмѣстѣ съ матерью своею, которая была Русская, въ Россію *), гдѣ въ изгнаніи или лучше сказать у своихъ родственниковъ прожили болѣе 12 лѣтъ. Въ сіе время Князь и наслѣдникъ, по праву мужеской линіи, трона Венгерскаго Андрей, по свидѣтельству Родословія и лѣтописей Венгерскихъ**), женился на Анастасіи, дочери великаго Князя Ярослава I и Ингарды Олайевны Штотконунгъ, урожденной Шведской Королевской Принцессы ***). Славный Венгерскій историкъ Г. Катона о семъ приводитъ свидѣтельство Корпида, который говоритъ, что супруга Ярославова Ингерда была правнучка Князя Венгерскаго Гейзы, что доводитъ слѣдующимъ образомъ: Юдиѳа, дочь Гейзы, отдана за Болеслава Польскаго Короля который дочь свою отъ Юдиѳы Озреду отдалъ за Олайа короля Шведскаго, на котораго дочери Ингардѣ женился Ярославъ I, который дочь свою Анастасію отдалъ въ замужество за живущаго въ то время въ Россіи Венгерскаго Принца Андрея Васильевича. Андрей, какъ пишутъ Венгерцы, еще въ Россіи получилъ отъ Анастасіи дочь Анну, послѣ нарѣченную Аделгайдою, на которой женился въ 1055-омъ году Вратиславъ I князь Богемскій.

Венгры послѣ изгнанія съ трона въ 1046 году Петра, послали нарочныхъ въ Россію въ томъ же году, чтобъ вручить Андрею скипетръ Венгерскій. Андрей, принявшій возваніе сіе, отъ тестя своего Ярослава, у коего онъ одну часть своего изгнанія т. е. при супругѣ Анастасіи пробылъ, отправился въ Венгрію съ супругою своею и многочисленною ея свитою. Почему удобно примѣчаетъ Г. Карамзинъ, когда говоритъ: „В ѣ р о я т н о, ч т о с е й б р а ч н ы й с о ю з ъ с л у ж и л ъ п о в о д о м ъ д л я н ѣ к о т о р ы х ъ Р о с с і я н ъ п е р е с е л и т ь с я в ъ В е н г-

*) Vid Pray Annal. Reg. Hung.

**) Vide Pray Annal. Hung.

***) Vide. Ch. Katona Hist. Regni Hung. Tom I.

рію, гдѣ въ разныхъ Графствахъ на лѣвой сторонѣ Дуная живетъ до нынѣ многочисленное ихъ потомство, утративъ чистую вѣру отцевъ своихъ", но однако съ тѣмъ различіемъ, что Россіяне нынѣ въ разныхъ Графствахъ не на лѣвой сторонѣ Дуная, а по обѣимъ сторонамъ Тиссы и Сѣверныхъ ея вѣтвяхъ т. е. отъ Кашау до границъ Трансилванскихъ, а отъ горъ Карпатскихъ до Гросвардейна. Впрочемъ о тѣхъ вспомянуто уже выше, которые утратили чистую вѣру отцовъ своихъ, но однако тѣ не съ Андреемъ переселились въ Венгрію, а вмѣстѣ съ Венграми т. е. почти $1^1/_2$ столѣтіемъ прежде; потомъ послѣдователи Андрея не больше какъ съ нѣсколькихъ тисячь могли состоять, а найпаче съ таковыхъ русскихъ кои прилѣпившись къ свитѣ за ходатайствомъ Анастасіи надѣялись получить мѣста въ чинахъ Венгерскихъ. И въ самомъ дѣлѣ Андрей излишнимъ предпочтеніемъ Русскихъ Венгерцамъ причинилъ возмутительный духъ въ Венгерцахъ, кои послѣ пришествія Бѣлы, брата Андреева, въ Венгрію явный мятежъ причинили подъ предводительствомъ того же Бѣлы. Въ семъ мятежѣ Андрей послѣ неудачнаго сраженія, въ лѣсу Тиганскомъ померъ. Царствовалъ Андрей 14 лѣтъ. Произвелъ отъ Анастасіи сыновей Соломона, кой послѣ Бѣлы царствовалъ, и Давида, которой вмѣстѣ погребенъ съ отцемъ своимъ Андреемъ въ Монастырѣ Тигальскомъ, а еще въ Россіи родила Анастасія дочь, которая отдана Болеславу Богемскому въ супружество.

Внукъ Ярослава I Соломонъ, послѣ трехлѣтняго правленія Бѣлы, царствовалъ въ Венгріи чрезъ двѣнадцать годовъ, женился на обрученной еще въ 1052-омъ году Софіи дочери Императора Генриха III. Послѣ одиннадцати-лѣтняго и безпокойнаго правленія, наскучившійся въ интригахъ сыновей Бѣлы, удалился отъ правленія, предался уединенію, и гдѣ и какъ померъ неизвѣстно. О смерти его самые Венгерскіе писатели не соглашаются; иные говорятъ, что убитъ на сраженіи противу Болгаровъ и Грековъ; иные, что сдѣлавшись монахомъ померъ въ Истріи, иные въ Австріи. При сихъ мечтаніяхъ вѣроятнѣе, что для тихаго проведенія послѣднихъ дней жизни удалился къ родственникамъ своимъ въ Россію. Софія послѣ удаленія Соломона отдана за Владислава Князя Польскаго.

Коломанъ, Король Венгерскій, внукъ Белы I въ 1104 г. 11 августа женился на Предеславѣ, дочери великаго Князя Святополка.

Г. Карамзинъ основываясь на лѣтописяхъ Русскихъ выдаетъ за Коломана Евфимію, дочь Владимира Моно-

маха. Но однако должно замѣтить, что всѣ Венгерскіе писатели заставляютъ Коломана жениться на Предеславѣ Святополковнѣ, а не на Евфиміи, въ 1104 году 11 августа, а не въ 1112-омъ. Я не нашелъ ни въ Родословіи Королей Венгерскихъ, ни въ правахъ Королевыхъ Венгерскихъ ни слѣда Евфиміи. Въ спискѣ Королевыхъ Венгерскихъ равно какъ и въ Родословіи находятся у Коломана двѣ супруги. 1-ую Бузиллу, сестру Роджера Сицилійскаго Короля, изъ коей произвелъ въ 1101 году двухъ близнецовъ Стефана и Ладислава; сей въ первомъ юношествѣ померъ. 2-ую Предеславу, на коей женился въ 1104 году 11 августа, и съ коей произвелъ Бориса. Поводомъ сего втораго супружества было сношеніе Коломана съ Святополкомъ и сыномъ его Ярославомъ. Сіе тѣмъ правдоподобнѣе, чѣмъ труднѣе престарѣлый Коломанъ не за долго предъ кончиною могъ получить охоту жениться на Евфиміи. Но никакъ не понимаю какъ могъ четверолѣтній Ладиславъ женится на Предеславѣ: ибо Ладиславъ родился въ 1101 году и поживъ нѣсколько лѣтъ померъ. Смотри Katona Hist Reg. Hung. in Genealogia Colomani, гдѣ сказано: „De Busilla suscepit (Коломанъ) gemellos 1101° Ladislaum, et Stephanum II hic Patri successit, ille matune mortuus C Predeslava positus; а въ 1104 году женился, слѣдовательно Предеслава не могла быть супругою Ладислава. Даже Г. Карамзинъ самъ себя опровергаетъ, когда говоритъ *) что Вторая дочь Святополкова именемъ Предеслава въ 1104 вышла за Королевича Венгерскаго, сына Коломаннова Ладислава, или Николая и проч.“, а въ замѣчаніяхъ къ II тому подъ числ. 209 пишетъ слѣдующее: „Коломанъ Венгерскій имѣлъ трехъ сыновей Ладислава, Стефана и Николая, умершаго въ 1112 году. Супруги перваго и третьяго неизвѣстны; а за Стефаномъ была дочь Апулійскаго Герцога“, или лучше сказать Аделгайду дочь Австрійскаго Герцога. И такъ Предеслава была не за Ладиславомъ, а за Коломаномъ.

Венгерскіе лѣтописи повѣтствуютъ будто бы Коломанъ за подозрѣніе въ невѣрности отпустилъ Предеславу въ Россію, но другіе писатели Венгерскіе увѣряютъ, что Коломанъ, впрочемъ отъ природы лютой и немилосердной, отпустилъ беременную Предеславу единственно

---

*) Том. II стр. 144.

по ненависти своихъ придворныхъ и по клеветѣ вторгнувшихся въ его дворъ при первой его супругѣ Италіанкѣ Латинщиковъ. Даже и нынѣ въ Венгерскихъ Академіяхъ защищаютъ невинность Предеславы. Вѣроятно, что Венгерскіе вельможи, которые за то негодовали на Предеславу, что союзъ съ ея отцемъ Святополкомъ и непрозорливость брата ея Ярослава были причиною Перемышльскаго несчастія и Италіанскіе Каммер-динеры, которые не вмѣстяясь съ Русскими опасались утратить жирныя свои мѣста, принудили Коломана отпустить Предеславу. Предеслава, возвратившаясь въ свое отечество, родила въ Россіи Бориса, который впослѣдствіи столь много воевалъ и трудился о наслѣдственномъ тронѣ. Брани и дѣянія Бориса кто бъ не полѣнился могъ бы собрать изъ разныхъ писателей Венгерскихъ, Польскихъ, Богемскихъ, Нѣмецкихъ и Греческихъ; о чемъ я и замышливалъ посѣщая Лемб—скую Библіотеку, но тогда не достовало мнѣ времени, а теперь Мецената. Предпріятія Бориса и его сношенія съ Греческимъ и Римскимъ императорами описанныя показывали бы сколько достоинства и уваженія имѣли въ то время (т. е. прежде нашествія на Россію варварства Татарскаго) Рускіе между прочими державами Европейскими.

Впрочемъ, чтобъ слѣдующимъ словамъ „ведоша Евфимію Володимерну въ Угры за Короля", выписаннымъ Г. Карамзинымъ изъ Лѣтоп. Кіевск., удовлетворить, можно бы Евфимію отдать (на что и Миллеръ соглашается) въ супруги Белѣ II Королю Венгерскому, которой взошелъ на тронъ Венгерскій послѣ смерти сына Коломанова Стефана II и съ которымъ воевалъ Борисъ: ибо Бела II въ Родословныхъ исчисленіяхъ Историка Венгерскаго Катоны, какъ и многихъ другихъ, имѣетъ двѣ супруги, первую безыменную, а вторую, дочь сербскаго князя Урозія, Елену. Евфимія удобно можетъ заступить мѣсто первой и очень вѣроятно, что въ 1112 или слѣдующемъ году сочеталась съ Белою, бывшимъ тогда только Принцемъ Королевской крови. А причина скораго ея въ Россію возвращенія очень сходна съ тогдашними обстоятельствами; ибо Коломанъ, хотѣвъ сыну своему Стефану, ни какимъ правомъ первородства не защищаемому обезпечить тронъ отъ всякихъ интригъ могущихъ произойти отъ другихъ крови Королевской Принцевъ, началъ преслѣдовать Князей Алма и его сына Белу. Алмъ убѣжалъ въ Константинополь, а Бела плѣненъ, лишенъ зрѣнія, почему с л ѣ п ы м ъ называется, послѣ спасшійся сокрытый Демешскими монахами. Въ сихъ обстоятельствахъ Евфиміи не было болѣе чего оставаться въ Венгріи, гдѣ какъ супругъ и свекоръ ея, такъ и ихъ при-

верженцы были преслѣдуемы и такъ возвратилась въ Россію. Недолговременное ея въ Венгріи пребываніе было причиною, что имя ея не замѣчено въ Родословіи Королей Венгерскихъ. Промолчаніе имени Евфиміи было поводомъ для нѣкоторыхъ называть ее Полькою, а инымъ Македонкою и проч. Бела II по вступленіи своемъ послѣ смерти Стефана II на тронъ, женился на дочери Князя Сербскаго Урозія, Еленѣ.

Сынъ и наслѣдникъ Белы, Гейза II женился на дочери Великаго Князя Мстислава I Ефросинѣ. Два внуки Мстислава Стефанъ III и Бела III были королями Венгерскими а три внучки отданы въ супруги. 1-ая Елена въ 1174 году за Леопольда Австрійскаго Герцога, вторая Елисавета Фредерику, князю Богемскому, а третья Юлія за братомъ Фридерика Богемскаго Святополкомъ.

Бела III по условіямъ между его братомъ Королемъ Стефаномъ III и Мануиломъ Императоромъ, назначенъ былъ супругомъ дочери Мануиловой Маріи и наслѣдникомъ трона Константинопольскаго, за что взятъ и воспитанъ при дворѣ Константинопольскомъ; но когда родился Мануилу сынъ и наслѣдникъ трона, Белѣ въ супругу отдана сестра Императрицы Анна. Вторую супругу Бела имѣлъ дочь Французскаго Короля Лудовика VII Маргариту. Матерь Маргариты была дочь Французскаго Короля Алфонса Констанція. Вотъ вѣтьви крови Владимира Великаго.

Маргарита. Сія (по родосл. исчис. Катоны) на передъ была супругою Англійскаго Короля Генрика II, послѣ коего смерти вышла за внука Мстиславова.

Братъ Белы III, Король Стефанъ III имѣлъ двѣ супруги, изъ коихъ первая была русская, дочь князя Галичскаго Ярослава, съ которой произвелъ сына М е р и з а н а.

Внукъ Белы III Бела IV женатый на дочери Греческаго Императора Θеодора Ласкара, Маріи, выдалъ дочь свою Анну за Галицкаго Князя Радислава, а Констанцію за Галицкаго и Владимирскаго князя Даніила.

Въ правленіе Белы IV стали отъ каспійскихъ ордъ высыпиваться безчисленныя татарскія полчища и проталкиваться къ Югу и Западу. Предводитель Татарскій, Завоеватель Батій, опустошивши Россію началъ сунуться къ горамъ Карпатскимъ. Венгерскіе писатели, а найпаче Катона, исчисляютъ восемь татарскихъ, однакожъ Батію подвластныхъ вождей, а именно: брата Батія К а й д а н а, послѣ Б о х е т о р а, К о а х т а н а, Ф е й-К а н а, П е т у, Г е р м а, Х е б а и Окадара. Бѣдные Южно-Россійскіе жители, не надѣясь болѣе на своихъ безпрестанными междусобными раздорами ослабившихся князей, чтобъ спастись

отъ ногтій жестокихъ сихъ Азіатскихъ звѣрей, начали бѣжать въ непроходимыя Карпатскія пещеры. Король Венгерскій Бела IV, который почувствовалъ неизбѣжимую опасность, выслалъ съ войскомъ Венгерскаго Палатина, родомъ Россіянина Ладислава, въ Карпатскія горы, чтобъ тамъ встрѣтить протягивающаго черезъ Подолье къ Венгріи, Батія. Сколько ни усиливался Ладиславъ съ соединившимися съ его войскомъ бѣглыми Россіянами, отражать натискъ татаръ, но превосходство силъ татарскихъ заставило Ладислава болѣе не сопротивляться. Татары въ трехъ мѣстахъ вторгнувшіеся въ Венгрію, въ короткое время разсыпались по всей Венгріи. Король собравшій возможное войско, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ сраженій, съ королевскою фамиліею и Дворянствомъ удалился въ Далмацію; а въ Венгріи все было опустошено до основанія. Тамошніе Россіяне, равно какъ и Венгерцы равныя претерпѣвали бѣдствія и несчастія, равно какъ и Венгерцы сражались съ варварами. Венгерскіе тогдашніе писатели о Россіянахъ замѣчаютъ, что въ одномъ сраженіи съ татарами первые начали сражаться Россіяне; въ другомъ мѣстѣ, что когда Венгры въ нѣкоторомъ сраженіи обращались въ бѣгство съ одной стороны, съ другой Россіяне еще дрались съ Татарами до тѣхъ поръ пока судьба ихъ не была опредѣлена окончаніемъ драки. Послѣ трехлѣтняго опустошенія Венгріи, татары возвратились назадъ къ сѣверу. Причину сего возвращенія Татаръ нѣкоторые Венгерскіе писатели пологаютъ въ перемѣнахъ случившихся въ наслѣдствіи Господства Татарскаго и что сіе принудило Батія возвратиться въ свои предѣлы.

(9 л. сверху). Возвратившійся Король нашелъ Венгрію огнемъ и мечемъ опустошенную. Бела, чтобъ убѣжавшими, убитыми и плѣненными слишкомъ уменьшенное число жителей умножить и населить безлюд. кор. множество пригласилъ колонистовъ съ разныхъ иностранныхъ областей. Изъ сихъ колонистовъ первые и многочисленнѣйшіе были Россіяне, которые видя безпрестанно свирѣпствующихъ въ своемъ Отечествѣ Татаръ, и не надѣясь безопасности въ Россіи, съ удовольствіемъ приняли приглашеніе Венгерскаго Короля и въ множествѣ поселились по обѣимъ сторонамъ Тиссы.

Когда послѣ смерти Короля Венгерскаго Владислава IV начались были въ Венгріи волненія о наслѣдствѣ трона, и когда многіе иностранные владѣтели, каждый въ свою сторону, начали защищать свое, брачными союзами на тронъ Венгерскій пріобрѣтенное, право: въ сихъ обстоятельствахъ Венгро-Русскіе вельможи, видя, что съ нашествіемъ иноплеменниковъ, и иновѣрцевъ на тронъ

Венгерскій не будутъ поддерживаемы ни прежнія преимущества Венгро-Русскихъ, ни благосостояніе Греко-Венгерской Церкви, рѣшились, только уже одного съ потомковъ Арпадовыхъ существующаго и внѣ Венгріи живущаго, принца Андрея вызвать на тронъ, и, чтобъ утвердить его въ патріотизмѣ и послѣдованіи Восточной Церкви, оженили его, какъ Венгерскіе писатели и Гебхарды повѣствуютъ, на Русской Княгинѣ Феннѣ.

Нѣкоторые Венгерцы называютъ ее Фенненою. Но какое и откуда произошло имя Фенны и Феннены, или иные хотятъ Фемнены, вскорѣ нельзя опредѣлить. Очень вѣроятно, что сія княжна была Өеодора, по просту названа Феннею, которую писатели, перекрестили на Феннену, Фемнену и проч. Подобно сему и Елену, названную уменьшительно Олянкою которая въ 10 году въ Перемышльской Трагедіи Венгерцевъ съ Коломаномъ первую ролю играла, Венгерскіе писатели въ Ланну перемѣнили. Поводомъ къ сему мнѣнію можетъ служить то, что въ самомъ дѣлѣ и теперь Россіяне въ Угочьскомъ и Мармошскомъ Венгерскихъ Комитатахъ и въ смежной съ ними части Галиціи Өеодора называютъ Федоромъ, Өеодору же Фесьею, а побольше Феннóю. Можетъ быть, что краткое сіе увѣдомленіе о брачныхъ союзахъ Венгерскихъ Королей съ Принцессами Россійскими будетъ нѣкому казаться излишнимъ, поелику оныхъ видѣть можно въ Россійской Исторіи, но поелику сіи Княжны выходили въ Венгрію и имѣли великое вліяніе на благосостояніе тамошнихъ Россіянъ, не было кажется излишно объ нихъ упомянуть и причислить ихъ къ тамошнимъ Россіянамъ.

Венгерскіе Россіяне, будучи съ самаго начала въ дружбѣ и брачныхъ союзахъ съ Венграми, пользовались тѣми же правами и преимуществами, кои были и у Венгерцевъ. Они занимали также въ Министерствѣ, въ областяхъ, въ Комитатахъ и проч. равно какъ и Венгерцы, жили въ согласіи безъ всякаго патріотическаго соревнованія, ибо не было между ними различія религіознаго, всѣ они были исповѣдниками Восточной Церкви. Венгерскіе Короли родственниковъ своихъ супругъ награждали первыми чинами, или воеводствами нѣкоторыхъ областей. Русскія имена довольно можно видѣть въ разныхъ Королевскихъ Грамотахъ и въ запискахъ Венгерскихъ древностей.

Съ кончиною Супруга Фенны, Короля Андрея III окнчилась и фамилія королей Венгерскихъ крови Арпадовой, кончилось и благосостояніе Россіянъ въ Венгріи. Только что послѣ 11-лѣтняго правленія кончилъ жизнь Андрей, вдругъ возстали претенденты Вен. кор. Венце-

славъ Богемскій, Оттонъ Баварскій, Карлъ Сицилійскій и прочіе, кои только могли проповодить родство свое отъ Венгерскихъ. Каждый изъ сихъ соревнователей не замедлилъ умножать число своихъ приверженцевъ въ Венгріи. Одни только Россіяне не имѣли куда оборотиться. Послѣ недолговременнаго Венцеславова и Оттонова правленія въ Венгріи, Карлъ Робертъ Сициліанецъ успѣлъ за стараніемъ Папы и своихъ Венгерскихъ приверженцевъ взойти на тронъ Венгерскій. Два Венгро-Русскіе вельможи, коихъ Прай и другіе писатели только по имени называютъ Борисомъ и Иваномъ*), видя, что съ возшествіемъ на тронъ Короля иноплеменника и иновѣрца, они не возмогутъ удержать за собою прежнія права и преимущества, рѣшились выз(ы)вать**) на тронъ Венгерскій одно(го) изъ Россійскихъ Князей, но узнаны въ намѣреніи, плѣнены и казнены.

Отъ сего времени, какъ Короли разныхъ иноплеменныхъ домовъ настали управлять Венгріею, Русскіе начали терять уваженіе и право на достоинства, коихъ занимали племянники, свитскіе, и приверженцы Королевскіе.

Папы усилія свои обращали на то, чтобъ посредствомъ чужеземныхъ королей умножить въ Венгріи число католиковъ. Каждый иностранный князь, вызываемый на тронъ Венгерскій, не замедлилъ взять съ собою въ Венгрію и Апостоловъ (латинскихъ Монаховъ) или по крайней мѣрѣ число ихъ монастырей умножать; откуда то произошло то, что Венгрія подъ правленіемъ (10. л.) Королей Польскихъ, Богемскихъ, Нѣмецкихъ, Италіанскихъ засыпана была безчисленными сихже государствъ Монахами, коихъ разнаго роду полчища въ короткое время впущены въ Венгрію, какъ-то: Августиніаны, Бенедиктины, Камалдумійцы, Капуцины, Кармелиты, Цистерциты, Круцигеры, Доминиканы, Францишканы, Минориты, Мисерикордіаны, Паулины, Піаристы, Премонстранты, Сервиты, Езуиты и Тринитаріи. Монахини, Августиніанки, Клариссы, и Урсулины. Всѣ сіи проповѣдники состояли подъ вѣдомствомъ своихъ провинціаловъ, кои непосредственно зависѣли отъ папъ. Сіи черноризые Ангелы по городамъ и деревнямъ безпрестанно проповѣдывали

---

*) Извѣстно, что имена Борисъ и Иванъ свойственны тольто однимъ Русскимъ. Иностранцы Бориса не имѣютъ, а Ивана по своему (иначе) называютъ.

**) (ы) не зачеркнуто Венелинымъ послѣ исправленія „взывать" на „вызвать".

жителямъ Венгріи, конечно, не Евангеліе, ибо они христіаны были, но преимущество, святость и могущество Папъ, коимъ нельзя было не покориться, слыша столь краснорѣчивыя и убѣдительныя слова сихъ Латинскихъ Апостоловъ, коихъ одно только громовое изреченіе, что „Христосъ ключи Царства Небеснаго оддалъ одному Папѣ, а кто неповинуется Папѣ, той исключенъ изъ Царства Небеснаго“, могло объять сердца бояжливаго и непросвѣщеннаго народа. Они поставляли себѣ Епповъ въ тѣхъ же городахъ, въ коихъ были Епископства Греческой Церкви, подобно какъ и въ Польши дѣлывали Папскіе Апостолы. Въ таковыхъ обстоятельствахъ были Греческаго Исповѣданія жители Венгріи, какъ н. п. Россіяне, Венгры, Словены, Кроаты и проч. Но здѣсь, поелику слово есть объ однихъ только Россіянахъ, не будемъ далѣе распространяться на прочихъ жителей Венгріи; однако постараемся поговорить и объ сихъ, когда удасться намъ начертать исторію Греко-Восточной Венгерской Церкви и нынѣшнее ея состояніе. А теперь начнемъ продолжать о Россіянахъ.

(10. л.) Вспомнивъ о двухъ главныхъ переселеніяхъ Россіянъ въ Венгрію, напомнимъ и о третьемъ небольшемъ, которое случилось въ правленіе Венгерскаго Короля Лудовика I, около 1360 года.

Татары въ началѣ второй половины XIV столѣтія знова начали отъ Дона нападать на Подолію. Князь Өеодоръ Коріатовичь, внукъ Гедимина Литовскаго, господствовавшій въ полученной въ удѣлъ, Подоліи, прибѣгъ къ помощи сильнаго въ то время Короля Венгерскаго Лудовика I, который частію чтобъ со стороны Галиціи обезпечить Венгрію отъ зла, однажду уже ее достигшаго, а частію чтобъ получить право на Русскія земли, прислалъ ему около 20,000 человѣкъ на помощь, съ коими онъ хотя отбылъ нападенія Татаръ, и съ ихъ стороны обезпечилъ мирное свое правленіе, однако не могъ обойтись безъ драки съ своими старшими братьями. Наконецъ, послѣ неудачныхъ многократныхъ ссоръ и дракъ съ Литовскими своими родственниками съ одной, а новыхъ татарскихъ нападеній съ другой стороны, принужденъ былъ оставить Подольское свое Княженіе врагамъ и искать убѣжища у Лудовика. Около 1360 года выѣхалъ въ Венгрію съ многочисленными переселенцами, принятъ Королемъ благосклонно. Лудовикъ далъ ему и его сопутникамъ область,

простирающуюся отъ Тиссы до горъ Карпатскихъ. Россiяне, пришедшiе съ симъ Княземъ поселились въ южной части Берегскаго и Унгварскаго Графствъ. Князь Федоръ Корiатовичь при рѣкѣ Латорицѣ построилъ на особливой круглой горѣ величайшую, важнѣйшую и нынѣ знаменитую, по содержанiю въ ней государственныхъ плѣнныхъ, крѣпость Мункачь. Построивъ на другой сторонѣ рѣки противъ города и крѣпости Монастырь С. Василiя Великаго. Сей монастырь и по нынѣ стоитъ и есть изъ красивѣйшихъ Монастырей въ Венгрiи; онъ принадлежитъ Русскимъ Монахамъ, а имѣнiе его состоитъ въ трехъ сосѣдственныхъ селенiяхъ.

Послѣ смертя Корiатовича Россiане сдѣланы подданными Королевскими. Отъ сихъ поръ Россiане оставаясь безъ покровительства, ежедневно теряли свои права и уваженiе. Въ XV столѣтiи Король Матвей, будучи и самъ Греческаго Исповѣданiя, дарилъ Россiанамъ и Волохамъ свободу и освободилъ ихъ отъ Государственныхъ податей; что можно видѣть въ установленiяхъ сего Короля.

Послѣ смерти Матвея счастiе Россiанъ начало изчезать въ возникшихъ въ Венгрiи переворотахъ, за коими слѣдовали нанесенныя Турками бѣдствiя, которыя полвтораго столѣтiя Венгрiю разтерзывали. Турки господствовали почти всею Венгрiею; а Езуиты, умѣвшiе прикрадываться къ жилищамъ Русскихъ и Венгерскихъ Дворянъ, ежедневно умножали число Папскихъ Прозелитовъ: то было съ одной стороны. А съ другой, соперники Езуитовъ, послѣдователи Лутера и Калвина раздирали, лишенныя своихъ пастырей, Русскiя и Венгерскiя Овчилища. Лазарь Швендъ, Полководецъ Фердинанда I противу его же соперника Iанна Заполи, будучи Протестантомъ, изъ всѣхъ мѣстъ, занятыхъ его войскомъ, выгналъ Венгерскихъ и Славянскихъ Священнослужителей и на мѣсто ихъ постановилъ Лутеранскихъ Предикаторовъ. Безпрерывныя Революцiи Великихъ Князей Трансилванскихъ причинили немалой ущербъ въ свободѣ Венгерскихъ Россiанъ; ибо сiи Князья многократно владѣя Венгрiею, а . . . .

(Этимъ и обрывается повѣствованiе Венелина объ участи Угорской Руси.— Изд.)

Библ. О-ва ист. и древ. росс.—Изъ бумагъ Венелина, № 15.

Мадьярскія слова, взятыя изъ русскаго языка *).

Коса	Каса kasza
Грабли	Геребель— gereblye
Доска	Деска deszka
Ярмо	Яромъ—járom
Рожь	Рожъ--rozs
Сосѣдъ	Сомсейдъ - szomszéd
Столъ	Асталъ – asztal
Рабъ	Рабъ –rab
Сѣно	Сейна—széna
Ведро	Ведеръ—veder
Оволок. ю-м.	Аблокъ— ablak
Ленъ	Ленъ—len
Середа	Серда—szerda, szereda
Четвертокъ	Четертекъ—Csötörtök
Пятокъ	Пинтекъ péntek
Суббота	Сомбатъ – szombat
Вилы	Вилла – villa
Бочка	Бечке—bocska
Подкова	Падковъ—patkó
Ковачь или коваль	Ковачь kovács
Ткачь	Токачь—takács
Сапожникъ или Чижмодѣй	Чижмадія-csizmadia
Попъ	Попъ
Млинъ	Маломъ—malom
Млинарь или Мелникъ	Молнаръ—molnár
Медвѣдь	Медве—medve
Дорогій или драгій	Драго—drága

Шелк	Шельемъ—selyem
Буйволъ	Биваль—bivaly
Олей	Олай—olaj
Сорока	Сорка—szarka
Павлинъ	Паво—pava
Воробей	Верѐйбъ veréb
Книга	Кеньвъ—könyv
Братъ (т. е. другъ)	Боратъ—barát
Грубый	Горомба—goromba
Холмъ	Халомъ—halom
Брытва	Беретва - beretva, borotva
Сабля	Сáбло—szablya
Залогъ	Залогъ—zálog
Пекло	Поколъ – pokol
Короткій	Курта—kurta
Труба	Тромбита - trombita
Горбатый	Горбе—görbe
Слово	Совъ—szó
Ворона	Воръю—varjú
Салата	Шалата —saláta
Крестъ	Керестъ - kereszt
Искра	Сикра—szikra
Бобъ	Бобъ –bab
Соль	Шовъ--só
Дыня	Динье—dinnye
Огурецъ	Угорка—ugorka
Борозда	Борáзда - barázda
Образъ	áбрáзотъ—ábrázat
Вечеря	Вачора—vacsora
Ужинъ	Ожонна ozsonna
Колосъ	Колáсъ – kalász
Потокъ	Потокъ—patak

*) Эта статейка принадлежитъ къ № 38. — См. „Нѣсколько словъ"... 5. об. — Мадьярскія слова заимствуемъ изъ словаря Fogarasi János—Német es magyar Ziebszótár. Pesten 1836. — Изд.

Замѣтить слѣдуетъ, что нынѣ нельзя считать этихъ словъ заимствованіями изъ русскаго, только изъ древнеболгарскаго, имѣвшаго носовое ѫ= om и плавные -ръ-, -лъ-=ör, ol.

Лопата	Лопатъ—lapát
Гной	Ганій—ganaj
Солома	Солмо—szalma
Слива	Силва—szilva
Черешня	Черешнье — czeresz-nye
Сука	Сука—szuka
Дворъ	Удворъ—udvar
Улица	Уца—utcza
Слуга	Солга—szolga
Простый	Поростъ—paraszti
Пустый	Пуста—puszta
Голубъ	Голомбъ—galamb
Губа	Гомба—gamba
Бук	бик-fa—bik
Яворъ	іоáръ-fa—jávor
Король	Кираль—király
Воевода	Вайда—vajda
Витязь	Витейзъ—vitéz
Рѣпа	Рейпа—répa
Капуста	Кáпоста—káposzta
Колбаса	Колбасъ—kolbasz
Обѣдъ	Обейдъ—ebéd
Баранокъ	Барань—bárany
Стража	Стражо— ?
Кухня	Коньха—konyha
Жиръ	Жиръ—zsir
Рѣдковь	Ретекъ retek
Иго	Ига—iga
Ясли	Ясоль—iászol
Павукъ	Поокъ—pók
Жидъ	Жидо—zsidó
Палица	Пáлца—pálcza
Харчевня или корчма	Корчома—korcsma
Порохъ	Поръ—por
Пара	Паро—pára
Колиба	Калиба kaliba
Обручь	Аброчнь—abroncs
Олово	Оломъ—ólom
Бархатъ	Баршонь bársony
Гать	Гатъ—gát
Гатить	Гатолни—gátolni
Бесѣда	beszéd
Сѣкира	Секерце—szekercze
Чудо	Чудо—csuda
Чудуюсь	Чудáлокъ - csudálak
Ковшь	Кошъ—kas
Каша	Кáша—kása
рой (пчелъ)	рой—raj
Чолнокъ	Човнокъ—csónak
Лодка	Ладикъ—ladik
Мѣряю	Мейрекъ—mérek
Сани	Сáнъ—szán
Нѣмецъ	Нейметъ—német
Дротъ	Дротъ - drót
Борона	Борона—borona
Макъ	Макъ mák
Цеберъ	Чеберъ—cseber
Выдра	Видра—vidra
Блыха	Болха—bolha
Сито	Сейто—szita
Решето	Рошта—rosta
Ярокъ	Арокъ árok
Сѣчка	Сечка—szecska
Череда	Черда csorda
Чистый	Тиста—tiszta

Ibidem № 98 — 1 л. f⁰.

Карпато-Росскія пословицы.

Безъ Бога ни до порога.

*

У каждого рука къ себѣ крива.

*

Не дѣлай серцу волю, не будешъ терпѣти неволю.

*

Клинъ клиномъ выбиваютъ.

*

Ворона воронѣ очей не выкопле.

*

Горшокъ котла укоряе, а оба чорны.

*

Не дай Богъ свинѣ роги, а то всѣхъ перебодае.

*

Бѣда всѣмъ наука.

*

Не каждый день Великдень (Свѣтл. Воскресеніе).

*

Больше дней чѣмъ колбасовъ.

*

Тиха вода берега мые, а скора убѣгае.

*

Тише идешь, далѣ будешь.

*

Баба съ воза, спицамъ легче.

*

На чіемъ покровцѣ (коврѣ) сидишь, того спѣванку спѣваешь (пѣсню поешь).

*

Дотоль покрывайся, доколь плахта (простыня) достигае.

*

Гдѣ хлѣбъ да вода, тамъ нема голода.

*

Просящимъ ученикамъ избавленія отъ тѣлеснаго нказанія отвѣчаютъ:

Ногавица (панталоны) не скляница (стклянка) не сказится.

*

Не сунься въ воду не узнавши брода.

*

Спрячь грошъ на чорный день.

*

За лежаницу ни молодицу ни паленицу (свѣжія булки); подразум.: не дадутъ т. е. лѣнивый не добьется ни невѣсты, ни хлѣба;

Румянц. Музей. — Бумаги Ю. И. Венелина. Отчетъ 1867—9 г. 50 ст. — 5 л. f⁰.

In N. D. O. M.

КРИТИКА.

Объ Украинскомъ Правописаніи *).

Читатели Русскіе не поймутъ тотчасъ, что такое Украинское Правописаніе, или что такое Мало-Россійское Правописаніе. О, этого не поймутъ и Виленскіе мѣщане Православнаго и Хелмскіе и Люблинскіе Уніатскаго Исповѣданія; не поймутъ и Студенты Львовскаго Университета и Русской Семинаріи въ Унгварѣ (что въ Венгріи). Я думаю, что есть даже и здравомыслящіе Украинцы, которые и сами не понимаютъ этого.

---

*) Указавъ выше на идейную связь этой статьи съ напечатанной въ „Чтеніяхъ“ 1847. г. статьей В-на „О спорѣ южанъ съ сѣверянами насчетъ ихъ россизма“, мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе читателя еще на болѣе раннюю статью В-на „Объ источникѣ народной поэзіи вообще и южнорусской въ особенности“. Послѣдняя статья, по главной идеѣ принадлежитъ къ тому же циклу Венелинскихъ работъ; кромѣ этого она является предшественницей статьи Костомарова „Двѣ русскія народности“ (1861. г.), такъ какъ содержитъ подобную характеристику южанъ и сѣверянъ (49—55 ст.), какую находимъ у К—ова. На основаніи этой характеристики В нъ прихо-

Хмъ! Есть конечно мѣста на обширной Руси, славящіяся какими либо произведеніями: такъ на примѣръ, чудны Вяземскіе пряники, Валдайскіе колокольчики, Петроградскіе опойки, Московскіе колячи, Арзамаскіе гуси, Решетиловскіе смушки. — Стало быть Украина имѣетъ замѣчательное правописаніе! О—такъ и есть—Украинцы смастеровали собѣ особенное Правописанья!

Такъ какъ дѣло идетъ о весьма важномъ предметѣ, о правописаніи, то необходимость логическая заставляетъ коечто сказать о Правописаніи Русскомъ вообще.

Если взглянуть вкратцѣ на Исторію Русскаго Правописанія, то она тѣсно связана съ ходомъ просвѣщенія, или лучше, съ распространеніемъ Ученія или училищности по всей Руси.

Такъ какъ Велико-Русское или Сѣверное Русское нарѣчіе сдѣлалось Литературнымъ, то оно и справедливо называется Русскимъ языкомъ par excelence. Но правописаніе, принятое Русскою Литературою, принадлежитъ не одной Сѣверной Руси, но и Южной: по этому оно Русское не по преимуществу но обще-русское.

Конечно Велико-Русскому простолюдину гораздо сручнѣе (1. об.) было бы писать веденіе вмѣсто вѣдѣніе, белый вмѣсто бѣлый, паидьошь вм. поидешь и проч. Но если бы позволить выражать въ письмѣ всѣ оттѣнки въ провинціальныхъ выраженіяхъ, какъ у Сѣверянъ такъ и у Южанъ, то вышло бы 33 разныхъ Русскихъ Правописаній т. е. тогда не было бы ни Русскаго Правописанія, ни Русской Литературы.

Вся заслуга обобщенія одного и тогоже правописанія по всей Руси принадлежитъ Южнымъ Русскимъ т. е.

дитъ къ слѣдующему выводу: „ни Сѣверяне, ни Южане сами собѣ источникомъ быть не могутъ: ибо сколько они не зойдутъ въ самихъ себя, все выйдетъ одно и тоже. Само собою слѣдуетъ, что источникомъ многаго хорошаго, многаго поэтическаго для Сѣверной Руси есть Южная Русь; источникомъ Южной — Сѣверная. Одна безъ другой много бы потеряла; одна другою только и можетъ улучшиться, существовать: ибо ни та, ни другая не составляетъ цѣльнаго народа, а часть его. — Такимъ образомъ и народная поэзія Южанъ весьма много хорошаго можетъ сообщить Сѣверу, можетъ сообщить свою теплоту чувствъ, свою жизненность, свою драматургію. Обоюдный источникъ богатый, двадцати-милліонный! Какъ не порадоваться!“

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ, во время царей, т. е. когда Сѣверная Русь не имѣла еще ни одного Училища, даже и Заиконоспасскаго въ Москвѣ — Южная имѣла три Академіи собственно свои, Кіевскую, Виленскую и Львовскую; а сверхъ этого могла участвовать и въ другихъ двухъ, принадлежавшихъ Ляхамъ—Варшавской и Краковской: не говоря уже о множествѣ другихъ училищъ, разсѣянныхъ по всей Южной Руси, содержанныхъ преимущественно монашествующими. – Эта повсемѣстная Училищность Южныхъ Россіянъ, жителей Рѣчипосполитой должна была оказать свое дѣйствіе на Сѣверную Русь, на Царство Московское.

Кромѣ того, что Сѣверяне, въ отношеніи къ образованности находились на гораздо низшей степени, нежели Южане, они были еще связаны нѣкоторыми племенными предубѣжденіями. Одно изъ таковыхъ было и предубѣжденіе противъ латинскаго языка. Извѣстно, что по Судебнику Іоанна Васильевича Царю вмѣнялось въ обязанность защищать царство и вѣру противъ Бесурманъ и Латинъ; незнаніе дѣла всегда вселяетъ недовѣрчивость, и добрые Москвитяне воображали себѣ, что знаніе Латинскаго языка есть ересь, вовлечетъ въ ересь. Это обстоятельство было тѣмъ непріятнѣе, что Латинскій языкъ былъ въ то время языкомъ наукъ и политики у всѣхъ Европейскихъ народовъ; что только этотъ языкъ въ то время былъ обработанъ систематически въ Риторическомъ отношеніи, и что именно только изученіе Латинскаго языка могло подать понятіе о внутренней, учебной организаціи всякаго училища, открыть путь училищности.

Правда во время царей часто приглашали въ Москву иностранцевъ, преимущественно нѣмцевъ, но это было единственно или для дѣла ратнаго, или ремесленнаго. Но въ учебномъ, умственно-образовательномъ отношеніи и правительство и народъ недовѣряли ни лютрамъ, ни нѣмцамъ, ни ляхамъ, ибо сомнѣвались въ ихъ искреннемъ доброжелательствѣ. Изъ (2 л.) всѣхъ сосѣдей болѣе всѣхъ Москвитяне (такъ называли тогда всю сѣверную Русь) могли довѣрять Православной и образованной Южной Руси. Пока родился бы Петръ Великій, пока сбли-

зилъ бы, какъ говорятъ въ просторѣчьи, Россію съ Европою, единовѣріе и единоплеменность Сѣверянъ съ Южанами по видимому не ручилась бы за быстрое распространеніе училищности или первоначальной образованности изъ Южной Руси на Сѣверную, если бы не помѣшало этому другое обстоятельство. Это было проявленіе Уніи на Югѣ.

Притѣсненія и гоненія за Православіе подавали поводъ весьма многимъ Южанамъ переселяться въ Москву. Уйти въ Москву, уйти въ Литву, на Украину было тогда ежедневнымъ выраженіемъ и обыкновеннымъ явленіемъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Южная Русь въ Москвѣ имѣла свой особенный приходъ. Москва, Молдавія и Валахія были обширнымъ полемъ для Южно-Русскихъ искателей щастья, или убѣжища. Эти переходцы состояли большею частью изъ монашествующихъ, Школьниковъ, и вообще людей умѣвшихъ читать и писать. Люди эти большею частью приставали къ приходамъ, въ дячки, и опредѣлялись въ домашніе учителя.

Предубѣжденіе Сѣверянъ что-де Руссизмъ состоитъ въ одномъ ношеніи бороды, цвѣтной рубашки, въ правильномъ выговорѣ велико-русскаго нарѣчія, подозрительность въ приверженности Православныхъ Южанъ къ Уніи, и предубѣжденіе вообще противъ Латинскаго языка дѣлали учительствованіе Малороссовъ на Сѣверѣ весьма щекотливымъ. Грудью, лбомъ надлежало пробивать стѣны предубѣжденія, и недовѣрчивости. Наконецъ при Алексѣѣ Михайловичѣ позволено было имъ открыть въ Заиконоспасскомъ Монастырѣ Грамматикальные классы но съ тѣмъ однако, чтобы изучали одинъ языкъ, а Латинскихъ Авторовъ читать не давали: но эти классы, говоритъ Дейтенфелсъ, то закрывали, то опять открывали.

(Дальнѣйшія положенія зачеркнуты Венелиномъ: „Духовное Правительство Московскаго Царства дѣйствительно было напугано тѣмъ религіознымъ волненіемъ, въ которомъ находилась тогда вся почти Европа; быстрые успѣхи реформаціи на Западѣ, распространеніе Уніи на Южной Руси, въ Греціи, Албаніи, Сербіи невольно внушали предосторожность, опасенія и недовѣрчивость.

Опасеніе вообще имѣетъ двоякую сторону, полезную и вредную: оно полезно тѣмъ, что внушаетъ предосторожность, вредно тѣмъ, что производитъ недовѣрчивость. Предосторожнымъ (2 об.) бываетъ умъ проницательный, свѣдущій; но недовѣрчи-

вость есть слѣдствіе невѣдѣнія, незнанія свойствъ дѣлъ человѣческихъ, по этому самому она часто внушаетъ самыя ложныя мѣры").

Должно замѣтить, что участь училищности на Сѣверной Руси зависѣло отъ успѣховъ Южно-Русской. Къ нещастью въ XVII столѣтіи, большая часть Русскихъ высшихъ аристократическихъ домовъ Рѣчи Посполитой (каковы были князья Вишневецкіе, Чарторійскіе, Корецкіе, Заславскіе, Острожскіе, Збаражскіе, Четвертинскіе, и проч.) перешли къ Уніи, и наконецъ къ католицизму, такъ что Южно-Русская училищность лишившись своихъ покровителей, и меценатовъ стала упадать. Хотя впрочемъ и Уніаты принадлежали къ такой же Русской народности какъ и православные, однако отпаденіе лучшихъ Южныхъ Русскихъ училищъ къ Уніи было весьма непріятное обстоятельство для Сѣверной Руси, ибо предосторожность должна была ихъ отдалять взаимно. Съ распространеніемъ уніи стала упадать и Кіевская Академія, она превратилась было въ бѣдное училище.

Богъ знаетъ чѣмъ бы кончилось это непріятное направленіе, если бы Провидѣніе не наслало Ангела - Хранителя возжечь въ богоспасаемомъ градѣ, на Горѣ Печерской свѣтило Божіе, новый лучъ просвѣщенія. Этотъ Ангелъ былъ юный Молдавскій Принцъ, Петръ Могила. Лишенный наслѣдства престола онъ вступилъ въ военную службу Рѣчи Посполитой. Будучи самъ Русскимъ онъ не могъ не соболѣзновать упадку Православія и Училищности на Южной Руси. Уныніе вовлекло его въ иноческую жизнь, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ жить для одной Руси и Православія. Извѣстно, что его неусыпными стараніями не только возстановлена, но можно сказать вновь учреждена Кіевская Академія, долгое время носившая названіе Могилянской или Могило-Заборовской. Подъ сѣнью сего знаменитаго святителя образовалось трое великихъ Русскихъ Іерарховъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, Стефанъ Яворскій и Св. Димитрій Тупталo, митрополитъ Ростовскій, не упоминая о многихъ другихъ.

Съ пріобрѣтеніемъ Кіева Россія завоевала не богатый Арсеналъ, не непреодолимую крѣпость; нѣтъ она сдѣлала (3 л.) больше, она пріобрѣла Могило-Заборовскую Академію. Я означаю это курсивомъ потому, что

эти слова составляютъ въ Русской исторіи весьма важную главу.

Вскорѣ одни изъ Кіевлянъ образовали въ Москвѣ Греко-Латино-Славянскую Академію; другіе между тѣмъ занимались устройствомъ Россійской Іерархіи и Духовныхъ Училищъ. Нельзя было видѣть безъ чувства самаго утѣшительнаго умиленія, съ какимъ рвеніемъ Ѳеофанъ Прокоповичъ приготовлялъ своихъ новгородскихъ питомцевъ для встрѣчи латинскою рѣчью юнаго Императора Петра II. По милости Кіевскихъ питомцевъ Сѣверяне перестали уже чуждаться латыни. Такъ какъ Кіевъ долгое время во всемъ Русскомъ Царствѣ отличался своею національною ученостью, то до недавнихъ временъ существовало обыкновеніе возводить по всей Россіи на Архіерейскія каѳедры однихъ Мало-Россовъ. Есть еще и теперь духовныя лица, которыя помнятъ какъ ихъ въ дѣтствѣ школили Малороссіанцы за дурное правописаніе.

Не будь Петръ Могила не было бы и Ѳеоф. Прокоповича и Димитрія Ростовскаго и Стефана Яворскаго; не было бы въ Русскомъ царствѣ и многихъ другихъ, въ тиши и втайнѣ полезныхъ людей. Чтобы лучше понять благотворное вліяніе Южной Руси на Сѣверную, должно себѣ припомнить, что Россія, въ продолженіи XVIII вѣку, большую часть своихъ нуждъ покрывала воспитанниками духовныхъ училищъ. Правда въ царствованіе Императрицы Елисаветы учрежденъ Московскій Университетъ, и зданіе отведено, и профессора выписаны, а слушателей все таки должны были рекрутовать въ духовныхъ училищахъ. И нынѣ еще въ случаѣ необходимости Государственныя нужды покрываются юношествомъ семинарскимъ. — Почти всѣ люди, на которыхъ, по части мышленія и наукъ, Россія можетъ указать предъ лицемъ другихъ народовъ вышли изъ духовныхъ училищъ, не исключая и Патріарха Русской письменности, Ломоносова. И нынѣ еще лучшая часть профессоровъ всей Россіи, могущихъ стать на ряду съ иностранными образовалась въ Семинаріяхъ. Такимъ образомъ духовная училищность оказывала и еще оказываетъ непосредственное вліяніе на всѣ сословія Русскаго народа.

Петръ Могила нашелъ себѣ мощнаго соперника въ Петрѣ Великомъ. Дѣянія сего незабвеннаго слишкомъ громки

и слишкомъ извѣстны; стремленіе его просвѣтить Россію (З. об.) было постояннымъ его занятіемъ. Съ Петра Великаго начинается эпоха вліянія иностранцевъ: но иностранцы немного опоздали, ибо Южная Русь уже успѣла проломить въ Московскомъ Царствѣ стѣну предубѣжденія и продолжить путь къ классической Литературѣ: Латинской и Греческой. Духъ стремленія Петра Великаго былъ болѣе къ изученію языковъ новыхъ.

Петръ Могила зналъ хорошо языки греческій и латинскій; я не знаю зналъ ли ихъ Императоръ, но онъ зналъ новые. Первый устремился болѣе на путь учености, послѣдній болѣе на путь общественности. Оба мужа по вліянію своему на Русское Царство, велики: и мнѣ хочется прибавить только, что если сто разъ въ годъ изъявляемъ свою благодарность Петру, хотя одинъ разъ вспомнимъ о Петрѣ Могилѣ и его Южно-Россахъ.

Такъ какъ Исторія правописанія нераздѣлимо сопряжена съ Исторіею Училищности Русской, то невозможно было не упомянуть вкратцѣ о давнемъ и непосредственномъ вліяніи Южной Руси на просвѣщеніе Сѣверной или Московскаго Царства.

Правописаніе есть такая вещь, съ которою нельзя шутить какъ съ огнемъ. Главное его условіе есть постоянство, т. е. писать постоянно такъ, какъ уже принято. Второе его условіе есть повсемѣстность т. е. вездѣшнее, одинаковое его употребленіе по всѣмъ концамъ народа.

Повсемѣстность правописанія бываетъ относительна къ разнымъ нарѣчіямъ, принадлежащимъ къ одному народу. Въ всякомъ народѣ, въ которомъ существуетъ нѣсколько нарѣчій или жаргоновъ, для сцѣпленія этихъ частей, одно изъ нихъ дѣлается общимъ. Такъ напримѣръ во Франціи, гдѣ Бретонецъ не понимаетъ Лимузинца, Пикардеецъ Лангедочанина, Галлонецъ Провансальца и проч. и проч. жаргонъ называемый langue d'oil, по необходимости имѣть нарѣчіе коимъ бы сообщались всѣ жители этой страны, обобщенъ между всѣми племенами, и сдѣлался языкомъ средняго и высшаго сословія всей Франціи. Вотъ что значитъ Французскій языкъ, который изъ числа 32 милліоновъ жителей Франціи живетъ въ устахъ не болѣе какъ 6 или 7 милліоновъ а для остальныхъ онъ мёртвъ, ибо ему должны болѣе или менѣе учиться.

Воцареніе между племенами Франціи этого langue d'oil было случайное, ибо зависѣло (5) отъ политическихъ обстоятельствъ. Смотря на бѣдность и необоротливость формъ этого нарѣчія, сильно искушаетъ меня мысль, что можетъ быть гораздо выгоднѣе было для Франціи обобщить между своими племенами благозвучный langue d'oc, на которомъ кромѣ того говорятъ и жители Каталоніи, и отчасти Арагоніи въ Испаніи.

Въ такомъ же отношеніи находится и нѣмецкій языкъ, который всякій нѣмецкій поселянинъ называетъ высокимъ, для него искусственнымъ (das Hochdeutsche) языкомъ.

Всякій народъ, всякій языкъ растерзанъ, по нещастью на нарѣчія, и всякій народъ, по щастью, стремится обобщить сплавить однимъ нарѣчіемъ свои розросшіеся члены, вѣтви. Это стремленіе происходитъ изъ чувства самосохраненія, усиленія себя, упроченія своей независимости, своего щастья. Такимъ образомъ во Франціи вмѣсто 7-ми могутъ работатъ 32 милліона головъ для общаго своего народнаго кладу.

Иные языки больше раздроблены на нарѣчія, другіе меньше. Чухонскій довольно раздробленъ, Литво-Латышскій еще больше. Есть языки крупные, т. е. въ 15 милліоновъ, какъ Италіанскій; есть помѣлче, въ 4 милліона, какъ Мадярскій, или Греческій; есть мѣлкіе, въ 1 и 2 милліона, какъ Литво-Латышскій, или (какъ—допис. каранд.) Арнаутскій. Бѣда, когда мѣлкій языкъ раздробленъ на нарѣчія; тамъ тогда на всякой почти десятой верстѣ находятся кара(н)тины и таможни, препятствующія обмѣну мыслей и ощущеній. Такой народъ не можетъ развиться и ознаменовать свое бытіе на поприщѣ историко-политическомъ. Этой истины мы не должны забывать при нашихъ соображеніяхъ о причинахъ неразвитія этого или другого народа. Такимъ образомъ точно великій Арнаутъ (Александръ Великій) ничего не могъ сдѣлать (изъ)[1] своихъ храбрыхъ, но болѣе ничего какъ храбрыхъ, албанцевъ. Есть еще нѣчто въ самыхъ формахъ языка, что можетъ мѣшать народу развитьтя; но объ этомъ теперь говорить не стану.

Итакъ, чѣмъ крупнѣе и цѣльнѣе какой либо языкъ, тѣмъ онъ выгоднѣе для народа: вообще развиваемость разныхъ народовъ можно изобразить въ примѣрной слѣдующей таблицѣ:

[1]) Въ рукописи пропущено.

(4 об.)

Число жителей Милліоны		Нарѣчія
1	разбитъ на	5
1		3
2		4
3		3
7		5
10		3
15		4
18		6
20		3
21		7
25		5
28		4
31		7
36		9
39		5
42		2

Итакъ менѣе всѣхъ можетъ развиваться первый, потому что, будучи слабѣе всѣхъ по пропорціи, больше всѣхъ раздробленъ: а болѣе всѣхъ развиваетъ послѣдній, ибо будучи въ свою очередь многочисленнѣе всѣхъ меньше всѣхъ раздробленъ. Въ подобную сравнительную таблицу филологія можетъ привести разные народы. Изъ всѣхъ Европейскихъ языковъ (народовъ) самый развитый есть Русскій, который заключаетъ въ себѣ болѣе 42 милліоновъ и только два нарѣчія: Сѣверно-Русское и Южно-Русское (Мало-Русское). Поздравляю тебя, о земле Русская, необозримая отъ Сѣвера до Юга, отъ восхожденія Солнца до Запада! Овому бо Господь даде единъ талантъ, овому два, тебѣ же Русская земле, даде пять талантъ. Бди, бди да не впадеши въ напасть, да не внійдеши во искушеніе: Господь бо постави надъ тобою свидѣтеліе днемъ и нощію (солнце и луну) освѣщаяй и освящающи тя, да воздѣлаеши вертоградъ Господень.

(5. л.) Еще есть та разница между нарѣчіями разныхъ языковъ, что однѣ другимъ могутъ быть болѣе или менѣе понятны. Есть Нѣмецкія нарѣчія не понятныя для Нѣмцевъ другаго нарѣчія; это встрѣчается и во Французскомъ, и въ

Латынскомъ и проч. Въ Русскомъ же есть еще то превосходство, что Велико-Россъ съ такъ называемымъ Мало-Россомъ объясняться можетъ довольно свободно сколько ему угодно. Слѣдовательно оба Русскія нарѣчія гораздо сроднѣе нежели нарѣчія многихъ другихъ языковъ.

Но обратимся къ Правописанію.

(Этимъ и прерывается статья.)

Какъ бы продолженіемъ и дополненіемъ неоконченныхъ выводовъ В-на — относительно украинскаго правописанія — слѣдуетъ считать небольшую часть статьи

О пѣснелюбіи славянъ закарпатскихъ

находящейся въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ въ бумагахъ В-на, какъ черновой набросокъ на 21 л. f⁰. — Первая часть статьи посвящена обзору угорскихъ славянъ вообще, словаковъ и русскихъ въ особенности. В-нъ полемизируетъ съ Карамзиномъ, доказывая, что закарпатскіе об ы не что другое, какъ Русскіе. Изложивъ же историко-религіозныя судьбы Восточной Европы во время владычества Цареграда и турокъ, В-нъ переходитъ къ вопросу о соотношеніи нарѣчій.

(12 л. внизу). Всякій народъ какъ въ языкѣ, такъ и въ обычаяхъ, такъ въ одѣянію, больше или меньше распадается, подраздѣляется на отрасли, на части. Эти части обыкновенно называются племенами, такъ что народъ можетъ состоять изъ нѣсколькихъ племенъ. По этому народность и племенность двѣ вещи разныя. Самый нещастный народъ тотъ, который больше всѣхъ раздробленъ на племена, на разныя нарѣчія. Самый щастливый тотъ, который цѣльнѣе всѣхъ. Языкъ или его свойства есть такая вещь, (12 об.) которая или возвышаетъ, или губитъ народы. Сила народа состоитъ въ его количественномъ отношешеніи къ качеству языка. Чѣмъ больше головъ мыслитъ на одномъ и томъ же языкѣ, тѣмъ больше бываетъ нравственнаго, мысленнаго дѣйствія въ такомъ народѣ: такой народъ быстро и сильно можетъ развиться. И на оборотъ чѣмъ больше нарѣчій въ одномъ народѣ, тѣмъ больше ослабѣвается его мышленіе, раздоръ въ языкѣ есть раздоръ же и въ мыслительной жизни: въ такомъ народѣ, который состоитъ

изъ разныхъ жаргоновъ, мысль встрѣчаетъ карантинъ на всякой десятой или двадцатой верстѣ, гдѣ нерѣдко умираетъ, если не успѣетъ пробраться въ предѣлы сосѣдняго нарѣчія.

Если говорю о мысли, то говорю о всякой мысли какъ о православной, такъ и о контрабандной: слѣдовательно народы бываютъ двоякого роду по языку 1) народы цѣльные, у которыхъ всякая мысленная контрабанда вездѣ свободно проходитъ и 2) народы разбитые, въ которыхъ контрабанда застоивается въ нарѣчіи. И такъ мысленные застои бываютъ слѣдствіемъ филологическаго раздора, удѣловъ въ языкѣ. Такой народъ бываетъ слабъ морально. Это раздѣленіе произведено временемъ и пространствомъ, и если время и пространство можетъ растерзать народность, то народы и ведутъ обыкновенно вѣчную войну со временемъ и пространствомъ. Эта война и выражается стремленіемъ народовъ къ единоязычію, къ единодержавію, къ уничтоженію разностей, карантиновъ. Это движеніе противъ времени и пространства нѣкоторые называютъ централизаціей т. е. сосредоточеніемъ; а по душѣ можно назвать охраненіемъ народности противъ времени и пространства.

Изъ самыхъ цѣльныхъ народовъ Европы и можетъ быть всего земного шара есть народъ Русскій, 45-ти-милліонный раздѣленный только на два нарѣчія, на сѣверное и южное, съ тѣмъ однако, что Русскій Сѣверянинъ и Южанинъ свободно можетъ объясняться, оба неизмѣняя своему нарѣчію. Кромѣ того на Русскомъ языкѣ можно все выразить«...

Въ дальнѣйшемъ разсужденіи В-нъ старается обосновать это, мнѣніе разборомъ языковой централизаціи, происшедшей у западноевропейскихъ народовъ. Статья не окончена.

4.

П. И. Кеппенъ въ Карпатской Руси — его воспоминанія и переписка съ кан. І. Лавровскимъ.

Въ Январѣ 1822. г. прибылъ во Львовъ молодой русскій путешественникъ, посѣтившій вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ монастырь Василіанъ и его настоятеля д-ра Мод. Гриневецкаго [1]). Это былъ П. И. Кеппенъ съ А. С. Березиномъ. Кеппенъ — начинающій географъ, статистикъ и этнографъ — познакомился съ Карпатской Русью по слѣдующимъ работамъ и замѣткамъ: „Отъ чего Галиція названа?" — вопросъ, предложенный Россійской Академіей въ „Ежемѣсяч. сочиненіяхъ" 1763. г. I, ст. 382 и 478; статьѣ Орлая въ „Сѣв. Вѣст." 1804. г.; исторіи Карамзина I и VIII т.; замѣткѣ о гал.-рус. пѣсняхъ въ Вѣст. Евр. 102. ч. 47 ст. и по „Проекту" Ходаковскаго (к. в.) [2]). Цѣль путешествія Кеппена была: изучить славянство въ географическомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ[3]). Впечатлѣнія, вынесенныя К-номъ изъ путешествія по Карпатской Руси, находимъ въ его дневникахъ, содержащихъ „Путевыя записки"; общій обзоръ архивовъ и библіотекъ Карпатской Руси К-нъ напечаталъ въ „Запискѣ о путешествіи по словенскимъ землямъ и Архи-

---

[1]) Объ этихъ посѣтителяхъ, кажется, упоминаетъ Компаневичъ въ статьѣ „Uwagi i spotrzeżenia..." — Czasopism naukowy 1834. г. I ст. 135 — 6.

[2]) См. Кеппена — Свѣдѣнія о русскихъ нарѣчіяхъ, I. н-ра 603, 605—7.—въ рукописномъ отдѣленіи Библіот. импер. Акад. Наукъ.

[3]) Въ Bulletin de l'Acad. Impér. des Sciences de StPtb. 1861 г. III т. 508 стол. К-нъ пишетъ Кунику: „Im Jahre 1821. machte ich den ersten Versuch eine etnographische Karte des Russischen Reichs zu entwerfen, indem ich auf dem Übersichtsblatte (сборный листъ) der Oppermannischen Karte (Подробная карта Россіи) die Gränzen... der Sprachgebiete des Litauisch—oder Schwarz-Russischen (Литовско-Русское, Черно-Русское) und des Roth—oder Karpatho-Russischen (Чермно-Русское, Карпато-Русское) bezeichnete... Diese Karte begleitete mich im Auslande (1822—1824).. Wie ich in Galizien die Westliche Gränze der Rothrussen oder sogenannten Russniaken (Russinen, Ruthenen) zu bestimmen suchte, so lag mir daran in Ostpreussen die Verbreitung der Litauer kennen zu lernen".

Въ письмѣ же къ Калайдовичу (Сѣвер. Арх. 1823, V ст. 18.) Кеппенъ говоритъ: „О нарѣчіяхъ Руснякскихъ, Словацкихъ, Словенскихъ и Болгарскихъ я соберу достаточно матеріаловъ".

вамъ [4])“; небольшая же переписка К-на съ кан. I. Лавровскимъ находится въ бумагахъ К-на въ Библ. Акад. Наукъ въ С-Птб.

Петръ Ивановичъ Кеппенъ родился 1793. г. въ Харьковѣ, гдѣ получилъ свое образованіе и научился по малорусски. Занимаясь этнографіей, статистикой и географіей, онъ совершилъ уже въ 1810. г. путешествіе по Россіи. Писалъ по русски и нѣмецки по вышеуказаннымъ предметамъ. Работалъ вмѣстѣ съ Калайдовичемъ и Востоко-

---

[4]) Въ „Библіографическихъ Листахъ“ (К—на) 1825 г. н-ръ 33, ст. 476 читаемъ: „Въ Буковинѣ заняться языкомъ Русскихъ (Русняковъ, Карпато-Русскихъ)... Въ Трансильваніи, гдѣ также живали Русскіе, какъ явствуетъ изъ сочиненія: De vestigiis Ruthenorum in Transylvania. Dissertatio, quam publice defendet S. Wolf, gymnasii Cibiniensis professor, 1802 г. 8º“ — (477 ст.) „Въ Венгріи, въ окрестностяхъ Токая начинаются жилища Русняковъ...—(478 ст.) Изъ Берегскаго Комитата навѣстишь и Мармарошскій комитатъ, также обитаемый Руснякамп, опредѣляя вездѣ предѣлы жилищъ ихъ и замѣчая оттѣнки въ нарѣчіи. Потомъ черезъ Карпаты переправься въ Галицію, и именно въ самый Галичь; отсюда же въ верхъ по Днѣстру ѣхать до Самбора. Въ Львовѣ (или Лембергѣ пересмотрѣть въ Бернардинскомъ монастырѣ значительный Архивъ (при Университетской Библіотекѣ важныхъ рукописей нѣтъ. Списокъ онымъ составленъ нами въ январѣ 1822. г.) Узнать о привилегіи, данной 1067. г. княземъ Өеодоромъ Армянамъ, и, если подлинникъ не отыщется, то хотя съ новѣйшаго списка снять копію, присовокупивъ къ оной снимокъ съ нѣсколькихъ строкъ. — Побывать въ имѣніи Я. С. графа Тарновскаго, имѣющаго старинныя русскія грамоты въ Тарнобрегѣ (Tarnobrzeg)... нѣкоторыя уже гравированы для помянутаго выше собранія. — Въ Пржемыслѣ вмѣстѣ съ г. канон икомъ Лавровскимъ, разобрать, если можно, городской Архивъ, по нынѣ еще, сколько намъ извѣстно, не приведенный въ порядокъ. Запастися письмами въ Санокъ и въ нѣкоторыя, въ самыхъ Карпатахъ лежащія мѣста. — Познакомиться съ сочинителемъ Руснядкой Грамматики Г. Могильницкимъ, и помощію Малороссійской Энеиды и другихъ печатныхъ сочиненій, опредѣлить отношеніе Руснядкаго языка къ Малороссійскому, съ которымъ оный принадлежитъ къ одному разряду.—Изъ Премышля на Ярославъ отправиться въ Сеняву, дабы разсмотрѣть тамъ собраніе рѣдкостей, принадлежащихъ князю Адаму Чарторыжскому. Чрезъ Санокъ и пр. отправиться въ Рымановъ, гдѣ и опредѣлить въ точности предѣлы Русинскаго или Карпато-Русскаго и Словацкаго (Мадьяро-словенскаго) языковъ“. —Туже мысль повторилъ К-нъ въ письмѣ къ Ганкѣ отъ 15 янв. 1830 г. „Ich habe schriftlich den Wunsch geäussert dass Herr von Čelakovský bei seiner Herreise das Rusnjakenland bereise und sich dort im N-öst Ungarn und S-öst. Galizien gleich wie auch in Lemberg, Krakau und Warschau eine Zeitlang aufhalte“— см. Кочубинскій — Начальные годы рус славяновѣдѣнія, Приложенія CXLII № 22.

вымъ надъ ц.-славянской библіографіей; самъ далъ нѣсколько статей по современному славянскому движенію въ Ж. М. Н. П. Какъ академикъ импер. Акад. Наукъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ ея ученыхъ работахъ. Умеръ 1864. г. — Біографическій очеркъ см. „Рус. Стар.“ 1893, IV; списокъ трудовъ К-па въ „Запис. имп. Ак. Наукъ“ 1868. г. XII, 107—142. ст.

Путевыя Записки 1821 и 1822 года [1].

(Книга III. Отъ Границы (Броды) до Кракова 118—165 ст.).

(на полѣ). *Малороссійское нарѣчіе. Броды.*

(въ Краковѣ 13 февраля 1822 г.)

(118 ст.) Въ Бродахъ я забывалъ, что нахожусь за границей. На улицахъ всѣ крестьяне говорили по малороссійски. Я легко ихъ понималъ, но они съ большею трудностію выразумѣли то, что я старался имъ объяснить малороссійскимъ нарѣчіемъ. Слѣдственно, (ст. 119) есть нѣкоторая разница между малоросс. и такъ называемымъ р у с н я к с к и м ъ, однако не большая. Таковыя измѣненія въ малороссійскомъ языкѣ замѣтны уже и на западной сторонѣ Днѣпра. Такъ на пр., Украинцы (кіевскіе), Подольцы и Волынцы говорятъ сходнымъ нарѣчіемъ, особливо послѣдніе два. Но жители Полисскіе (на южн. стор. Припети) особливо въ Ровенскомъ и Луцкомъ повѣтахъ, говорятъ сходно съ Литовскимъ (т. е. Бѣлорусскимъ). Въ этомъ увѣрялъ меня нашъ Кіевскій хозяинъ, присовокупивъ къ тому, что Волынцы и Подольцы смирнѣе украинцевъ. Не знаю справедливо ли послѣднее, а замѣчаніямъ его о нарѣчіяхъ можно поповѣрить. Такимъ образомъ и въ Черниговской губерніи говорятъ тремя разными нарѣчі-

---

сличи Путевыя Записки кн. V, 119.

[1]) Ркп., состоящая изъ 5-и переплетенныхъ книжекъ Q. по 200—300 ст. мелкаго письма, хранится въ семейномъ архивѣ Федора Петровича Кеппена, директора естественнаго отдѣленія Имп. Публичной Библіотеки. За любезное разрѣшеніе изучить „Записки“ и извлечь изъ нихъ нужное намъ, высказываемъ здѣсь Федору Петровичу искреннюю благодарность.

ями, Малороссійскимъ, Русскимъ и Бѣлорусскимъ (что справедливо замѣтилъ и сообщилъ мнѣ бывшій въ Пачарѣ учителемъ Г. Панченко).

(120). Но не въ однихъ только предѣлахъ нынѣшней Россіи говорятъ малороссійскимъ нарѣчіемъ: и въ Галиціи, и въ самой Венгріи пришельцы съ береговъ Кубани (Черноморскій козакъ) могутъ объясняться какъ дома. Въ Галиціи я самъ за р. Саномъ еще разговаривалъ съ Руснявами (малороссіанами) и говорятъ, что они живутъ по самую р. Вислоку (до мѣста Кросно: слова Модеста Гриневѣцкаго во Львовѣ). Въ Венгріи же сіи малороссіане, которыхъ и въ Галиціи иныхъ называютъ хохлами, живутъ по р. Тейсу. (Слова Ходаковскаго).

Г. Канoникъ Лавровскій въ Пржемышлѣ сообщилъ мнѣ слѣдующее раздѣленіе нарѣчій Руснякскихъ:

1) около { Сонча (Sandetz) Sondez — хóдино, хóйди; Дикли*) (въ Ярослав. округѣ) — пóйдино, пóйди;

2) „ Бѣлиграда*) . . . ходьлемъ, пóдьлемъ
im Sanoker Kreise
Л е м ъ венгерское слово Szerelem Liebe
Г а з д е Господинъ; (на полѣ — хозяинъ)

3) около Сможа и Стрія — Грубость въ произношеніи большая, твердыя буквы;

4) но еще грубѣе (тверже) близъ Буковины (а въ самой Буковинѣ говорятъ болѣе по руснякски, смѣшивая оное съ молдаванскимъ);

5) около Пржемысла смѣшано съ польскимъ: поѣдемо телегою; поѣхавъ (польское);

6) чистѣйшее нарѣч. въ Подоліи около Тарнополя Збаражъ.

Въ Венгріи говорятъ еще 3 или болѣе руснякскими нарѣчіями.

(121). Остается замѣтить, что первоначальныя основанія сего языка или азбуки напечатаны въ Вѣнѣ киромъ (т. е. господиномъ) Левицкимъ, а Г. Могильницкій и кано-

---

*) т. е. — Дукли, Балиграда. — Изд.

никъ Лавровскій въ Пржемыслѣ занимаются сочиненіемъ граматики Руснякской. Малоросс. Грамматика Павловскаго*) ему извѣстна.

(122 ст. К-нъ говорилъ о посѣщеніе нимъ Подгорецъ и замка графини Ржевуской. Вь замкѣ онъ видѣлъ: непривлекательно написанную картину, изображавшую Семейство Даріево, во 2-омъ этажѣ въ 1-ой комнатѣ надъ входомъ въ залъ картину — производившую впечатлѣніе барельефа (лучшая во всемъ дворцѣ) и Обрѣзаніе кисти польскаго художника съ прекраснымъ ликомъ у смиренной матери и сопровождавшихъ ее дѣвъ неееврейскаго типа.)

(123—127 ст.) К-нъ разбираетъ мнѣнія о происхожденіи слова Бугъ—Богъ и приходитъ къ выводу что „Богъ и Бугъ одно и тоже, ибо польское ó въ произношеніи есть краткое у (u) (ein kurzes u), а Bóg въ род. падежѣ B o g a. Точно такимъ же образомъ на малороссійскимъ нарѣчіяхъ: вмѣсто конь, волъ и волкъ и пр.

степныхъ:	кинь, вилъ, вивкъ	въ род. падежѣ во всѣхъ нарѣч: коня, вола, волка и пр
около Чернигова:	куонь, вуолъ, вуолкъ	
въ Галиціи:	кюнь, вюлъ, вюлкъ	

Итакъ неужели славяне съ сей стороны спустились на долины? и сыны горцевъ (что тѣже Г о р а л и) сдѣлались жителями долинъ П о л я н а м и (П о л я к а м и)? — Это моглобы статься, но одни съ другими, какъ обыкновенно, живутъ въ вѣчной непримиримой враждѣ. Горали токмо недавно стали повиноваться правительству, когда австрійцы повѣсили ихъ вдругъ 12 человѣкъ для примѣра другимъ. Однако Сарторій предпочитаетъ ихъ жителямъ равнинъ въ Гаціи (D-r Franz Sartori — Länder ud Völker — Merkwürdigkeiten des österreichischen Kaiserthums Wien 1819).

(Бужское Городище). Если приведенныя выше догадки о Бугѣ имѣютъ нѣкоторую правдоподобность, то нельзя г. Ходаковскому не искать въ сихъ мѣстахъ городища. И

---

*) Слѣдуя за ссылкой Кеппена, на 19 ст. „Записокъ“ находимъ указанія на Энеиду Котляревскаго, Пѣсни Цертелева и Граматику Павловскаго — какъ источники познаній Кеппена по малорусской литературѣ. Кромѣ этого онъ записываетъ: „Словарь сего нарѣчія коего изданіе возложено И. Росс. академіею на Н. И. Гнѣдича и князя Цертелева скоро ли выйдетъ неизвѣстно.

поистинѣ время оного и по нынѣ не изгладило, а меня въ Львовѣ увѣрялъ одинъ священникъ, прибывшій туда изъ Бродовъ, (ученикъ Модеста Гриневецкаго), что онъ не задолго предъ тѣмъ видѣлъ оное, и обѣщалъ послать рисунокъ къ Г. Ходаковскому.

(128). Золочевъ, Ольшаница, Подгайчикъ, Гаи, всѣ напоминаютъ Малороссію. Гористая дорога отъ послѣднихъ изъ сихъ станцій къ Львову представляетъ прекраснѣйшіе виды.

Львовъ. Наконецъ мы подъѣзжаемъ къ окруженному горами Лембергу. На заставѣ насъ пропустили. Но аттака безбожныхъ таможенныхъ досмотрщиковъ стоила намъ нѣсколько флориновъ не взирая на то, что у меня распечатали два письма, въ числѣ коихъ одно слѣдовало къ дамѣ. — Такожде распечатаютъ сердца ваши на томъ свѣтѣ, закоснѣлые досмотрщики (вверху—Zöllner)! и души, если вы не бездушны!

Мы въ городѣ; квартируемъ въ гостинницѣ Hôtel de l'Europe, и обѣдаемъ за общимъ столомъ съ шумными поляками".

[Половина 128. и вся 129. ст. содержатъ краткій обзоръ историческихъ судебъ Галичины и Лодомеріи. Въ спискѣ трудовъ по исторіи Галичо-володимирскаго княжества значатся Кеппеномъ слѣдующіе: J. M. Frh. v. Lichtenstein — Kleine Geographie des österreichischen Kaiserstaates, Wien 1819, 252—5; егоже Vollständiger Umriss der Statistik d. österreichischen Kaiserstaates, Brünn 1820, ст. 44–8; Engels-Geschichte von Galizien etc. neuere Auflage; Hoppe – Geschichte von Galizien; Gebhardis – Geschichte von Galizien; Okolica za Dniestrska między Stryjem i Łomnicą etc. przez Ignacego Lubicz Czerwińskiego, we Lwowie 1811 г.].

[(130 ст.) Статистическія выписки изъ Лихтенштейна и таблицъ С. С. Andre Nationalkalender für die gesammte oesterreichische Monarchie 1822 г... „По словамъ Пржемысльскаго Домгера Лавровскаго, владѣющаго 4 деревнями (весьми) Wola, Smolnik Michowa, и Лупкою у насъ въ 327 номерахъ (т. е. домахъ) живутъ 562 семейства или около 2000 душъ русиновъ"... (131 ст.) Госуда рственные доходы. Войска, Раздѣленіе на уѣзды, Львовъ-Галичъ. (132) Исторія Галича. (133 ст.) Положеніе Львова.]

[*Исторія Львова*: въ журналѣ Pamiętnik Lwowski, Rok 1816. t. I мѣс. Styczeń p. 3—24 и Luty p. 97—120 (Генв. и Февр.?) напечатано: Opisanie miasta Lwowa przez Jana Alupech, Radcę Lwowskiego, ku zabawie ciekawego czytelnika teraz z lacinskiego przełożone przez Jana hr. Borkowskiego. — все на полѣ].

„Проживши нѣсколько дней въ Лембергѣ мнѣ хотѣлось узнать что нибудь объ исторіи сего мѣста. Но это было дѣло весьма не легкое. Наконецъ я узналъ, что существуетъ латинская рукопись: Codex archivialis Metropolitan. Leopoliensis (134) ex originali transumptus anno 1735 et recognitus authoritate de voce ad vocem. Сія исторіи сочинена львовскимъ бургомистромъ Варѳоломеемъ Зиморовичемъ (Ios. Barthol. Zimorowicz) между 1640 и 1660 г. Рукопись, которую я видѣлъ у ректора львовскаго университета Гринѣвецкаго (прокуратора всѣхъ уніатскиъъ монастырей въ Галиціи) принадлежитъ Онуфріеву Монастырю. Она писана на бумагѣ въ листъ и есть списокъ съ хранившагося въ львовской ратушѣ, но нынѣ затерянаго подлинника. Копіи съ сей исторіи имѣютъ: Графъ Оссолинскій въ Вѣнѣ, профессоръ Лѳди въ Сиб.*), Harasewicz въ Варшавѣ, епископъ холмскій († Порфирій Важинскій)“.

[Авторъ раздѣляетъ Львовъ на:]

1) Львовъ Русскій — съ 1270 г.

1) Львовъ Нѣмецкій — съ 1349. когда призвали(сь) и переселились сюда нѣмецкіе (нынѣ въ поляковъ переродившіеся) мѣщане, и приняты права магдебурскія.

3) Львовъ Польскій — суд. по Литовск. правамъ съ 1551 г.

Къ исторіи Львовской отнести должно и слѣдующее сочиненіе: Dissertationes Historico-criticae de utroque archiepiscopatu Metropolitano Kijoviensi et Haliciensi, uti olim distincto, nec non de Episcopatu Leopoliensi Ritus Graeco-Uniti a P. Clemente Chodykiewicz. Leopoli anno Domini 1770. w drukarni Soc. Jesu. — Сей книги здѣсь въ (135) Лембергѣ нельзя уже достать; экземпляры оноiі посланы были къ

---

*) Симъ пользовался Н. М. Карамзинъ, см. его Исторію, гдѣ упоминается и о сочиненіи Ходикевича.

митрополиту Кіевскому Льву Шептицкому (?) скончавшемуся въ Радомышлѣ (кіевской губ.) гдѣ вѣроятно у духовенства можно будетъ еще достать экземпляры оной.

[Церкви и монастыри во Львовѣ: Георгіевскій монастырь (Свента Юра)... въ 1817 г. упраздненъ и монахи переведены въ Обитель св. Онуфрія. Церковь Николаевская. Надгробіе Іоанна Ѳедоровича—описаніе его мѣстонахожденія—(136) копія надписи сдѣлана К-номъ 19/31 янв. 22. г. Разсужденіе откуда гербъ у русскаго первопечатчика такой же какъ у Любомирскихъ и Потоцкихъ].

[(137 ст.) *Библіотека Онуфріева монастыря.* Библіотека обители св. Онуфрія довольно значительна (до 10.000? книгъ). Въ ней есть книги старинной печати и пр. Кромѣ помянутаго Апостола 1573 г. еще Литургія-Служебникъ, напечат. въ Венеціи 1554. г. Евангеліе учительное Заблудовское 1568. Грамматика 1591. г.] „По увѣренію Г. Гриневецкаго, ректора львовскаго университета сія грамматика ни чѣмъ не хуже той по коей нынѣ обучаютъ правиламъ (138) греческаго языка. Вотъ мнѣніе объ оной и самыя слова Г. Гриневецкаго, изъ коего усмотрѣть можно и языкъ которымъ говорятъ ученые базиліане въ Галиціи. „Изъ сей грамматики явствуетъ, что: Россійскій Родъ прежде иныхъ полунощныхъ народовъ попеченіе творяше о поученіи ся греческому языку и въ той Грамматици (которая весьма сравнитися можетъ грамматици Греческой Патавинской) довольныя начала къ сему суть положенна, но вецъ удивительно есть, якъ сіи начатки вскори подавлены быша: сего же быи (бій) вина слѣдующая. Егда юношество Россійское начатъ довольно въ Греческомъ языки з а н я т і я писати и книги толковати по обученіи ся той грамматики, тогда преосвященный Димитрій Соликовскій архіепископъ Львовскій и Латинскій зило смутился яко Россійское юношество можетъ преодолити здѣ польскому юношеству, того ради тогожьде года 1591. писалъ въ Римъ къ Клавдію Aquaviva Генералу Езуитскому, чтобы онъ ему Езуитовъ прислалъ здѣ до Львова, что и получилъ, ибо присланы суть два пресвитеры Езуиты, Мартинъ Латерна и Гаспаръ Нагай, и сіи начало заложили Езуитскому латинскому училищу, которое начало помалу возрастало, же послѣднихъ временъ (139) Езуиты имѣли свой университетъ (отъ Яна Казимира

и Папы Римскаго). Тако убо Zimorowicz въ рукописи Исторіи Львовской подъ 1591. г. на стр. 75" (in fol. на лат. языкѣ см. выше еще Зап. стр. 133)... Есть еще Граматика Смотрицкаго въ Вильнѣ 1618. г.—(140 ст.) Надпись на св. георгіевскомъ колоколѣ 1341. г.

(140 ст.) Главное заведеніе во Львовѣ есть университетъ, основанный въ 1784. г. императоромъ Іосифомъ II. Постройка онаго доказываетъ, что онъ основанъ Езуитами, большіе коридоры, двуглавый костелъ и т. д. всѣ наружность соотвѣствуетъ сему.

Физическій кабинетъ довольно порядочный; въ ономъ между прочимъ есть электрическая машина, сдѣланная на подобіе большой . . . съ двойными стекляными колесами или кругами.—Собраніе машинъ и моделей такъ же заслуживаетъ вниманія, но недостатокъ въ мѣстѣ не дозваляетъ разставить все порядочнымъ образомъ. — Одинъ инструментъ скрывается другимъ, почему и нельзя имѣть хорошаго понятія о томъ, что есть и чего нѣтъ. Въ залѣ, гдѣ преподается сельское домоводство есть еще небольшое собраніе экономическихъ предметовъ, (141) наконецъ и Музеумъ не пустъ. — Собраній растеній и насѣкомыхъ я не видалъ; говорятъ что послѣднія собираются самимъ профессоромъ, любителемъ энтомологіи. Въ числѣ четвероногихъ покажутъ вамъ здѣшнія дикія козы, вепра и здѣшнихъ бобровъ, — нѣсколько уродовъ, небольшое собраніе конхилій, окаменѣлостей и минераловъ Галиціи, между коими нельзя не замѣтить каменнаго угля.

Болѣе всего занимало меня собраніе университечскихъ рукописей. Я здѣсь нашелъ оныхъ не болѣе 23. Къ историческимъ можно причислить двѣ только: 1) Патерикъ печерскій 1619. г. писанный уставомъ, іеромонахомъ Игнатіемъ, и 2) Лѣтописецъ о Срьбскихъ кралехъ и о архіепископахъ, како кто свое житіе завода. Первоначальное заглавіе: житіе и жизнь повѣсти б-го оугодни дѣяніи хрістолюбивыхъ краль сърбскіе и поморскіе земль. Куплена была 7083 (1575.) г. На бум. въ листъ.

Но первая изъ сихъ книгъ давно уже издана, а послѣдняя исторія вѣроятно вся уже вошла въ составъ сербской исторіи Раича. Таковуюже сербскую исторію видѣлъ я въ числѣ рукописей Дерптскаго университета, которому

оная поднесена была какимъ то богемцемъ. Время Дерптскаго экземпляра можно бы опредѣлить значущимися въ спискѣ сербскихъ королей и турецкихъ султановъ послѣдними лицами.

(142 ст.) Прочія рукописи суть Харатейное Евангеліе пис. чист. уставомъ 7123 (1615) г.; Псалтырь толкованная)или послѣдованная); 2 экз. Дѣяній св. апостолъ, изъ коихъ одно 7048 (1540 г.); Поученія (ascet) или Слова преподобныхъ отцевъ (на полѣ:—въ числѣ коихъ Тактиконъ препод. Никона 7126 (1618 г.); Духовныя бесѣды (homiletica); Минеи (мартъ и апр.), Ирмологіонъ, Типикъ церковнѣй Службѣ; нѣсколько полемическихъ сочиненій и наконецъ Стеф. Яворскаго Камень вѣры въ рукописи 1713 г. (по которой напеч. въ Кіевѣ 1730?).

Вотъ сколь богата, или лучше сказать сколь бѣдна Львовская университетская библіотека русскими рукописями. Библіотека имѣетъ 30—35 или 40 тысячъ книгъ; и читателей въ оной много.

Самое большое и богатое собраніе русскихъ рукописей находится при Львовскомъ Бернардинскомъ монастырѣ, въ коемъ по словамъ Г. Гринѣвецкаго хранится весь Архивъ Галиціи. Но я онаго не успѣлъ видѣть. Увѣряли же меня (и самъ Г. Гринѣвецкій) что въ оной харатейныхъ рукописей, а особливо Грамотъ нѣтъ ни одной, но всѣ писаны на бумагѣ почему и не могутъ быть старѣе половины XIV вѣка.

Въ отношеніи къ университетскимъ рукописямъ замѣтить должно, что въ большой части оныхъ (старѣйшая 1540 г. Дѣян. апост.) встрѣчаются ѫ, которыи по справедливому замѣчанію А. Х. Востокова (въ XVII ч. Трудовъ Моск. О-ва Люб. Рос. Слов.) замѣнили польскія ę, ą (Lettres nasales). Даже въ харат. Евангеліи 1615. г. есть таковое же ѫ. Но ѭ (143 ст. и разницы между ѧ, ѩ и ꙗ я не замѣчалъ ни въ одной изъ сихъ рукописей; (они только въ Остромиров. Евангеліи и въ принадлеж. мнѣ пергаменномъ листѣ)".

Затѣмъ Кеппенъ говоритъ о нѣмецкомъ театрѣ, въ которомъ шли недурно исполненныя оперы, редутѣ, (144 ст.) о видахъ и прогулкахъ г. Львова и о вѣнско-львовскомъ нарѣчіи доокрестныхъ нѣмцевъ]. „Здѣсь въ Львовскомъ

Главномъ Костелѣ (въ латинской каѳедрѣ) находится актъ уніи въ русскомъ подлинникѣ со многими печатями. Уніаты на немъ преимущественно основываются. Онъ напечатанъ, помнится, особо въ Почаевѣ*), (или насчетъ Почаевскаго монастыря въ Кременцѣ) и въ сочиненіи Н. Н. Бантыша Каменскаго объ уніи. Но уніаты симъ сочиненіемъ Б. К—го весьма недовольны, особливо по тому, что сей писатель утверждалъ будтобы мощи (145 ст.) Блаженнаго (священномученика) Іосафата († въ Витебскѣ) слѣплены уніатами изъ воску. Въ противномъ, говорятъ они, можно удостовѣриться въ Бѣлой Литовской, что въ Царствѣ Польскомъ. Бантышъ-Каменскій, говорятъ они, собралъ напечатанныя извѣстія изъ Польскихъ Манифестовъ, а сіи, какъ извѣстно печатались по волѣ того, кто владѣлъ гвродомъ или типографіею.

У г. Гринѣвецкаго видѣлъ я подлинную (?) грамоту пожалованную (Галицкимъ?) Княземъ Львомъ Даниловичемъ, который сидѣлъ сперва въ Галичѣ, а потомъ во Львовѣ, Лаврову преподобнаго отца Онуфрія монастырю, ѿ-го года октября 8. дня. Грамота сія пожалована на землю съ польми, лѣсомъ и ставы и млинами и медовыми даньми. Она писана на пергаменѣ уставомъ XIII вѣка; печать не уцѣлѣла, остался одинъ только шелковый снурокъ.

Сему же Лаврову монастырю даны были разныя подтвердительныя грамоты (поднесь уцѣлѣвшія), изъ коихъ я видѣлъ ту, которая пожалована оному Августомъ II, 1726. г. на большомъ пергаменномъ листѣ. Здѣсь же слово до слова переписана вся древняя Грамота латинскими (или польскими) буквами, и сказано, что первая грамота писана въ 6800 (1292) году. (Въ 1726. г. печать еще была цѣла) Изъ другихъ подтвердительныхъ грамотъ одна Боны 1553. г. латинская, другая Іана Казиміра 1659. г. на польскомъ языкѣ писаная.

(146) Другую таковую же Грамоту я видѣлъ въ Пржемышлѣ у г. Каноника Лавровскаго, и получилъ съ оной списокъ (который свѣрилъ на мѣстѣ съ подлинникомъ). Она пожалована ц ви св. Спаса, писана во Львовѣ ѿ-го

---

*) К-нъ говоритъ здѣсь, повидимому, объ изданіи „Bullae et brevia summorum Pontificum...“ Поч. 1767 г. 8°.

года октобрия въ 8 день. Слѣдственно 1291. г. Но какимъ образомъ одинъ и тотъ же писецъ писалъ, а князь далъ въ одинъ же день двѣ разныя грамоты, одну во Львовѣ, а другую въ Прѣмышлѣ. Это рождаетъ сомнѣніе, которое, кажется, что можно устранить тогда только, когда докажемъ, что одна изъ нихъ (и если такъ, то вѣроятно премышльская) писана не въ 6800, но въ 6803. г., ибо годъ оной написанъ такъ, что надъ буквою г҃ есть еще особенный титулъ, дающій оной значеніе числительной. Въ подтвердительной грамотѣ можетъ быть ошибка; въ ней и годъ отъ Р. Х. показано неправильный, ибо писецъ изъ лѣта міра исключилъ только 5508 а не 5509, не взирая на то, что грамота писана 8 октября (послѣ 1. сентября, съ котораго начинали новый годъ).

Сія найденная мною въ Перемышлѣ Грамота также дана на земли съ даньми и зроботами, и рольми (полями) и лоуками... и змлинами и пр.

Грамота сія также харатейная, но ни печати при оной нѣтъ, ни снурка, а видно одни только прорѣзы, сквозь кои предѣвали снурокъ.

(147 ст.) Третья подобная же грамота Льва Даниловича in favorem Ecclesiae Metropolitanae Haliciensis, писанная тѣмъ же писцемъ Захарьею Вѣхотомъ 6809 (1301), коея подлинникъ затерянъ, напечатана въ помянутомъ выше (на стр. 134) сочиненіи Ходикѣвича (гл. II, листъ 2). Она равномѣрно дана церкви св. Онуфрія въ Галичѣ на земли десятины съ нашего и князски и ѿ перевозовъ (черезъ Днѣстеръ) и дани медовыи и рыбныи ловища и Езара и т. д.

Къ сей грамотѣ авторъ присовокупилъ латинскій переводъ, въ коемъ однако онъ Богадѣльни перевелъ Sculptores, вѣроятно потому, что внереди иконописцы упомятуты въ числѣ церковнаго причета; но вмѣстѣ съ богодѣльнями упоминаются и страннiи (отъ коихъ и нынѣ странопріимные домы удержали у насъ названія).

Изъ сихъ трехъ грамотъ явствуетъ: 1) что царскій титулъ, приписываемый здѣсь Владимеру (Володимюру, володимиру) Великому искони былъ въ въ употребленіи Россіи; это доказываетъ и послесловіе Мстиславова Евангелія, писаннаго до 1125. г. и употребленіе сего выраженія

еще понынѣ простолюдинами въ Галиціи. [На полѣ: — Въ польской исторіи взятые въ плѣнъ Жулковскимъ (Zółkiewski) Шуйскіе во времена Сигизмунда III (1566*)—1632) называются царями см. также Spiewy historyczne z Muzyką i Rycinami w Warszawie 1816. г.]

2) Что Панъ вѣроятно значило болѣе нежели бояринъ, (148 ст.) ибо здѣсь панъ Васько (стрый т. е. дядя по отцу князя) упоминается прежде бояръ.

3) Что Галицкая митрополія была отдѣльна отъ Кіевской. Сіе же самое доказывалъ и Ходикѣвичъ (см. стр. 134) въ особой главѣ Haliciensis archiepiscopus Metropolitanus diversus olim fuisse evincitur a Kijoviensi. Въ нашей исторіи говорится, что латинскіе попы въ Галичѣ, послѣ плѣненія Коломана, Королевича Венгерскаго, въ 1222. г. были отданы на судъ Галицкому Епископу (Крат. росс. ист. для народ. учил. стр. 56). Въ грамотахъ сихъ Антоній именуется отдѣльно митрополитомъ Галицкимъ съ Крылоса такъ называется и по нынѣ предмѣстье Галича; село принадлежачее всегда митрополиту).

4) Что въ продолженіи 5 вѣковъ и болѣе названія урочищъ не измѣнились, ибо всѣ они по нынѣ удержали прежніи свои наименованія.

5) Что и въ то время уже брались дани съ перевозовъ чрезъ рѣки, приносящія монастырю и по нынѣ до 500 р. сереб. отъ одного Днѣстра. Ровномѣрно существовали уже и медовыи дани, которыи понынѣ въ употребленіи какъ здѣсь, такъ и въ Литвѣ (гдѣ владѣлецъ пользуется 10 пнемъ, а гдѣ оныхъ менѣе 10-и то по 15 польск. грошей (на руск. сер. 7½ коп.) отъ каждаго.

6) Что тогда уже существовали млины и вѣроятно водяные, потому, что упоминаются вмѣстѣ со ставами (прудами.) Почему г. Руссовъ въ своихъ любопыти. Волынск. Запискахъ напрасно удивляется мельницамъ, существовавшимъ въ Житомирѣ уже въ 1552 г. (ст. 51.)

(149 ст.) 7) Что богадѣльни и странопріимныи домы тогда состояли въ вѣдомствѣ церковномъ. — [Ходикѣвичъ выраж. богодѣльни переводитъ: sculptores, поясненіе ut supra].

8) Что иконописные писари принадлежали къ церковному причету.

---

*) К-пъ, повидимому, ошибся — должно быть 1587.

9) Что писцовъ у князя было не много, ибо всѣ три грамоты писаны однимъ и тѣмъ же писцомъ Вихтомъ, который не руководствовался строгими правилами орѳографіи, но писалъ тѣже названія и слова различно въ разныхъ грамотахъ, не употребляя однако буквы ѫ;

10) и наконецъ, что письмо или почеркъ сихъ грамотъ въ отношеніи къ славянской палеографіи не разнствовалъ отъ употреблявшагося въ другихъ мѣстахъ въ Россіи а даже въ Новгородѣ.

Не знаю не найдутся ли еще любопытныя грамоты въ архивѣ здѣшней Ратуши (или Магистрата) который Г. Лавровскій намѣревался разсмотрѣть. Изъ тѣхъ, которые завѣдываютъ архивомъ едва ли кто либо знаетъ по-русски.

Пржемысль весьма древній городъ, (150 ст.) но время основанія его неизвѣстно. (Упоминанія о немъ Карамзинъ Ч. II ст. 114 и 123 подъ 1098 и 1099 г.; Lichtenstein - Kl. Geogr. de oest. Kaiserstaates 1819. г. 255 и 253 ст. говоритъ о взятіи Перемышля Болеславомъ храбрымъ 1069. г.; Стрыйковскій упоминаетъ 1124. г.; русскіе же историки ок. 1188 г.

Древность замка, въ развалинахъ коего нынѣ помѣщаются пороховые магазины австрійскіе, не извѣстна. Онъ лежитъ на высокомъ и пріятномъ мѣстѣ.

Г. Лавровскій давалъ мнѣ разсматривать лѣтописецъ писанный на бумагѣ, въ концѣ коего, я замѣтилъ произшествіе 7007 (1499) года. Первыхъ листовъ нѣтъ, а начинается оный съ крещенія Владимира Великаго. Лѣтописецъ сей можно будетъ, думаю отнести къ XVI вѣку. Въ немъ нѣкоторыя произшествія описаны пространнѣе, а другія сокращенно, противъ исвѣстныхъ лѣтописей, — говоритъ г. Лавровскій: я же не имѣлъ времени разсматривать оной. Г. Лавровскій показывалъ мнѣ и точный списокъ съ сей лѣтописи дѣлаемый для Графа Н. П. Румянцева*).

---

*) Изъ сего показанія К-на слѣдуетъ заключить, что кан. Лавковскій былъ въ сношеніяхъ съ гр. Румянцевымъ, или же его Московскимъ кружкомъ еще до 1821. г., что могло случиться черезъ Ходаковскаго, знавшаго какъ Галицкую Русь и ея представителей, такъ и кружокъ гр. Румянцева. — Списокъ лѣтописи хранится въ Библіот. Народ. Дома во Львовѣ № 217—см. наше „Описаніе“ 2. 27 ст.

Съ Господиномъ Могильницкимъ, сочиняющимъ малороссійскую Грамматику (см. стр. 121.) я не имѣлъ времени познакомиться, не могъ засвидѣтельствовать моего (151) почтенія и уніатскому Епископу, который издалъ аравійскую Грамматику на польскомъ языкѣ, и къ которому совѣтовалъ мнѣ адресоваться Г. Ходаковскій. [На полѣ: — здѣсь въ Перемышлѣ въ 1760. г. на польскомъ языкѣ напечатано магдебурское право].

Обѣщавшись г. Лавровскому который перевелъ на латинскій языкъ, церковную исторію митрополита Платона, познакомить его съ преосвященнымъ Евгеніемъ, ученѣйшимъ нашимъ іерархомъ, мы пустились въ дальнѣйшій путь . . . . "

Съ 151. ст. слѣдуютъ неважныя для насъ записки о путешествіи черезъ Радимно, Ярославль и Сеняву въ Тарновъ — Краковъ 189—306 ст. Вѣна, Угорщина, Пештъ — знакомства съ славянскими дѣятелями, поѣздка въ Славонію.

(Кн.IV ст. 180 внизу).

Русскіе въ Трансильваніи см. Schlözers — Gesch. d. Deutschen in Siebenbürgen S. 273, также 182 въ примѣчаніи.

Вечеромъ былъ я у г. Бенини, который сообщилъ мнѣ статьи о Русскихъ въ Трансильваніи: De vestigiis Ruthenorum in Transylvania Dissertatio quam pro loco inter Professores Gymnas... solemniter obtenendo publice defendet Samuel Wolf, Gymn. Cibin. a. C. Prof. Extraord. Cibinii 1802, 18 ст. 8°.

(181 ст.) О сихъ Русскихъ, которые, какъ полагаетъ сочинитель, прибыли сюда ранѣе Саксонцевъ, въ первый разъ упоминается въ 1420. и 1435. годахъ (vide Diploma in Benkö Milkovic 11, 194. Obs. Crit. in pragmat. Histor. Transylv. Car. ab Edes 68, 69). Въ послѣдствіи времени они встрѣчаются подъ названіемъ Сербовъ (см. Felneri prima linea M. Principatus Transylvaniae p. 21. § 15.) Языкъ сихъ Русскихъ см. еще: Proben aus der Muttersprache der Einwohner in Reussdorf Hermanstädter Stuhls въ Sibenbürger Quartalschrift III Jahg. 1793, 8° 11 Heft 120.—О пребываніи Русскихъ свидѣтельствуютъ названія Reismarct, Reissdorf, Reissen и Reissdörfel. Нынѣ изъ сихъ деревень одна только послѣдняя обитаема народомъ славянскаго происхожденія. О Русскихъ въ помянутомъ дипломѣ говорится: § 1

Rudes, atroces, effrenati ac immunes, digni, qui Transylvania expellarentur. Теперь они лучше, говоритъ Вольфъ (стр. 10) – они теперь хорошіе хлѣбопашцы, но къ другимъ занятіямъ не оказываютъ способностей. Физіономіею отличаются отъ всѣхъ прочихъ жителей. Мущины отъ Саксонцевъ въ одѣяніи мало, а женщины вовсе не отличаются. Они протестанты, но охотно празднуютъ праздники греческой церкви р. 11). Служба же бываетъ на языкахъ здѣшнемъ саксонкомъ и волошскомъ. Собственныхъ письменъ не имѣютъ (nulla enim Ruthenos transylvanos sermonem suum unquam litteris consignasse deprehenduntur specimina, p. 14.) Въ языкѣ Валахскомъ удержали много славянскихъ словъ Авторъ въ семъ отношеніи говоритъ: Utrum inde dum a majoribus pronunciabantur defecerit, an olim merus fuerit slavicus, ac quaenam verborum potissimae sint decessiones; ignoratione; idiomatis Slavicae, vicinarumque dialectorum fide addere impediti, peritioribus in hoc studio judicibus, opus non ingratissinum conmittendum censuimus.

(189 ст.) О славянахъ обитающихъ въ Трансильваніи г. Бенини въ неоконченномъ имъ сочиненіи: Versuch uiber das Siebenbürger Kostum, Hermannstadt 1807, говоритъ: „Auch Russen wanderten zu verschiedenen Zeiten nach Solbenbürgen, Orte*) und die wegen Verpflichtungen der herumschweifenden Russen zur Unterthanschaft erflossenen Gesetze**) (190 ст.). Allein sie, so wie die Servier und Polen haben alle Eigenthümlichkeiteu ihrer Nation verloren und sind ganz unter jenen Völkern verschwunden, unter denen sie ihre Wohnsitze aufschlugen. Die Einwanderung der Servier beweisen mehrere Gesetze, welche ihre weitere Aufnahme in Lande theils ganz untersagten, theils sehr beschränkten.* *) Die Polen zogen sich hauptsächlich unter Johan Sigismund nach Siebenbürgen, wo sie sich ungehindert zur unitarischen Religion bekenen konnten. Noch jetzt findet man ihre Nachkommen in Clausenburg und an einigen anderen Orten. Den Polen verdankt warscheinlich auch das Dorf Lengyelfalva im Udwarhelyer Stuhle seinen Namen, obschon die Einwohner desselben sich jetzt in gar nicht von den übrigen Seklern unterscheigen.****

---

*) Rusztür, Ruszborgo, Oroszfalu, Oroszfája, Oroszhegy etc.
**) Approb. Consist P. V. E. 38.
***) Benkö Transilvania P. I. P. 500 ss.
****) Ibid. P. 496 ss.

О языкѣ Реусъ-Дорфцевъ въ Siebenbürgische Quartalschrift III Jahrgang. Hermanstadt 1793. въ II Heft на стр. 120, помѣщены Proben aus der Muttersprache der Einwohner in Reussdorf, Hermanstädter Stuhl.

Da Vater Unser.

Nas Basta toszi sam nibe, toi poszimte toi szinte Iume, toi Zeme nas liab kete*) deme deigebose, nastigracze toprastine nastiae greszeni deinszewa isz peteni, szlobodil otza, koszli tseszo hore, iszile i putaerae idine i viag viekuit. Amin.

(192 ст.) Dobre Jutre — Guten Morgen
Kakoszi szpal wie hast du geschlafen
Dobre szen szpal — ich habe gut geschlafen
Dati kakoszi szpal — wie hast denn du geschlafen
Sztoszi szenel noi nogj — was hast du heute geträumt?
Da Bog zdrawe — Gott gebe dir gesundheit
Plati Bog — Gott belohne es dir
Dobre Vaetsaer — Guten Abend.

Д а и т о л ь к о!

(Кн. IV. 212 ст.)

Гроссвардейнъ. Балудянскій.

Поутру я пошелъ отыскивать родственниковъ нашего д. ст. сов. Балудянскаго (Balugyansky). Отецъ его недостаточно нимъ поддерживаемый уніатскій священникъ въ Теребшѣ (Terebes) что въ (213 ст.) земплинскомъ комитатѣ 1 станція отъ Уйгель (Uj-hely) отъ пути въ Кашау въ право. Супруга его рожденная Heher (Antonia — извѣстная красавица). Братъ ея бывшій здѣсь умеръ. Обергешпанъ Глубошицкій сказывалъ мнѣ, что Балудьянскій и ему очень дальній родственникъ, по одному Гегару, который былъ женатъ на его родственницѣ Обергешпанъ сей послалъ меня къ вдовѣ профессоршѣ Мигалочіной, которая знаетъ его лично. Она сказывала мнѣ, что о Балудянскомъ очень интересуется баронша Вейцинъ (Вейгинь), въ домѣ которой онъ очень часто бывалъ. Братъ его находится теперь въ Италіи, состоя капитаномъ при Franz Carl Regiment. Отецъ его живъ Балуд. пишетъ въ годъ обыкновенно

*) Въ Малороссіи я иногда слышалъ кéте мини, т. е. дай мнѣ, дайте мнѣ.

одинъ разъ. Г-жа Беллеръ родственница Вицегешпана Lanyi была въ отлучкѣ, почему я обращался къ супругѣ Вицегешпана, урожденной Графини Чаки, и сія то первая послала меня къ Обергешпану, сей къ г-жѣ Миголаци а сія наконецъ къ капитану Богдановичу пріятелю Балудянскаго. . . . . . Другой братъ г. Балуд. уніатскимъ священникомъ. . . . . жена Б-аго родомъ изъ Дебрецина.

[Въ 5-ой книгѣ дневника 119 ст. К-нъ опредѣляетъ — уже въ Варшавѣ 1823. г.—границы разселенія „Русняковъ". Онѣ идутъ отъ устья Сяна мимо Касныслава къ р. Бугу и по ней къ р. Нареву, къ западу отъ которой слышно еще руснякское нарѣчіе, напр. около Ломжи... По словамъ же Красинскаго русняки живутъ уже и въ Бялой по пути въ Варшаву... Тоже подтвердилъ и гр. Тарнавскій (133 ст.)]

„Русняки не хотятъ, чтобы ихъ называли симъ именемъ. Объ этомъ пишетъ ко мнѣ Лавровскій изъ Премышля*). Онъ хочетъ, чтобы ихъ называли Русскими, а не Россіянами. Г. Линде напротивъ утверждаетъ (словесно и въ введеніи къ ист. лит. Н. И. Греча), что Россійская словесность начинается только со временъ Петра I., а предшествовавшую оному времени должны называть Русскою... см. E. Raczyńsky — Dziennik podróży do Turcyi odbytey 1814 г., Wrocław 1821. F⁰, ст. 3 говоритъ о волынской Руси и жалѣетъ о томъ, что предки поляковъ не постарались отмѣнить этотъ языкъ, столь близкій къ Россійскому..."

134 ст. находимъ замѣтку К-на объ обѣщаніи гр. Тарнавскаго привезти изъ Дикова въ Варшаву къ гр. Красинскому кирилловскія рукописи для снятія съ нихъ копій для К-на.

Переписка кан. І. Лавровскаго съ П. И. Кеппеномъ.

Въ бумагахъ акад. П. И. Кеппена, находящихся въ Библіотекѣ Императ. Академіи Наукъ въ С-Птб. хранятся два письма крылош. І. Лавровскаго († 1846. г.) отъ 11. мар. 1822. г. и 15. фев. 1823. г. 3. л. 8⁰. и начеркъ письма Кеппена къ Лавровскому въ апр. 1825. г.

1-ое письмо Лавровскаго къ Кеппену.

Monsieur!

Im Anschlusse habe Ich die Ehre Ihnen das beiliegende Aufgabs-Recepisse, über den an S-e Excellenz den H. Erzbischof Eugenius beförderten Brief, zu übermitteln, und zu-

*) см. ниже письмо Л-аго К-ну.

gleich höflichst zu bitten, um die Verständigung, in welchen Jahren, ob nemlich im J. 1034. oder 1054. das älteste Ms des Evangeliums, in Petersburg zu finden ist, und um die Mittheilung in Copia des aus demselben Evangelium ausgezogenen Textes; denn meine vorige Unzuverlässlichkeit mich alles dieses wohl zu merken verhindert hat. Sie würden mir eine grosse Gefälligkeit erweisen, wenn Sie mir aus diesem Evangelium, das am Ende beygefügte Kalender, Мѣсяцесловъ g e n a u abschreiben lassen, und über Brody zu schicken wollen*). Die dabey unvermeidlichen Auslagen werde Ich durch den Banquer mit Dankbarkeit zu ersetzen trachten. Ich verbleibe mit vorzüglichster Hochachtung

Ihr

ergebenster

Johann Ławrowski

Przemisl den 11-ten März 1822.

2-ое письмо Лавровскаго къ Кеппену.

съ помѣткой Кеппена: Erh. in Wien d. 11. Febr. (1. März) 1823. / beant. 11 (21) Mai 1823.

Hochgeborener Herr!

Lang dauerndes Stillschweigen und bis nun ausgebliebene Erwiederung auf zwey von Ew. Hochgebohrenheit erhaltene Briefe vom 16 (28) 7-ber, eing, 9. 8-ber v. J. und vom 1-ten Jänner, eing. 30-ten Jänner d. J., hat vielleicht Ew. Hochgeb. nicht einmahl befremdet. Mein Wunsch gieng dahin,

*) **А. Х. Востоковъ** сообщилъ Кеппену въ письмѣ изъ СПтб. отъ 7 іюля 1822. г. о томъ, що послалъ: „Канонику Лавровскому въ Перемышль снятую мною копію съ мѣсяцеслова при Остромировомъ Евангеліи приложеннаго". (Переписка А. Х. Востокова съ Кеппеномъ.) — Еще разъ упомянулъ объ этомъ Востоковъ въ письмѣ къ Добровскому въ маѣ 1824. г., говоря о необходимости изучить мѣсяцесловъ Остромирова Евангелія. (см. Переписка А. Х. Востокова 113. ст.)

Какъ видно изъ **письма Лавровскаго къ Востокову** отъ 22 іюля 1822. г. (см. Переписка А. Х. Вост. 35. ст. № 12.) Лавровскій получилъ списокъ Мѣсяцеслова, на основаніи котораго онъ и пришелъ къ заключенію, что во время Остромира еще не было службъ Владимиру и Борису и Глѣбу. Желая указать на научные интересы Лавровскаго, передаемъ главное содержаніе письма къ Востокову. Итакъ, онъ: просилъ о списаніи Евангельскихъ чтеній на недѣли и праздники; говорилъ о своей грамматикѣ „близкой окончанія, языка карпатоподскаго съ его діалектическими отличіями"; писалъ о необходимости издать Остр. Еванг. »толкованія ради св. Пис., для собранія варіянтовъ, для познанія языка во время св. Владимира бывшаго" и то какъ факсимиле съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей подлинника сего „древнѣйшаго и драгоцѣннѣйшаго литературы славенскія" памятника; заявилъ, что съ охотой прислалъ бы средства

die Abschrift der russischen Chronik für S-e Erlaucht den Reichskanzler H. Graf v. Rumianzow zu endigen, und den kurzen Aufsatz über Alterthum und Sprache, der ostgalizischen Einwohner auszufertigen, und Ew. Hochgeb. unter einem zu übermitteln; aber in beiden Unternehmen bin ich noch nicht ganz glücklich; die gedachte Abschrift ist zwar geendigt, aber noch nicht ganz collazioniert, der Aufsatz braucht noch eine Berichtigung, welche einige Wochen dauern kann, besonders, da mich auch Warszawa in den wissenschaftlichen Angelegenheiten etwas beschäftigt. Sobald dieser Aufsatz fertig sein wird, so werde Ich denselben Ew. Hochgeb. alsogleich zuschicken; wesswegen Ich um eine Geduld bitten darf. — Die erwünschte Abschrift des мѣсяцесловъ vom H. Wostokow habe Ich erhalten, und dafür die innigste Danksagung abgestattet, zugleich finde ich es dem thätigen Mitwirken Ew. Hochgebohrenheit zu verdanken, und dasselbe mit der grössten Dankbarkeit anzuerkennen. — Der von Ew. Hochgebohrenheit an den H. Erzbischof Eugeni, gegebene Brief ist mittels der Post befördert worden, aber darüber keine Antwort zugekommen. — Meine Sprachlehre soll diesen Titel führen: Versuch über die Sprachlehre der Ruskischen Sprache, wie solche sammt ihren Unter-Mundarten in den Königreichen Galizien und Lodomerien gesprochen wird. Die Ausdrücke: Rusniak, Rusniakische Sprache, darf ich nicht brauchen, indem sie beide hierlandes eine Verachtung hindeuten, und die obige Sprache gemeiniglich рꙋскїй ꙗзыкъ genannt wird. Der Ausdruck: *russische Sprache* ist dem россїйской ꙗзыкъ vorbehalten. — Für die gütigste Mittheilung des Aufsatzes über Alterthum und Kunst in Russland, bringe Ich Ew. Hochgebohrenheit die wärmste Danksagung bey. Das zweyte Exemplar ist den H. Hryniewiecki zugeschickt, und darüber der Emfangschein unterm 6-ten Hornung d. J. zugekommen. Ich nehme mir die Freyheit um eine Information gehorsamst zu bitten, wie Ich die obige Abschrift der russischen Chronik am sichersten S-er Erlaucht dem Reichskanzler H. Graf v. Rumjanzow übermitteln könnte? In Erwartung der baldigen Eröffnung und mit Versicherung der vollkommensten Hochachtung habe ich die Ehre stets zu verbleiben

Eurer Hochgebohrenheit
ergebenster Diener
Johann Ławrowski

Przemysl den 15-ten.
Hornung 1823.

на списаніе евангелія для него; просилъ объ изготовленіи списка „Волынской Лѣтописи“, упоминаемой Карамзиномъ; обѣщалъ сообщить прибавленіе къ мѣсяцеслову, а „переписанный для Е. В. Пр. гр. Румянцева канцл. госуд. списокъ исторіи Россійской ту обрѣтенной на 89 аркушахъ состоящій желаю безмезднѣ въ краткомъ времени послать“.

Начеркъ письма Кеппена Лавровскому. 8)

An Lawrowski in Przemysl
im April 1825.

Ew. Hochwürden

bin ich so frey, mich, nach lange unterbrochener Correspondenz, wieder einmal schriftlich zu nahen. Wie schwer es sey mit dem Auslande zu correspondieren, zeigt schon Ihr an Hrn v. Wostokow abgefertigtes Schreiben, welches er jetzt erst (im März 1825) erhalten hat. Erlauben sie, dass ich solches zugleich mit beantworte. — Eine vollständige Abschrift vom Ostromirschen Evangelio zu machen, wird wohl nicht gestattet werden — Auszüge daraus, so treu als möglich, hoffe ich nächstens abdrucken zu können, und Ihnen mitzutheilen.

Dass ich fortwährend auf ihre gefällige Mitwirkung in literärischen Arbeiten rechne zeugt das beyliegende chronologische Verzeichniss Slavischer Incunabeln, zu dessen Verbesserung ich so frey war auch Sie, gleich andern Slavischen Gelehrten, öffentlich aufzufordern. Nehmen sie solches gütigst auf und beehren Sie mich doch recht bald mit einem angenehmen Schreiben, — dessen Post („Porto-Kosten“ — зачеркнуто) ich herzlich gern, und mit Dank tragen werde. — Ausser den drey №, welche die Tabelle der Incunabeln enthalten (N. 1, 6 u. 11), halte ich es für Pflicht Ihnen noch vier andere Blätter*) (N. 7—10) mitzutheilen, die wegen Slavischer Artickel für Sie von einigem Interesse seyn dürften. Ich bitte Sie ein für Allemal um Ihre aufrichtige Beurtheilung dieser Blätter, und kann sie in voraus versichern, dass ich jede Ihrer Bemerkungen stäts mit Dank benützen werde.

---

*) Слѣдуетъ подразумѣвать „Библіографическіе Листы“ Кеппена, которые онъ издавалъ 1825—6 г. вмѣстѣ съ Востоковымъ. К-нъ пропечаталъ въ 1-омъ н-рѣ Библ. Лист. 1825 г. въ спискѣ тѣмъ лицамъ, отъ коихъ онъ ожидалъ себѣ содѣйствія, и „Ивана Лавровскаго, каноника, доктора и пр. въ Премыслѣ, что въ Галиціи“; не получивъ — повидимому — отъ него никакихъ матеріаловъ, К—нъ не помѣстилъ Л-аго въ спискѣ сотрудниковъ на 1826 г.

5.

Къ сношеніямъ М. П. Погодина съ Галичанами.

Проѣзжая осенью 1835. г. черезъ Львовъ, Погодинъ познакомился съ игуменомъ В. Компаневичемъ, проф. Завадскимъ, редакторомъ Gazety lwowskiej Я. Н. Каминскимъ и библіотекаремъ Оссолинеума Каз. Туровскимъ*). Во Львовѣ же съѣхался онъ съ русскими путешественниками Д. М. Княжевичемъ, Н. И. Надеждиномъ, П. В. Киреевскимъ и кн. Кропоткиномъ**). — Это непродолжительное знакомство Погодина съ львовскими польскими писателями дало П-ну возможность явиться уже подъ конецъ 1835. г. информаторомъ русскаго общества о галицкомъ умственномъ движеніи. Уже въ ноябрѣ — повидимому — П-нъ получилъ изъ Львова письмо о литературныхъ предпріятіяхъ львовскихъ Поляковъ Каминскаго и Росцишевскаго, и русскихъ галичанъ Лопатинскаго(?), Вайглевича(!) и Лозинскаго***). Такъ какъ о Каминскомъ, говорилъ Погодинъ въ отрывкѣ, сообщенномъ редактору Ж. М. Н. Пр., очень пространно, можно предполагать, что это первое письмо изъ Львова П-нъ и получилъ отъ Каминскаго. Съ другой же стороны П-нъ не позабылъ своихъ львовскихъ знакомыхъ и годъ спустя, отправилъ вмѣстѣ съ Княжевичемъ „коробъ съ книгами (коробъ посланъ съ извощиками) суммою на тысячу рублей, въ Лембергъ, въ Монастырь св. Онуфрія, Господину Компаневичу****)“. За этотъ подарокъ и поблагодарилъ В. Компа-

---

*) см. Н. Барсукова — Жизнь и труды М. П. Погодина, IV. ст. 327—8.

**) Въ архивѣ Василіанскаго м-ря во Львовѣ хранится 1. л. Q съ подписями всѣхъ пяти лицъ: „Профессоръ исторіи Погодинъ — Профессоръ археологіи Надеждинъ — Директоръ Княжевичъ — Актуаріусъ Киреевскій — Князь Кропоткинъ“ съ дописной рукою В. Компаневича: „Die 20. 8-bris 835. Domini supra denominati, membra universitatis Moscoviensis, visitarunt nostram Bibliothecam atque Basilicam inspiciendo epitaphium Joannis Fedorowicz typographi hic in Ecclesia nostra positum — eiusque opus typo hic impressum Apostol a. 1573 editum.“ На оборотѣ листка: № $\frac{117}{835}$.

***) см. выше, Ж. М. Н. Пр. 1836. I, 216—217 ст. — Выше на 16 ст. этотъ отрывокъ былъ нами ошибочно приписанъ Вагилевичу.

****) см. Письмо Погодина къ Гартенштейну, изъ Москвы отъ 29. октября 1836. г. въ Архивѣ Василіанъ во Львовѣ, 1. л. Q съ помѣткой № $\frac{108}{837}$ ad dominum Hartenstein.

невичъ П-на письмомъ изъ Львова отъ 23. февр. 1837. г. [см. Письма къ М. П. П-ну, 533 ст.] — Въ этой посылкѣ были книги и для К. Туровскаго, о чемъ Компаневичъ сообщилъ Я. Головацкому.

Въ Василіанскомъ архивѣ во Львовѣ сохранились два довольно интересныхъ **письма Туровскаго къ Компаневичу**, свидѣтельствующихъ, отчасти, объ отношеніи перваго къ П-ну. Оба письма печатаемъ здѣсь.

1-ое письмо К. Туровскаго къ В. Компаневичу 1837. г. 2 л. 8°. № $\frac{113}{837}$.

Wielmożny Mości Dobrodzieju!

Pan Głowacki doniósł mi o książkach, które professor Погодинъ dla mnie przysłał. Zapewne Wm Pan Dobrodziej wydobyłeś je już z komory i cenzury — racz mi tedy łaskawie donieść, co od nich zapłaciłeś, abym należytość odebrać mógł. Jeżeliby to nie zrobiło Wm Panu Dobr. przykrości, racz mi donieść, co professor Погодинъ pisał, a pisząc do niego, chciej mu Wm Pan Dobrodz. zasłać odemnie ukłony.

Mam zaszczyt bydź
Wielmożnego Paua Dobrodzieja
najniższym sługą
19 Maja 1837. Kaźmierz Turowski
adres do mnie:
Lisko poste restante á Rzepedź.

(На 4-ой стр. адресъ.)

2-ое письмо К. Туровскаго къ В. Компаневичу. (2 л. Q.)

Wielmożny Mości Dobrodzieju!

Książki dla mnie od Pana Pogodyna nadesłane racz Wm. Pan Dobrodziej wręczyć oddawcy niniejszego listu, Panu Głowackiemu. Gdybyś Wm. Pan Dobrodz. tej mojej własności oddać nie był łaskaw, na ten czas zmuszony byłbym przedsięwziąść kroki sądowe.

Z wysokim szacunkiem
Wm Pana Dobrodzieja
najniższy sługa
20 Aug. 1839 Rzepedź. Kaźmierz Turowski

На 4-ой стр. адресъ и помѣтка Компаневича:

praes. 27 augu. 839. № $\frac{165}{839}$

P. Głowacki wziął dla niego książki przysłane z Moskwy — zwróciwszy Prokuratorowi f. 2. m. c.

Продолжаемъ о сношеніяхъ П-на съ Компаневичемъ. Будучи лѣтомъ 1839. г. въ Маріенбадѣ, Погодинъ обратился къ Компаневичу съ просьбой послать ему въ Москву нѣсколько старопечатныхъ книгъ. — Это письмо находится въ Василіанскомъ архивѣ во Львовѣ, 2 л. Q № $\frac{156}{83}$.

Письмо М. Погодина къ В. Компаневичу.

Милостивый Государь!

Къ величайшему моему сожалѣнію, задержанный долго въ Маріенбадѣ, я не могу возвращаться въ Россію чрезъ Львовъ, какъ предполагалъ прежде, и рѣшаюсь обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою хотя письменно: не можете ли Вы купить для меня сколько нибудь старопечатныхъ книгъ славянскихъ, особенно изъ тѣхъ, кои печатаны въ Львовѣ и Краковѣ? Вы одолжили бы меня очень много. Не попадется ли Вамъ также какая нибудь рукопись въ родѣ Ефрема Сирина. Всѣ сіи вещи я попросилъ бы прислать на мое имя въ Bielitz, по такому адресу: Herrn Bock Kaufmann in Bielitz, für Prof. Pogodin. Я буду проѣзжать чрезъ Бѣличь около 10 Сентября, и получа отъ Васъ книги, немедленно пришлю Вамъ деньги, коихъ они стоятъ по Вашему увѣдомленію; или если угодно, удержу оныя съ тѣмъ, чтобъ прислать Вамъ послѣ нужныхъ для Васъ книгъ изъ Москвы. Въ надеждѣ, что Вы не посѣтуете на меня за обремененіе Васъ этою просьбою, съ искреннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю

Вашимъ

Милостивый Государь

покорнѣйшимъ слугою

Михаилъ Погодинъ

27 Іюля 1839.

Маріенбадъ.

Я собираю библіотеку старопечатныхъ славянскихъ книгъ и нуждаюсь особенно въ львовскихъ изданіяхъ.

На 4-ой стр. адресъ и почтовая стампилія.

Отвѣтъ Компаневича на это письмо напечатанъ въ „Письмахъ“ 533—4 ст.

О проѣздѣ Погодина черезъ Львовъ и объ его научныхъ интересахъ львовскіе русскіе литераторы узнали только впослѣдствіе отъ Компаневича и польскихъ литераторовъ. Вагилевичъ, занимавшійся въ то время славистикой въ львовскихъ библіотекахъ, рѣшился первый войти въ переписку съ Погодиномъ по интересующимъ его вопросамъ.

Н. Поповъ, печатая письма В-ча къ П-ну, только упомянулъ о **первомъ письмѣ Вагилевича къ Погодину**, напечатанномъ въ „Московскомъ Наблюдателѣ“ 1836. г. VII, ст. 288—299., какъ „Письмо изъ Лемберга“. Печатая ниже отвѣтъ П-на на это письмо, и принимая во вниманіе большой интересъ письма В-ча для исторіи карпаторусскаго возрожденія, мы перепечатываемъ его цѣликомъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно появилось въ печати. Замѣтимъ только-что „Отрывокъ подлинника“, приведенный въ „Моск. Наблюд.“ на 299 ст. образца ради, мы переносимъ на начало; загадочныхъ надписей на скалахъ въ Трухановѣ, Розгôрчу и Синевôдску в., напечатанныхъ на 298 ст. — не воспроизводимъ.

Многоученій и Многомилостивій Господине!

Перебачайте Многоуч. и Многомил. Господине, шчо я весьми не знаєм и далек осмѣлиўем се и до вас пишю. Рожнѣ причини на токмили мня: та шчо проѣжжаючѣ братя нашѣ Сиверо-Русини меже которими и Ви один були, як ми казано у манастирѣ св. Василія Великого, від пречесного священо-монаха госп. Компаневича так пильно и чувственно извѣдовали се о нашѣй Руской словесности; так похибне доношеніе з Львова огласиме въ писмѣ тижднєвним Петербургском*); а напослѣдь важнѣ поменики старорускоѣ словесности знаходяшчѣ се в Книгохранилишчи ученого Госп. гра. Тарновского; и опет поменики

*) перепечатанное изъ ЖМНПр. 1836. I.(?)

ваятельнѣ з неизвѣстними буквами обчерканѣ, в горах Карпатских, мною обгляденѣ и знетѣ належнѣ врѣмню передхристіннском у. Се як я думаю важнѣ рѣчи для всеѣ Руси, и я внемлеу себѣ за повину о тим достатно все донести, а немая нѣякоѣ вѣдомости окрôм имя вашего Многоуч. и Миогомил. Господине вам писати. Извинѣт мня да хоть тим, шчо у нас де шче яла се любовь до словесности Рускоѣ обужети, нѣт так учених мужей, котрѣ би се могли оцѣнити и розѣбрати. (299 ст.)

„Касательно Русской Словесности, то съ тѣхъ поръ, какъ появились пѣсни Польскія и Русскія Галичанъ, изданныя Вячеславомъ Залесскимъ, при чемъ имѣли въ виду больше Польскую, чѣмъ Русскую Словесность, начали на нашей Руси подумывать о народной Словесности, а съ тѣмъ возродилось желаніе изслѣдовать языкъ и узнать хранилища письменности, состоящія въ пѣсняхъ, повѣстяхъ, небылицахъ, и вообще всѣ историческіе и поэтическіе зародыши, бывшіе по сю пору въ скрытности и неизвѣтности. Но при самомъ первомъ развитіи истинной народной Словесности, вдругъ постигла ее горькая участь: возникли споры. Начало этому положено напечатаніемъ Латинско-Польскими буквами Русскихъ пѣсенъ Вячеславомъ Залесскимъ, пѣсенъ, худо читающихся и худо переданныхъ. Ему послѣдовали нѣкоторые наши писатели отчасти по невѣдѣнію, отчасти же по зависти и примѣру. Въ такомъ духѣ написана *Лозинскимъ* статья: *О необходимости употребленія Латинско-Польскихъ буквъ въ Русскомъ письмѣ*; онъ же, не обращая никакого вниманія на возраженія и споры, издалъ потомъ на полу-Русскомъ языкѣ: *Описаніе Русскаго свадебнаго обряда*... Теперь никто не сомнѣвается о настоятельной необходимости Славянской Азбуки для Русскаго языка и каждый признаетъ превосходство ея надъ недостаточностью чужаго алфавита. Однако споромъ этимъ не все покончилось. Намъ ужь грозитъ другая, несравненно важнѣйшая борьба, именно со стороны соотчичей нашихъ, Духовенства Русскаго: оно не видитъ потребности введенія гражданскаго письма въ нашу Словесность... Хоть мы уважаемъ первобытную Кириллицу, не смотря на то первенство отдаемъ гражданскому письму за его красивость и удобство. Намъ извѣстно, что въ середнемъ періодѣ, въ которомъ

языкъ Русскій былъ въ самомъ большомъ употребленіи, явилось письмо гражданское для законодательства (уставодавства), вѣроятно по причинѣ краткости, какъ о томъ ясно говоритъ Статутъ Литовскій: и это-то крѣпитъ насъ къ борьбѣ.

Книги и сочиненія Русскія или для Руси изданныя, слѣд. на Нѣмецкомъ: *Грамматика Южно-Русскаго языка*, написанная *Левицкимъ*, только очень недостаточная, чего и можно было ожидать отъ Нижне-Сянянина (изъ Перемышля). О ней такъ отозвался ученый Русинъ, г. *Левицкій*, профессоръ нравственнаго Богословія въ Львовѣ: „Выдумалъ себѣ языкъ, а тамъ выдумываетъ народъ, который бы такъ говорилъ.“ На Латинскомъ: *Грамматика Церковнаго Словенскаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и народнаго Русскаго для Угорской Руси*, соч. Лучкая: это твореніе по сю пору одно изъ самыхъ лучшихъ въ своемъ родѣ. На Польскомъ: *Русская и Польская Азбука; О Русскихъ типографіяхъ и книгахъ, въ нихъ напечатанныхъ*, соч. *Жубрицкаго* 1836. Изъ книгъ, чисто Русскихъ, ничего не напечатано, всѣ онѣ находятся въ рукописяхъ, такъ, на пр. *Ярославъ Головацкій* собралъ народныя пословицы, числомъ 1500; онъ намѣревается издать ихъ съ примѣчаніями. Онъ же перевелъ много Сербскихъ пѣсенъ: *Русланъ Шашковичъ*, издатель *Русской и Польской Азбуки*, приготовилъ сочиненіе подъ названіемъ: *Русалка*, посвященное любителямъ Русской словесности; въ ней заключаются разныя статьи, повѣсти и пѣсти; Г. *Вагилевичъ* изготовилъ къ напечатанію: *Походъ Игоря на Половцевъ* съ переводомъ на Южно-Русскій языкъ, поясненіями и указаніемъ на многія сходства въ словахъ и пѣсняхъ съ Русскимъ; онъ составляетъ также *Словарь Южно-Русскаго языка*, который намѣревается издать точно такъ, какъ Вукъ Стефановичъ Караджичь напечаталъ свой Сербскій, т. е. съ Грамматикою, описаніемъ обрядовъ и повѣрій народа, съ тою разницею, что онъ кой-какія слова разбираетъ филологически и указываетъ на сходство ихъ съ словами нашихъ однородцевъ; онъ имѣетъ уже около 10.000 словъ, и надѣется, что со временемъ число это, по крайней мѣрѣ, удвоится. У насъ-то сохранилась вся старина, потому что народъ нашъ, чуждый всей своей душею инопленнаго *наплыва*, касательно развитія умственныхъ своихъ

способностей, по сю пору точно таковъ, каковъ былъ при Князяхъ; тоже должно сказать и о словахъ, сохранившихся въ обрядахъ и пѣсняхъ. Удивляешься видя обыкновенія и обряды, описанные въ Сербскомъ Словарѣ, повторяющимися и у насъ, и при томъ гораздо въ большемъ объемѣ и цѣлости, между тѣмъ какъ тамъ находишь просто одно лишь указаніе. Что касается до языка, то у насъ нѣтъ деревни, нѣтъ человѣка, чтобы кому-либо составляющему свой Словарь и уже довольно таки ознакомившемуся съ народнымъ языкомъ, не пришлось гдѣ-нибудь подслушать новаго слова, не имѣющагося даже и въ другихъ Славянскихъ языкахъ. Съ нами весьма несправедливо поступили, признавъ насъ полу-Поляками, а языкъ нашъ какою-то смѣсью Русско-Польскихъ словъ. То правда, что мы кой въ чемъ сходствуемъ съ Поляками, но сходство это еще больше, очевиднѣе съ другими единоплеменными языками, особенно съ языкомъ Чешскимъ и Сербскимъ. Сверхъ того вся Польская словесность есть просто *испорченная Русчина*, потому что Поляки, какъ прежде, такъ и теперь, нашимъ языкомъ подправляютъ свой. Имъ слава, а намъ горе!

Теперь сдѣлаю краткій очеркъ нѣкоторымъ свойствамъ нашего языка и его нарѣчіямъ. Нашъ Русскій языкъ, по видимому, распадается на два нарѣчія: одно подъ Карпатскими горами и на *порѣчьѣ* Днѣстра (Горно-Польское, Горено-опольске), другое за Бугомъ и Серетомъ (Волыно-Подольское, Вилино-Подо̂лськe), съ своими поднарѣчіями, имѣющими между собою нѣкоторые постепенные переходы. Главныя разница этихъ нарѣчій заключается въ выговорѣ буквы *я* (Московско-Русскаго нарѣчія), произносимой нами за *Е* (какъ-бы *е*) и буквы *Я* Украинскаго нарѣчія (Мало-Россійскаго). Поднарѣчія мѣшаются въ выговорѣ ея, измѣняя *я* въ *а*, а *Е* въ *е*. Къ этихъ поднарѣчіямъ причисляется языкъ *Гуцуловъ* (Уци-Оци) на *Покутьѣ* и *Вишне Санянскій; Нижняя Сянина* — земля Перемышльская — не имѣетъ Русскаго языка, равно какъ и *Русь Венгерская* (Угерска), которая несравненно богаче ея словами и вообще большей важности; въ первой, за исключеніемъ окончаній въ составленіи словъ и слогѣ, употребляется языкъ Польскій простонародный (гораздо лучшій и красивѣйшій книжнаго); вторая (Русь Венгерская), въ слѣдствіе вліянія Славянскихъ

нарѣчій, тоже перемѣнилась, особенно Мадьярщина и Волощина навязали ей чужое построеніе и не-Славянскій складъ. Быть можетъ, въ ней больше чѣмъ гдѣ-нибудь сохранилось древностей (старосвѣччини), за то все это *очужедилось,* и потому на нее можно смотрѣть какъ на древній памятникъ, но ужь развалившійся. — Свойства нашего языка слѣд.: въ немъ есть размѣръ времени (чесу, Zeitmass, spatium temporis) и размѣръ голоса, на пр. *а, я, ю, ѣ,* и *е* всегда протягиваются, а *е* и *и* — ускоряются; есть согласныя среднія (anceps), которыи, стоя передъ двумя согласными протягаются, и вотъ отъ чего въ нашемъ языкѣ такъ много и столько розличныхъ стиховъ; *е* измѣняется въ *ѣ*, и на оборотъ: мед, мѣд, чоловѣк, человек, *л* перешло въ полугласную ў, именно на концѣ словъ и кой-гдѣ въ серединѣ, точно какъ у Краинцевъ: воўк, ореў, сокôў, даў; у Сербовъ же въ *у* и о: вук, соко, дао; далѣе, наше *л* не такъ грубо какъ Польское ł, напротивъ оно похоже на Сербское *л*, Чешское *l*. У насъ *и* употребляется вмѣсто *і, и, ы,* а произносится какъ Сербское *и*.

Тѣже самыя разности и въ падежахъ: в полѣ, въ поли, в полю; на вѣтрех, вѣтрѣх, вѣтрах и проч. Для краткости говорятъ: головой, голово и головоў, вмѣсто головою; утѣка, утѣкат, вмѣсто утѣкае; чорног, вмѣсто черного. Для любопытства я приведу здѣсь нѣсколько словъ, отчасти устарѣвшихъ, отчасти первоначальныхъ и вовсе неизвѣстныхъ: термѣтка—charta, яро - весна, комонь—орь—конь, витязь—heros, парть—talent, рѣн—sabulum, нега—Faulenzer, бердо, грунь, погарь—collis, струя, стôк—oriens, дебель—Ueberfluss, полѣте—annona, сутка—Gasse, питомій—eigen, боўд—Klippe, соўп—Lavine, сигла, грязь, млака—Moorast, заре, бреск - Morgendämmerung: подобныхъ словъ у насъ безчисленное множество, равно какъ и глаголовъ, выражающихъ самыя мѣлкія дѣйствія, напр: бѣчи, бѣгнути (inchoat), бѣжати, бѣгати (frequ), бѣговувати (frequ. iterat).

Открытія, сдѣланныя мною въ Библіотекѣ ученаго Графа Тарновскаго, въ Диковѣ, весьма важны для Словенской, особенно Русской Словесности, *Уставодавства* и *законовъ*. Это: *Кормчая книга*, безъ начала, по *письму* и языку относится къ XII или началу XIII вѣк., писанная на прекрасной *термѣтцѣ* (слово это, можетъ быть, взято съ Гре-

ческаго яз., или происходитъ отъ *термьтка*—бумага; я полагаю, что тогда на Руси были *термьтные заводы*). Другая книга: *Отрывки изъ Кормчей* книги XV ст.; въ ней языкъ несравнено моложе; но она тѣмъ особенно замѣчательна, что въ ней имѣются уставы Св. Владимира (Василія) о церковныхъ судахъ, уставы Ярослава и др. важные законы. Уставъ Владимира обширнѣе помѣщеннаго въ Кормчей, напечатанной на Руси, и содержитъ въ себѣ весь кругъ *правленія волостелинска*, даннаго Духовнымъ; въ немъ упоминаются Фотій и Леонъ, въ другомъ мѣстѣ вмѣсто Леона Михаилъ. Равномѣрно и уставъ Ярослава обширнѣе находящагося у Карамзина (Ист. Г. Р. ч. II.) и по всему видно, что онъ составлетъ продолженіе его; въ немъ излагаются казни, установленныя на преступниковъ; изъ него также ясно открывается, что Греческій *Νομοκανὸν* былъ только указаніемъ для Духовныхъ уставовъ; слѣдовательно Словенская правда не употреблялась въ церкви. Въ этой же книгѣ заключаются Духовные Уставы на Руси, отчасти въ сборникахъ, отчасти въ листахъ, и пр.; другія рукописи или переводныя, или переписныя; въ переводныхъ содержатся мировыя сдѣлки, договоры и тяжбы; въ переписныхъ разные договоры Польскихъ Государей съ Ханомъ Крымскимъ, Султаномъ и Сѣверной Русью. Всѣ эти памятники важны для Исторіи и Дипломатики, но больше всего для Русскаго языка, потому что они суть вѣрное изображеніе языка самаго древняго времени. Касательно духа развитія и порчи, то языкъ XIV и XV ст. простъ и красивъ, и сходенъ съ древнимъ; языкъ XVI и XVII ст. передѣланъ на образецъ Латинскаго, потомъ онъ очень *ополонизировался* и испортился.

Въ заключеніе скажу, что языкъ этотъ, хоть и испорченъ, однако все таки еще не такъ худъ и изуродованъ, какъ теперешній языкъ *Ниже-Сянянскій*, *Зизаніевъ* (въ XVI ст.) и *Галятовскаго*.

Теперь о памятникахъ *ваятельныхъ*, которые хотя и необъяснены еще, однако весьма важны для всѣхъ Славянъ: на нихъ можно смотрѣть какъ на указаніе для дальнѣйшихъ розысканій; истинно они начертаны перстомъ Божіимъ въ горахъ Карпатскихъ для первыхъ Славянъ.

Я уже давно слыхалъ о *дуплахъ* въ *Розгорчю* (надъ рѣкой Стріемъ) и думалъ, что осмотрѣвъ ихъ, найду тамъ древнія надписи; но болѣе всего надѣялся въ этихъ надписяхъ отыскать сходство съ Оботритскими Рунами. Такимъ образомъ я, не смотря ни на тряску, ни здоровье, собрался въ путь для славы и чести нашихъ великихъ праотцевъ, и, сверхъ всякаго чаянія, нашелъ тамъ чистую древнюю Славянщину. Тамошній языкъ слогомъ и грамматическимъ очеркомъ точно такой-же, какой въ древнѣйшихъ Русскихъ памятникахъ: переходъ *к* въ *ц*, *ц*, въ *ч*, братанич вмѣсто братанец, *ѣх* вмѣсто *ах*: словѣхъ, вѣтрѣх, *ѣ* и *у* вмѣсто *ѣв* и *ув*: долѣ, способѣ вмѣсто долѣв, способѣв, горѣ, долу, способу; оттуда позднѣйшее Чешское sposoбuw, Польское sposoбów и Сѣверо-Русское способовъ. Изъ остатковъ временъ предхристіянскихъ замѣчательны слѣд: отрывокъ неизвѣстной молитвы: Перед Богом сонцем, судице! чарице (?), и проклятіе, шчоб те сонце побило.

Приступая къ описанію этихъ открытій, я считаю нужнымъ сказать, что Словене происходятъ изъ Индіи. Въ давнія времена, когда былъ одинъ Богъ, а образомъ его — ясное солнце (въ Баснословіи — Святовидъ Есонъ), Славяне почитали 7-мь добрыхъ существъ (Бѣлбоги, бѣлій по-Персидски — добрый), а 7-мь лукавыхъ (Чернебогъ) боялись. Эти существа были символы природы и ея дѣйствій. Въ защиту этого мнѣнія служитъ великое уваженіе къ числу 7, существованіе слова *дивъ* (у Индѣйцевъ деутъ, у Персовъ девъ), чествованіе Амшаспандовъ. Грядущее время все это уяснитъ какъ самые первые очерки Русскаго Баснословія.

Намъ ничѣмъ не льзя объяснить себѣ того, что, когда Оботриты приняли Финикійско-Германскія руны, то уже давнымъ давно въ нихъ не было духа Славянскаго. Карпатскія ущелья (закути) сохранили наилучшимъ образомъ въ себѣ всю сѣдую древность, напр, изсѣченные храмы безъ всякой натяжки напоминаютъ собою Индію; далѣе уваженіе къ этимъ дивамъ, разсказы народа, что каждый камень, утесъ и плита — все это памятники старины.

Вѣроятно, покойный *З. Ходаковскій* осматривалъ эти памятники, потому что онъ въ одной своей статьѣ пишетъ слѣдующее: Ochrońmy od zniszczenia w podziemnych piecza-

rach wykute na skałach pisma, nam większą częscią nieznane.

Я осматривалъ этѣ надписи въ *Розгôрчю. Трухановѣ* и *Синевôдску вижним* (верхнемъ), и узналъ еще о подобныхъ же въ *Синевôдску городишним*, въ *Бубнощачахъ* и *Долгимъ* Надѣюсь лѣтомъ побывать въ этѣхъ сторонахъ и все осмотрѣть самымъ тщательнымъ образомъ. Не имѣя же пособій и денегъ для лучшихъ начинаній, и не надѣясь даже имѣть ихъ когда-либо, я счелъ лучшимъ извѣстить васъ о нихъ, и на первый разъ посылаю вамъ однѣ лишь надписи, опуская описаніе этѣхъ скалъ и разсказы о нихъ...

{ слѣдовало воспро-
изведеніе этихъ
надписей. }

Очевидно, что надписи эти отнюдь не дѣло случая, потому что въ нихъ повторяются всѣ письменные знаки какъ не льзя лучше; только ключа къ нимъ нѣтъ!

Станемте-жь слѣдить подобные памятники въ Бескидѣ и всѣхъ Славянскихъ горахъ, все собирать и потомъ взглянемте на Индію и Эріону. Быть можетъ, Богъ дастъ, что труды наши не останутся тщетны.

При концѣ моего письма, я обращаюсь къ вамъ, М. Г., съ просьбою. Мы здѣсь, въ Львовѣ, хотѣли бы ознакомиться съ теперешнею Русскою Словесностію на Сѣверѣ и Югѣ, только нѣтъ средствъ. Мы было выписывали черезъ книгопродавца Миликовскаго: *Полевого, Украинскія пѣсни, Запорожскую Старину,* и др. Русскія сочиненія, но послѣ долгаго ожиданія онъ воротилъ намъ обратно наши деньги. Мы рады-бы имѣть у себя Русскія книги, которыя для насъ сколько важны, столько же и любезны; желали-бы покороче сблизиться съ Русскою Словесностію почему и упрашиваемъ васъ, М. Г., будьте столько добры, напишите намъ что-нибудь о ней.

Львовъ 8 Березня*) 1836.

---

*) Марта.

Отвѣтъ М. Погодина — И. Вагилевичу.

[Въ копіи латинскими буквами и галицко-русскимъ произношеніемъ.]

(Архивъ Василіанскаго м-ря во Львовѣ.)
№ $\frac{142}{836}$, 1 л. F⁰

Москва 27 мая (8 іюня) 1836.

Милостивый Государь!

Приношу Вамъ искреннѣйшую и сердечнѣйшую мою благодарность за Ваше любезное письмо. Оно обрадовало меня чрезвычайно. Всѣ ваши извѣстія, какъ для меня, такъ и для всѣхъ Русскихъ литератовъ очень важны. Я писалъ объ нихъ въ нашу Академію наукъ тѣмъ болѣе, что письмена Вами описанныя очень сходны съ письменами древнѣйшихъ Руссовъ, найденными недавно нашимъ оріенталистомъ Френомъ у арабскаго писателя Хвика. О прочихъ вашихъ предпріятіяхъ пишу въ Россійскую Академію, которая, можетъ быть, сдѣлаетъ Вамъ нѣкоторое пособіе Все ваше письмо съ переводомъ на наше корѣнное я печатаю теперь въ одномъ изъ нашихъ журналовъ, выпуская нѣкоторыя мѣста, чтобъ предохранить васъ отъ неудовольствія и умолчать ваше к. м.... Продолжайте сообщать мнѣ извѣстія о вашихъ новостяхъ, за которыя я буду Вамъ очень благодаренъ — увѣдомте меня также, какія книги для Васъ нужны, а я постараюсь ихъ прислать къ вамъ при случаѣ. — (Здѣсь пропущено нѣчто)

о Русской словесности увѣдомляю Васъ, что она стремится къ національности. Госп. Киреевскій собралъ русскихъ пѣсенъ около восьми томовъ (или же „сотенъ"? — Издат.) столькожъ собралъ пѣсенъ малорусскихъ Г. Бодянскій, который обрабатываетъ и грамматику.

Русскія грамматики Г. Г. Греча, Калайдовича и Востокова вновь вышедшія хороши, но еще не слишкомъ ясны.

Для исторіи выходитъ очень много сборниковъ съ матеріалами и документами. Изслѣдователи трудятся больше надъ обработываніемъ древнѣйшаго періода.

Національный Баснописецъ нашъ Крыловъ, поэтъ Пушкинъ занимаются теперь Исторіей Петра Великаго.

Гоголь прославился малороссійскими повѣстями, и теперь пишетъ комедіи — онъ въ нынѣшнемъ году пріѣдетъ во Львовъ.

Еще имѣемъ мы поэта Языкова, который подаетъ прекрасныя надежды. Г. Венелинъ обработалъ Грамматику Болгарскаго нарѣчія. Я прошу Васъ покорнѣйше послать извѣстіе къ Шафарику въ Прагу о карпатскихъ письменахъ и о вашемъ нарѣчьи, также о литературныхъ находкахъ. Это человѣкъ отличный, занимающій первое мѣсто между славянскими филологами. [Posli wirno uže znanym — д. б.. кажется — Вы вѣрно уже знакомы съ его сочиненіями.] Теперь издаетъ онъ славянскія древности. Прошу Васъ покорнѣйше засвидѣтельствовать мое почтеніе господину Завадскому и спросить Его не купилъ ли онъ для меня какой старины.

Прилагаемое письмо прошу отдать Господину Туровскому. Повторяя Вамъ мое благодарствіе увѣряю Васъ въ совершенномъ моемъ почтеніи остаю готовый къ услугам Вашимъ

М. Погодинъ.

Внизу дописка переписчика: Dla P-a Jana Wagilewicza.

Отрывокъ этого письма появился въ Rozmaitościach 1836 № 38. и 1837 № 41.

Дальнѣйшую переписку В-ча съ П-номъ см. „Письма" 622—651 ст.

Г. Богданскій о тайной мисіи М. Погодина въ Галичинѣ.

Сношенія галичанъ съ русскими путешественниками и учеными обратили на себя вниманіе нѣкоторыхъ польскихъ круговъ и нѣмцевъ. Такъ какъ эти сношенія совпали съ пробужденіемъ національнаго

самосознанія у младшихъ галичанъ, оттянувшаго ихъ отъ тайныхъ кружковъ польской молодежи, польскіе патріоты-шовинисты увидѣли въ этомъ причинную связь. До того же додумались и нѣмцы-чиновники, наблюдавшіе съ большимъ прискорбіемъ быстрое культурное развитіе австрійскихъ славянъ. Вотъ почему нѣмцы завопили о славянской продерзости, ненавидѣвшіе же россійское правительство поляки — о московской интригѣ и славянской измѣнѣ.

Это современное польское мнѣніе нашло себѣ лучшее выраженіе въ „*Pamiętniku*“ *Генриха Богданского* 1832—1848 г., списанномъ имъ — по отрывочнымъ запискамъ — уже въ глубокой старости 1867 г.

Pamiętnik, ркп. 2 тома F⁰, находится въ Библіотекѣ Оссолинскихъ во Львовѣ за № 3486, содержитъ въ I-омъ томѣ отдѣльную главу „*Moskiewskie knowania*“ стр. 284—343. Такъ какъ эта глава, посвященная преимущественно „агитаціонной“ дѣятельности Погодина въ періодъ 1836—1842 гг., была использована въ новѣйшее время — I. Krajewskim въ сочиненіи „Tajne związki polityczne w Galicyi od r. 1833—1841“, Льв. 1903 г. и проф. К. Студинскимъ въ „Кореспонденции Якова Головацкого в літах 1850—62“ Льв. 1905 г. XVI. стр. (примѣчаніе) — не лишнимъ будетъ познакомиться съ выводами Г. Богданскаго.

Исходной точкой этой главы является мнѣніе, что „do 1839 lechiccy i ruscy Polacy tworzyli jedną całość wobec Moskiewskiego państwa, które obie części zarówno gniotło“. Только „car Mikołaj I. wzniecił w ukraińskich kozakach nienawiść do powstańców polaków 1831 r., którzy według jego twierdzenia dążyli do niewoli chłopa, (285 л.) odtąd pojawiło się piśmiennictwo t. z. małoruskie w Charkowie, a później w Kijowie w języku ruskim, a ukraińskiem narzeczem. Wywlekano, przekręcano stare niezgody przeciw polakom; a obudzenie pamięci o Bohdanie Chmielnickim było uosobistnioną nienawiścią, i stało się osią, na której koło rozbratu z Lachami szypko i zacięcie pędziło...“ (285 обор.) „Rusini Galicyjscy nie odłączali się od Lachów, ale do jednego z nami zmierzali celu — a reszta szczepów sławiańskich pod rządem austryackim porozumiewała się z sobą, aby zachować od zatraty i wzmagać swoje narodowości. Mikołaj, który pod pozorem wszechsławianizmu zamierzył tworzyć wszechmoskiewszczyznę. . na zewnątrz do słowian jemu niepodległych wysłał z rublami przebiegłych ludzi, aby sławili jego ojcowskie rządy

i jego opiekę religii, którą u nich do oczyszczenia rzymskich brudów doprowadzić zamierzył i jego obronę sławiańszczyzy przeciw wszelkim jej nieprzyjaciołom, tak obcym, jako i wyrodzonym z jej własnego łona, i jego siłą dążącą do wzniesienia wszechsłowianizmu nad wszystkich dręczących ją wrogów (286 л.). Jednym z takich wysłanników był Michał Petrowicz Pogodin. Otrzymał on polecenie zwiedzenia wszystkich Sławian pod rządem austryackim, zbadania i znurtowania ich usposobienia narodowego, i pozyskania dla Moskwy; a przewodników ujęcia to osobiście rublami, to obietnicą świetnego ich w przyszłości stanowiska, to wreszcie wsparciem zabiegów do wzniesienia początkujących pojedyńczych szczepów narodowych literatur. Głównem jego zadaniem było wmówić w Galicyjskich Rusinów, że są prawdziwymi Moskalami, tylko podbitymi przez Polaków, i odstrychniętymi od Moskalów kilkowiekowem narodowem prześladowaniem i społecznym wpływem, któren ich upodobił do panującego nad nimi lackiego narodu; i że do szczepu swojego moskiewskiego, od którego wyszli, i do którego należą, wrócić powinni. Jakoż Pogodin obrał sobie drogę przez Galicyę, gdzie przybywszy w r. 1838, przez lata 1839 i 1840 pozostał... On pierwszy w Galicyi zaprowadził i urządził carską propagandę między tutejszem ruskiem duchowieństwem, zmawiając przedewszystkiem do niej ludzi potrzebujących pieniędzy."

Предшественникомъ П-на въ „москвофильской агитацiи" былъ свящ. I. Раевскiй въ Вѣнѣ, работавшiй среди вѣнскихъ студентовъ богословiя при помощи Спир. Литвиновича; вѣнскiе священники-галичане, возвратившись на родину, стремились-де создать отдѣльный отъ поляковъ языкъ и обрядъ въ духѣ общерусскомъ (288 об.). Чтобы же тѣмъ легче достичь своей цѣли, галицкiе москвофилы выдавали себя черезъ-чуръ лояльными передъ австрiйскимъ правительствомъ, насаждая среди львовскихъ семинаристовъ рущину, т. е. гал.-русскiй языкъ, что́ какъ разъ и было проявленiемъ „москвофильства". Наконецъ введенiе гражданки, книги изъ Украины — все это были „wichrzenia przeciw Polsce w korzyść Moskwy" противъ которыхъ и выступило львовское „koło ruskie" (291—2 л.). И въ пору (296 л.) „gdy jeszcze usiłowania koła ruskiego i partyi moskiewskiej najgoręciej się ścierały przybył do Galicyi Pogodin, trafił na swoich, uprzedzony przez Rajowskiego i wykrył im nago zamiary caryzmu. Wieść o Pogodinie rozeszła się szypko

między naszymi związkowymi i wymieniano księży Marcyana Szaszkiewicza, Michała Malinowskiego i Grzegorza Jachimowicza, zaszłych w ścisłą z nim styczność... i Pogodin wynurzył im wszystkie plany i sposoby moskwicenia, i pokazał im żądania swego rządu".

На 297—303 л. находимъ обзоръ (3-лѣтней!?) дѣятельности Погодина въ Галичинѣ. Итакъ, онъ сносился съ духовенствомъ, совѣтовалъ ему возвратиться къ православію, доказывалъ ему національное единство, указалъ на необходимость объединенія противъ поляковъ — словомъ проповѣдалъ ему все то́, что́ появилось на столбцахъ карпаторусской печати съ конца 50-ыхъ по конецъ 60-ыхъ гг. XIX. в., что́ — повидимому — Г. Богданскій добросовѣстно занесъ въ анналы 30—40-выхъ гг. „Te poduszczania w Galicyi nie były niczem innem, jak tylko dalszym ciągiem odwiecznej walki Polski z Moskwą, w której dla Moskwy każdy środek, czy noża, czy niezgody był dobrym, byle tylko doprowadził do celu zagłady Polski" (304 л.). — За симъ слѣдуетъ доказательство Б-аго, что polacy = поляни (Нестора), ergo Rusini = część Polaków; критика мнимыхъ выводовъ Погодина и несостоятельность стремленій Галицкой Руси къ самостоятельной культурной жизни.

Узналъ же Богданскій съ прочими товарищами о планахъ Погодина хитростью: (341 об.) „Wybrany przez nasz związek do wyrozumienia osobistego Pogodina Eugeniusz Chrząstowski dotarł do niego, a przebiegły i roztropny udał przed tym carskim wysłannikiem gorącego zwolennika moskiewskiej wszechsławiańszczyzny. Pogodin zaufał mu i wynurzył przed nim plany (we własnym powyższym swoim duchu — дописано Б-имъ на полѣ). Lecz pomimo pozornej otwartości okazała się tu w całej pełni chytrość Moskala. Gdy bowiem przed ruskimi księżami zionął największą nienawiścią przeciwko Polakom i polskości i do ostatecznej ich dążył zagłady; przed Chrząstowskim z tradycyjną moskiewską polityką kłamał miłość dla Polaków, chwalił ich za przywiązanie do ojczyzny, i do swobód, i obudzał w nich ufność w cara, dążącego do postawienia Polski w wszechsławiańszczyźnie z odrębną narodowością; tej Polski, którą utworzy z połowy Galicyi, z połowy Kongresówki, z Poznańskiego i polskich Prus; gdzie bez przeszkody i nacisku obczyzny swojskość rozwijać będą mogli.

(Gruszki na wierzbie!)“ 342—3 л. содержатъ исторію борьбы приверженцевъ Погодина и Раевскаго съ поляко-русинами.

Эти выдержки говорятъ, кажется намъ, лучше всякой фактической критики, за и противъ себя.

6.

Сношенія И. И. Срезневскаго съ Карпаторусами.

Третьимъ сряду путешественникомъ по Карпатской Руси, вошедшимъ въ довольно живыя сношенія съ карпаторусскими дѣятелями, былъ И. И. Срезневскій. Путешествуя по славянскимъ землямъ 1839—1842 г., Срезневскій обращалъ главное вниманіе на изученіе славянскихъ нарѣчій, литературы и исторіи. Угорскую и галицкую Русь посѣтилъ онъ въ іюлѣ 1842 г.*) Будучи во Львовѣ 19—29 іюля, онъ познакомился чрезъ чешскаго писателя К. Запа съ Я. Головацкимъ и Вагилевичемъ, которые и стали съ нимъ переписываться. Съ И. Головацкимъ познакомился С-ій раньше въ Вѣнѣ. — Переписка русскихъ галичанъ съ С-имъ хранится въ семейномъ архивѣ Срезневскихъ въ С.-Петербургѣ; тамъ же находится и Сборникъ пропамятныхъ записокъ-автографовъ, вписанныхъ С-му на память славянскими дѣятелями.

I.

*Письма Карла Влад. Запа къ И. И. Срезневскому**).*

(Въ Сборникѣ автографовъ:)

Dennice jest nyní hwězda naše:
Postup w prawé ducha wzdělanosti,
Srdce plné slowanské lidskosti,
Sláwy čest! bud' wždycky heslo naše!

---

*) См. Путевыя письма И. И. Срезневскаго 31 323 ст. о Вагилевичѣ, Я. Головацкомъ, Зубрицкомъ, Іос. и Вен. Левицкихъ 322 ст.

**) Изъ 7-и писемъ Запа къ Срезневскому печатаемъ здѣсь въ выдержкахъ или полностью только пять, 1842—1844 г., относящихся къ исторіи галицко-русскаго возрожденія.

К. В. Запъ (1812—1870 г.), былъ чиновникомъ во Львовѣ 1836—1844 г. Будучи искреннимъ славянолюбомъ, онъ содѣйствовалъ литературнымъ сношеніямъ Вагилевича и Я. Головацкаго съ чешскими учеными. В-ча „Bojkowe...“ и Г-аго „Cesta po hal. a uher. Rusi“, появившіяся въ пражскомъ „Časopis-ѣ“ 1841 г. I—III. были переведены Запомъ съ галицко-русскаго подлинника (— см. Лит. Сбор. 1885 г. I стр. 30. и 1886 г. I стр. 100.). Самъ Запъ издалъ интересную статью „Cesty a procházky po halické zemi“, которая очень не понравилась польскимъ шляхтичамъ.

Rozpomínejte se častěji, bratře! w blesku welikosti a slawy, dědictwí Wašeho, na bratry w tisních wězící.

We Lwowě dne 30. čerwence 1842,

Karel Wladislaw Zap.

1-ое письмо Кар. Влад. Запа къ И. И. Срезневскому изъ Львова въ Варшаву 26 srpna 1842.

Сообщивъ объ исполненіи порученій И. И. С-аго, Запъ пишетъ:

Ostatně Wam o nas málo co nowého psati mohu, Glowacký odegel ku swé rodíně, i geště na rozhodnutj swého osudu čeká... (Сѣтуетъ, что славяне все еще нуждаются въ помощи нѣмцевъ и пишутъ по нѣмецки — по причинѣ объявленія проф. Jordana o „Jahrbücher f. slavische Literatur"). Mně pokažde srdce krwácj, když cosi podobného widjm, že naši raděgi po německu, a Buh wý po gakému pišj, a o zahraničnj slawu dbagj, nežby wlastnjm potřebám tak swatým, wyhowěli."...(Спрашиваетъ, какъ понравились С-ому варшавскіе польскіе ученые.)

„Wahylewič opustil Lwow, a wyprawil se do Karpatů w Stryjském kragi, gak se mluwý, aby tam nowé národopisné študia dělal. Bude to zas něco maudrého! Při tom člowěku naděge zmizela."*)

Изъ 2-ого письма Запа 31 prosince 1842. изъ Львова къ И. И. Срезневскому въ Варшаву.

...Zde we Lwowě nic ce ne změnilo, literatura jde obyčejným želwím krokem, něco jinak to wypada s mým položením. (Пишетъ о томъ, что скоро переѣдетъ въ Прагу.) Také Głowacký již wyswěcen, před 6 dněmi, a čeká na wyká-

*) Вагилевичъ повидимому не пользовался славой серьезнаго человѣка: Срезневскій замѣчаетъ о немъ въ „Путевыхъ письмахъ" — „помѣшался на томъ, что въ него влюбляются" 322 ст.

záni mista. S Wahylewičem nic se ne změnilo, starý blázen, wyhlídky žádné. Piše prý pro Was rozprawu.... Bělowského jsem pohněwal dopisem w Dennice (Dubrowskeho) za to, že nazwal Holowackého cestopis bredniami z czeskich pism wyjętemi. Ale nic si z toho ne dělám....

(Общеславянскія научныя дѣла, литературное движеніе въ Чехахъ.)

Изъ 3-ьяго письма Запа къ И. И. Срезневскому въ Харьковѣ.

We Lwowie dne 20 listopada 1843

Запъ сообщаетъ о своихъ трудахъ „Zrcadlo" и пишетъ:

Zde jest wšecko při starém. Zubřický dostal swau Historii Lwowa z Widenské cenzury, která jen některá nepatrná místa smazala, bude jí brzy tisknautí. Polácí ustajeu swau melau, jak wíte; Dubrowského Jutřenku kromě několik Rusinůw nikdo zde nedrží, Poláci o něm mluwí, že jest hlaupý." Teprw onehdy dostal jsem z Waršawy Dennice swazek pro Maj i Czerwiec. Waše članky jsau ozdobau toho časopisu. Cenzura nam ji zde zabraňuje a kdo ji chce držeti, musí o dowolení prositi. Kdyby jen P. Dubrowský nechal ty neužitečné putky s Polaky, on je ne přeswedčí a nenaučí; nejlepe je nechat, až je sam čas poučí. Głowacký sedí již rok w Mykytyńcach za Prutem w welmí špatných okolčností: má totiž faráře welmi newlídného, a důchody žadné. Chce zde přestihnauti. Osnowjanenkowu powěst „Marusja" cenzura ji dowoli. Slyšeli jsme, že Osnowjanenko měl umřeti; prawda li to? welká škoda! Wahylewič snažně prosí, aby jste mu wratil rozprawy jeho, jež Wam byl s sebou dal. Nyní se stal trochu rozumnějším, poznaw nepraktičnost swých planůw a blazniwost swých náhledůw; stará se o wyswěcení... (о похоронахъ гр. Борковскаго) Jezuité zde wymohli na Metropolitě Lewickým, že smějí po osadách ruských missie zříditi, a rozumí se pod rukau latinský kostel rozšiřowati. Bližejí

se zde časy zawáděnì unie. Jak se zdá, bude se s hůry na tom pracowati, aby w celé Haliči panowal jediný kostel latinský, aby ne propadla schizmě, (sit venia verbo)...

Изъ 4-ого письма Запа къ С-ому въ Харьковъ изъ Львова, 3 іюля 1844.

Упомянувъ о письмѣ С-аго къ Вагилевичу, о приготовленіи посылки книгъ для С-аго купцемъ Миликовскимъ, Запъ пишетъ:

...Mně se zde wede wždy stejně, t. j. newelmi dobře, a to zwlaště ted', co můj třeti sw. Zrcadla tolik hluku zde nadělal. Obsahuje: „Cesty a procházky po Halické zemí", a polské starožitné šlechtě se nelíbí. Zwtaště nepěkně se ukazal ten starý blázen, náš mecenáš Rostišewský, jehož ještě w dobré paměti míti budete; tent se wzteká proti mně, že jsem se osmělil, polskau šlechtu haniti, a užíwa podlých prostředků jakých jen může, aby mne zničil. Šel až k wicegubernatorowi Kriegowi, a chtěl, aby mně psání bylo zakázáno, a kniha zde zapowězena. Já se na to wšecko dosti lhostejně díwám, a knihkupci zatím wyprodali wšecky exempláře, co měli, a páni Poláci zwědawastí puzeni, do slabykowáni češtiny se dalí, a staré slowníky české kupují! [Общеславянскіе литературно-ученые вопросы.] Holowacký sedí nad Prutem w Mikityńcach tiše, nedawno mně nawštiwil, a pracuje i piše pro lepši budaučnost...

5-ое письмо Запа къ Срезневскому.

We Lwowě dne 21 zaři 1844.

Wysoce Ważený Pane a Přiteli!

Ačkoliw jsem Wam asi před 2 měsíci zároweň s Wahylewičem poštau list odeslal, uchopuji se předce přiležitosti

tudy do swé wlasti se nawracujíčího pána professora Łunina*), abych Wám několik slow o sobě napsal. Jsem jak widíte posud we Lwowě, a wšak již mám trocha jistější naději, že nejdéle za půl roku do Prahy přesazen budu. Ne mějte mně to za zle, a le s chutí dam vale ruské zemí Halické, nebot' tu mne nic než nepřijemnosti stihaly. O našem životě zde což bych wám měl psáti? Stagnacie wždycky jak dáwněji tak i ted! Zubřického „Kronika miasta Lwowa" již wyšla. Jest to hluboká studnice wšelikych historických a etnograficko-antiquarských wědomosti, ale celým dílem wine se krwawá nitka, to jest nenáwist Polakůw. Prawda, že mnohé fakta wynašel, které takowaú zanewřelost poněkud usprawedlniti mohau. Pro dějepis jižní Rusí jest to dilo welmi důležité. Glowacký posud tiše sedí w Mikytyńcach za Prutem, a jen potajemně swých liternich prácí se hledí. Dobře na tom dělá. Jeho zbirku maloruských narodních pisní chce p. Bodjanský kupití, ještě to ne přišlo ku koncí. — Duch slowanstwa mezi zdějšími Čechy dosti pěkně ač skromně se rozwinuje, naproti tomu mezi Poláky ledwa wzkřišený spět shasiwá. Bělowsky přijímá wyhradně Polskost za hlawní štit swého snazení. Piše historické bádání o půwodu Slowanůw Česko-polských, a opiraje se na bizantince trwdí, že Slowané tito z Jlliricum do nynějších sídel přitáhli. Zdá se, že si mnoho na swau práci zakládá, a že nadčla furore w celém učeném swětě, starožitnosti Slowanské Šafařika pak že z wetšiho dilu zkassuje! Uwidíme!!

Byl jsem nedáwno na osm dní we Škle u kněze Josefa Lewického, spisowatele ruskohalické gramatiky. To jest zwláštni člowěk, žádný nemá tu energii co on, ale wadí mu z druhé straný prudkost a fantasterie, kterau wšecko kazí, co dobrého wywede, a wšech lidí od sebe odwracuje. Z Waršawy doslýchám, že se pán Maciejowský proti mně wystaupiti chystá, proč prý we swých referatach o literatuře polské nenalezám wšecko wýborné, neomylné a krásné, co on kdy tiskem wydal? Očekáwám tedy nowý boj, ukončiw nedawno

---

*) Мих. Мих. Лунинъ (1809—1844 г.), историкъ-стипендіатъ харьковскаго у-та. Де—Пулье говоритъ о немъ въ „Вѣстн. Евр." 1874, I—II въ статьѣ „Харьковскій университетъ".

jeden s našim zdějším Adamem Juno au z Rościšewa Rościšewským který mně byl wypowěděl walku jak nejurputnější za můj třetí díl Zrcadla, pod titulem: „Cesty a procházky po Halické zemí", které snad již take w Charkowě mití budete. Rościšewský se hlawně hněwá, proč jsem se opowážil psáti o polské šlechtě, a co mně wšecko za winu klade, to by jste se musel srdečně usmáti, kdy by Wám jeho ohromna kritika na oči přišla, kterau mu nikdo tisknauti ne chce, a kterau po celém Lwowě každému, koho na ulici, w kafirně atd. chytí, čitá. S takowými blázny není dobře býti, to mně zde hlawně též žiwot znechutilo.

Stalo jednau w Dennici Dubrowského, že spisujete zeměpis zapadního Slowanstwa. Těšim se welice na to, i daufám, že brzi o tom něco uslyšíme. Ja pro matici na nalehání p. Šafaříka spisuji w eobecný zeměpis, a daufam ho zapůl roku skončiti. Ostatně žiji jako paustewník.

Mějte se hodně dobře, a učinkujte blahodatně na swé krajany, jak Wam to Waše položení a tauha wlastního ducha káže. Moje žena Was uctiwě pozdrawuje.

Waš wždy upřimný
přitel a ctitel
Karel Wladislaw Zap

Uctiwé pozdraweni panu professorowi Alfonsowi Wilickému!

Za přislane kníhy oswědcuji Wám najwřelejši diky ode wšech podělených.

II.

*1-ое письмо Ивана Головацкаго къ Срезневскому 29 апр. 1842 г.**)
3 л. 8⁰ почт. бум.

Честь Богу и Славѣ во вѣки!

А Вам, бôг заплать, Паноньку, за сердечну Вашу память и витанье**). Я тако-ж завсѣды згадую, и нѣколи,

---

*) С-ій находился въ это время у Словаковъ (въ Бретиславѣ-Нитрѣ).

**) Съ пасхой 1 мая (19 апр.) 1842 ср. Пут. письма 283—287.

док' житя мого, не позабуду тых хвиль, що'м из Вами пересѣдѣв, перебесѣдовав тутки; — якось менѣ й мило и гарно було из Вами у купцѣ, тай на серцѣ полегшало, и за свою журбу нераз чоловѣк забував, слухаючи Ваших розговорôв о Русинах — о Словенах; и дуже-дуже менѣ було тяжке припало, що не мôг-ем хоч бы раз ще побачитись, попрощатись из Вами — а ныньки ще менѣ тяжше та важче на души̂, скоро на ум насунеться гадка, що Вы повертаете домôв, що не бавком вже, там до нашои прибудете Матусѣ, що прохожуючись рôдными нашими царинами та закутками, налюбуетесь до воли̂ й видком и чутком, а насытите душу тым чувствіем, котрого менѣ не льзя на чужинѣ ни̂ подумати — так де ще вживати! Що-ж? коли „годѣ колоду через пень валити"! — а мовляв той „чим далѣ в лѣс, тым бôльше дров" — а я б' сказав собѣ, „чим далш, тым бôлш — лиха на мою голову!" — Але Господи! все то твоя воленька святая!

От! скажете — росписався — нѣ кôнця, нѣ путя — все одну думку думае, та мов ось той чумак у пѣсни на долю безневинно нарѣкае, а о нѣчи̂м и не дбае, своеи волѣ не мае, а мож' по малу и за свôйню забувае. — Але ни̂; не все то й правда, що у книжцѣ пише, анѣ все, що на весѣлю ладкають. — Так ось гляньте лишень, коли воля Ваша честна, та послухайте, може де що и я Вам роскажу за свôйню, хоч и сам на чужинцѣ пропадаю, та мов тая былинонька у чужи̂м поли̂ вяну та погибаю, на недолю безневинно нарѣкаю, своеи воли̂ не маю, а все одну думку думаю:

Ой десь над Дунаем в далекôй чужинѣ
Зôйшлися було, люде сусѣдни̂:
— Помагай бôг! — „Здоровлье всѣ вашôй дружинѣ;
А як собѣ живете?" — Мы бѣдни̂! —
„А з-вôдки?" — З-над Днѣпра. — „Я з низького Буга"
И в нас та повѣсть самая:
Вже годѣ на свѣтѣ, нѣ косы, нѣ плуга,
Присѣла нас нужда гôркая!!!" —
Такую си бесѣду мали краяне,
Пôзнавшися серцем, душею;
И тужно один к небесам си погляне,

А сплакне зирниця слѣзнов краплею!
А-ж ось! залепотить сивенька голубка,
На землю сь из неба спускае;
Надула пѣрце зо срѣбного чубка,
И людям словами гукае:
— „Одна'м я вас мати, родила,
„Однiи давала груды вам ссаты:
„Про те-ж але доля вôдцвила,
„Що дѣти не вмѣлись за руку держати.
„Ой вяне и листье, сохне и гиля,
„Скорось розлучить з корѣнными пнями: —
„Чи нынѣ вас нужда йще не навчила,
„Любитись, годитись з рôднею братами?!"
Вѣдень 25/4 1842.

Моравянцѣ
на одѣздне у Галичину.

Бувай ми здорова, якъ рыбка в Вислоцѣ;
— Червона, як в лузѣ калина:
А гожа — водиця в потоцѣ;
Солодка — на зрубѣ малина;
Як в маѣ весночька — весела;
Робоча, як в рôйцѣ е пчела;
А богата
Як земля свята!! —
Так мня навчила, рôдненькая мати,
З тобою прощатись — так буду й витати! —
Боже тя провадь меже нашû люде;
Вони тя тым-же привитають словом:
А коли в нашинѣ гаразд Тобѣ буде,
Згадай на мене — тепер з Богом! з Богом!!
Вѣдень 19/4 1842.

Туга вôд Балкана*)
або
Слёзы булгарских, герцеговинских и босняцких Христiян.
(Из южно-славяньского переведено)

Увесь вже свѣт свѣтить зорями,
Лиш не сходить зоря Балкану!

*) ср. Ркп. б-ки Нар. Дома №. 350. [наше — *Описанiе*[2] ст. 37—8.]

За гôркими слёз морями
Годѣ гоити лютую рану;
Все разить неволя.

Неволе завѣстна, доле несчастна,
Коли-ж тобѣ прійде кôнчиться?
Слободо! зоре святая и ясна!
Коли-ж тобѣ прійде родиться?
Що-б' розбилась' темна нôчь!!! —

Де найдальшим свѣта краём,
Й там вже правдѣ, там слободѣ
День свитае. — Красным маём
Зеленѣесь и*) дикому родѣ
Муринôв правда святая!

Нам лишень в горах — в Балканѣ —
Слёза в очех, у нутрѣ туги!
В нас слободѣ нѣде пристанѝ —
Все бразчать неволев ланцюги
Що вяжуть Христіян!

Навѣть десь, без тямки, свѣтом,
И там голосить слово вѣры;
И там спасенье съяе цвѣтом
Всему миру — а невѣры
Й тамъ приходить погибель!

А в нас хочь лѣта, було, давнѝ
Словом Христовым гомонѣли;
Хочь дѣла наших дѣдôв славнѝ
Суть до-си лицем духа силы!
Де-ж той нынѣ вѣры стан?!

Услыши мня з неба отче —
В тебе пôд крилом всѣ суть свѣты —
Про те-ж и людям дав-есь очи,
Що-б и дôистне правду зрѣти
Проими-ж дитяти плач!

---

*) должно быть *у*.

Бачь! он-де по каменій скали
Сумуючій булгар ходить;
В страшнїй его душа печали
З надѣев к тобѣ очи зводить:
Господи помилуй нас!

Просвѣти нам рôдных людій,
Власных братôв, що-б пôзнали
Тяжку бѣду; зо сна их пробуди,
Що-б надѣю нашу сповняли,
Свободу привертали.

Чуете люде, Славы дѣти,
Що вас родила буйная мати,
Чи-б мало ваше вже скаменѣти
Серце — що годѣ вамъ пôзнати
Братій рôдных неволю?!

Сивых дѣдôв лиш спôмнѣть
Дѣла славнї! — Бы-сте любили
Братю вашу, дав заповѣдь
Бог вѣчный. — Час днесь, бы вчинили
Люде заповѣдь Божю!

*) Давна сила най ся зо сна
Днесь пробудить! А ты Славо!
Незôвяла, благоносна —
Витязям гарно квѣтчай главу!
Тут достатком лавра!

Прокиньтесь зо сна добрї люде!
Послухайте плач и крики
Дѣток маленьких; (преч облуде)
Бачь, як он руки Турчина дикї
Неньцѣ доньку займають!

Тужных голосôв в мѣстѣ Мостарѣ
Послухайте... як лютов зимою
Скрапляють наши люде старї
Крôвлю горы, мов росою!
Дарма оплакують дѣток! —

Милого сына, що блѣднѣе
В темницѣ, ные в домовинѣ;
Неньки чуйте, як марнѣе,
И в жалости по милій родинѣ
Взывае клятвы з небес. —

Глянь! Ось мале дитя завито
Лежить в зимній снѣгу пѣлюсѣ,
И биля неньки его скрыто.
А в колысцѣ, из леду в пусѣ
Смерть их обое всыпляе! —

Он пятеро в неньки однои
Босых, голодных, без свиты
Плаче... „Дай нам стравы якои!"
(Аж сум, так заводят дѣти)
„Вже-сьмо три дни без хлѣба!"

„„Дѣтки мои милі̂, нынѣ треба
„„Вам пôдождати, док'ся домôв
„„Не повернем... Тодѣ-б' може з неба
„„Бог скорѣш и кôнець извѣв
„„Бездольному сему житю!""*)

Так мати надѣев пропитуе
Голодне дитя. — А мала хлопчина
Ще й свѣта не зна', предцѣсь выпытуе:
„Та-ж спалена, мамо, хата вôд Турчина; —
„Куды-ж нам днесь домôв?" —

[*) — *) Противъ строкъ между этихъ двухъ звѣздочекъ Г-ій приписалъ на правомъ полѣ: „Довѣдав'емся, шо прійшло письмо из Бродôв про Ваши книжки до Вѣдня; дивуються там, що доси нѣкто их не вôдберае, та навѣть не опôмнеться за них."][0])

---

[0]) С-ій получилъ письмо Гартенштейна 18. апр. (30. мая) въ Бретиславѣ см. Пут. Письма 283 ст.

То бѣдній неньцѣ низ лицем
Го̂ркая слёза рѣкою тече —
Глянула там, де мѣсяцем
Но̂чка съяе, й сумненько рече:
„Там... дитя... наш е... до̂м!"

Увесь вже свѣт свѣтить зорями,
Лиш не сходить зоря Балкану!
За го̂ркими слёз морями
Годѣ гоити лютую рану!
Все разить неволя!

Александре!... Хвалов твоя сяе
Добыча Перзіи... Кастріотичу!
Що хоробро̂сть и Турчин величае;
И ты славный Кралевичу!
Сонѣнько Призрена города!

Вы ясніи звѣзды лутшои добы!
Честь нѣ плямки не мае ваша;
Во̂дчинѣте темніи гробы!
Гляньте! як бѣдна родина наша
В неволи тужить сумненько!

Александре! до шаблѣ схватный!
Кастріотичу! Кралевичу!
Нуже за копье, та меч булатный,
Далѣ на витязство, добычу!
Як давный закон велить!

Розказав'бым Вам по нашому ще де яку казку, так мало що я й придбав доси — то може йще коли лучиться, так тодѣ — а переводы польскіи пѣснѣв о Ермаку много-б' зайняли, але лишень мѣстця.

От-же ж так поживайте здоровенькі̆, та счастлива Вам дороженька, а не забуйте за Вашого щирого

сердеку И. Б. Головац[кого]

Вѣдень 29 (4) 1842.

2-ое письмо И. Г-аго къ С-ому.

Ваше Благородіе

Милостивый Господине Професоръ

Измаиле Ивановичу!

Кôлько я ни желалъ, искреннѣйшую мою обязаннôсть произнести Вамъ за всѣ столь усердіємъ менѣ удѣленни поученія — та все на дармо — рôкъ минає за рокомъ, а моя душа уже давно переполнила мѣру, бо опасная судьба не удостоила мене доси ожиданного случая. О якъ счастливымъ себе почитаю нинѣ, що милостивѣйшимъ благоволеніємъ Его Высокоблагородія Господина О. Евецкого желаніе моє исполненно.

Будьте увѣрени, Милостивый Господине Измаиле Ивановичу, що поученія, которыми я во время пребыванія Вашего у Вѣдни пользовалъ ся, глубоко вкопались, вросли въ душу, и неодступными, незабутными товаришами и руководителями останутъ въ моѣмъ стремленію; они бо возбудили мою дѣятельность, они одушевили идею Словянства. — Въ поруку моего благодаренія и глубокого почтенія, пріймите сіи ексемпляри Вѣнка Галицко-руского, изданного мною къ общѣй пользѣ: мы еще не здобулися на лучшій — просимо, чимъ хата богата, тымъ рада, а колись може и въ наше ôконце засвѣтитъ сонце — много Вамъ не знадобитъ ся въ нимъ, но не осужуйте подлѣ должности, а по возможности нашей — не все правда, що тамъ сказано, а много правды замолчано, но — будучнôсть все тото чей надоложитъ; за тымчасомъ лѣпше тиць якъ ниць!

Передаю Вамъ такожъ кôлька моихъ пѣснотвореній; суть они вѣрнѣйшимъ зеркаломъ моєго досвѣдченья, роздумыванья, жалю и надежды! — „Пѣніє радостного голоса“ я хотѣлъ предложити Его Величеству Вашему Императору

во время Его Высочайшого пребыванія у Вѣдни: но не имѣвши способности къ тому, складаю его разомъ съ прочими пѣснями у Ваши честни руки: — Вашимъ вліяніемъ они зродили ся, звелите, що бы Васъ въ первыхъ поблагодарили и подяковали — тутъ менѣ якось тѣсно, ни куды дѣти сь съ ними; може Вы скорѣйшь якого спокôйного куточка найдете для нихъ, а може и для мене самого? — то б' я тому еще й раднѣйшь — правда я много перебулъ, перетерпѣлъ, и якъ мога крѣплю сь', и все твердымъ Русиномъ на ноги становлюсь' — однакожъ тутъ крута тѣснота — но кто знае, можь для того самого и дѣятельность бôльша; ба що ж' коли средствъ нема по тому, то и признаки не буде. — Я теперь пораю сь' коло другой части Вѣнка, коли Богъ дасть дочекати, то она вѣдай лучше выпаде. — Прошу отвѣта на мое письмо, которымъ покорнѣй препоручае ся Вашему Благородію,

благодарнѣйшій

Иванъ Б. Ѳед. Головацкій

Вѣдень 4/16 мая 1846.

На оборотѣ послѣдей четвертки адресъ:

Его Благородію

Милостивому Господину

профессору

Измаилу Ивановичу

Срезневскому

Въ Харьковѣ.

Johann Głowacki, Magister der Chirurgie, im Allgemeinen Krankenhause in Wien.

III.

Въ Собраніи автографовъ, находимъ слѣдующее стихотвореніе *Я. Ѳ. Головацкаго:*

Руській з Руськимъ повстрѣчався
Руській з Руськимъ повитався —
Хоть з далекой Украины,
Хоть з далекой родины,
Вже один другому брат! —

Извяжѣмся рôднѣ дѣти —
Час вже нам вôдмолоднѣти!
Свою пѣсню заспѣваймо,
Своей силы добуваймо,
Та все пôде в лад!

У Львовѣ $^{28}/_{16}$ Липня 1842.

Яцко Чепеленько
Яковъ Ѳедоровичь Головацкій

Въ 5-омъ письмѣ Запа къ Срезневскому находится тетрадь изъ трехъ полулистовъ — 12 стр., содержащая сборникъ народныхъ пословицъ и объяснительную статью **Яцька Чепеленька**. На послѣдней страницѣ сборника находимъ слѣдеющее **письмо Я. Головацкаго къ Срезневскому:**

$\frac{\text{8 серпня}}{\text{27 липня}}$ 1844

Милостивый Господине!

Посылаю Вам жаданыи приповѣдки вытовкованѣ коротенько, як можна було помѣстити, може дещо за коротко, якось прихапцы, не ясно, але щож було робити? и так назбералося богато — а хотѣв обяснити их як належит, то Бôг знае якій бы лист був великій. От Вам еще килька приповѣдок що у книжцѣ*) не були помѣщенѣ: Громада

---

*) т. е. Илькевича — Приповѣдкахъ.

великій чоловѣк, як плюне то и вôта втопит. — Доки попа́ попадя, як не стане попа пропадя. — За попом дзвонят, а попадю з села гонят. — Лях девятденник. — „Ляше ты блудиш!" — „Однаково ѣздити". — Мудрый Лях по шкодѣ, як кобылу украли, вôн стайню замкнув. — Страхи̂ на Ляхи́, а Русин не боится; або: Страхи на Ляхи, та и Русинови дôстанется. — Нѣмець голоколѣнець. — Нѣмець а верба де посадиш, то ся прійме. Нѣмця не перепишеш — жѣнки не перелюбиш. — Без приносу нема фолосу (Wirkung) (Кажут ворожки, абы им що дати). Я Вам еще не подяковав за ласкаво присланіи книжки — скажете невдячен! Нѣт не невдячен, але нѣщо було писати — а так на пусто-дурно Вас замѣтовати моими листами непотрѣбно.—Я получив:Укр.Баллады. - Запор.Стар.—Думки Могилы—Нат.Полтавку—О предметѣ Стат. за що дякую сердечно. Диссертаціи Костомарова, о котрѣй менѣ пишете, я не дôстав. — В будуче коли ласка якими книжками обдарити, прошу напишѣт на кождѣй книжцѣ кому посылаете. — Матеріялôв до Исторіи Хмельницкого у мене нема, сли кто их мае, то певно Пан Зубрицкій, до Него прошу удатися. Недавно писав менѣ Далибор, що дôстав вôд Вас лист, у котрôм жадаете записков к стати жизни народа южноруського. Не мале то завданье — поле широке. Найшлобы ся и у мене дещо, та не знаю з якого кôнця починати, не знаю чого Вам именно треба и в якій барвѣ, яким способом. — Не споминаете нѣ слова за грамоты и пѣсни, котрі̂ я еще из початку 1843 года одним Чехом (Гавличком) ѣдучим до Москвы переслав. Знать не получилисте? — Из новин литературных вôд нас не богато сподѣвайтеся. У людей нові̂ книжки рахуются сотнями тысячами, а у нас и на палцях нема що лѣчити. Вторѣшного року выйшов був первый том сочиненія Гавріила Паславскаго Пароха Равского. „Науки парохіальныя на всѣ недѣли цѣлого року. Въ Перемишли въ типографіи Епископской" (8) 322. стр. и Левицкого Іосифа по часописях на перед розтрублені̂ „Listy tyczące się pismiennictwa Ruskiego w Galicyi i staraníem Ks. J. L. ze Szkła wydawane w Przemyslu w druk. biskupiej 1843. (8) стр. 24. — Е то критика Русалки Днѣстровой. — У Левицкого е приповѣдки „ѣсть псе пса як нема барана". Не було що критиковати, от

взявся за що придыбав — бо захотѣлося бути критиком Вôн так як той ступѐр, не пытае що пôд него у ступу впаде чи зерно, чи що, товче. — Сесь рôк май богатшiй буде за всѣ в плоды письменнiи — видко, що взмагає наша позаяка литература и огортае рôзныи заводы. І. Левицкого „Грамматика нѣмецкого языка для шкôл" печатаеся. — Вагилевичь оголосив пренумерату на сочиненіе своє „Gramatyka małoruskiego języka". — Не згадуемо про тiи сочиненія яки у него в рукописях, або еще на гадцѣ — але и до польских журналôв не мало дає своих статей. — Отец Венедикт Левицкій (цензор) напечатав свôй перевод „библейнои исторiи" для шкôл (и уже)*) Гавришкевич печатае у Перем. „Руководство ко саженію и розмноженію садовины". Отец Мих. Малиновскій печатае „Изясненіе Божественнои Литургіи", у Львовѣ в типогр. Ставропигiянской. — Д. Зубрицкій наконец дуже важную свою „Kronika miasta Lwowa". Отец Ганкевичь написав „Бесѣды духовныи" — и бôльше є, як чутка ходит, що пишут. Мôй брат збераеся видати на будучій рôк „Новогодник" **Вѣнец**. — Я ему и свои матеріалы пôслав. — **Марусю** Основяненкову не позволила Цензура не про содержаніе еи, як про правописаніе та украинскiи слова (!!!!) нам непонятнû. Даремный мôiі захôд! — Из сим зостаюся Ваш щиросердечный друг и поважатель

Яцько Чепеленько.**)

IV.

Въ собраніи автографовъ находимъ слѣдующую **пропамятную записку Вагилевича,*****) **посвященную С-ому:**

„Витай и прощай гостью далеко-сторонный. Весело на сердци що все що въ моѣй души кипѣло и снияло, я передъ Тобоў сповѣвся. А въ души моѣй тiлько ѣдкого, серце горитъ и грудь болитъ. Щожъ я въ земли своихъ

*) Зачеркнуто Г-имъ.

**) Криптонимъ отъ родиннагосела Чепели.

***) у Вагилевича т=t.

предківъ чуженець, обдертый и обсмѣяный; за те щомъ вылелѣявъ у внутрѣ гадку що я сокілъ, и яко сокілъ гордо взнѣсъ вічи, читавъ минувше и настояще. Отжежь я чужинець на своей земли, усвячен́ѣй кісьтми пречестныхъ предківъ пріймавъ Тебе гостю брате. Старина минула, левъ и гавка спятъ сномъ неприбудимимъ, и єли приснитъ имъ ся о Кіевѣ, о борьрѣ съ погаными за вітчину, за вѣру; то сонъ такій мутный що и годѣ розібрати. Зъ Богомъ брате! ѣдь здоровъ въ обнятя родителівъ и побратимів — учи молодь такъ якъ Ты гадати, думати. Чей зъ гадокъ и думокъ колись зійде свѣтъ а за нымъ житя велике. А то утѣха Тобѣ, а дай Боже кобы и минѣ, тужити въ пітьмѣ за свѣтомъ. Ѣдь брате! и деколи припімны собѣ о минѣ такъ якъ я о Тобѣ завсегда буду споминати.

Далиборъ Иванъ Николаѣвъ Вагилевичь.

Львівъ 28/16 лѣпця 1842.“

1-ое письмо Вагилевича къ Срезневскому.

Львовъ $\frac{\text{28 червца}}{\text{10 лѣпца}}$ 1844 г.

Пречестный Господине!

Долго я сбиралси Вамъ отвѣчати на Вашъ пріязный листъ, такъ зайшли нечаянни перепоны, котры мене неспособнымъ робили до всякои роботы; еще оны несконьчилися, али я уже спокойнѣйшій.

О мои статьи я писалъ до Г. І. М. Бодянского, такъ якъ Вы желали; однакъ коли Вы ихъ получити, все такій просилъ быхъ Васъ мои автографы къ минѣ послати, за те что я лише такимъ способомъ можу ихъ дополняти. Съ Г. Зубрицкимъ я говорилъ о Вашѣмъ желаніи, и онъ сказалъ что своимъ пріятелѣмъ, межи которыми и Васъ считаетъ, дасть даромъ свое сочиненіе.

До Г. Головацкого я писалъ что Вы отъ него желаете.

Моя грамматика если понравится на Руси, то прошу Васъ постаратися о переводчика на великорусскій языкъ. И я также буду собѣ за повинность почитати, роздати свое сочиненіе своимъ собратіямъ ученымъ на Руси, разъ черезъ вдяку, а потомъ что они то найлучше будутъ умѣли оцѣнити. Кстати моего сочиненія „статьи о южнорусскомъ языкѣ" оно содержаетъ въ себѣ все что есть нужнымъ до языкознанія, розумѣется позаякъ мѣнѣ было можна, есть тамъ наветь лѣтопись Южной Руси, а окроме того еще начертаніе исторіи словесности (жаль что доси оно не полне, неизвѣстны ми книги: Духовная, Паломникъ Потѣй, Наливайко, Сурожскій, Гизель, Клюмовскій, Кониcкій — Артимовскій, Шевченько, Сенельниковъ, Шпигоцкій Бецкій), также Христомаѳія, словарь (есть у мене 4000 словъ, по большей части коренныхъ, котрыя толковалъ по нѣмецки и по латински*) и Реченія (Redensarten) (— тихъ я собралъ доси 143). До того входятъ еще многи инши статьи; прызнаете самы что черезъ свой обрубъ тото сочиненіе не можна соединити съ Грамматикою.

Якъ Вы желаете, посылаю Вамъ мои замѣтки о Южнорусинахъ.

Отсе дополненіе до Сементовского**):

7. На сорокъ святыхъ прилѣтаетъ бусько, яръ — ver, у Бойковъ и Лемковъ. 8, Празднованье весны въ галицкой Руси заедно обходится съ Гаивками. 15. На Благовѣщеніе прылѣтаетъ ластовка. 18. Въ одномъ селѣ Вовчинцӓхъ (станисл. обв.) цѣлюются въ церкви послѣ ресурекціи. 19. Рахмане и на Великдень не ѣдятъ мяса, лише цѣлый домъ обдѣлится однымъ яйцемъ. Оны по преданіи народа жіютъ за Черкесами. — Пятдесятница называется Святою недѣлю, у Бойковъ (самбор. обв.) лѣтницами, у Лемковъ же Русалями. 23. Рогогры (станисл. и Кол. обв.)

---

*) Вы писали, что также занимаетеся южнорусскимъ словаремъ — цы бы не можна наши оба словари соединити? и якъ?

**) К. М. Сементовскій — Очеркъ малороссійскихъ повѣрій и обычаевъ („Молодикъ" Бецкаго 1843 г.).

есть праздникъ масокъ, котры ночью гуляютъ съ зажженными свѣчами. 25. О кладахъ кажутъ что есть чисты и нечисты. Познати можна по томъ, что чистый кладъ горитъ рано до сходъ сонца синею поломѣнью, нечистый же по заходѣ сонца зеленою. Однакъ можно взяти и нечистый кладъ, бросивши коли горитъ будь что зъ себе: шапку, чоботъ и пр.; то кладъ становится за глубшки по колѣно або по чоловѣка, али копаючи нужно взяти съ собою: пса, кота и когута чорнои масти. Лише мере завсе той что возьметъ кладъ умираетъ за годъ, а за нимъ весь родъ его. 27. Панько (Пантелимонъ), Гаврило, Кирикъ называютъ громовыми святами. — На свято апостоловъ Петра и Павла обходятъ обще праздникъ скотаровъ. 28. Коли кончатъ жатву пшеницы, тогды обходятъ обжинки. — На спаса отлѣтаетъ Бузько. 33. По народномъ преданіи св. Никола завѣдуетъ волками. 39. На новый годъ обсѣваютъ зерномъ котре найлучше родится, обсѣвающій есть полазникъ, то есть той кто першій зъ чужихъ прийшолъ до хаты на Роздво. Приговоръ есть: сѣйся родися, жито пшеница

жито пшеница, всяка пашница. На Подолю же: чіи воли? мои воли

а въ передѣ два медведѣ,
Въ колѣсницы двѣ лисицы,
а въ боронѣ двѣ воронѣ;
сѣйся, родися жито пшеница,
жито пшеница всяка пашница,
чесникъ якъ быкъ, цыбиля якъ дуля. 41. На масницу прилѣтаетъ жаворонокъ — а отлѣтетъ коли жито колосится. 43. У Бойковъ вербна недѣля называется шутковою; приговоръ у нихъ есть: девятый четвергъ послѣ Великдень. — Великій четвергъ называеся живнымъ. Еще у насъ святкуютъ: девятый четвергъ послѣ Великодня — тогды збираютъ цѣлебны зела и Воздвиженіе честного Креста — того дня ховаются въ озера и ставы ластовки.

Отсе еще мои записки:

До Купала: Въ вечеръ перед св. Иваномъ обтыкаютъ стрѣху, а въ хатѣ образы чорнобылемъ, лопухомъ (Klette), полыномъ и базникомъ (Attich). У Бойковъ по хатѣ розмѣтуютъ папороть. Дѣвки идутъ сбирати въ простирала росу, котру выкрутивши сливаютъ въ флляшки

и нею умываются. По надъ рѣку Стрый прыскають по лугахъ съ зажженными лучницами, котры подмѣтуючи спѣвають пѣсни. Въ самборскимъ и сяноцкимъ палять живы огни при пѣсняхъ. Въ стрыйскимъ*) и станиславскимъ хоть не обходятъ купала, однакъ господарь крешетъ живый огень, котрыйховаетъ черезъ цѣлый годъ, чтобы убезпечитися отъ грома. На св. Ивана передъ сходъ сонца идутъ купатися до рѣкъ и ставовъ, тутъ оперезуются чорнобылемъ, а дѣвки лептицею (silene) и якъ сонце сходитъ скачутъ до воды. По купаню перевываются черезъ обручъ свербигузовый (rosa canina). Дома господиня завивается тричи въ прымѣтку (серпанокъ) на грядцѣ капустяной; а служница обѣгаетъ гола тричи горохъ и просо, такожь, вяжетъ головки на чеснику. Господарь стружетъ кору на яблоняхъ и грушахъ. Такожь чаровницы идутъ коровъ доити. Кажутъ что тогды сонце купается, а сходячи тричи стаетъ. Додаю что Купало означаетъ: Badeplatz. До Гаивокъ. Ночью въ суботу передъ великоднемъ кладутъ огень на кладбищи, котрый горитъ черезъ недѣлю. Съ свяченымъ идетъ самъ господарь, нимъ внесетъ до хаты обходитъ еи тричи. Тѣ что острѣйше постятъ, не ѣдятъ свячене ажь по заходѣ сонца. Такожь даютъ свячоного скотинѣ. Шкорлупу изъ свяченого яйца мечутъ на текущу воду. Крохты съ паски посѣяти выростетъ маруна. Коли зъѣсть мышъ крохты съ паски, зостанетъ леликомъ. Большей частей першого дня обходятъ на кладбищи — мѣстцами середъ гаѣвъ на могилкахъ гаивку, дѣвки таньцами коловыми при пѣсняхъ, паробки же маютъ свои игры вежу (пирамиду), быка, деркача и пр. Тогды и весну величаютъ. Тогдыжь роздаютъ дѣвки дѣтемъ и своимъ милымъ паробкамъ писанки. Если во время Гаивокъ навинется жидъ, то что можутъ найгоршого выгадати, удѣютъ му. Въ понедѣлокъ ходятъ парубки по селу обливати дѣвокъ, котры окупаючися даютъ писанки. Въ овторокъ кто кого можетъ обливаетъ и окупу нема. До Чаровницъ. Коли сонце свѣтитъ и дождь идетъ, кажутъ, что чаров-

*) Стрыйск=имъ.

ница масло робитъ. Чтобы чаровницы не мали приступа до загородъ въ вечеръ передъ св. Юремъ обсыпуютъ макомъ, кадятъ тхориною, такожь кладутъ калиницу на воротовомъ столпѣ. Чтобы оны не отобрали отъ коровъ молока мастятъ двери до стаенъ, чоло и вымя коровъ дегтемъ. Гуцулы палятъ на подвѣрю огни, а чтобы самыхъ себе забеспечити мастятъ пяти чесникомъ. На св. Юря чаровница идетъ гола съ росплетенымъ волосомъ несучи трѣски зъ девять воротъ до девять подворь, и де въ яке подворье вступитъ, мечучи трѣски на коровы молоко отбыраетъ. Назначити перогъ покися варитъ на св. вечерь, такъ чтобы никто о томъ не зналъ — а коли зварится такимъ способомъ го выймити и носити при собѣ черезъ девять день, то прійдутъ всѣ чаровницы. Взяти першій пирогъ злѣпленый и звареный на Велике пущанье и носити въ узлѣ подъ лѣвою пахою черезъ великій постъ — то той, чтоноситъ уздритъ на великъдень всѣ чаровницы закасаны по поясъ, котры якбы были слѣпыми будутъ искати дверій выходовыхъ во время ресурекціи.

Еще бы я Вамъ моглъ де что замѣтити; али разъ, что не знаю, цы Вамъ и тото пригодится до чого, а потомъ лутше въ якой статьи; о чѣмъ я не забуду, коли Богъ дасть здоровье и менше буду мати клопотовъ.

І. Лукашевича поздоровте отъ мене, и запытайте го цы получилъ отъ мене листъ? Такожъ поздоровляю нашихъ любезныхъ поэтовъ Могилу и Галку.

Зостаю съ глубокимъ почтеніемъ Вашъ искренный

Далиборъ И. Вагилевичъ.

Адресъ до (мене) у Львовѣ въ Институтѣ Оссолинского въ обытели греческ. восточ. священика.

2-ое письмо Вагилевича къ Срезневскому.

Высокоученый Пане!

Я долго унимался: цы писати до Васъ, цы нѣтъ? а уже долше годѣ. И не дивуйтеся, два цѣлы годы ми-

нули, а я отъ Васъ немалъ жаднои вѣсти, что ся стало съ моими статьями. Я Васъ не виню, Вы якъ профессоръ столько маете занятій, что Вамъ годѣ о томъ и тямити. А тоты мои статьи такъ важны, ато и такъ буде что лише для мене, въ нихъ описаны два велики праздники челядны: Похоронъ и Свадьба; а я о нихъ много новыхъ замѣтокъ межи народомъ нахожу, а годѣ мы съ нихъ сробити ужитокъ, бо не мало тихъ моихъ статьій на другу руку переписаныхъ. Здѣлайте милость якъ братъ для брата пришлѣтъ ми мои статьи (окреме о Скитѣ, тои ми нетреба) хотьбы и черезъ почту, коли годѣ иначе.

Со мною отъ того часу якъ емъ малъ счастье съ Вами познакомитися (правду сказавши, не конечно честно, али не все съ моеи провины) много отмѣны зайшло. Мой недругъ умеръ, вѣчная ему память, я болѣлъ черезъ казидорогу и сухій мѣсяцы сего года на глуханю (тифусъ), и одержалъ сопзволеніе митрополита на посвяченье. Съ трудовъ литераторскихъ мои статьи: Berda w Uryczu (памятникъ ваянія словенского) и: Uwagi nad rozprawą K. Bielowskiego Początkowe dzieje Polski (Критическій разборъ), были печатаны въ временникахъ польскихъ. Теперь издаю Грамматику малоруского языка, уже получилъ емъ ценсорское impimatur и обвѣстилъ емъ пренумерату на ню выносячу 1 Гуль. 20 кр. серебромъ. Есть она написана по системѣ Греча, али у мене буквы ц и ч не суть сложены зъ тс и тш (бо такимъ дѣломъ будутъ буквы: б, к и т сложены з тп, хч и дг), также е лише двѣ конюгаціи на е (етъ) и итъ. Окроме того я готую филологическое сочиненіе: Статьи о южнорусскомъ языкѣ, буде тамъ и словарь (надъ 5000 словъ) и идіотиконъ; надѣюся что оно гнетъ слажу. Такожь готую сочиненіе: Pisarzy polscy Rusini, е тото бібліографія писателѣвъ о уніи и благочестію, съ самои библіотеки Оссолинского я прочиталъ уже 50 такихъ книгъ, и дуже много нового найшолъ емъ, на прим. что Поцѣй былъ латинского исповѣданія, потомъ отступилъ до лютеранизму и калвинизму, а на конецъ до восточнои церкви, что Руцкій перейшолъ на унію на росказъ папежа Климента VIII и т. п. Лише тото сочиненіе потягнеся, буде ми нужно переискати бібліотеку университетску, митрополитальну руску, (у василіянскои я не найшолъ

много такихъ книгъ) а на селахъ Чарторижскихъ синявску, Тарновскихъ дзиковску. Мои давнѣйши сочиненія все таки больше дополнены; али одну символику надѣюся гнеть кончити, бо лише жду поки не выйдутъ болгарски пѣсни, 2 ч. южно-сербскихъ Караджича и великорусскихъ Сахарова надѣюся получити. Польскій переводъ Несторовой лѣтописи (тамъ де перервалъ Тимковскій я давно скончилъ) издае Институтъ Оссолинского. Буде тихъ новостій о минѣ, еще есть и о иншихъ Русинахъ.

Священикъ М. Малиновскій печатае: Изъясненіе на божественную литургію. Г. Зубрицкій: Kroniky miasta Lwowa. Священикъ Головацкій готуе Бесѣды церковныя, Священикъ Левицкій печатае Біблейску исторію. Минѣ поручено написати: Грамматику и Ариѳметику по-малорусски для школъ сѣльскихъ.

Тото что Вы помѣстили моего въ Сементовскомъ*) досыть тутъ подобалося, дякую Вамъ, что есте такъ добры.

Отде деяки очерки изъ жизни народа галицко- и карпатско-руского, оны ми ни на что не годятся, бо не входятъ въ складъ моихъ сочиненій, Вамъ може придадутся.

Коли въ хатѣ пошесть неможна, ани лѣпити, ани мастити, бо якъ ся буде лупати, тота сама болѣзнь завернеся.

Церкаютъ кърви съ подъ *начатого языка и даютъ въ якимъ напои; той что ся напье зостане піяницею.

Доятъ молока у чорнои свинѣ при першихъ поросятахъ зъ послѣдныхъ зъ заду доіокъ и заливаютъ тимъ молокомъ спячого середъ ополночи, абы го вылѣчити отъ *піятики.

Лупаютъ крадемно трѣску зъ заставы на лотокахъ, котру если завертятъ въ ворота або одвѣрокъ якого ремѣсника зопрутъ му роботу.

---

*) см. Сементовскаго — Замѣчанія о праздникахъ у Малороссіянъ — съ дополненіями Срезневскаго, Костомарова и Метлинскаго въ „Маякѣ“ 1843 г.

* = подчеркнуто С-имъ карандашемъ.

Коли горитъ въ сусѣдствѣ, абы забеспечити хату отъ огню, голый паробокъ обходитъ съ дѣжею тричи наоколо неи.

Берутъ слѣдъ мужчины и залѣпляютъ въ печи абы оженился съ *домахою.

Полочутъ онучи мужчины и *мытѣль мѣшаютъ съ напоемъ, котрый если ся онъ напье съ дѣвкою, то ся обое поберутъ.

Коли ся умые дѣвка въ кирницы, то кирница высхне.

Коли мати детину отлучитъ, а потомъ опять *плекае, такій чоловѣкъ очами урѣкае.

Коли стоятъ милый съ милою на розмовѣ за руки ся тримаючи и якъ руки пустятъ, переходятъ помежи съ *лѣковымъ однолѣтцемъ, лише треба тамъ однолѣтцемъ розлучити гадину съ жабою; то хотьбы незнати якъ любилися, обое не поберутся.

Имивши *лелика закопуютъ го живцемъ подъ въѣздовы ворота, отъ того буде ся счестити въ дому, али лише доти поки леликъ несогние.

Выколовши иглою очи коропавцѣ перетягаютъ туда волосъ, отъ того той чій волосъ ослѣпне.

Берутъ девять по девять иголъ и затыкаютъ въ сорочку въ девяти рядкахъ; чія сорочка достае кольку и умирае.

Спѣкши живцемъ коропавку, ростираютъ еи на прахъ; обсыпаный тимъ порохомъ оприщѣе.

Сорочку на ось завивши въ колесо забиваютъ; чія сорочка буде блукатися въ дорозѣ, такъ що муситъ домовъ вернутися.

Имивши першого мотыля что на веснѣ уздрятъ, закопуютъ на грядцѣ, де маютъ садити капусту абы еи не псовали гусѣнница.

Подорожны передъ крестомъ знявши наголовокъ крестятся сѣмъ разъ, а что ся перекрестятъ тося окрутятъ, абы борзо и въ гараздѣ вернутися домомъ.

Мѣряютъ мертвеца лежачаго на престольницы мотузомъ вздолжь и въ поперекъ; абы приобрѣти любовь повтаряютъ тото само на предметѣ своеи любви.

Обсыпаютъ гнѣздомъ сорочимъ або осячимъ на попѣлъ спаленымъ, также *перстью, котрую боручися скотина рогами выдре: мужа або жону; отъ того часу велика ненависть межи ними.

Подмѣтуютъ кости, на котрыхъ ся псы ѣдятъ, де тоты кости тамъ мужъ и жена бьются съ собою.

Берутъ пылы зъ подъ вихра и смѣтье зъ *сутича тимъ, обсыпаютъ тричи, до того берутъ волосье и на *виръ мечутъ. Отъ того обсыпаный буде смѣховищемъ людскимъ.

Даютъ зъѣсти въ чемъ котячого мозгу, той что зъѣсть ся мине зъ розума.

Абы ся вели пчолы господарь боронитъ гостеви выйти иншими дверьми съ хаты лише тими что прыйшолъ.

Еще дечто нового:

Якъ я ѣхалъ зимѣ до Львова въ Глинянахъ спѣвалъ Бойко зъ Синеводска пѣснь о христіянствѣ, такъ складну, что не могъ емъ ся надивувати — лише за нею еще мушу быти въ Синеводску.

Прошлого мѣсяца найдено въ Звенигородѣ 3 милы отъ Львова (есть тото той самъ Звенигородъ о котромъ споминаютъ въ лѣтописи Кіевской под 1144 г.) срѣбне буторье, межи нимъ три дробны монеты искусно чеканены е оны въ библіотецѣ Оссолинского. Думаю что будутъ южноруски, бо на одной е левъ грядущій лише буквъ еще доси не прочиталъ емъ — али видно что кирилловски.

Майтеся гараздъ

Вашъ жичливый

Д. Иванъ Вагилевичъ.

18 $\frac{24}{12}$ 44.

Прошу адресовати черезъ г. священика — Михаила Малиновского префекта въ руской семинаріи.

3-ье письмо Вагилевича къ Срезневскому.

Честный Господине!

Я писалъ до Васъ еще лѣтѣ, было де что записокъ до Етнологіи и Еортологія завсе пригожныхъ, опроче ишло ми абы и я де что причинился до „Образа Южной Руси“. Али яко Вы не отобрали мой листъ, то байдуже — чтось зробимъ.

Теперь увѣдомляю Васъ что печатанья моеи Грамматики съ симъ мѣсяцемъ кончится и я Вамъ и для Г. Лукашевича пошлю по 1 ексемп. окроме того для Васъ 5, а для Г. Лукашевича 6. Выжь будете ласкавы за 5 ексем. мнѣ послати слѣдующи книги: Метр. Евгенія о писател. свѣтск., Павскаго Филоилч. набл. Черткова О перев. Манас. лѣтоп. Сахарова записки рус. люд. и коли можна достати деяки сочиненія южнорускія на пр. Илюмовского, Артимовского, Сенельникова, Шпигоцкого, Кулѣша. Послѣдны требую абы мъ могъ скончити „Статьи о южнорусскомъ языкѣ“. Богъ то знаетъ якъ моя Грамматика будетъ пріймлена; али лише только Вамъ скажу, что есть ся чого каяти за печатанье у Львовѣ, она мене стоитъ 300 fl. а еще до того ни сякъ ни такъ отпечатана, Еще просилъ быхъ Васъ, цы не можна черезъ Васъ послати Г. Г. Максимовичу, Метлинскому, Костомареву, Востокову*) и Гречу; першимъ для побратимства, а послѣднымъ яко моимъ учителямъ? Прото нетерпеливо буду отъ Васъ ждати отвѣта; пишѣте: „Instytucie Osolinskiego“.

Поздоровте отъ мене Г. Г. Лукашевича, Галку и Могилу.

---

*) Вагилевичъ послалъ ему черезъ Мацеевскаго — см. Переписка А. Х. Востокова, СПтб. 1873 г. 376 ст. письмо Вагилевича отъ 25 декаб. 1845. г.

Дуже бысте мене утѣшили якъ бысте ми дали способъ отобрати статьи отъ Погодина*). Доки я еще у Львовѣ, то и дополнити легко и издати, а якъ изо Львова отъѣду, то годѣ; а то Богъ знаетъ, де и куда удамся — я могу ординоватися, али conditio sine qua non, абымъ сорвалъ связь съ русскими литераторами. Стараюся также о инше мѣстце у Львовѣ дуже пригожое и користне для мене, али о то и други стараются, такъ не много въ томъ певного. Выбачайте ми чтомъ набылилъ чтось ниякого.

Вашъ жичливый
слуга
Далиборъ Иванъ Вагилевичь.

$^{2}/_{14}$ жравня 1845.

V.

Два письма Шеховича къ Срезневскому.

Желая спасать падающую „Семейную Библіотеку", С. Г. Шеховичъ обраттился за совѣтомъ и къ И. Ф. Головацкому, который и указалъ ему на Роевскаго, чрезъ котораго журналъ успѣетъ получить подписчиковъ и въ Россіи**). Изъ письма И. Ф. Г-аго къ брату Якову отъ 6. іюня 1855. г. узнаемъ, что И. Г-ій посовѣтовалъ Шеховичу послать „Сем. Библ." въ редакціи русскихъ столичныхъ изданій и книжные магазины***). Шеховичъ — повидимому — исполнилъ совѣты И. Г-аго, такъ какъ въ двухъ письмахъ обратился къ И. И. Срезневскому о поддержкѣ его изданія въ Россіи. — Оба письма Шеховича къ Срезневскому печатаемъ.

---

*) см. „Письма" 641, 648 ст.

**) см. Кореспонденция Я. Головацького 202 ст.

***) ibidem 209 ст. — безуспѣшно 366 ст.

Ваше высокоблагородіе

Милостивѣйшій Государъ!

Извините, Ваше Высокоблагородіе, что провиняюсь предъ Вами въ правилахъ общественной конвеніенціи и, быть можетъ, прегрѣшаюсь даже, что́ до условленнаго въ Вашемъ Отечествѣ приличія, противъ Вашему Достойнѣйшему Лицу: но какъ мнѣ не представлялся случай, познакомиться ближе съ этими правилами, и, взирая притомъ на побужденія моего письма, смѣю надѣяться, что Вы, Ваше Высокоблагородіе, не только не примете его во зло, но напротивъ, удостоите меня Своею благосклонностью и русской литературѣ въ Галиціи не откажете въ своемъ соучастіи.

Я слышалъ, что Его Высокопреп. Протопресвитеръ Раевскій, предлагалъ Вамъ, Ваше Высокоблагородіе во время послѣдняго своего путешествія изъ Вѣны въ Петербургъ издаваемый мною журналъ „Семейную Библіотеку". Если не ошибаюсь, то этотъ журналъ будетъ Вамъ, Ваше Высокоблагородіе, понемногу извѣстенъ. Для того здѣсь не прилагаю его потому что во — 1 издержки почтовыя превышаютъ возможность Галицкаго Литератора; во 2-ыхъ потому что такимъ образомъ опоздало бы мое прошеніе, которое условлено временемъ.

Здѣсь считаю нужнымъ объявить Вамъ, Ваше Высокоблагородіе, что въ текущемъ году продолжаю издавать „Семейную Библіотеку" въ листахъ, съ прибавленіемъ, что́ до содержанія, части гумористической: это уступка для здѣшней Публики, избалованной чтеніемъ книгъ заграничныхъ. Между-тѣмъ умѣщаю также серіозныя статьи, такъ напр. въ 4-томъ числѣ за 1856 годъ есть статья „Царьград и Турки", въ которой наводится „Послѣднее видѣніе св. Пророка Даніила", какъ доказательство древности предсказанія о паденіи Визант. Имперіи и освобожденія ея отъ Турецкаго ига, извлеченное изъ рукописной книги „Измарагдъ" писанной полууставомъ XV вѣка.

Въ минувшемъ году Гнъ Исаковъ выписалъ пять экземпляровъ Сем. Библ. для Императорскихъ Библіотекъ въ Гос. Россійскомъ: изъ нихъ убѣдитесь Ваше Высоко-

благородіе, а что я умѣлъ также статьи, заимствованныя изъ розличныхъ книгъ, печатанныхъ въ Россіи. Это было необходимо для многихъ причинъ. Мы здѣсь недавно начали учиться Русскому языку, а какъ настоящія Русскія книги у насъ отнюдь не распространены между Публикой, то я пользовался каждою занимательною и попавшою мнѣ въ руки книгою, чтобъ извлечь изъ нея такія статьи, которыя отличаются или содержаніемъ или лучшимъ слогомъ Русскимъ. Принимая во вниманіе, что составленіемъ цѣлаго журнала моего, именно сочиненіемъ подлинныхъ статей, переписаніемъ, переводами, корректурой и экспедиціею и всѣмъ прочимъ я занимаюсь самъ одинъ—одинехонекъ, то Вы, Ваше Высокоблагородіе, оправдаете меня, если мой журналъ содержитъ мало Галицкихъ подлинныхъ статей: это могло бы случиться только при большихъ средствахъ, и какъ я современно забочусь и о томъ, то покорно прошу Васъ, Ваше Высокоблагородіе, чрезъ Ваше становище и вліяніе пріобрѣсти для моего журнала нѣкое число подписчиковъ. Я долженъ объявить Вамъ, что съ концемъ марта т. г. судьба должна разрѣшить существованіе или паденіе моей газеты, ибо число дотеперѣшнихъ моихъ подписчиковъ недостаточно. Теперь Галицкая Словесность только-что создаетъ Читателей и для (пропущ. — того) надо посылать половину даромъ. До этого упомянутаго срока, покорно прошу Васъ, Ваше Высокоблагородіе, прикажите извѣстить мене по возвратной почтѣ, приклонны ли Вы къ моей просьбѣ и какой ея результатъ. Въ противномъ случаѣ я принужденъ буду отказаться отъ издаванія этого журнала, ибо уже года черезъ три, Галицкая словесность отняла у меня всѣ средства вещественныя, почти всё здоровье и всякую надежду на будущность. Нѣсколько дней предъ тѣмъ я страдалъ очною болѣзнію, ибо какъ я не живу изъ этого изданія, а только изъ другихъ трудовъ, то я принужденъ къ продолжительной роботѣ въ ночную пору.

Надѣюсь, что по крайней мѣрѣ въ С. Петербургѣ найдется нѣсколько Русскихъ вельможей, которые не пожалѣютъ нѣсколькихъ рублей въ пользу Галицкой пребѣдной и безпомощной Литературы. Я слышалъ много о Русскихъ вельможахъ что они считаютъ долгомъ и удовольствіемъ покровительствовать литературѣ. А Галицкая литтература,

которую заступаетъ почти только одна Семейная Библіотека нуждается еще въ жертвахъ. Въ третьемъ и четвертомъ чвертгодіи я надѣюсь самъ лучшихъ успѣховъ, но надо преодолѣть второе. А какъ здѣсь на Русскую Литературу никто не даетъ въ займы и никто не примется за печатаніе журнала на свой счетъ, то для продолженія втораго чвертгодія прошу Васъ Ваше Высокоблагородіе, въ имени Литературы, о нѣкое число Подписчиковъ. Въ послѣднемъ числѣ за текущее чвертгодіе мнѣ предстоитъ объявить Публикѣ участь Сем. Библ. для того повторяю мою просьбу, чтобы Ваше Высокоблагородіе изволили препоручить кому нибудь, чтобы послѣ полученія моего письма отвѣтилъ мнѣ о результатѣ. Желѣзная дорога пособитъ этой поспѣшности. Если бы моя просьба увѣнчалась успѣхомъ, то покорно прошу отослать подписныя деньги прямо въ мою Редакцію посредствомъ книжной лавки Гна Исакова. Въ надеждѣ что Вы, Ваше Высокоблагородіе, удостоите Галицкую Литературу Своимъ покровительствомъ и ея международнаго двигателя Своею благосклонностью имѣю честь пребывать съ выраженіемъ глубочайшаго почтенія.

Прошу извинить меня что за неизлеченною еще совершенно очною болѣзнію не написалъ изрядно.

Вашего Высокоблагородія Милостивѣйшаго Государя нижайшій и покорнѣйшій слуга
Сев. Г. Шеховичъ.
издатель Семейной Библіотеки, живетъ въ Львовѣ подъ ч. 352 1/4.

Къ письму приложены вырѣзокъ изъ „Семейной Библіотеки“ съ подписной цѣной и начало статьи „Царьградъ и Турки“, напечатанной въ 4 н-рѣ „Сем. Библ.“ 1856 г.

2 ое письмо Шеховича къ Срезневскому.

Ваше Высокородіе

Милостивѣйшій Государь!

Въ отвѣтствіе драгоцѣннѣйшему письму Вашего Высокородія не могу отвѣтить совсѣмъ удовлетворительнымъ образомъ. Что́ до топографическихъ терминовъ, надобно бы самому странствовать по Галиціи и Венгріи, а къ тому недостаетъ ни у кого ни времени ни средствъ. Вообще сказать, нѣтъ даже нужного къ тому образованія и расположенія. Здѣшняя Русская Литература, заключающаяся вся только въ журналистикѣ, еще не произвела въ Публикѣ порыва на притязанія литературныя. Для того еще мало содѣйствія. Я же самъ принялся за дѣло охотно и сколько смогу, составлю и доставлю Его ВП. Г-ну Раевскому безъ всякихъ притязаній. Не знаю только, когда срокъ этой доставки быть долженъ?

Хотя я получилъ отказъ отъ Вашего Высокородія что́ до Литературнаго моего предпріятія (Семейной Библіотеки), то таки я осмѣляюсь взяться еще разъ за перо и покорнѣйше просить Вашего покровительства. Моя газета должна была прекратить съ первымъ кварталомъ тек. года; но кстати присланная мнѣ отъ Его Высокородія Госп. Михаила Погодина*) значительная жертва поставила меня въ возможность довести изданіе больше чѣмъ до половины втораго квартала. Въ третьемъ и четвертомъ кварталѣ, конечно, придетъ мнѣ пособіе въ подпискахъ отъ моей публики, однакъ издержки изданія превзойдутъ это пособіе о 200 гульд. и чѣмъ же покрыть этотъ дефицитъ? Понеже нѣмецкія Literaturblätter и всѣ славянскія (не упоминая о такъ назыв. Рутенскихъ мнѣ противодѣйствующихъ) Газеты обвѣщаютъ тотчасъ о подвигахъ, участи или паденіи какой нибудь газеты, то это былъ бы большій стыдъ для Русскаго слова въ Галиціи, еслибъ заступающая его пред-

---

*) см. Кореспонденція Я. Головацкаго 281 ст. и „Письма„ 663 ст.

ставительница (Семейн. Библіотека) прекратилась. Изъ послѣднихъ чиселъ за 1856 годъ, Вы узнаете, Ваше Высокородіе, какая языкословная затѣялась борьба въ здѣшней Русской журналистикѣ. Рутены праздновали бы побѣду а усилія нѣскольких лѣтъ къ водворенію настоящаго Русскаго слова были бы тщетны и невозвратны. Послѣ такихъ горестныхъ опытовъ никто не приготовляется къ литературнымъ занятіямъ. Изъ прежнихъ сподвижниковъ Русскаго слова всѣ по своему званію или по своему вѣку не могутъ принимать дѣятельнѣйшаго соучастія въ Литературѣ мѣлкой, какой здѣсь нужно. Я счастливъ, что получу нѣсколько статей отъ гг. Зубрицкаго, Петрушевича, Головацкаго и другихъ, впрочемъ я самъ Редакторъ, Корректоръ, Экспедитороръ и т. д.

Напротивъ, очень желательно во многихъ отношеніяхъ, чтобъ возможно было здѣсь въ Галиціи съ успѣхомъ дѣйствовать на журнальномъ поприщѣ. Вы Ваше Высокородіе, вѣрно видѣли Сем. Библіотеку за 1855 годъ и она непремѣнно неудовлетворила Васъ. Да, къ образованію молодыхъ писателей не слѣдовало мнѣ иначе поступить. Какъ только сообщать статьи также и не галицкія. У насъ даже между лучшими писателями въ употребленіи Польскій языкъ, и если нѣкоторые изъ насъ выучились писать по-Русски, но говорить отнюдь не умѣютъ. Публика бѣдна, Шмида нѣм. — Русскій словарецъ изрѣдка только найти можно. Теперь уже и плохія книжечки перестали явиться, а если и газета устанетъ, такъ тогда и Правительство увидитъ, что Русскій языкъ не находитъ участія у Родимцей (спольщенныхъ) и запретитъ языкъ Русскій на Гимназіяхъ (единое достояніе наше). Наше общество литературное, такъ назв. Матица, очень ограничено Правительствомъ и отъ года уже совершенно бездѣятельна.

Моя газета за 1856 годъ представится Вашему Высокородію въ интересномъ свѣтѣ. Однакъ я измѣнилъ немножко содержаніе, ибо тѣмъ только образомъ думаю я возбудить у публики дольшее движеніе литтературное и живѣйшую дѣятельность. При томъ Русская Журналистика имѣетъ въ Австріи должную задачу. Какъ ни ничтожна Библіотека, а однакъ ее жадно читаютъ въ славянскихъ кофейныхъ домахъ въ Вѣнѣ. Молодые Семинаристы въ Лай-

бахѣ, не менѣе Гимназіасты Сербскіе подписываются даже на мой Журналъ; изъ ихъ письма я узнаю, что они со рвеніемъ изучиваютъ русскій языкъ, недостаетъ имъ только надобныхъ къ тому средствъ. Какъ мы, Русскіе, тутъ въ Галиціи не въ состояніи выписать какой либо журналъ Петербургскій или Московскій, такъ они они ограничиваются только дешевою Семейною Библ. Какъ увеличилисьбы успѣхи Русскаго языка въ Австріи, еслибъ возможно было распространить Семейную Библіотеку и сдѣлать ее органомъ для Славянскихъ юношей и предлагать имъ настоящіе образцы Русскаго слова и слога: въ своемъ времени они вѣрно разрѣшили бы вопросъ Славянски-Литературнаго, т. е. общаго всѣмъ русскаго языка, который именно вопросъ возникъ былъ между австрійски-Славянскими Литераторами предъ тремя годами.

Воздерживаясь отъ всякихъ прочихъ объясненій по этому дѣлу, надѣюсь, что Вы Ваше Высокородіе, примете во вниманіе бѣдное состояніе Галицкой Литературы и не дозволите прекратиться Семейной Библіотекѣ. Современно посылаю около 60 экземпляровъ г-ну Исакову*), чтобъ распродалъ. Не сомнѣваюсь что онъ будетъ въ состояніи распродать, если Вы, Ваше Высокородіе, изволите благосклонно пособить ему Своимъ вліяніемъ и своимъ покровительствомъ. Я же никакъ не могу начинать третій кварталъ Семейной Библ. пока не получу отъ него денегъ за распроданныя книги. Усильно прошу Васъ, Ваше Высокородіе, не лишайте эту газету Вашей милости, которой она еще не заслужила, но усильное и . . . . единственное у меня желаніе сдѣлать ее полезной для моихъ Галицкихъ соотечественниковъ а чрезъ то удостоиться Вашей благосклонности. — Простите, Ваше Высокородіе, что слава и популярность Вашего имени осмѣлили меня обращаться къ Вамъ съ моею просьбою.

Г. Львовъ 1/13 Іюнія 1856.

Вашего Высокородія Милостивѣйшаго
Государя покорнѣйшій слуга
Сев. Гавр. Шеховичъ.

---

*) Исаковъ не принялъ посылки — см. Кореспонденція 366 ст.

VI.

Въ собраніи автографовъ славянскихъ ученыхъ находящемся въ Семейномъ Архивѣ Срезневскихъ находятся слѣдующіе **автографы Карпаторусскихъ дѣятелей**, бывшихъ въ сношеніяхъ съ пок. И. И. Срезневскимъ.

II. 12. *Пѣсні колядні* збиравъ **Иванъ Бѣрецкій***) тетр. pt. Q. 30 лл. (24 лл. съ 43 колядками, списанными И. Б—имъ, 1 л. съ объяснительнымъ текстомъ *Яцька Чепеленька*).

Колядки собраны И. Б—имъ въ Кальницѣ — 11, Камянкахъ, Лѣщоватомъ — 4, Ославицѣ — 1, Вислоку горнемъ — 12, Дошнѣ — 1, Суковатомъ — 3, Радожицахъ—1 и безъ опредѣленія мѣста — 8. Содержаніе: Привитанье**)—А ци дома есъ Пане господарь; 1) Коли то было зъ початку (нащада) свѣта***), 2) А въ Римѣ въ Римѣ въ Ерусалимѣ****), 3) Ци дома бывашъ Пане господарь, 4) Ци дома дома Пане Сподарю, 5) У сподарейка сутъ три сынове, 6) Поѣхавъ Іванцьо до гіръ по ви́но, 7) Мала дѣвойка въ саду яблойка, 8) Плыла дѣвойка доловъ Дунаіомъ, 9) Въ недѣлю рано мати сына лала*****), 10) Ходивъ мѣсячокъ помежде звѣзды свѣтячи, 11) Ей въ раю въ раю Ангели граютъ, 12) Ей у попади у Левицкои, 13) А на гіройцѣ с загородойка, 14) Въ чистейкіи полю въ болонѣчейку, 14) var.; 15) Въ нашого пана Господарейка, 17) Ци

---

*) Этотъ „Сборникъ" получилъ Срезневскій лѣтомъ 1842 г. вя Львовѣ и передалъ его Н. И. Костомарову, готовившему въ это времо свою диссертацію „Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи" (Харьковъ 1843 г.), о чемъ К—овъ и говоритъ на концѣ книги въ статьѣ „Источники": „Почтенный нашъ этнографъ И. И. Срезневскій, по возвращеніи своемъ изъ путешествія въ Славянскія земли, сообщилъ мнѣ колядки, собранныя въ Галиціи Г. Берецкимъ. Это рукописное собраніе содержитъ 33 пѣсни и драгоцѣнно въ высокой степени для русской этнографіи, филологіи, исторіи и въ особенности миѳологіи; такъ что многое проливаетъ новый свѣтъ на вѣрованія нашихъ предковъ". Костомаровъ ссылается на колядки Б—аго очень часто.

**) Почеркомъ Яцька Чепеленька (Головацкаго).

***) Костомаровъ о с. 66 ст.

****) На полѣ карандашемъ: Кост. 14—15, т. е. Костомаровъ о. с. 14—15 ст.

*****) Костомаровъ о. с. 51—52 ст.

дома еста Пане господарь, 18) Ей въ поли въ поли въ чистейкімъ поли*), 19) var., 20 На горѣ горѣ зеленый явіръ, 21) Посѣяла ленку на загуменку**), 22) А тамъ на лукахъ барзъ на шерокихъ, 23) Служило Юря въ пільского кріля, 24) Въ лѣсѣ не въ лѣсѣ въ Буковинойцѣ, 25) Кукала зазулейка въ селѣ на садойку—[съ допиской 8 стиховъ Я. Г—имъ по полѣ: „Ставай газдо горе бѣлый день на дворе"], 26) Зъ за нои горы зъ за ной высокой, 27) Эй въ поли въ поли въ чистейкимъ поли, 28) Эй тамъ на лугахъ на Бадаливскихъ, 29) Въ нашей Ганцейки трои молодцѣ, 30) Доловъ мѣ тамъ доловъ доловъ далеко, 31) А на ныхъ лукахъ на ныхъ шерокихъ, 32) Въ нашого Пана Пана Крайника, 33) Эй при лужейку при бережейку, 34) Ой доловъ доловъ на полонинѣ, 35) Ей верхъ Бескѣда веръ зеленого, 36) Зъ за нои зъ заной высокой, 37) А зъ за ной горы зъ за ной высокой, 38) Зъ за тамтой горы зъ за высокой, 39) I А ци дома сте тыхъ девять сынівъ, II А ци дома сте зятьове мои, III А чи дома сте тыхъ девять невѣстъ, 40) Збирала дѣвойка жовты яблочка, 41) Прала дѣвойка хусты на леду, 42) А на горойцѣ два голубойки.

Въ пояснительной допискѣ Я. Г—ій сообщаетъ (народнымъ языкомъ безъ ъ) когда и какъ колядуютъ, щедруютъ и „вѣншуютъ". Запѣвалу колядъ онъ называетъ „Березой". Наконецъ сообщаетъ народное повѣрье въ Золочевскомъ насчетъ щедровокъ: „Не слухайте паничу, то нѣ на що, то б о г и н я, де еи голосъ зайде, то сѣмь лѣт нива не буде родила". — Отмѣчаетъ печальное явленіе, что на „долах" неудольныя дьяковскія стихосложенія—переводы (из кантичок) вытѣсняютъ старинную пѣсню, сохранившуюся еще въ горахъ.

На обложкѣ записка И. И. С—аго: „За это прислать по экземпляру всѣхъ малорус. книгъ, какія можно будетъ достать, на имя его, священника въ Бахурѣ": на послѣдней обложкѣ адресъ: An Herrn Bierzecki Iohann k. k. Kreiskanzellist beim k. k. Kreisamte in Przemyśl..

---

*) Костомаровъ 77 ст.
**) ibidem 37 ст.

Автографы Вагилевича.

1 л. (сѣрая бум.)

II. 13. — *До Слова о полку Игоревомъ.*

Въ рускѣй пѣсни на Гаивки, судячи по набыленію о козлѣ говорячимъ однѣй изъ предавныхъ припоминается Див въ товариствѣ из Ладою:

Ой дивъ дивъ та ладу,
Та повѣжь козле мы правду.

Нынька отъ що миръ русскій умѣе о нѣмъ повѣсти: е тото Карель изъ червоною шапкою, сидитъ въ бзинѣ, и горе тому хто ся осмѣлитъ бузину выкорчовати; демонъ его ся ухопитъ и не перестане его морити поки не убье. Хвороба тота называется нашибъ о такимъ хворимъ говорятъ ему того зъ добра дива; хиба де пригодоў якоў а и тогди тамъ де бзина стояла на перепросины того демона треба занести вѣхтѣ зъ чобітъ.

Д. Н. Вагилевичь
Для Г. Максимовича*).

II. 14—2 л. Q. Польская статья по миѳологіи русскаго народа о: Latawcu-Pretestniku
Majkach, Dziwych mężach
Dziwych żonach, kokeże i kokeżnicach, Ziemianach, Didu; Kolęda (описаніе обряда).

Тетр. Q. 3 л. „Miecz buzki" przez D. Jana Wagilewicza. Lwów 1841.

Исторически-географич. извѣстіе о гор. Бускѣ и его окрестностяхъ; описаніе мѣстности, въ котрой былъ найденъ въ сентябрѣ 1840 г. бужскій мечъ зъ рунической надписью, пріобрѣтенной гр. Замойскимъ и находящійся (1841 г.) въ собраніи гр. Іос. Д-Борковскаго. — Вагилевичъ старается доказать въ этой статейкѣ, что мечъ славянскаго языческаго происхожденія.

---

*) См. д-ръ К. Студинськiй — З кореспонденцii Зубрицького, ст. 28, 2-ое P. S. къ письму Максимовича отъ 22 апр. 1840, въ которомъ онъ проситъ Вагилевича о статьѣ о „дивахъ".

Автографы И. Ѳ. Головацкаго

II. 41. тетр. pt. 16° 6 лл.

Три думки

посвященни Молодымъ Новоженцямъ 10 ноября 29 октября 1845 вѣнчанымъ.

1. Залюбленному единчику.

Гей! молодче, чимъ ся журишь . . . 3 стр.

2. Зарученѣй сиротинѣ.

За чимъ тужишь, дѣво красна? . . . 3 стр.

3. Молодымъ по вѣнчанью:

„Мовь скоро заглянутъ
У досвѣта мраки . . . . 3 стр.

Вѣдень 1845.

И. Б. Ѳ. Г.

4. До Европы.

Европо! ты ся Богу злюбила . . . . 3 стр.
Вѣдень 1945.

И. Б. Ѳ. Г.

II. 42. тетр. pt. 16° 6 лл.

Торжество славы.

Сонъ (I—XII. сонетовъ).

(I). Було то на веснѣ, не тямлю вже року,
Либонь чи не свѣтло-воскресного дня ...

(XI.) О Австрія стара, богата въ пригоды,
И ты предвѣчная Русіе свята!
Вамъ то поручилъ Вогъ славянскіи роды
Провести на путь всемірного житья.

——

(XII.) Господи Отче, проведи ихъ за руки,
Въ пригодѣ не дайся попасти на блудъ;
Изъ молоду вправляй ихъ духа до муки,
Легонькій да буде имъ всяческій трудъ;

——

Охъ не припусти съ матерею розлуки
Въ молоди нашой небачную грудь;
Къ добрымъ дѣламъ не пожалуй имъ принуки,
Къ злому нехай завсѣгды буде въ нихъ студь

— —

Божая правда, царей добрая воля,
Матчина порада, владѣній дѣла —
На нихже Славянъ есть основанна доля —

——

Да приводятъ мыслямъ вашого ума:
Тогдѣ то благоденствій бажаный часъ
И на земли для всѣхъ засвитае насъ!!!

Вѣдень 1846. И. Б. Ѳ. Г.

II. 43. тетр. pt. 16⁰ 6 лл.

Пѣніе Радостнаго Голоса.

Его Величеству
Милостивѣйшому Государю
Николаю Павловичу Первому
Великому Самодержавномо Императору
Всеи Руси
при Высочайшѣмъ въѣздѣ до города Вѣдня 18
дня мѣсяця Грудня 1845
препокорнѣй посвященно
Иваномъ Б. Ѳ. Головацкимъ

(9 сонетовъ.)

(I) Радуйся городе Вѣдню престôльный!
День засвигалъ днесь пресвѣтлѣй тобѣ;
Орле Австрійской Славы свавôльный
Взлети, легко ôдотхнувш собѣ!

(IV.) Царская Семья Твоя православна
Голубитъ народъ, свободу Славянъ;
Вселенскую думкуноситъ издавна.
Рôдъ ихъ обняти любвой Христіянъ.

(V.) Руси, старого посреднице свѣта!
Ты становишь его спокôй и миръ:
— — — — — — — — —
Що пôдъ защитою ей засвитаютъ
Днѣ ясни — пôтьмы счезне туманъ. —
О Боже, всегда ю въ счастью сохрань!

(VI.) Руси, Ты сь двѣчи насъ освободила

Отъ татаръ - 6 вѣковъ тому назадъ; теперь же, по предсказанію греческаго монаха, должна освободить славянъ отъ турокъ.

(VIII.) Орлята быстри взлетите двуглави,
Взнесите съ' надеждой пôдъ небеса!
Царя орелъ полуночнои Славы
Днесь понадъ вами поважный лѣта!

(IX.) Царю Небесный, нашь Отче Всевышній,
Спаси для Руси спанѣлый, препышный,
Императора Николы Престôлъ...

II. 44. Тетр. pt. 16° 6 лл.

Семая на чужинѣ весна.

Нема злого, що бы на добре не выйшло.

Нынѣ, бачишь, люде проте любять людей,
Що хотѣли бы изъ нихъ жити:
И я бъ радъ ихъ любити,
Та годѣ съ ними жити по мысли моей! —

Вѣдень 1846.

(10 сонетовъ) И. Б. Ѳ. Г...

Автографъ Я. Головацкаго.

II. 40. *Матеріялы* для словаря Малорусскаго нарѣчія, собранныя въ Галиціи и въ Сѣверовосточнôй Венгріи Яковомъ Ѳеодоровичемъ Головацкимъ, публ. орд. профессоромъ русской Словесности въ цѣс. кор. Львовскомъ университетѣ".

[Аба́ — бѣ́чи] А = 170 [scil. словъ]
Б = 913 [„ „]
1083

Тетр. f-o 18 лл. (словаря — по 4 столбца) + 2 л. Примѣчаній, указывающихъ на цѣль, методъ, пособія и источники, правописаніе и значеніе сокращеній.

Часть „вговори́ти"—„зятце́йко" находится въ Ркп. отд. Б—ки имп. Акад. Н. 178 л. fo пр. (см. *В. И. Срезневскаго*— Свѣд. о ркп... поступив. въ ркп. отд. 1900—1 г. 87.) — Эта часть Словаря содержитъ многочисленныя выдержки изъ народныхъ пѣсенъ, поговорки и изреченія различныхъ окрестностей.

I. 69.

Автографы Духновича.

а) *Василію Поповичу*, иногда каконику Пряшовскому — иже нынѣ асть Єппъ Мукачовскій.

Горѣ, о горѣ злата зоренько
— — — — — — — 3 ст. 8° pt.

Александеръ Духновичъ
Парохъ бѣловеській, во столицѣ
Шариской; нынѣ Нотарій косистор.
Мукачевскій.

б) **Отвѣтъ**

Іосифу Левицкому народному Галиціянскому Стихотворцу. 838.

Русалочки заспѣвали
Сладку пѣснь надъ Днистромъ....

4 ст. 8° pt.

Александеръ Духновичъ
Консисторіи Мукачевской нотарій.

NB: Orthographia est hic accomodata modo loquendi, et usui hic loci vigenti.

I. 76. **Отрывокъ изъ Введенія въ Исторію Молдавіи.** тетр. 5 л. F°. посланный 1856 г. въ Академію Наукъ член.-корресп. **Д. И. Зубрицкимъ** съ препроводительнымъ письмомъ Отдѣленія русс. языка и словесности И. И. Ср—ому, какъ редактору Извѣстій и Ученыхъ Записокъ (11 авг. 1856 №105). См. ниже VII, письмо Зубрицкаго И. И. Давыдову

Положенія: 1) X—XIV. Молдавія принадлежала Руси Галицкой.
2) Ягайло, какъ haeres Russiae явился верховнымъ судьей Молдавіи.
3) только Рюриковичи—русскіе государи имѣютъ право на Молдавію.

II. 120.

Автографы М. Шашкевича.

*Королеводвірская Рукопись и Судъ Любушинъ**). Думы и пѣснѝ староческіи на южноруськое нарѣчіе переложени М. Русланомъ Шашкевичемъ.

Тетр. 8° 25 л. свѣтло-зеленеватой бумаги содержитъ:

Пѣсеньки.

Збигонь [Полѣчуе голуб зъ дерева на дерево...
Китиця [Вѣе вѣтронько з лѣсів князвеых..
(помѣтка карандашемъ: Укр. бал. № 8)

---

*) См. И. Онишкевича—Рус. Библ. III. ст. XXXI и 198 прим. въ Запис. наук. т-ва Шевч. 1905 г. издалъ М. Тершаковецъ.

Ягоды [Пійшла мила на ягоды...
(idem: Укр. бал. ст.)

Олѣнь [Бѣгау Олѣнь по горах...
(idem: Думки и пѣсни 124)

Рожа [Ах, ты рожо, красна рожо!...
(idem: ср. Сноп 224 Укр. бал. 43)

Зазуля [Вширым полю дубец стоит...

Сирота [Ах, вы лѣси, темні лѣси...
(idem: Думы и пѣсни 136)

Жаворонок [Поле дѣва коноплѣ...

Сойма [Всякъ От своѣй челяди войводит...

(Сей кусник видит ся є вломок пѣсни о Судѣ Любушинѣм)

Любушин суд.

II 84. *Подаревскій М., студентъ 1844 г.* — Переводъ съ польскаго статьи „Гуцулы" тетр. Q 19 л. (38 ст.)

7.

Письмо Зубрицкаго къ Шевыреву.

Милостивый Государь!

Г-нъ Профессоръ Погодинъ по дружбѣ своей даритъ меня ежегодно Москвитяниномъ. Пользуюсь имъ зъ удовольствіемъ, но самое большое наслажденіе чувствую читая Ваши прекрасныя статьи, критику, лекціи и разсужденія, въ коихъ вездѣ объявляєтся великій геній, глубокомыслящій философъ, превосходный знатокъ изящнаго и пленительный витія; а невзирая на полное обладаніе умозрительными науками запада, исполненный теплой любовію народнаго — истинно Русскаго, истинно христіанскаго.

Это не лесть, но внутреннее восхищеніе внушаемое полнотою душевнаго удовольствія при чтеніи Вашихъ тру-

---

*) Объ этомъ письмѣ З—кій упоминаетъ въ письмѣ къ М. П. Погодину отъ 24 янв. 1845 г. [Письма 572 ст.]

Это письмо хранится въ Бумагахъ С. П. Шевырева въ Импер. Публич. Б—кѣ въ одѣлѣ „Письма разныхъ лицъ къ С. П. Шевыреву 1828—1864 г.

довъ, влекущее меня засвидѣтельствовать Вамъ свое глубочайшее почитаніе. — И какая можетъ быть вина ласкательства? Насъ разлучаетъ пространство 1500 верстъ, и граничная черта двохъ государствъ, мы лично никогда не сойдемся. Вы въ цвѣтущемъ періодѣ Вашей жизни, я старикъ надъ гробомъ: а такъ примите благосклонно мои строки какъ чистую дань, какъ благоговѣнное приношеніе Вашимъ изящнымъ дарованіямъ и обширной ученности, и будьте увѣрены что кромѣ многихъ Вашихъ въ Россіи почитателей и внѣ ея находятся.

Милостивый Государь
Вашъ
поклонникъ и слуга
Денисъ Зубрицкій.

Лембергъ 4/16 декабрія 1844.

Письмо Д. И. Зубрицкаго къ И. И. Давыдову 1856 г.

Ваше Высокородіе
Милостивый Государь!

Письмо съ увѣдомленіемъ объ избраніи меня Императорской Академіей въ члены Корреспонденты, получилъ я нѣсколько недѣль тому назадъ; и болѣзнь препятствовала мнѣ безотлагательно, какъ принадлежало, отвѣчать на оно; въ чѣмъ покорнѣйше прося извиненія, имѣю честь засвидѣтельствовать и Вашему Высокородію какъ достопочтенному Предсѣдателю Отдѣленія и всѣмъ Членамъ Академіи за это отличіе искренное свое благодареніе.

Письмо Вашего Высокородія принесло мнѣ вмѣстѣ веселіе и печаль. — Радовался будучи удостоенъ вниманія первенственнаго славнаго собранія Россійскихъ ученыхъ Мужей, и печалился, чувствуя себя и недостойнымъ той почести и неспособнымъ исполнять обязанности, какія влагаетъ она на всякаго счастливаго избраннаго. — Я дряхлый 78 лѣтній, недугомъ одержимый старецъ, слѣдовательно нѣтъ силъ — я кропалъ Исторію, но никогда не занимался словесностію въ настоящемъ значеніи и нетру-

дился испытываніемъ славянскихъ языковъ, слѣдовательно не способенъ сочинить что либо дѣльнаго по этой отрасли знанія — принесть услугу Академіи и пользу наукѣ — Мы Русскіе Галичане чуть только начали обучаться въ Русскомъ языкѣ, а въ мелочныхъ литературныхъ мараніяхъ подражаемъ только неудачно образцовымъ твореніямъ Русскихъ Ученыхъ — и чего же можетъ ожидать Императорская Академія отъ насъ вообще а отъ меня старика въ особенности?

Находясь въ смущеніи что поднесть Академіи, рѣшился я перевесть изъ нѣмецкаго языка отрывокъ изъ сочиненнаго мною на томъ же языкѣ введенія въ Исторію Молдавіи, которую какъ имѣющею много связи съ Галичской намѣревался написать и препровождаю его при семъ. — Онъ несодержитъ въ себѣ ничего новаго, и ни къ чему годится; но он послужитъ доказательствомъ, что воля и охота быть къ услугамъ Академіи есть – недостатокъ только въ силахъ, средствахъ и талантѣ —

Прилагаю также первую тетрадь друга своего Профессора Русскаго языка и словесности въ Львовскомъ университетѣ, ревностнаго, даровитаго любителя Русской народности и Русскаго слова Я. Ѳ. Гловацкаго содержащую областный словарь изрѣченіи употребляемыхъ галичскимъ и венгерскимъ Русскимъ простонародіемъ. Онъ продолжаетъ списивать его изъ своихъ записокъ и не замедлитъ выслать продолженіе во II Отдѣленіи Академіи въ короткое время.

Еще разъ изъявляю сердечную благодарность за лестное уваженіе не столь моихъ ученыхъ произведеній, сколь доброй воли, пребываю съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію

Милостивый Государь
Вашего Высокородія
покорнѣйшимъ слугою
Д: Ив. Зубрицкій

Его Высокородію, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Предсѣдателю во II-мъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ и Кавалеру
Ив: Ив: Давидову.

Львовъ $\frac{\text{25 Мая}}{\text{6 Іюня}}$ 1856.

Указатель личныхъ именъ*).

Абулгази, хронистъ 58.
Аквавива Клав. іезуитъ 128.
Александра Павловна, вел. княг., супруга угор. палатина кн. Іосифа — ея смерть, любовь къ ней славянъ, оды ея памяти 8.
Алексѣевъ, стряпчій растратившій капиталъ Орлая 31.
Алмъ, мадьяр, вождь 58.
Алупекъ І. 127.
Анджелини А. 78.
Андре К. 126.
Анонимъ, хрон. 58.
Антонъ Х. 82.
Арпъ П. Ф. 81.
Артимовскій 176, 184.
Арцыбашевъ 85.
Ассеманъ 71, 74.
Атела=Волга 58.
Базиловичъ І. 40, 46; его Brevis notitio 71 77, 78, 83.
Bajzáth M. 33.
Балбинъ 47.
Балудянскій 22, 24; его родственники 137—8.
Бантыш-Каменскій 43, 131.
Бардоши І. 63, 72—4.
Барсуковъ Н. 142.
Беллеръ 138.
Беннини 135, 136.
Бережанинъ Иванъ 85.
Березинъ А. С. 121.
Бецкій 176.
Билюстинъ, учитель, пріятель Орлая 28.
Богдановичъ, капит. 138.
Богданскій Герн. 155—8.
Богоричъ 47.
Бодянскій 153, 162, 175.
Бокъ, куп 144.
Боричевскій-Зубрицк. 22.
Боркорскій І. гр. 127, 160, 194.
Броневскій В. 8—11, 17.
Будбекова секта 94.
Бѣлевскій А. 160, 162.
Вагилевичъ И. 18, 19, 142, 158—160; его труды и занятія 147. 176, 180—1; Граматика 174, 176, 180, 184.
Важинскій Порф. 127.
Вацлавъ зъ Олеска 17.
Вейгинь, баронша 137.
Венелинъ, 105, 154
Вилицкій А. проф. 163.
Вилліе, бар., сношенія съ Орлаемъ 24.
Витенъ 66.
Волтижій-„Рѣчесловникъ“ 47.
Вольфъ С. 135, 136.
Воронецъ въ Гомелѣ 27.
Востоковъ А. Х. 122, 130, 139, 140, 141, 153, 184.
Вѣхотъ Зах. писарь кн. Льва 132,
Гавличекъ 173.
Гаврішкевичъ О садоводствѣ 174.
Галка Іер. 184.

*) Показанныхъ въ „Содержаніи“ не повторяемъ.

Галятовскаго, языкъ 150.
Ганка В. 122.
Ганкевичъ—Бес. духов. 174.
Гарасевичъ Мих. 127.
Гартенштейнъ 142.
Гебгарди 103, 126.
Гегеръ Ант., супруга Балудянскаго 137.
Гединминъ Витеновичъ, его сыновья 66.
Гейренбахъ, историкъ 181.
Гельмолдъ пресб. 56.
Генце, ист. 81.
Гердеръ 80–82.
Гердшъ учит 27.
Геркель 47
Gyarmath Samo 50
Гинцель, капит. 27.
Глинка Ѳ. 4—7, 11,
Гнѣдичъ Н. И. 125.
Гоголь собирался въ Галичину 154.
Голицынъ, министръ 23.
Головацкій И. 158, 185; Пѣніе радост. голоса 170.
Головацкія Я. 143, 155, 158—162, 176, 190, 193, 201; о рѣзнѣ пановъ 1846 г. 15–16; О симпатіяхъ галичанъ къ Россіи 16; Вел. Хорв. 19, 22; Народ. послов. 147; Бесѣды церк. 181; его „Кореспонденция“ 185, 189, 191.
Гоппе, историкъ 39, 44, 88, 126.
Горзовъ, угрорус. бояринъ XVI. в. 52.
Грабовскій гр. 15.
Гречъ Н. И. 138, 153, 184.
Гриневецкій Мод. проф. богосл. 92, 121, 124, 126, 127, 130, 131, 140; его языкъ 128.
Гулекъ, дядя Алма 58.
Данилевскій А. М. 7, 8.
Данковскій 18.
Дерабинъ, купецъ 27—29.
Дешко А. Н. 22.
св. Димитрій Туптало 114, 115,
Добровскій І. 47, 139.
Дубровскій П. 160, 163.
Дундеръ А. 18.
Дурихъ 72, 78, 82.
Евгеній, митр. 135, 138, 140, 184.
Евецкій, свщ. 170.
Елюдь, братъ Алма 58.
Енгель, истор. 22, 58. 126.
Завадскій И. 142, 154.
Залѣсскій В. 146.
Замойскій гр. 194.
Зизанія, языкъ 150.
Зиморовичъ В. 39, 43, 127, 129.
Златарски В. Н. проф. 85.
Зубрицкій Д. 18, 19, 21, 22. 147, 158, 160, 173, 175, 190, 195; его Kronika m. Lwowa 162, 174, 181.
Иванъ Васильевичъ 57.
свщ. Иванъ Львовскій 27.
Иванъ Федоровъ первопечат. 11, 16, 128.
Илькевичъ Гр. 20.
Илюмовскій 184. см. Клюм. 176.
Исаковъ, книгопрод. 186, 191.
Іорданъ проф. 159.
блж. Іосафатъ 131.
Іосифа II. крестьянская реформа 10.
Калайдовичъ К. Ѳ. 11, 16, 121, 122, 153.
Камелисъ І. І. 77,
Каминскій Я. Н. 142
Караджичъ В. С. 147, 181.
Карамзинъ 97, 98, 99, 100, 119, 121, 127, 134, 140, 150.
Карпаты=Говошъ 62.
Катона, ист. 65, 72.
Каченовскій 16.
Кеппенъ П. И. 11, 16, 17, 18, 23, 46.
Кеппенъ Ф. П. 123.
Кипцакъ 58.
Киреевскій 142, 153.
Кирилъ и Меѳодій греч. мон. 95.
Климентъ VIII 180.
Княжевичъ Д. М. 142.
Ковачъ Ив. 32.

Колларъ, ист. 80.
Компаневичъ В. 121, 142—3, 145.
Кониский Геор. 176.
Константинъ Багрянородный 57.
Коріатъ Гедиминовичъ 67.
Коріатовичъ Федоръ кн. 65, 68 сл., 105—6.
Коріатовичъ Александръ, Георгій, Константинъ 68, Константинъ 69.
Коріатовичъ=Керіатовичъ, Киріатовичъ 72.
Костенецкій генер. 27.
Костомаровъ 110, 173, 181, 184, 192, 193.
Котляревскій И. П. 125.
Кофлановичъ В. М. 28.
Кочубинскій А. проф. 23, 122.
Кояловичъ, истор. 66-69.
Krajewski J. 155.
Красинскій гр. 138.
Кригъ, львов. губерн. 161.
Кропоткинъ кн. 142.
Крыловъ 154.
Кукольникъ В. 22, 24, 26, 28.
Кукольникъ Н. В. 23.
Кулѣшъ П. 184.
Куникъ 121.
Лавровскій I. канон. 122—6, 131, 134 135, 138.
Ладиславъ, угрорус. вождь XIII. в. 102.
Лампе. ист. 78.
Латерна Марг. іез. 128.
Левицкій В. 147, 158, 174, 181.
Левицкій I. 18, 124, 147, 158, 162, 173, 174.
Левицкій М. митропол. 92.
Лекаеръ Мейеръ 27.
Леонтіевъ, посол. секрет. 44—5, 74.
Леопольдъ, угор. кор 52.
Линде 47, 138.
Литвиновичъ Спир. 156.
Лихтенштейнъ I. М. 126, 134.
Лодій П. 22, 24, 26, 28, 127.
Лозинскій I. 18, 142, 146.
Ломоносовъ 115.
Лопатинскій? 18, 142.
Лудвигъ I. П. 81.
Лука, угорус. мон. кон. XV. в. 75—6.
Лукашевичъ 184.
Лунинъ, проф. 162.
Лучкай, грамат. 147.
кн. Льва Даниловича грамоты, ихъ подложность 131—3.
Любомирскихъ гербъ такой же, какъ и Ивана Федорова 128.
Лядковъ I., угрорусинъ 34, 36.
Максимовичъ Левъ 72.
„ М. 184, 194.
Малиновскій М. 157, 174, 181, 183.
Матвія Корвина грамота ц—ви св. Николая въ Мукачевѣ 75—7.
Матвій Корвинъ былъ греч. вѣры 106.
Матушинскій полков. 27.
Мацѣевскій 19, 162, 184.
de Messelière—Voyage á St. Ptb. 58.
Метлинскій А. 181, 184.
Мигалочина, вдова 137—8.
Миликовскій, книгопродавецъ 152, 161.
Milković Benkö 135.
Михаилъ и Николай Павловичи, вел. кн. воспитанники Балудянскаго и Кукольника 24.
Могила-Метлинскій 184.
Могильницкій I. канон. 19, 122, 124, 135.
Мольнаръ М. И. родствен. Венелина 86.
Мосчинскій въ Нѣжинѣ 27.
Мразовичъ А. 5, 8, 92.
Мурзакевичъ Н. Н. 23.
Нагай Гасп, іезуитъ 128.
Надеждинъ И., его статьи о Карпат. Руси 20, 22; 142.
Несторъ, лѣтопис. 42, 67, 93.
Николай I. противъ поляковъ 155; ему—ода И. Головацкаго 196.

Никольскій, препод. Нѣжнинской гимн. 301.
Новосильцовъ гр. 22.
Novotny H. 73, 78.
Окшичъ-Орѣховскій 39, 43.
Онишкевичъ И. 198.
Oppermann, картографъ 121.
Орлай И. С. 84—5, 121; вліяніе его статей 5; собирается въ Москву 29—30; его мнѣніе о Южной Руси 16, 38—41; біографія 22—3; Путешествіе по Кавказу 29, 44; его сношенія съ родиной 33; его дѣти 28.
Основяненко 160; его „Марусю“ запретила львов. цезура 174.
Оссолинскій, графъ 127.
Павловскій А. 125.
Павскаго „Наблюденія“ 184.
Palma C. notar. 73.
Паславскій Г. 173.
Петерфи 78.
Петрушевичъ А. С. 190.
Петръ Вел. 115, 116.
Петръ Могила 114—116.
Пиллера печатня 18.
Пій IV. 78.
Платонъ митроп. 135.
Погодинъ М. П. 85, 185, 189, 199; его агитац. дѣятельность въ Галичинѣ 156—158 ст.
Полевой Н. А. 8, 152.
Поповичъ Василій 34.
Попову В. П. портретъ гал. кн. Льва отъ Орлая 45.
Поповъ Н. 145.
Поссевинъ іезуитъ 42.
Потоцкихъ гербъ (см. Любомирскихъ) 128.
Почи Алексей, еппъ 32.
Pray, ист. 78.
Прокоповичъ Ѳеофанъ 114, 115.
де Пулье 162.
Пушкинъ 154.
Паевскій І. 156, 158, 185, 186.
Рачинскій Е. гр. 138.
Рейтенфельса путешест. по Россіи 85.
Реттенбахер, ист. 81.
Ржевуская гр. 125.
Ромбауеръ Н. худож. 32—35.
Росцишевскій 142, 161, 163.
Румянценъ Н. П. гр. 29, 134, 140.
Рускони Ф. О. 25.
Руссовъ — Волын. записки 133.
Руцкій Іос., еппъ 180.
кн. Сапеги проектъ уничтоженія гр.-рос. вѣры 1717 г. 25, 42.
Сарторій 125.
Сахаровъ 181, 184.
Сементовскій 176, 181.
Сенельниковъ 176, 184.
Szent-Ivangy 69.
Сидоровъ И. — Плачъ надъ гробомъ Алекс. Павловны 8.
Смотрицкій М. 129.
Сокололовъ Е. И. 84.
Соликовскій Дим., еппъ 128.
Срезневскій И. И. 20, 21, 22, 181, 193.
Срезневскій В. И. 197.
Sruvorený-Hist. relig. 73.
Старчевскій А. 21.
Стрыйковскій, хрон. 65 – 68.
Стриттеръ 88.
Студинскій К. проф. 155, 194.
Сысоевъ, генер. 29.
Тарковичъ Григорій, еппъ 32.
Тарновскій Я. С. гр. 122, 138; его библіотека 145, 149—150, 181
Терещенко А. 19.
Тершаковецъ М. 198.
Тимковскій 181.
Толпошъ Фома, угрорус. магист. 64.
кн. Тройгенъ Ромунтовичъ 66—7.
Туровскій Каз. 142, 154.
Фарворовскій 28.
Felner 135.
Fogarassi J. 107.
Френъ, оріент. 153.
Хмельницкій Б. 173.

Ходаковскій Зорьянъ 17, 23, 41, 121, 124—126, 135, 151.
Ход(и)кевичъ Климентъ 39, 43, 127, 132—3.
Chrząstowski E. 157.
Цертелевъ кн. 125.
Чарторыжскій Адамъ кн. 122. Ч—ихъ библіотека 181.
Челаковскій 122.
Чепеленко Яцько, псевдонимъ Я. Головацкаго 172, 192.
Червинскій І. Л. 126.
Чертковъ 184.
Шафарикъ 19, 47, 154, 162, 163.
Шашкевичъ М. 147, 157.
Шевченко Т. 176.
Шептицкій Левъ, еппъ. 128.
Шлёцеръ 45, 135.
Шмидъ — Словарь 190.
Schmith N. 69, 70, 72.
Шпигоцкій 176, 184.
Яворскій Степанъ, ркп. Камень вѣры 1713 г. 130; 114, 115.
Языковъ, поэтъ 154.
Яхимовичъ Григ. 19, 157.

Предметный указатель.

Библіотека св.-Онуфр. м—ря во Львовѣ 1822 г. 128.
Бугъ-Богъ, етимологія 125.
Бужское городище 125 6.
варягъ=разбойникъ, отъ мад. „верни — верегедни“ 57.
вотка-водка, паленка, зорѣлка, горѣлка, горѣвка, волча слыза 54.
Демидовское училище 36—7, 41.
Журналы: Augsburger Ztg 18; Библіограф. Листы 17, 122, 141; Вѣст. Евр. 11, 16, 121, 162; Вѣст. геогр. о—ва 22; Денница 163; Dziennik wilen. 16; Dziennik powszech. 18; ЖМНПр. 12, 17 сл., 123, 142, 145; Запис. Акад. Н. 123; Запис. рус. геогр. о—ва 22; Siebenbürg. Quartalschr. 135; Jahrbüch. d. slav. Lit, 20; Лѣтописи о ва ист и древ. рос. 23, 85; Маякъ 181; Молодикъ 176; Москвитянинъ 12, 19; Моск. Вѣст. 85; Моск. Наблюд. 18, 145; Моск. Телегр. 8; Pamięt. Lwow. 127; Rozmaitości 18, 154; Рус. Стар. 123; Семейн. Библ. 185 - 191; С.-Птб. Вѣдом. 21; Сынъ Отеч. 7, 8, 17; Сѣв. Пчела 22; Сѣв. Обозр. 22; Сѣв. Арх. 121; Сѣв. Вѣст. 16, 23, 56, 74, 121; Труды и зап. о—ва ист. и древ. 41; Tygod. Ptb. 18; Финск. Вѣст. 22; Czasopis. nauk. 19, 121.
Изданія и статьи: Вѣнокъ русинамъ на обжинки 170, 174; Гал.-рус. народ. пѣсни 173; Грамат. нѣм. яз. для г.-рус. нар. школъ 174; Думки Могилы 173; Zamitki o Ruskoj literaturi 22; Записки о путешест. по слав. землямъ Кеппена 121 2; Запор. Стар. 152, 173; Зоря 1835 г. 18; Listy tyczące się pism. rusk. 173; Наталка Полтавка 173; переводъ съ польск. пѣсни о Ермакѣ 169; Письма къ Погодину изъ слав. зем. 189; Проповѣди парох. 173; Русалка Днѣст. 173—4; Рукописи университ. б—ки во Львовѣ 129 -130; Spiewy histor. 133; Статутъ Литов. 147; Укр. пѣсни

152; Укр. баллады 173; Cesty a procházky po Hal. zemi 161, 163.
Историч. о—во при гимн. высш. наукъ кн. Безбородко 36 41.
Историч. о—во для изученія Южной Руси 38 9, 40. 46.
Карпатская Русь=Галицкая, Угорская и Буковинская Русь 3.
Кіевская Академія 114—116.
Крестьяне: ихъ положеніе въ Угорщ. 4, въ Галичинѣ 5—7; ихъ отношеніе къ помѣщику 6—7; ихъ положеніе въ имѣніяхъ кн. Крижалковича 9; послѣ войны 1809 г. 10; ихъ положеніе вообщә 10, 12.
г. Львова исторія 127.
Лѣтопись XVI в. у канон. Лавровскаго 134, 140.
Мадьяры: г. Мадьяръ на Кавказѣ 26, 28; угры=у горъ жившіе, (съ польска, Орл. =) венгоршъ 42; угры=венгры (съ пол. Вен.) 93; приходятъ въ Европу 93; приняли христіанство отъ Византіи 96; мадьярскихъ вождей сношенія съ кіевскими князьями 60 сл.; ихъ отношеніе къ Русскимъ 93-4; идутъ за Карпаты 95; дѣлятъ съ „Россіянами" Паннонію 95; мадьярскія племена 57 сл.; Югорія 57; мадьяры-югры 94; Кавказскіе горцы похожи на мадьяръ 29; Осетины родственны мадьярамъ по языку 29; Affinitas linguae Hung. cum Slav. 50; Lexicon vocum Slavic. usus Magyar. 50; угро-русскіе элементы въ мадьярщинѣ 50, 95; Славяне и Мадьяры 12.
Moskiewskie knowania 155.
Мѣстности: Бага 9, Бахмутъ 29, Броды 4, 9; Георгіевскъ 28, Гомель 25, 28; Кальварія 4; Львовъ 7, языкъ его окрест. 10, его ополяченіе и еврейскій харак. 10; Михайловцы 4; Мукачевская епархія 32; Офенъ 7, 8; Перемышль 9, Пестъ 7, Подгоргрцы 4, 125; Полтава 29; Пряшевъ 9, пряш. епар. 32; Сцинкотъ 9; м-рь на лорѣ Чернекъ 70—71.
Надписи на скалахъ въ Трухановѣ, Розгôрчю, Синевôдску 145—6, 151—2.
Народы — коренные, частные (Вен.) 86; значеніе ихъ единоплеменности 82—3; ихъ разчлененность 119; ихъ стремленіе къ единоязычію и единодержавію 120; простонароднаго языка отношеніе къ ученому 54, 117—8; нарѣчія мелкихъ племенныхъ групъ не слѣдуетъ возводитъ въ литературныя 55; нарѣчія француз. языка и ихъ взаимоотношенія 116—7; однородность и одноцѣльность языка только способствуетъ умственному развитію 119—20.
Немешѣ=земляне 54.
Нѣмцы въ Галичинѣ 11, 12, 14.
Оросъ=русскій, у всѣхъ угорскихъ племенъ Кавказа и Каспійской области 44, 46.
Оросъ-варъ=Русскій замокъ 62.
Панъ, етимологія слова 78—9
Плисковъ-Псковъ 25.
Польская словесность=испорченная русчина 148.
Польское дворянство — его отношеніе къ русскимъ 1810 г. 11, къ Россіи 1846 г. 16.

Polacy lechiccy i ruscy = jedna całość 155.
по-руссы, по-моряне, и-рутены 57.
Ришельевскій лицей 23.
Русскій купеческій обозъ въ Галичинѣ 9.
Русь: Россіяне спасаются отъ Батыя за Карпаты 101—2., великороссійскіе писатели наполняютъ юж. Русь наиболѣе поляками 39, 43; „россійская“ граматика во Львовѣ 92; литерат.-науч. движеніе въ Россіи 1836 г. (Погод.) 153—4; руссизмъ Сѣверянъ 113. Русь Южная: ея пространство и судьбы 38—41 сл.; Южной и Сѣверной Руси взаимоотношеніе 110; Юж. Руси вкладъ въ умственную жизнь всей Руси 111 сл.; Юж. Русь образованнѣе Сѣверной до XVIII в. 112 сл.; Южнорусы на Сѣверѣ 113; Карпатская Русь: границы русскихъ въ запад. Галичинѣ 124; границы русняковъ 138; статистика Галичины 1819 г. 16, Гал. и Угор. Руси 19, 86; буковинскихъ правосл. россіянъ 120.000 (Вен.) 91; древняя исторія 22, 87—90, 126; Галич. подъ Австріей свободнѣе 91; культурное состояніе 1815 г. 6, 1842 г. 20—1; гал. малороссіяне 9; русскихъ Галичанъ національное самосознаніе 11; отношеніе къ польскому движенію 1848 г. 22, положеніе вообще въ сравненіи съ Волынью, отношеніе къ панамъ 13; расположеніе къ русскимъ войскамъ 13 14; нежеланіе присоединяться къ Россіи 14; гал. рус. духовенство противъ введенія граждaнки 18; кафедра м.-руск. языка во Львовѣ 1848 г. 22; народнаго просвѣщенія источники 91—2; гал. рус. литературное движеніе слабо 91; гал. рус. професоровъ во Львовѣ большинство 1922 г. 92; рвеніе къ славянскимъ изданіямъ 92; южнорусская литература = moskiewska intryga 155; гал.-рус. литература нуждается въ поддержкѣ русскихъ (Шехов.) 186—8; Карпатской Руси изученіе 122; гал.-рус. городскіе архивы 39, 44; Угрорусовъ 700-000 (Орл.) 40, 45; руснаки-русскіе въ 3-хъ верстахъ отъ Емеда, ихъ границы, языкъ, симпатіи къ русскимъ 9; нежеланіе помогать мадьярамъ 1848 г. 14; приверженность къ русскимъ 16; угрорусы 32—3, 93; восточ. угрорусы болѣе похожи на Галичанъ 96; русско-мадьярскія отношенія 61 сл., 97, 103; въ Угор. Руси и Галичинѣ преподаваніе всѣхъ предметовъ по русски до 1809 г. 54; русскіе въ Трансильваніи 135—7; русскіе сѣв.-запад. Угорщины перемѣшались съ Моравцами и Богемцами 95—6; угро-русская свадьба 53; величаніе водки 54. Етнографія — гал. Русь похожа на сербовъ 147—8; приповѣдки 172—3; обычаи и повѣрья 176—9, 181—3; „руснакъ“ (етимологія) 56—7, противно галичанамъ 138, 140; русинъ = oroz, orozok, orosz 73—4; *Языкъ*: малорос. языка отличія отъ великорос. языка 48 сл.; нарѣчевыя особенности русскихъ племенъ 55; карпаторусскіе говоры 50—1; угрорусскіе говоры 48, 51; Свѣдѣнія о русскихъ нарѣчіяхъ Кеппена 121; отнош. русняц. языка къ малорос. 122—3; руснякскія нарѣчія 124, 148—9; русскій подобословникъ (синон.) 55; русскій языкъ самый развитый 118—20; Украинское правописаніе непонятно югозапад. Руси 110; правопис. общерусское 111; основы

правописанія 116; азбучный споръ въ Галичинѣ 146—7. *Вѣра*: унія въ угор. Руси 77 сл.; латин. мисіонеры въ гал. Руси 90; уніатская ц—вь въ Галич. 91; разновѣріе внушило Сѣверянамъ нерасположеніе къ Южанамъ 114; южнорус. княжескіе дома измѣняютъ вѣрѣ и народности 114.
Рѣзня 1846 г. — Отношеніе къ ней Россіи 13, 15; картина рѣзни 15—16.
Славяне: ихъ разноплеменность и разселеніе 86; ихъ судьбы 86—7; соотношеніе славянскихъ нарѣчій 47—8; общеславянское правописаніе 51; ихъ русофильство — 1814 г. 8, — 1848 г. 14.
Словаки греческой вѣры, говорящіе настоящимъ славенскимъ языкомъ, прародители русскихъ 5.
Университетъ во Львовѣ 129.

Содержаніе.

I. *Обзоръ печатныхъ извѣстій о Карпатской Руси въ русскихъ изданіяхъ до 1850 г.* . . . 3 - 22

а) Воспоминанія и записки русскихъ офицеровъ (Ѳ. Глинка, А. М. Данилевскій 7, В. Броневскій 8, А. Глаголевъ 11, Суворовскій Ратникъ 12, М. Д. Лихутинъ 13, Д. П. Сонцовъ 15) . 4

б) Журнальныя статьи 16

II. *Литературно-общественная дѣятельность И. С. Орлая* . . . . 22— 83

а) Переписка Орлая съ бар. Вилліе 1813 г. . 24

б) „ „ „ Ходаковскимъ 1820 г. 25

в) „ „ „ И. И. Мартыновымъ 1823 г. 30

г) Письмо къ Орлаю отъ И Ляцкова 1824 г. , 31

д) Бумага попечит. харьк. учеб. окр. З. Карнѣева 1822 г. 36

е) Отвѣтъ на нее Орлая 37

ж) Письмо Орлая секретарю О—ва ист. и древностей россійскихъ — О Югозападной Россіи 1824 г. 41

з) Письмо-статья *Ивана Бережанина* 1826 г. п. з. „Въ обще о различіи славянскихъ нарѣчій, собственно же о мало и карпато или Угро-русскихъ“ 47

і) Статья Орлая п. з. Исторія о Карпато-Россахъ, 1804 г. 56

Ш. *Изъ бумагъ Ю. И. Венелина* . . . . 84—120

а) Нѣсколько словъ о Россіянахъ Венгерскихъ и также одно словцо историческое о православной Греко-Восточной Церкви въ Венгріи 86

б) Мадьярскія слова, взятыя изъ русскаго языка 107

в) Карпато-росскiя пословицы 109
г) Объ украинскомъ правописанiи . . . 110
д) О пѣснелюбiи славянъ закарпатскихъ . . 119
IV. *П. И. Кеппенъ въ Карпатской Руси — его воспоминанiя и переписка съ кан. I. Лавровскимъ* 121
а) Путевыя записки 1821 и 1822 года . . 123
б) Переписка кан. I. Лавровскаго съ П. И. Кеппеномъ 1822—1825 г. 138
V. *Къ сношенiямъ М. П. Погодина съ Галичанами* 142—158
т) 2 письма К. Туровскаго къ В. Компаневичу 1837—1839 г. 143
б) Письмо Погодина къ Компаневичу 1839 г. 1!4
в) Письмо Вагилевича къ Погодину отъ 8 марта 1836 г. 145
г) Отвѣтъ Погодина Вагилевичу отъ 2 мая 1836 153
д) Г. Богданскiй о тайной мисiи Погодина въ Галичинѣ: выдержки изъ „Pamiętnika“ . 154
VI. *Сношенiя И И. Срезневскаго съ Карпаторусами* . . . . 158—199
а) 5 писемъ К. В. Запа къ И. И. Срезневскому 1842—4 г. 158
б) 2 письма И. Ф. Головацкаго къ И. И. Срезневскому 1812, 1846 г. 163
Стихотворенiя И. Ф. Головацкаго:
Ой десь надъ Дунаемъ“ . . . 164
Мораванцѣ 165
Туга во̂ҁ Балкана . . , . 165
в) 2 письма Я. Ф. Головацкаго къ И. И. Срезневскому 1842, 1844 172
г) 4 письма И. Вагилевича И. И. Срезневскому 1842—1845 г. 174
д) 2 письма С. Шеховича къ И. И. Срезневскому 1856 г. 185
е) Автографы Карпаторусовъ въ Семейномъ архивѣ Срезневскихъ:
И. Бѣрецкаго—Пѣсниколяднѣ 192
И. Вагилевича—„До Слова о полку Игоревѣ“ 194
Miecz buzki . . . 194

И. Ф. Головацкаго: Три думки
До Европки
Торжество Славы . . 195
Пѣніе радостнаго голоса . 196
Семая на чужинѣ весна . 197
Я. Ф. Головацкаго Матеріалы для Словаря
(Аба-Зятцейко) . . . 197
А. Духновича: Ода Вас. Поповичу . . . 197
Отвѣтъ І. Левицкому . . 198
Д. Зубрицкаго: Отрывокъ изъ введенія въ исторію Молдавіи 198
М. Шашкевича: Королеводворская рукопись и
Судъ Любушинъ . . . 198
VII. Письмо *Д. Зубрицкаго* къ Шевыреву 1844 г. 199
" " " " И. Давыдову 1856 г. 200
Указатель 202

Цѣна 3 короны.